

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN: 2664-7362

МАТЕРИАЛЫ

VI Международной научной конференции

Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 4

Филологические науки
Часть 2: Языкознание,
литературоведение,
журналистика

Дорогие коллеги!

В Донецком национальном университете стало традиционным проведение международных научных конференций «Донецкие чтения». Они организуются ежегодно, начиная с 2016 года.

В 2021 году Международная научная конференция «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» проходит в шестой раз и принадлежит к числу наиболее масштабных и значимых научных мероприятий в Донецкой Народной Республике.

С каждым годом эти конференции вызывают все больший интерес в отечественном и зарубежном научно-образовательном пространстве. Постоянно расширяется состав их участников, перечень выносимых на обсуждение научных проблем. Число представляемых докладов за годы проведения конференций возросло более чем в два раза.

В 2021 году VI Международная научная конференция «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» проводится при поддержке Главы ДНР, Общественной организации «Русский Центр», Совета ректоров вузов ДНР. В ее подготовке и проведении активное и деятельное участие принимают научные организации Донецкой Народной Республики, входящие в состав академического консорциума «Научно-образовательный и инновационный комплекс ДонНУ».

Конференция представлена 67 секциями, которые отражают достижения по широкому спектру научных направлений – от фундаментальной математики и цифровых компьютерных технологий до проблем культуры, духовности, искусства. Данный сборник является одинадцатым изданием, включающим 16 книг общим объемом более пяти тысяч страниц.

Свои доклады на VI Международную научную конференцию «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» по результатам выполненных фундаментальных и прикладных исследований прислали известные специалисты и молодые ученые из многочисленных научно-образовательных организаций, представляющие Донецкую и Луганскую народные республики, Российскую Федерацию и целый ряд зарубежных государств. Уверенность в успешной работе конференции придает единодушие всех участников из многих уголков Русского мира: Москвы, Рязани, Ростова, Воронежа, Ставрополя, Краснодар, Минска, Цухуми, Цхинвала, Республики Крым.

Проведение VI Международной научной конференции «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» будет способствовать решению новых актуальных задач фундаментальной и прикладной науки, технологий, внесет свой вклад в инновационное развитие Донецкой Народной Республики, в дальнейшее укрепление творческих контактов ученых, педагогов, деятелей культуры и искусств стран-участниц.

Пусть наша конференция станет местом для дальнейших интересных и плодотворных встреч. Уверена, что результаты работы будут полезны всем участникам, а предложенные рекомендации найдут свое применение в дальнейшей практической деятельности каждого из нас!

Ректор, доктор физико-математических наук, профессор
С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
Русский Центр

VI Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 4
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Часть 2
Языкознание,
литературоведение,
журналистика

Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
26–28 октября 2021 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2021

ББК Ш.я431+Ш4я431+Ч612я431
УДК 811+82+070(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, В.И. Сторожев, Л.П. Квашина, В.И. Теркулов,
А.А. Кораблёв, И.А. Кудрейко, Н.А. Ярошенко, И.М. Артамонова,
А.С. Бурляй

Д672 Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28 октября 2021 г.). – Том 4: *Филологические науки. Часть 2: Языкознание, литературоведение, журналистика* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – 324 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

Во вторую часть четвертого тома материалов VI Международной научной конференции «Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам филологических наук. Рассматриваются вопросы грамматики и словообразования русского языка, актуальные проблемы лингворусистики и регионалистики, общего языкознания и истории языка, истории русской литературы и теории словесности, славянской филологии и прикладной лингвистики, журналистики.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам и докторантам, проводящим научные исследования в области филологических наук.

ББК Ш.я431+Ш4я431+Ч612я431
УДК 811+82+070(043.2)

© Коллектив авторов, 2021

© Донецкий национальный университет, 2021

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва).

Члены программного комитета:

Аваков С.Ю., д-р экон. наук, профессор, ректор Таганрогского института управления и экономики (г. Таганрог).

Андреев Д.А., канд. ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Болнокин В.Е., д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» (г. Москва).

Васьков М.А., д-р социол. наук, профессор Института истории и международных отношений Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань).

Евстигнеев М.П., д-р физ.-мат. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка).

Кишкань Р.В., председатель Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва).

Куролан С.А., д-р геогр. наук, профессор, декан факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета (г. Воронеж).

Минаев А.И., д-р ист. наук, профессор, ректор Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань).

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Полищук В.С., д-р техн. наук, директор ГУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, Министр экономического развития Донецкой Народной Республики, и.о. зав. кафедрой менеджмента Донецкого национального университета (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Савоськин М.В., канд. хим. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк).

Скафа Е.И., д-р пед. наук, профессор, проректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Сторожев В.И., д-р техн. наук, профессор, проректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Судаков С.Н., д-р физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Шемякина Н.В., канд. экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Русский язык

Грамматика и словообразование

УДК 81'276

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ШАХТЕРСКОМ СЛЕНГЕ, ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Белых А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
anabelykh@ukr.net

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что шахтерский сленг является устойчивым и активно развивающимся языковым явлением, посредством которого отражаются особенности профессионального сознания рабочих горного дела, когнитивные и коммуникативные механизмы его формирования и функционирования. Это не просто средство коммуникации шахтеров, а реализация их языковой картины мира, ограниченной профессиональной сферой и характеризующейся особенностями подземного производственного пространства, организацией работы, наличием специального оборудования и т.д. Анализируемые единицы отражают объективные свойства профессионально значимых объектов, процессов и их субъективное восприятие человеком.

Цель работы состоит в исследовании терминологического и жаргонного пласта лексико-фразеологической системы профессионального языка шахтеров как средства объективации фрагмента ЯКМ (языковой картины мира).

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие задачи:

- определить причины и пути формирования профессионально-жаргонных единиц социолекта шахтёров;
- выявить факторы, влияющие на изменения в шахтерском сленге;
- проанализировать активные преобразовательные процессы в данном социолекте.

Предмет исследования: активные процессы в шахтерском сленге.

В профессиональном языке горняков, как и в других профессиональных языках, выделяются две важнейшие составляющие: терминосистема и профессиональный жаргон.

а) Терминосистема профессионального языка шахтёров, представленная специальными научно-техническими терминами, является наиболее значимой и информативной частью его лексического состава, ядром данного языка (количество терминов составляет около 69 % от общего числа специальных лексических единиц языка горняков). Терминосистема

выступает в качестве организованной специфической системы знаков, номинирующей специальную совокупность понятий конкретного фрагмента языковой картины мира. Научно-технические термины, обслуживающие отрасль производства, занятую добычей угля, точно и подробно отражают элементы данной профессиональной сферы, детально ее структурируя.

б) Профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, формирующие жаргон шахтеров, составляют 31 % от всего корпуса специальных единиц исследуемого языка.

Профессиональный язык шахтеров редко оказывался объектом исследования. Описание профессиональной лексики горняков в целом было предпринято лишь в работах С. И. Иванищева (Иванищев С. И., 1986, Иванищев С. И., 1979а).

Социолект или социальный диалект – форма общенародного языка, функционально закрепленная за определенной социально-профессиональной группой, обладающая специфической лексической системой и варьирующимся по качеству и количеству инвентарем грамматических и фонетических особенностей, обусловленных социолингвистическими характеристиками его носителей. По мнению Т. И. Ерофеевой, социальные диалекты – это инвариантная социально-маркированная подсистема языка, включающая в себя еще и систему речевых средств определенной группы, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер; «специфическая форма существования и функционирования языка, присущая некой социальной группе» [3].

В первую очередь при описании ЯКМ в профессиональном языке шахтеров внимание концентрируется на номинативных средствах языка – лексемах, устойчивых номинациях, фразеологизмах, обеспечивающих то или иное членение и классификацию объектов действительности, а также на образных средствах языка – метафорике, направлении развития переносных значений, внутренней форме языковых единиц. Именно в единицах социолекта шахтеров «концептуализируется внутригрупповая система отношений профессионалов к разнообразным объектам их деятельности» [4, с. 199], в чем проявляются номинативная, коммуникационная и эмоциональная функции шахтерского сленга. Отграничение сленга от других социальных диалектов представляет сложность из-за постоянного пополнения состава сленговых единиц из других разговорных лексических подсистем.

Язык по определению объект нестатический, динамичный, подвижный по своей сути, то есть динамика – важнейшее свойство языка во всякий момент его бытия. Примером динамики может послужить исторический характер литературной нормы, её постоянное изменение.

Первый пласт шахтерской речи статичен: он определяет преимущественно объективные особенности отражаемого мира в зависимости от практической значимости реалий, обозначенных номинативными единицами. Ежедневная динамика языка не очень заметна, и он кажется

статичным, застывшим, но при изменении условий жизни, проявляется его динамичность.

В языке есть некое константное ядро (статичная часть языка), которое обеспечивает выполнение определенных функций. Когнитивная функция связывает язык с мыслительной деятельностью человека. Многие слова ушли в историю и стали устаревшими, на смену им пришли заимствованные слова.

Второй же пласт – профессиональный жаргон – динамичен и обусловлен субъективным опытом, этико-эстетическими воззрениями, которые отражают прежде всего ценностное субъективное восприятие окружающей действительности, ограниченной профессиональной сферой путем полной или частичной синонимии [1].

«Свадьба» – авария, при которой весь состав подземного поезда сошел с рельсов. В слове заключён оттенок пренебрежительности, характеризующий не вполне квалифицированную работу машиниста угольного комбайна.

«Пузо» – выпуклость на забойной стороне лавы.

«Сейф» – ящик для хранения шахтёрского инструмента.

«Борода» – цепь скребковых конвейеров, свисающая на приводе, что зачастую приводит к аварии. "бороду" надо убирать.

«Бандерлог» – гроз (горнорабочий очистного забоя)

«Змейка» – сверло бурмашины.

«Коза» – вагонетка с удаленными передними и задними бортами, но есть и специальные для доставки людей по горизонтальным и наклонным выработкам.

«Жабка» – элемент соединительной цепи, внешне похожа на лапки жабы, на некоторых шахтах отмечается вариант лягушка.

«Баран» – ручное электросверло для бурения штуров, ручки, которого напоминают изогнутые рога барана.

«Баишмак» – деревянная или металлическая подкладка под стойку.

Вывод. Формирование и закономерная трансформация профессионально-жаргонных единиц социолекта шахтёров является следствием совокупности различных факторов, которые обусловили активные преобразовательные процессы в исследуемом в данной научной работе устойчивом и постоянно развивающемся языковом явлении.

Список литературы

1. Авина Н. Ю. Активные процессы в лексике русского языка. – М., 2000. – 314 с.
2. Голованова Е. И. Социолект шахтеров как отражение стереотипов профессионального сознания / Е.И. Голованова // Вестник Челябинского государственного университета, 2014. – №26 (355). – С. 26-29.
3. Маслова В. А. Региональная лингвистика: проблемы и перспективы / В. А. Маслова // Филологические науки: научные доклады высшей школы. – 2015. – №6. – С. 3–8.
4. Прибытова Л.В. Профессиональный язык шахтеров Кемеровской области: терминология и жаргон: Автореф. дис. канд. техн. наук. – Кемерово, 2005. – 221 с.

5. Таловера А. С. Словарь шахтерского жаргона [Электронный ресурс] / А.С. Таловера. – Электрон. текстовые дан. – 2001. – Режим доступа: <http://gukovo.ru/slovar/>, свободный.
6. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. – М., 1972. – 327 с.

УДК 811.161.1

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ- БАХУВРИХИ РУССКОГО ЯЗЫКА С НУМЕРАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Богомолова В.Р.

ГОУ ВПО «Донецкое высшее общеобразовательное командное училище», г. Донецк, ДНР
lera.bogomolova.91@inbox.ru

Введение. На современном этапе развития лингвистической науки все больше внимания уделяется рассмотрению и анализу крупных объединений языковых единиц. Это обусловлено необходимостью подробно описать и охарактеризовать составляющие их единицы с помощью ономаσιологического подхода, который является наиболее продуктивным в изучении особенностей новообразований, что определяет актуальность данного исследования.

Основная часть. По мнению Плотниковой Л. И., данный подход способствует, с одной стороны, анализу нового слова в определенном речевом акте, с другой стороны, позволяет определить структуры знаний, репрезентированных на языковом уровне [3, с. 195]. Ученый В. А. Косова в своих работах занимается разработкой словообразовательных моделей и приходит к выводу, что это является наиболее важным результатом применения ономаσιологического подхода к образованию новых языковых единиц. Вместе с тем такой подход может способствовать углублению представлений о такой малоизученной, но чрезвычайно важной для языка комплексной единице, как словообразовательная категория, создавая платформу для глубокого и детального анализа словообразовательных категорий данного языка по единой модели [2, с. 218].

Ономаσιологические модели исследованы учеными Донецкой школы дериватологии, в частности, в статьях «Бахуврихи в русском языке (В. И. Теркулов, 2008) и «Ономаσιологические классы бахуврихи (на примере русских прилагательных)» (Л. В. Соснина, 2014). Нам представляется интересным исследование моделей с нумеративным значением, поскольку они имеют свои определенные особенности. Целью данной статьи является описание ономаσιологических моделей параметрических прилагательных-композигов русского языка.

В данном исследовании рассматривается ономаσιологическая структура композита, который должен состоять из двух компонентов, а именно

ономасиологического базиса, указывающего на определенный понятийный класс, и ономасиологического признака, который указывает на видовую характеристику, определяющую референт внутри класса [4, с. 40]. Ученый О. В. Блюмина считает, что ономасиологический базис формируется на основе семантики главного исходного словосочетания, а признак на основе семантики зависимой лексемы [1, с. 139]. Например, бахуврихи «двухэтажный» образуется на базе посессивного словосочетания из *двух этажей*, где слово *этаж* относим к ономасиологическому базису *объект*, а слово *двух* реализует ономасиологический признак *нумератив*: *Нам сняли огромный двухэтажный «люкс», а им – крошечный однокомнатный номер* (Сати Спивакова. Не все (2002); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); *Дом, что, впрочем, было ясно с первого взгляда, состоял из двух этажей* (В. А. Каверни. Верлиока (1981); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru).

В своем исследовании Л. В. Соснина выделяет 3 ономасиологических класса бахуврихи, с последующим выделением ономасиологических моделей со своим базисом и признаком [5, с. 187-202].

Считаем возможным выделить следующие ономасиологические модели бахуврихи с нумеративным значением:

1. Модель «параметр+нумератив»

В семь пядей/семипядный: *Да и мушкетов со стволами длинной в семь пядей (126-133 см) археологи не обнаружили* (warspot.ru); *Как только увидели козаки, что подошли они на ружейный выстрел, все разом грянули в семипядные пищали и, не перерывая, все палили они из пищалей* (Н. В. Гоголь. Тарас Бульба (1835/1841), Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru).

2. Модель «орган+нумератив»

С девятью хвостами / девятихвостовый: *Часто в описаниях встречаются лисы с девятью хвостами* (viewout.ru/kicune); *Девятихвостовый мифический зверь управляет погодой, выступает проводником в иные миры, но не доверяет людям* (ojapan.ru);

С восемью ногами/восьминогий: *Это красивый и сильный конь с восемью ногами, способный скакать с невероятной скоростью прямо по воздуху* (rikabu.ru); *Для этих восьмилпых созданий выделен специальный класс-наукообразных. Кроме пауков сюда относятся и восьминогие клещи* (www.syl.ru); *Опрос этот может быть разрешен по аналогии с многоногостью и многокрылостью коня. Восьминогий вонь известен в фольклоре. Так, например, Слейпнир, конь Одина, имеет восемь ног, и это далеко не единственный пример* (В. Я. Пропп. Исторические корабли волшебной сказки (1946), Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru).

3. Модель «объект+нумератив»

Из двух стволов/двустольный: *Пронька поднял ружье и сразу из двух стволов ударил в воздух* (Юрий Коваль, Лабаз (1972), Национальный

корпус русского языка, ruscorpora.ru); *Рыжий выдернул из-под куртки двуствольный обрез и направил на Звягинцева* (Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011), Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru).

4. Модель «предмет+нумератив»

С шестью гранями/шестигранный: другими словами, параллелепипед – это многогранник с шестью гранями (skysmart.ru); *Маленький инкрустированный шестигранный столик, на котором стоит элементарная электрическая плитка* (Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960—2000), Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru).

5. Модель «физическое свойство+нумератив»

С двумя душами / двоедушный: С точки зрения гендера индейцы делили людей на пять категорий: мужчина, женщина, мужчина с двумя душами, женщина с двумя душами и трансгендер (bigpicture.ru); *Он подумает, что перед ним лукавый, двоедушный человек, который из какой-то корысти стремился произвести на Ивана Васильевича хорошее впечатление* (М.А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман) (1936—1937), Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru).

Заключение. В современной лингвистике ономаσιологический подход к изучению языковых единиц является наиболее перспективным, особенно если речь идет об изучении прилагательных-композигов. С помощью данного подхода мы определили 5 ономаσιологических моделей прилагательных-бахуврихи с нумеративным значением. Классификация бахуврихи не является окончательной и может быть дополнена по мере выявления новых ономаσιологических моделей с определенным значением в русском языке. Так нам видятся перспективы дальнейшего научного поиска.

Список литературы

1. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: дис. ... канд. филол. наук / О. В. Блюмина. – Горловка, 2010. – 341 с.
2. Косова В. А. Ономаσιологический подход как основа исследования словообразовательной категоризации действительности / В. А. Косова // Гуманитарные науки. Ученые записки Казанского государственного университета, 2008. – Т. 150, кн. 6. – С. 217-224.
3. Плотникова Л. И. Новое слово в когнитивно-ономаσιологическом аспекте / Л. И. Плотникова; БелГУ // Филологические исследования: междунар. сб. науч. тр. / Белгор. гос. ун-т, Запорож. юрид. ин-т МВД Украины / Отв. ред. В. Ф. Прохоров. – Белгород; Запорожье, 2003. – Вып. 2. – С. 195-212.
4. Соснина Л. В. Ономаσιологические классы бахуврихи (на примере русских прилагательных) / Л. В. Соснина // Вестник ВГУ Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2014. – №3. – С. 39-42.
5. Соснина Л. В. Адъективные композиты русского языка: структурный и ономаσιологический аспекты / Л. В. Соснина – Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. МОН ДНР, ДонНТУ, 2017. – 429 с.

АББРЕВИАТУРНЫЕ ГНЁЗДА ОБОЗНАЧЕНИЙ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Брацун Д.А., Лялюк А.А., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
darya.bratsun@mail.ru

Объектом рассмотрения в данной работе являются гнёзда эквивалентности слов, входящих в аббревиатурно-ономасиологическое поле пространственных объектов.

Цель – определить систему дешифровальных стимулов (далее – ДС) в гнездах эквивалентности, входящих в аббревиатурно-ономасиологическое поле пространственных объектов. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для составления дешифровальных матриц гнезд эквивалентности (далее – ГЭ), а также при моделировании процессов отбора аббревиатурного материала для «Толкового словаря сложносокращенных слов русского языка».

Предметом исследования являются структурные и ономасиологические особенности единиц, входящих в указанные ГЭ. Актуальность работы определяется тем, что описание особенностей формирования аббревиатурных групп (далее – АГ), входящих в аббревиатурно-ономасиологическое поле пространственных объектов представляет важность для «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращенных слов русского языка», создаваемого Экспериментальной лабораторией по исследованию тенденций аббревиаций («ЭЛИТА») при кафедре русского языка ДонНУ. Основой теоретических и практических установок ЭЛИТА выступает АГ, то есть совокупность гнезд эквивалентности сложносочиненных слов, имеющих тождественный абброконструкт (например, *арт-*, *VELO-*, *авиа-*, *авто-*). Абброконструкт (далее – АК) определяется как «часть аббревиатуры, сокращённый эквивалент какого-либо слова» [1, с. 14].

Вокруг аббревиатуры формируется ГЭ – «совокупность единиц, прямо или опосредованно связанных деривационными отношениями с аббревиатурным словом» [1, с. 17]. Напр., в ГЭ сложносокращенного слова (далее – ССС) *велодорога* входят такие единицы: *велосипедная дорога*, *дорога для велосипедистов*, *дорога велосипеда*, *дорога для велосипедов*, *дорога велосипедов*, *дорога для велосипеда*. Совокупность ГЭ с тождественным ономасиологическим базисом формируют аббревиатурно-ономасиологическое поле.

Каждая из АГ (объединений ССС с одинаковым препозитивным АК) имеет неодинаковый набор ДС – «стереотипов расшифровки абброконструкта» [2, с. 19], т.е. слов или сочетаний слов, являющихся эквивалентами АК и заменяющих его в эквивалентном словосочетании. Обычно АК имеет

несколько ДС (напр., для аббреконтрукта *велo* отмечаются ДС *велосипедный, велосипедов, велосипеда, для велосипеда, на велосипед, к велосипеду, по продаже велосипедов* и т.д.). Это даёт возможность формирования множественной синхронной эквивалентности ССС.

Совокупность ДС в одном ГЭ формирует дешифровальную матрицу (ДМ) данного ГЭ.

Синхронное описание ССС включает две процедуры:

- 1) формально-структурный анализ;
- 2) семантико-ономасиологический анализ.

Формально-структурный анализ предполагает описание модели структуры ДС и модели формальной разновидности эквивалентности.

Первый этап – установление общей модели использования ДС в эквивалентном сочетании. Для моделирования применяются символы: у – базисный компонент, х – признаковый, адъект – адъектив, суц – существительное, предл – предлог, а – компонент сложного слова, дополняющий стимул х, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, z – слово, входящее в ДС – словосочетание, но не имеющее эквивалента в ССС. Например, у-х: *шоссе велосипедистов* – *VELOшоссе*; у-(предл)х: *дорога для авто* – *автодорога* и др.

Второй этап – определение модели формальной разновидности эквивалентности для всех пар в пределах ГЭ. Она отображает тип совпадения элементов словосочетания и конструкторов аббревиатуры, формируя два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента. Общие операторы – грамматические, указывающие на частеречную принадлежность, номер падежной формы, числовую характеристику элементов эквивалентного словосочетания. Для сложных слов, входящих в словосочетание, применяется оператор «кп». В блоке аббревиатуры добавляются операторы, устанавливающие качество аббреквивалента, оператор «инт», обозначающий интерфикс. Если при создании аббревиатуры «игнорируются» к-л элементы, они приводятся в скобках после знака «-». Например, *авиационная линия* – *авиалиния*: Прил1ед+Суц1ед – ЧоснПрил1ед+Суц1ед; *аллея велосипедистов* – *VELOаллея*: Суц1ед+Суц2мн – ЧоснСуц2мн+Суц1ед.

Формальные модели эквивалентности тоже включаются в схему дешифровальной матрицы.

Цель ономасиологического анализа сложных наименований – рассмотреть семантику производного в терминах ономасиологических, понятийных категорий, т.е. изучить способы отражения реальности в структуре производного слова.

Ономасиологическая структура слова включает два основных компонента:

- а) ономасиологический базис (ОБ) – родовое понятие, отсылающее к определенному классу референтов;

б) ономаσιологический признак (ОП), осуществляющий видовое определение референта внутри данного класса.

В ходе проведенного исследования нами было обнаружено 7 типов ДС, относящихся к линейным объектам, 10 – к площадным, 8 – к точечным.

Для подкласса «линейные объекты» обнаружено 20 моделей формальной разновидности эквивалентности, «площадные объекты» – 22, «точечные объекты» – 9.

Нами установлено 16 ономаσιологических базисов для подкласса «линейные объекты», 25 – для подкласса «площадные объекты», 4 – для подкласса «точечные объекты». В рассмотренных ССС обнаружено несколько ономаσιологических признаков: «линейные объекты» – 4, «площадные объекты» – 5, «точечные объекты» – 3.

Таким образом, комплексный анализ гнезд эквивалентности ССС, относящихся к одному АОП, позволяет представить систему синхронных текстовых эквивалентов аббревиатур, понять стереотипные модели дешифровки таких слов, используемыми в контексте. Данный факт позволяет с научной точки зрения оценивать такие различные текстовые эквиваленты как коммуникативно обусловленные или нецелесообразные, продуктивные или непродуктивные, актуальные или неактуальные. На их базе может осуществляться лингвистическое прогнозирование эквивалентности сложносокращенных слов того или иного понятийного поля.

Список литературы

1. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Вып. 3 (29). – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13-25.
2. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: Синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. – 2017. – № 6. – С. 73-97.

УДК 81'373.611

МОДИФИКАЦИОННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АББРЕВИАТУР В ТЕКСТАХ

Бровец А.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

a.brovets@donnu.ru

Введение. Донецким научным коллективом Экспериментальной лаборатории исследований аббревиации под руководством проф. В. И. Теркулова осуществляется лингвистическое уточнение теории

аббревиации и составление на его основе «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка»¹.

Нами разграничиваются **синхронный** и **диахронный** подходы к выделению аббревиатур. При диахронном анализе определяются отношения реальной производности между словом и словосочетанием, которые не всегда характеризуются как универбализационные, т. е. такие, при которых аббревиатура возникает в результате сокращения словосочетания (возможны иные деривационные модели, когда первична аббревиатура, а на её основе возникает словосочетание).

Основная часть. При синхронном подходе описываются отношения текстовой эквивалентности между аббревиатурой и соответствующими ей словосочетаниями, которые: а) часто представлены в большем количестве, чем одно; б) связаны с аббревиатурой мотивационными отношениями и способны взаимозаменяться с ней в эквивалентных текстах в качестве абсолютных синонимов; в) составляют **гнездо эквивалентности** данной аббревиатуры (альтернативой которому в традиционных словарях сокращений выступает аббревиатурная пара). Так, в гнездо эквивалентности аббревиатуры *велобагажник* входят эмпирически отмечаемые в текстах словосочетания *багажник для велосипеда*, *велосипедный багажник*, *багажник на велосипед*, *багажник велосипеда*.

Констатация на актуальном срезе языка аббревиатурных гнезд эквивалентности, включающих, кроме самой аббревиатуры, как правило, несколько соответствующих ей словосочетаний, обосновывает существование **дешифровальных стимулов**, которые и определяют разницу между всеми словосочетаниями гнезда и являются словами или словосочетаниями, выступающими в качестве расшифровки сокращённого компонента (абброконструкта) сложносокращённого слова.

Так, с аббревиатурой *армкомитет* в эквивалентных отношениях находятся словосочетания *армейский комитет* и *комитет армии*, формирующие гнездо эквивалентности и включающие дешифровальные стимулы *армейский* и *армии*. Среди дешифровальных стимулов нами выделяются **презентативные**, представленные адъективными формами (*альпбаза – альпинистская база*), **интерпретативные релятивы**, представленные субстантивными предложно-падежными формами (*бардгруппа – группа бардов*), и **интерпретативные модификативы**, включающие дополнительное слово, отсутствующее в структуре аббревиатуры (*веломагазин – магазин велоделалей*).

Модификационные интерпретации аббревиатур требуют особого изучения, поскольку их эквивалентная потенция по отношению к сложносокращённому слову менее предсказуема, чем у презентативных и релятивных дешифровальных стимулов, что делает невозможным «автоматическое» включение подобных единиц в список эквивалентов

¹ Реализуется при грантовой поддержке фонда «Русский мир».

сокращения и ставит два вопроса: образуются ли они по регулярным моделям и в какой оппозиции находятся с аббревиатурой.

Для отмечаемых нами модификационных интерпретаций аббревиатур в текстах характерны два типа оппозиций: **привативная** и **эквивалентная**. В первом случае словосочетание, эквивалентное аббревиатуре, включает дополнительный семантически актуальный признак, формирующий гиперо-гипонимические отношения между аббревиатурой и словосочетанием. Так, для аббревиатуры *веломагазин* (немаркированный компонент) в текстах отмечаются словосочетания *магазин велоодежды*, *магазин велодеталей*, *магазин велотехники* (маркированные компоненты), обозначающие в действительности разные магазины. Другим примером, когда модификационная интерпретация аббревиатуры представляется семантически актуальной, выступает пара *автопроизшествие* – *автодорожное происшествие* (последнее невозможно, например, в поле).

Эквивалентная оппозиция характерна для модификационных интерпретаций аббревиатуры, которые не являются семантически актуальными, не создают гиперо-гипонимических отношений и реализуют принцип плеоназма (дополнительный признак дублирует семантику базиса аббревиатуры). Например, *автослесарь* – *слесарь по ремонту автомобилей*, *автоинструктор* – *инструктор по вождению автомобиля*, *авиабаза* – *база авиатехники*, *автоправа* – *автоводительские права*, *автоконцерн* – *концерн по производству автомобилей*, *автосервис* – *сервис по обслуживанию автомобилей*.

Заключение. Модификационные трактовки аббревиатур встречаются в текстах достаточно регулярно наряду с презентативными и релятивными и поэтому должны учитываться при лексикографическом описании аббревиации. Дешифровальные стимулы, с одной стороны, являются формой представления аббревиатурного конструкта в словосочетании, а с другой стороны, служат источником толкования аббревиатуры – более непосредственным, чем само словосочетание, поскольку именно дешифровальные стимулы определяют семантическую разницу между всеми единицами гнезда эквивалентности. Поэтому значимым представляется описание модификационных интерпретаций в **прогностическом аспекте**, что позволит наиболее полно представить толковый потенциал русских аббревиатур.

Список литературы

1. Бровец А. И. Дешифровальный стимул сложносокращённого слова: к проблеме определения и описания / А. И. Бровец // Русистика. – Т. 17. № 4. – М., 2019. – С. 487-501.
2. Рязанова В. А. Типология аббревиатурных групп: принципы и реализация / В. А. Рязанова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – Донецк, 2020. – № 1. – С. 114-122.
3. Теркулов В. И. Основные принципы отбора и презентации материала для «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка» / В. И. Теркулов // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. – 2 (1). – СПб, 2020. – С. 63-75.

4. Толковый словарь сложносокращённых слов русского языка / В. И. Теркулов, А. И. Бровец, В. А. Рязанова и др.; Под ред. В. И. Теркулова; Фонд «Русский мир», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2020.

УДК 811.161.1

ГЛАГОЛЫ С СЕМАНТИКОЙ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

Будник С.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
Sve24733994@yandex.ru

Слова в лексической системе языка существуют не изолированно, образуя системы, которые объединяются на разных основаниях: семантико-грамматических (части речи), словообразовательных (словообразовательные гнезда) и семантических (синонимы, антонимы, омонимы, семантические поля, лексико семантические группы и т.д.).

Традиционным является использование трех принципов при классификации лексики в семантическом аспекте:

- денотативно-естественный, представляющий онтологическое членение предметов, свойств и действий;
- парадигматический, т.е. признак, выделяющий в значениях слов общие, тождественные и дифференциальные компоненты;
- синтагматический – признак, который учитывает количество и качества лексических валентностей.

Таким образом, семантическая значимость номинатемы проявляется в парадигматических, синтагматических и деривационных отношениях. Это три главных измерения лексической системы языка. Выбор группировок проводится по разным направлениям и принципам (семантический, функциональный, деривационных, ассоциативный).

Для отнесения глаголов в те или иные семантические группы основываемся на денотативном и парадигматических принципах, используя более широкое понятие «тематическая группа», и как проявление его – «лексико-семантическая группа».

С точки зрения ономаσιологического подхода считается логичным использование понятие ономаσιологического класса, который определяется как «совокупность номинатем, в которой единый тип представленности знаний реализован в одном грамматическом классе единиц одинаковым структурным способом» [2].

Класс глаголов положения в пространстве характеризует семантическое сходство «позиция», основанное в первую очередь на представлении об этом состоянии исходя из позиций ориентира (вертикальный и горизонтальный), а также физических показателей (форма, контактная поверхность).

Таким образом, глаголы положения в пространстве – это глаголы с конфигурацией «быть расплoженным как-то» [1], а все номинатемы данного ономазиологического класса можно условно разделить на две лексико-семантические группы (далее – ЛСГ): ЛСГ «глаголы вертикального местоположения в пространстве» и ЛСГ «глаголы горизонтального местоположения в пространстве», в рамках которых выделяются собственные микрогруппы. Ядром каждой из микрогрупп является номинатема, не вызывающая трудностей с пониманием об ориентире в пространстве, который она называет. Так, группы глаголов «стоять» и «висеть» проявляются в ЛСГ вертикального местоположения, а группа глагола «лежать» – горизонтального.

Однако есть микрогруппа, вызывающая некоторые трудности с определением ее групповой принадлежности. Это микрогруппа глагола «сидеть». Учитывая основное значение данной глагольной номинатемы, а именно «опираться нижней частью туловища на какую-либо поверхность, держа туловище в положении, близком к вертикальному» [3], считаем уместным относить микрогруппу глагола «сидеть» к комбинированному типу.

Наполненность каждой из групп внушительным количеством номинатем представляет интерес для их анализа с точки зрения актантов, способов глагольного действия, темпоральных признаков, семантики каждой из них, а также анализ на стилистическом уровне языка.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря / Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, В. З. Санников – М.: Языки славянских культур, 2010.
2. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке / О. В. Блюмина – Горловка, 2010. – С. 55.
3. Викисловарь. – Режим доступа: <http://ru.wiktionary.org/wiki/>

УДК 81'373.611

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ КВАЗИАББРЕВИАТУР

Емельянова К.Ю., Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ksyu_emelyanova@mail.ua

Введение. Идея создания Словаря квазиабревиатур возникла в процессе работы над Толковым словарём сложносокращённых слов русского языка (далее – Словарь). Составлением данного Словаря занимается Экспериментальная лаборатория исследований тенденций аббревиации (далее – Лаборатория) при кафедре русского языка Донецкого

национального университета. Ценность работы Лаборатории заключается в том, что Словарь представляет собой совершенно новый тип лексико-графического труда. От традиционных словарей сокращений он отличается следующим:

1. Единственным объектом описания здесь впервые в истории языкознания стали сложносокращённые слова – нарицательные имена существительные;

2. Словарные статьи в словаре составлены на основе синхронной трактовки и синхронного анализа аббревиатур;

3. В словаре даются все обнаруженные в текстах частотные эквиваленты сложносокращённых слов;

4. В нём приводится толкование значений сложносокращённых слов, даются их фонетические и грамматические характеристики;

5. В словаре представлены также синонимы сложносокращённых слов;

6. Словарные статьи заканчиваются перечнем отаббревиатурных производных [2, с. 13].

Основная часть. Словарь квазиаббревиатур является «дополнением» к Толковому словарю сложносокращённых слов русского языка. В нём будут представлены единицы, не вошедшие в Словарь по следующим причинам:

1. В Словарь входят только те сложносокращённые слова, которые являются «общеупотребительными» (частотными). Такие аббревиатуры должны иметь большое количество употреблений (более 500 раз) в текстах интернет-пространства. Например, в словник Словаря входят такие слова, как *политбюро* (2120000 употр.), *авиадвигатель* (514900 употр.), *родзал* (203774 употр.) и т. д. Оказиональные же сокращения (*родвзнос* – 412 употр., *политбюрократ* – 384 употр., *авиапрополка* – 74 употр.) остаются за пределами осуществляемого исследования. Данные единицы станут объектами описания в Словаре квазиаббревиатур и будут представлены следующим образом:

Рóдвзнос (412 употр.), **-а**, м. Внесение родителями школьников определённой суммы денежных средств ◀ 0,01: *родительский взнос*; 0,1: *взнос родителей, взнос для родителей* • *взнос, плата, родплата*.

2. В основе составления Словаря лежит синхронный подход, предполагающий анализ мотивационных отношений между аббревиатурой и её текстовыми эквивалентами. Это значит, что в словник Словаря входят только те сложносокращённые слова, которые имеют действительные текстовые эквиваленты. Например, у аббревиатуры *родкомитет* (20049 употр.) обнаруживается синтаксический дублет *родительский комитет* (1738250 употр.), у слова *политдеятель* (12573 употр.) найдены эквиваленты *политический деятель* (6702800 употр.) и *деятель политики* (64269 употр.) и т. д. Однако существуют сложносокращённые слова, которые не имеют эквивалентных словосочетаний. Такие единицы не

входят в словарные статьи Словаря. В теории Лаборатории данные аббревиатуры именуются **абброаффиксоидными квазиаббревиатурами**. Например, к такому типу сложносокращённых слов относятся лексемы *авиапутешественник* (430549 употр.; *авиационный путешественник* (68 употр.)), *астробиология* (61896 употр.; *астрономическая биология* (61 употр.)), *велокартинг* (11905 употр.; *велосипедный картинг* (15 употр.)), *авиафобия* (18894 употр.; *авиационная фобия* – 7 употр.) и т. д. Абброаффиксоидные квазиаббревиатуры станут объектами описания в Словаре квазиаббревиатур. Словарные статьи для таких слов будут представлены следующим образом:

Авиапутешественник, -а, м. Человек, путешествующий авиационным транспортом ► 500: *авиационный путешественник* • *авиатурист, путешественник, турист*.

3. Одной из особенностей Словаря является включение всех действительных текстовых эквивалентов сложносокращённых слов. Под «действительными» эквивалентами понимаются словосочетания, которые, во-первых, имеют то же значение, что и аббревиатуры (см. следующий пункт), а во-вторых, баланс индексов которых («частное от деления индекса употребления аббревиатурного слова на индекс употребления словосочетания» [1, с. 18]; далее – БИ) меньше 500. Например, для сложносокращённого слова *автокомпрессор* были найдены такие текстовые эквиваленты: БИ < 1: *автомобильный компрессор*; БИ > 10: *компрессор для автомобиля, компрессор для авто, компрессор автомобиля, компрессор на автомобиль, компрессор для автомобилей, компрессор авто*; БИ > 50: *компрессор на авто*; БИ > 70: *компрессор в авто*; БИ > 200: *компрессор на автомобилях, компрессор автомобилей, компрессор в автомобиль*. Однако достаточно часто обнаруживаются окказиональные словосочетания, которые не входят в словарные статьи Словаря. Такие единицы будут включены в Словарь квазиаббревиатур. Например, к окказионализмам относятся дублиеты абброаффиксоидных квазиаббревиатур (см. предыдущий пункт): *авиационный путешественник* (БИ > 10000), *астрономическая биология* (БИ > 1000), *велосипедный картинг* (БИ > 700), *авиационная фобия* (БИ > 2000) и т. д. Пример словарной статьи для данных единиц представлен в предыдущем пункте.

4. Действительные эквивалентные словосочетания должны иметь то же значение, что и сложносокращённые слова, с которыми они соотносятся. Так, словосочетания *бактериальный фильтр* и *бактериологический фильтр* семантически тождественны аббревиатуре *бакфильтр*: «Приспособление, предназначенное для отделения от жидкой среды *бактерий* и других микроорганизмов» [2, с. 164]. Иная ситуация со словосочетаниями *бактериологический фермент* и *бактерицидный фермент* и словом *бакфермент*: *бакфермент* – это закваска для теста, а *бактериологический фермент* и *бактерицидный фермент* определяются как добавки к молоку или сыру. Словосочетания, значения которых не совпадают со значением

формально соотносимых с ними аббревиатур, именуются **псевдоэквивалентами**, а само явление получило название **псевдоэквивалентность**. Псевдоэквиваленты также будут представлены в Словаре квазиаббревиатур. Для слов, у которых обнаруживаются только псевдоэквиваленты, словарная статья будет иметь следующий вид:

Ёврощит, -а, м. Деревянная плита, которая состоит из склеенных по специальной технологии реек, брусков или ламелей древесины определённой породы дерева • *плита, щит*.

• *Европейский щит* (название типа щитов, применявшихся западноевропейскими рыцарями с XIII по XVI век, по другим данным с XIV по XV).

• *Щит Европы* (человек, которого считают защитником территорий Европы, или страна, которая защищает определённые территории Европы).

Заключение. Таким образом, при составлении Словаря квазиаббревиатур необходимо учитывать следующие принципы: 1) принцип синхронного подхода; 2) принцип количественного анализа; 3) принцип отсутствия реальных текстовых эквивалентов; 4) принцип толкования.

Список литературы

1. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. 2016. №3. – С. 13-25.
2. Толковый словарь сложносокращённых слов русского языка / В. И. Теркулов, А. И. Бровец, В. А. Рязанова, К. Ю. Емельянова и др.; под ред. В. И. Теркулова; Фонд «Русский мир», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2020.

УДК '373.611

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРЕПОЗИТИВНЫХ БАЗИСНЫХ АББРЕВИАЦИОННЫХ КОНСТРУКТОВ

Змановская А.Г., Лялюк А.А., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
zma25al@mail.ru

Работа Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации («ЭЛИТА») над «Толково-эквивалентным словарём сложносокращённых слов русского языка» предполагает многоуровневый анализ сложносокращённых слов (далее – ССС). Основой теоретических и практических установок ЭЛИТА выступает **аббревиатурная группа**, то есть совокупность гнезд эквивалентности ССС, имеющих тождественный препозитивный абброконструкт. Часть аббревиатуры, сокращённый эквивалент какого-либо слова определяется нами как **абброконструкт** [3, с. 14]. Анализируя представленные в картотеке Словаря лексемы, можно

выявить два типа моделей реализации аббревиатур с базисным абброконструктом:

- Базисные – для которых возможна только базисная трактовка абброконструкта, например *зампрокурора* – только *заместитель*;
- Базисно-признаковые – для которых возможна и базисная и признаковая трактовка абброконструкта: *инвесткомпания* – *инвестиционная компания*, *инвестиция компании*, *компания инвестора*, *компания инвестирования*.

Цель исследования заключается в описании сложносокращенных слов с препозитивным базисным абброконструктом.

Актуальность исследования обусловлена тем, что описания тематических групп препозитивных базисных аббревиационных конструктов на данный момент не существует.

В исследовании базисных абброконструктов возникает необходимость разграничения следующих позиционных типов:

Препозиционный – базисный абброконструкт находится в препозиции по отношению к остальным компонентам аббревиатуры. *Заведующий хозяйством* *обязан руководить деятельностью по хозяйственному обслуживанию организации, обеспечивать пополнение, сохранность и восстановление в случае поломки рабочего инвентаря, обеспечивать на предприятии и прилегающей территории чистоту и порядок. Кроме того, завхоз непосредственно участвует в подготовке приказов, смет, договоров, инструкций и любых других документов, связанных с хозяйственными вопросами.* <https://sever-dol.ru/semeynoe-pravo/zavhoz-detskogo-sada-dokumentatsiya.php>

Постпозиционный – базисный абброконструкт находится в постпозиции по отношению к остальным компонентам аббревиатуры. *После войны Борису Тимофеевичу пришлось поднимать сильно ослабевшее за время войны коллективное хозяйство. И он оправдал надежды родных и односельчан, сделал бекетовский колхоз лучшим в области.* https://spasibodedu.ru/article/1286-posle_podnimal_kollektivnoe_hozyaystvo/

В сложносокращённых словах с сокращённым базисным компонентом абброконструкт, находящийся в препозиции, несёт в себе основное значение слова.

Как известно, «основанием для выделения тематических групп служит понятийный (экстралингвистический) принцип, а именно – предметно-логическая связь между понятиями, обозначаемыми словами тематической группировки. Слова связаны между собой, поскольку взаимосвязаны отображаемые ими явления самой действительности» [1, с. 12]. Тематические группы в этом случае представляют собой «объединения слов, основывающиеся <...> на классификации самих предметов и явлений» [4, с. 536].

В ходе анализа языкового материала были выделены следующие тематические группы:

1. Наименование людей

а. Наименование людей, связанное с указанной должностью в подразделении: *завотделом, комбат – командир батальона, комроты – командир роты, инжвокр – инженер военного округа*

б. Наименование людей с указанием на иерархический статус должности: *поммастера – помощник мастера, зампрокурора – заместитель прокурора,*

с. Наименование людей с указанием на распространенность полномочий должности в зоне деятельности: *завхоз – заведующий/заведующая хозяйственной частью, завтео – заведующий/заведующая техническим отделом и т.д.*

2. Процесс

а. Процесс, указывающий на принадлежность чему-либо: *инвесткомпания – инвестиция компании.*

б. Процесс, подвергаемый распределению: *инвестфонд – инвестиция фонда.*

3. Названия приборов, указывающие способ работы: *дизгенератор – дизель-генератор.*

4. Организация и ее назначение: *минавиапром – министерство авиационной промышленности, минкульт – министерство культуры, минхиммаш – министерство химического и нефтяного машиностроения и т.д.*

5. Объединение людей с указанием действия, которое над ними совершается: *комфлота – командование флотом.*

6. Приспособление, определяющее назначение действия: *автопогрузчик – автомобиль-погрузчик, автоводовоз – автомобиль-водовоз и др.*

7. Отрасль, определяющая назначение действия: *авиасвязь – авиация связи.*

8. Лицо, имеющее определенный статус: *женоробот – женщина-робот и т. д.*

9. Учреждение и его участники: *кабмин – кабинет министров и др.*

Следует отметить, что в распределении явно преобладают наименования людей, которые представлены в нескольких АГ (зав, зам, мин и др.). В пределах аббревиатурной группы **мин-** обнаружены сложносокращенные онимы, которые относятся к разряду эргонимов, под последними понимаются собственные имена «делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [2, с. 18].

На наш взгляд, образование целого ряда таких лексем, обусловлено постоянно прогрессирующей научно-технической революцией и появлением новых феноменов действительности, влияющих на все аспекты человеческой жизни.

Таким образом, в ходе исследования мы обнаружили тематические групп препозитивных базисных аббревиационных конструкторов, у которых при дешифровке расширяется текстовая семантика, что подтверждается

проведенным ономаσιологическим анализом. В дальнейшем предполагается изучение словоупотребления препозитивных базисных аббревиационных конструкторов в текстах современных СМИ.

Список литературы

1. Величко Л. М. Системно-функциональные корреляции в экономической лексике: автореф. дисс. на соискание учен. степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Л. М. Величко. – Краснодар, 2007. – 18 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
3. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. – 2016. – № 3. – С. 13-25.
4. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов / Ф. П. Филин // Езиковецки исследования в честь на акад. Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 536-539.

УДК 81-23

ИНТЕНСИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ЖИВОЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

Иванченко В.Я., Московская Т.В.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР
ivanchenkoviktor371@gmail.com

Введение. Деривационные процессы, регулярно происходящие в языке, не теряют актуальности, стабильно привлекая внимание лингвистов. Вопросы теории исторического и современного словообразования рассматриваются в трудах В. В. Виноградова, Н. М. Шанского, А. А. Дементьева, Е. А. Земской и др.

Наблюдение над процессами интенсивной деривации в современном русском языке как явлением инновационной части языковой картины мира лежит в основе данной работы.

Объектом рассмотрения данной работы являются новые модели слов, возникшие в русском языке в последние годы. Исследуемый материал описывается с точки зрения общих тенденций развития некоторых словообразовательных типов с учетом современных языковых инноваций.

Природа какого-либо деривата различна. Она зависит от неуклонно расширяющегося на основе постоянно растущих знаний внеязыкового опыта человечества [2, с. 169].

К механизмам деривации относится специфическая система действующих правил, совокупность приемов, способов, средств образования новых вторичных единиц.

Основная часть. Процесс появления новообразований в современном русском языке имеет определенную специфику. Это постоянная динамическая составляющая развития и пополнения словарного состава языка.

Способность человека соотносить явления из разных областей, выделяя у них общие признаки, отмечает В. А. Маслова [4, с. 48], рассматривая специфические языковые образы, с помощью которых носитель языка описывает окружающий его мир.

Основной мотив появления неологизмов – удовлетворение коммуникативной социальной потребности в именовании всего нового.

Особенно активные процессы словопроизводства идут в социально значимой среде. В языке отражаются явления новейшей истории, становясь базой для новых словообразовательных тенденций. Носители языка, ориентируясь на существующие модели или намеренно нарушая их, создают языковые новообразования. Язык не может представлять мысль сразу в ее целостности, необходимо, чтобы он ее расположил часть за частью в линейном порядке. Но этот порядок чужд представлению человека [2, с. 114].

Наиболее активно лексика русского языка пополняется за счет создание новых слов посредством словообразовательных возможностей самого языка, а также благодаря процессам адаптации заимствованных слов к существующим в языке моделям. Эти процессы предопределяют экстралингвистические (необходимость образования новых слов или модификации имеющихся языковых форм для коммуникации в новой языковой ситуации) и лингвистические факторы (необходимость систематизации продуктивных способов образования неологизмов, частотности их употребления, стремление к стилистической выразительности при реализации эмоциональных и экспрессивных задач, возникающих в процессе коммуникации и т.п.).

Появившиеся лексические единицы при условии их востребованности получают самостоятельность, делаясь базой для создания словообразовательных рядов.

Языковые инновации особенно активно отображаются и продуктивно функционируют в средствах массовой информации.

Так, слово «коронавирус», стремительно ворвавшееся через СМИ во все языки в 2020 году, легко прижилось в русском языке в связи с аналогией с уже имеющимися словами «корона» и «вирус». При этом «корона» стало прямым олицетворением вируса COVID-19. Но русский менталитет не позволяет унывать. Снимая социальное напряжение в обществе, рождаются тематические неологизмы: «ковидиот», «коронапаника», «коронойя», «коронованный», «коронапроявление», «коронафейк», «коронаскептик», «коронадиссидент» и т. п.

Подобные новообразования имеют гибридный характер, т.к. образованы в результате разных видов контаминации, т.е. произвольного совмещения формально схожих частей производных слов.

Много лет существующее слово «изоляция» в сложившихся условиях также претерпело изменение: появляется дериват «самоизоляция», породивший, в свою очередь, глагольное образование «самоизолироваться».

Переход на удаленную работу и дистанционное образование порождает профессиональные жаргонизмы «удаленка» и «дистанционка».

Рост потока информации при эпидемии привел к образованию наименований «инфодемия» («информация» и «эпидемия»), «зумиться» (работать на платформе Zoom), а также «Zoom-общение», «онлайн-конференция», «онлайн-путешествие», «онлайн-вечеринка» и пр.

Подобные неологизмы цикличны, завершение пандемии должно переместить большую часть таких слов в пласт историзмов. В противном случае, данные дериваты, войдя из узкого круга употребления, станут общеупотребительными, получив широкое распространение в речи говорящих.

Новейшие словообразовательные модели выполняют как номинативную, так и экспрессивную и оценочную функции. Учитывая субъективное авторское начало и креативную языковую природу, экспрессивный потенциал в них выражен особенно сильно. Для некоторых из них экспрессивно-оценочная функция более важна, чем номинативная. Носитель языка не воспринимает мир до конца объективно, а языковыми средствами оценивает действительность, фиксируя свое субъективное видение [1, с. 312].

Неологизмы играют огромную роль в процессе развития языка, отражая приспособление языка к условиям его функционирования под воздействием разнообразных внешних факторов. Учитывая, что непосредственная особенность неологизмов – безусловная новизна слова или понятия для большей части носителей языка,

Заключение. Процессы осмысления словообразовательных изменений в системе языка непрерывно продолжаются, поэтому невозможно говорить об исчерпывающих исследованиях каких-либо аспектов их изучения. Анализ словообразовательных категорий неологизмов необходимо проводить с новых позиций, предусматривающих совершенствование теоретической базы (углубления и уточнения основных понятий неологии) и основных подходов к рассмотрению фактического материала (классификации и систематизации).

Отдельного рассмотрения требуют семантические новообразования, появляющиеся за счет сужения, расширения или переосмысления уже имеющихся в языке слов, а также речевые неологизмы, среди которых выделяются стилистические.

Список литературы

1. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи (глава «Формирование у ребенка грамматического строя русского языка»). – СПб: Детство-Пресс, 2004. – 472 с.

2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Маслова, В. А. Коды лингвокультуры. / В. А. Маслова, М. В. Пименова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 180 с.
4. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. / М. Фуко. – СПб: А-сad, 1994. – 408 с.

УДК 811'373.611

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Лялюк А.А., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

a.lyalyuk@donnu.ru

Введение. Окказиональное словотворчество является характерной чертой современных публицистических текстов. Широкое распространение такого рода лексем связано со стремлением авторов к повышенной экспрессивности и эмоциональности, а также к авторской стилизации текста.

Основная часть. Научные исследования, посвящённые рассмотрению окказиональных единиц широко представлены как в отечественной, так и зарубежной лингвистике. Среди наиболее значимых следует отметить работы Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой, А. Г. Лыкова, И. С. Улуханова.

Термин «окказионализм» впервые был употреблён Н. И. Фельдман в статье «Окказиональные слова и лексикография». Автор определял данное явление, как «слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели и созданное на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной» [4]. На современном этапе развития лингвистической мысли можно выделить целый ряд наименований, используемых для обозначения данного понятия, таких как: авторское слово, новообразование, индивидуально-авторское слово/новообразование, контекстуальное новообразование и под.

В лингвистике существует проблема выделения окказиональных единиц и разграничения смежных с ними явлений, таких как неологизмы и потенциальные слова. В Лингвистическом энциклопедическом словаре определение окказиональных слов включено в словарную статью о неологизмах, которые трактуются как «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи», таким образом объединяя два смежных понятия. Мы же стремимся к их разграничению. Безусловно, окказиональные лексемы

своей новизной сближаются с неологизмами, однако их основные свойства, такие как стремление к повышенной экспрессивности, контекстуальная закреплённость и под., препятствуют такому объединению.

Выбор в качестве материала исследования текстов публицистического дискурса обусловлен его спецификой, заключающейся в лексическом многообразии, тематической насыщенности, повышенной экспрессивности, а также отражении состояния языка новейшего времени.

Материал исследования представлен 120 окказиональными лексемами, отобранными методом сплошной выборки из современных периодических изданий, таких как Cosmo, Tatler, GQ и др.

Образование таких слов характеризуется широким спектром используемых средств. Среди традиционных способов образования, выделенных академиком В. В. Виноградовым, преобладает морфологический способ, представленный разнообразием частных способов словообразования, таких как: префиксация, суффиксация, комбинированные способы словообразования и сложение.

Префиксальный способ образования представлен в ограниченном ряде лексем. В материале нашего исследования зафиксировано 12 префиксальных лексем, что составляет 10 % от общего количества слов, например: *суперприватный* («Татлер» был единственным изданием, допущенным на *суперприватный* клиентский приём в Этнографическом музее» [<https://www.tatler.ru/magazines/2021/4>]), *контрпродуктивность*. Характерной чертой данного способа образования является использование преимущественно заимствованных префиксов, которые характеризуются продуктивностью в современном русском языке новейшего времени.

Суффиксальный способ словообразования представлен 23 лексемами (27,6 %), например: *лайкальщик* («Неестественно нанимать *лайкальщиков* по рублю за коммент <...>» [<https://www.tatler.ru/magazines/2021/4>]), *аттракционность*, *глянцевость*, *лажнейший*, *матрешечность*, *блогерство* и др.

Префиксально-суффиксальным способом образованы 13 слов (15,6 %), например: *непетербургскость*, *нерукопожатный* и под.

Наиболее распространённым способом образования окказиональных единиц в современной публицистике является сложение. Данным способом образовано 54 лексемы из нашей выборки, что составляет 64,8 % от общего количества слова.

Частотностью отмечается использование сложносоставных существительных, например: *фэшин-озарение* («<...> но у скромника Андрея Артёмова случилось *фэшин-озарение* в виде победоносного пиджака Prada» [<https://www.tatler.ru/magazines/2021/10>]), *celebrity-поросль* («Перед началом показа молодая *celebrity-поросль* – Диана Коркунова, Симона Куст, Элеонора Севенард – неожиданно внимательно рассматривала старших товарищей, притом что обычно они смотрят только друг на друга» [<https://www.tatler.ru/magazines/2021/8>]), *Бали-маскарад*, *избушкашале* и др. Характерной чертой таких образований является вхождение в

их состав заимствованных лексем, которые могут быть представлены транслитерацией, транскрипцией или оригинальным словом, записанным латиницей.

Заключение. Оказиональные единицы являются характерной чертой современного публицистического дискурса и характеризуются однократностью употребления и повышенной экспрессивностью. При словообразовании данных единиц широко используются морфологические способы образования, такие как префиксация, суффиксация, префиксально-суффиксальный способ словообразования, а также сложение.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
2. Лыков А. Г. Оказиональное слово как лексическая единица речи // НДВШ «Филологические науки». – 1971. – №5. – С. 80.
3. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – URL: <http://www.grammar.ru/RUS/?id=6.38> (дата обращения: 03.09.2021).
4. Фельдман Н. И. Оказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – №4. – С. 64-73.

УДК 81'373.611

АББРЕВИАТУРНАЯ ГРУППА И СМЕЖНЫЕ ПОНЯТИЯ

Рязанова В.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

v.riazanova@donnu.ru

При работе над «Толково-эквивалентностным словарём сложносокращённых слов русского языка» (далее – «Словарь») было собрано более четырёхсот аббревиатурных групп. **Аббревиатурная группа** – это совокупность сложносокращённых слов одной части речи, имеющих одинаковый препозитивный сокращённый компонент (конструкт). Например, все сложносокращённые слова, имеющие в абсолютном начале конструкт *био-* (*биоагент, биоблок, биодатчик, биозавивка, биозащита, биоиспытания, биоконтроль, биоматериал, биополимер, биореактор* и мн. др.), объединены в абброгруппу «био».

Аббревиатурные группы практически не становились объектом исследования учёных (исключения составляют, пожалуй, только работы Ю. С. Дубковой [4], В. П. Антонова [1]), однако с разработкой синхронно-эквивалентностного подхода описание абброгрупп получило развитие в работах В. И. Теркулова, А. И. Бровца, А. А. Рештаненко, К. Ю. Емельяновой, И. А. Устиновой, Е. С. Крестьяниновой и др.

В. П. Антонов для обозначения совокупности слов с общим препозитивным конструктом использует термин тематическое поле: «Результатом действия одного из словообразовательных «микровзрывов» стало появление нового тематического поля лексем с элементом «нано-» (*нановещество, наноуровень, наноразмер, нанообъект, наноробот, наносредство* и мн. др.), которое активно пополняется новыми единицами» [1]. Необходимо уточнить: тематическое поле – это «группы лексем разных частей речи, объединенных общностью темы. В состав семантического поля входят лексемы разных частей речи, объединенные общностью семантического значения и словообразовательными отношениями» [6].

С тематическим полем соотносится также дискуссионный термин тематическая группа. Ю. Д. Апресян указывает, что в состав тематической группы «входят лексемы разных частей речи, объединённые на основе классификации самих реалий, а не лексико-семантических связей» [2]. В свою очередь А. И. Дьяков отмечает, что тематические группы «содержат слова одной части речи» [5].

Объем и характер языковых единиц, которые составляют аббревиатурную группу, тематическое поле и тематическую группу, очевидно, не совпадает. Этим и обусловлена необходимость выделить аббревиатурную группу в отдельный способ объединения языковых единиц. Кроме того, аббревиатурная группа формируется в большей степени на структурном принципе, а не на семантическом, поскольку одним из основных критериев объединения сложных слов в одну группу является наличие общего конструкта, который, к тому же, в разных сложных словах может иметь разный ономаσιологический статус.

В рамках синхронного подхода к аббревиации разработано также понятие аббревиатурного ономаσιологического поля (ОАП), которое объединяет полевой и ономаσιологический подход к исследованию аббревиатур. Под ОАП понимается «объединение ССС, которые характеризуются наличием тождественного компонента в составе значений, но обладают различной спецификой представленности концептуальных знаний» [3]. Языковые единицы, входящие в одно аббревиатурное поле, содержат семантически тождественные базисные компоненты. Например, в ОАП «дорога» входят сложносокращенные слова *авиалиния, авиамагистраль, авиамаршрут, авиануть, авиатрасса, автодорога, автозимник, автокоридор, автомагистраль, автотракт, автотрасса, автошоссе, альпмаршрут, велоаллея, велобульвар* и др.

Более узким является понятие аббревиатурное гнездо, которое представляет собой совокупность гнёзд эквивалентности с тождественным базисом. Например, в аббревиатурное гнездо «завод» входят аббревиатуры *автозавод, конезавод, машзавод, молокозавод, нефтезавод, курзавод, овцевзавод, птицевзавод, пчелозавод, рыбзавод, свинзавод*. Вершиной гнезда эквивалентности аббревиатурного гнезда является дешифровальный стимул с наиболее низким балансом индексов.

Таким образом, сложносокращённые слова одной части речи могут объединяться по двум критериям – по общему признаковому компоненту (в аббревиатурные группы) и по общему базисному компоненту (в аббревиатурные гнезда).

Список литературы

1. Антонов В. П. Лингвистический статус элемента «нано-» в современном русском языке / В. П. Антонов // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2012. – № 2. – С. 37-43.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 368 с.
3. Брацун Д. А. Система абброконструктов аббревиатурного поля «дорога» / Д. А. Брацун // Новые горизонты русистики. – 2020. – № 10. – С. 4-12
4. Дубкова Ю. С. Семантико-прагматическая дифференциация словообразовательных ресурсов русского языка (на материале композитов с заимствованными основами авиа- и аэро-) / Ю. С. Дубкова // Русская филология. – 2011. – № 1-2. – С. 23-27.
5. Дьяков А. И. Понятие «поле» в лингвистике, особенности полевой структуры сферы «Англицизмы в русском языке» / А. И. Дьяков // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 198-210.
6. Темнова Э. В. Теории тематических полей в современной русистике / Э. В. Темнова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 8-2. – С. 100-102.

УДК 615.849

ТИПОЛОГИЯ АББРЕВИАТУРНЫХ КОНСТРУКТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Смирнова И.Р., Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
smirinaa15@gmail.com

Объектом исследования выступают абброконструкты в составе неинициальных аббревиатур русского языка. Под **абброконструктом** (далее – АК) понимается «часть аббревиатуры, представляющая собой сокращённый эквивалент (дублет) какого-либо слова» [4, с. 74], например АК *вент* в составе аббревиатур *вентствол (вентиляционный ствол)*, *вентклапан (вентиляционный клапан)*, *венткороб (вентиляционный короб)* и др. Типы неинициальных АК определяются в соответствии с аспектами аббревиации. **Целью** данного исследования является представление и описание разновидностей неинициальных АК в рамках единой типологии. В **задачи** исследования входит: 1) обозначить признаки, которые лежат в основе различных классификаций АК; 2) выделить и охарактеризовать различные типы неинициальных конструктов.

По сложности формальной структуры, которая может быть представлена целно или складываться из нескольких компонентов, абброконструкты делятся на:

1. **простой АК** – разновидность, объединяющая монолитные и неделимые единицы, эквивалентные одному слову в пределах эквивалентного словосочетания. Например, *гумпомощь – гуманитарная помощь, автопарковка – парковка для автомобиля*;

2. **составной АК** – единица, обладающая членимым многокомпонентным составом, соотносящаяся сразу с несколькими компонентами связанного с ССС словосочетания. Например, *военморфлот – военно-морской флот, гослесфонд – лесной фонд государства*.

У составного АК можно выделить несколько подтипов, которые характеризуют различные виды связи между составляющими его простыми компонентами.

2.1. **собственно составной**, или **диффузный АК** представляет собой единый абброкомплекс из двух или более простых единиц, для которых возможна как дискретная (*автотехбаза – автомобильная техническая база*), так и интегрированная дешифровка (*автотехбаза – автотехническая база*). Во втором случае для эквивалентом составного АК зачастую может быть производящее существительное (например *автотехнический < автотехника*).

2.2. **сложный**, или **агглютинативный АК** является структурным объединением нескольких конструкторов разного типа в пределах ССС, поэтому не обладает вышеперечисленными признаками. В большинстве случаев он представляет собой результат присоединения простого конструктора к составному для указания статуса объекта (например *автотехбаза > (гос)автотехбаза – государственная автотехбаза, государственная автотехническая база*). На основе агглютинативных АК не образуются абброгруппы, так как они не представляют собой функционально-ономасиологического единства.

По типу соответствия компонентам эквивалентного словосочетания выделяются следующие АК:

3. **эквивалентные базисному слову** (например *комдивизией – командующий дивизией*);

4. **эквивалентные зависимому слову** (например *авианалёт – авиационный налёт, налёт авиации*).

По типу семантической интерпретации при дешифровании АК подразделяются на:

5. **однозначные** – единицы, обнаруживающие стереотипные варианты дешифровки, семантически относящиеся к одному классу (например *бензо: бензобак – бензиновый бак, бак для бензина*).

6. **симультантные** – АК, которые имеют несколько семантических трактовок, так как в языке для таких АК существует нескольких

актуальных синтаксических коррелятов. А.И. Бровец (см. [1]) выводит следующие подтипы таких АК:

6.1. **абсолютный симультант** – омонимичная единица, связанная с различными референтами, в силу чего представляет в языке несколько классов семантических эквивалентов (*авто*: ‘автомобиль’ (*автокресло* – *автомобильное кресло*) – ‘автомат’ (*автокормушка* – *автоматическая кормушка*)).

6.2. **включенный симультант** – АК, связанный с одним референтом, для которого имитируется множественность семантики. В большинстве случаев эквивалентами включенных симультантных АК выступают паронимы: *электро* – *электрический* и *электронный* (например *электрогитара* – *электрическая гитара*, *электронная гитара*).

По качеству «представления» синтаксических эквивалентов выделяются такие типы конструкторов ССС:

7. **аббревиатурные** конструкторы – равны части основы эквивалента (например *бортнаёк* – *бортовой паёк*).

8. **композитные** конструкторы – равны основе эквивалента (например *виноторговля* – *торговля вином*).

9. **юкстапозитные** конструкторы – целиком равны эквиваленту, представленному неизменяемым словом (например *аудиорелиз* – *релиз аудио*, *автоаксессуары* – *аксессуары в авто*).

10. **мутантные** конструкторы, выделенные В.А. Рязановой (см. [2]) – единицы, могущие трактоваться при помощи эквивалентов одновременно и как аббревиатуры, и как композиты или юкстапозиты (например *газ-о/конденсат* – *газовый конденсат* / *конденсат газа* (абброконструктор и композит); *евро/вклад* – *вклад в евро* / *вклады в европейских банках* (абброконструктор и юкстапозит)).

По роли в процессе образования аббревиатур АК могут получать следующие деривационные статусы (см. [3]):

11. **абброэквивалент** – АК, являющийся сокращенным дублетом слова исходного словосочетания, подвергшегося универбализации (*авиационная безопасность* > *авиабезопасность*).

12. **абброморфема** – морфематизированный АК с ассоциативной семантикой, возникший на базе абброэквивалента и используемый при квазиаббревиации, т.е. вне связи с какими-либо словосочетаниями, например (*авиа+билет* > *авиабилет*).

13. **абброаффиксоиды** – конструкторы квазиаббревиатур, не обнаруживающие в языке вторичных синтаксических коррелятов, например *авиапутешественник*, *авиатурист*>.

Предложенная типология неинициальных абброконструкторов объединяет в себе классификации изучаемых единиц по признаку их формальной и внутренней (для составных единиц) структуры, формально-структурной эквивалентности компонентам словосочетания, семантической эквивалент-

ности, качественных структурных моделей их эквивалентов, деривационного статуса.

Список литературы

1. Бровец А. И. О симультанных абброконструктах (на материале аббревиационной группы электро) / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция (8–11 июня 2016 г.): сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т. 1. – С. 41-52.
2. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул и дешифровальная матрица мутантной группы: модель описания / В. А. Рязанова // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум / отв. ред. Е.Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 198-204.
3. Теркулов В. И. Типология сокращенных компонентов аббревиатур / В. И. Теркулов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (98). – С. 127-134.
4. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73-97.

УДК 811.161.1 +81373.6

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ КАК АТРИБУТ АКТАНТА

Соснина Л.В., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

ludmilasosnina@gmail.com

Введение. Современная концепция определения частеречного статуса имени прилагательного обращена к факту существования в пределах предложения трех синтаксических функций, получивших названия актант, предикат, атрибут. Согласимся с мнением большинства современных ученых о том, что формирование имени прилагательного как особой части речи и как парадигматической категории не может считаться завершённым. По мере становления прилагательного «как части речи в процессе закрепления регулярного противопоставления членных форм нечленным как атрибутов предикатам», по мнению В.А. Баранова, все более возрастает «семантическое отдаление прилагательного как признакового имени от существительного и субстантивата как субстанциальных имен» [1]. Свою роль при этом играет «окачествление» все большего количества членных образований, у которых общеграмматическое значение отношения постепенно стирается.

Основная часть. Полагаем, что следует начать с определения актанта, принятого в современной лингвистике. Это активный, значимый участник ситуации, речевая конструкция, заполняющая семантическую

или синтаксическую валентность предиката. Актант, как правило, обязательно сопровождает предикат; его опущение возможно только в ограниченных случаях и подчиняется специальным правилам.

А. П. Володин считает бесспорным отсутствие у прилагательных «собственной формы (собственных грамматических категорий), в отличие от имени (род, число, падеж и т. д.), глагола (реалис / ирреалис, аспект, лицо-число и т. д.) и даже наречия (отсутствие собственных категорий)» [2, с. 40]. Категория сравнения, по мнению ученого, является формальной принадлежностью атрибута как синтаксической функции, а не наречия или прилагательного, вот почему «прилагательные», в зависимости от языковой системы, по формальному параметру ведут себя либо как (а) имена, либо (б) как глаголы, либо (с) как наречия. Объединять все перечисленные словоформы в некоторый единый класс (прилагательное) предлагалось неоднократно, но предлагаемые учеными основания для этого были формальны. С типологической же точки зрения все эти словоформы объединяются в одну группировку потому, что все они выполняют одну функцию: атрибут актанта (Attr2). А.П. Володин отмечает, что функциональная определенность безусловно присуща именам прилагательным наряду с отсутствием формальной самостоятельности и семантической избирательности [там же, с. 43]. Для нашего исследования, в основе которого лежит ономаσιологический подход к изучению языковых единиц, считаем важным замечание о том, что образование словоформ возможно от «корней любой семантики: признаковой, предметно-вещественной и дейктической» [там же, с. 43].

О. А. Шитц вслед за А. П. Володиным настаивает на существовании в пределах предложения трех синтаксических функций – предикат, актант, атрибут, который, в свою очередь, делится на атрибут предиката и атрибут актанта: «Словоформы группировки обладают функциональной определенностью и семантической избирательностью; они обозначают первичный качественный признак; формальная самостоятельность отсутствует» [6, с. 9]. При этом формальная самостоятельность атрибутов актанта может быть реализована лишь в категории сравнения. Ученый трактует относительные имена прилагательные как атрибутивные словоформы предметно-вещественной семантики, отмечая, что в функции определения данные единицы совпадают по оформлению с показателями атрибутивных словоформ качественной семантики: *большой – большая – большое, золотой – золотая – золотое* [там же, с. 10]. Напомним, что адъективные композиты современного русского языка в полной мере реализуют функцию определения, например, *синеглазый* блондин – блондин *с синими глазами*: *Таким я его и запомнила – красивый, синеглазый блондин в солдатской серой шинели...* (И. К. Архипова. Музыка жизни (1996); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); «Огромный блондин с синими глазами» звонил мне каждый день

(Людмила Лопато. Волшебное зеркало воспоминаний (2002–2003); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru).

Развивая идею категоризации частей речи, В.И. Теркулов предлагает разделить их на четыре группы: 1) знаменательные (актанты и гештальты), 2) вспомогательные (атрибуты актантов и атрибуты гештальтов), 3) служебные, 4) модальные. Согласно данной классификации, имена прилагательные относятся к вспомогательным частям речи и выполняют функцию атрибута актантов. Как справедливо замечает ученый, «вспомогательные части речи конкретизируют лексические значения знаменательных глосс, актуализируя те или иные референтные слоты концептов, связанных с этими глоссами через номинатему» [5, с. 326]. Согласимся с тем, что «на речевом уровне номинативную функцию, следовательно, выполняют слово, словосочетание, сочетание служебного и знаменательного слов, которые мы называем речевыми глоссами языковой номинативной единицы» [4, с. 149]. В то же время В.И. Теркулов сомневается в возможности ее обозначения терминами, указывающими на моновербальный характер (слово, лексема и т.п.), поскольку даже единицы, реализующие в речи слово, могут не совпадать с ним по протяженности. К тому же наличие надсловных образований (коллокаций, фразем), тождественных словам с точки зрения функционирования и реализации, демонстрирует необходимость замены термина моновербального типа для именованной основной номинативной единицы языка на термин номинатема, который «обозначает любую её языковую разновидность, объединяющую глоссы, связанные отношениями семантического тождества и формальной взаимообусловленности» [там же, с. 149].

Заключение. Современные ученые-лингвисты весьма убедительны в продвижении идеи второстепенности имени прилагательного. Точное соответствие грамматических категорий адъектива таким же категориям имени существительного позволяет делать заявление не только о формальной зависимости прилагательных, но и об их некоторой второстепенности в системе частей речи. Считаем справедливым утверждение о том, что прилагательные, в т.ч. сложные, выполняют в предложении функцию атрибута актанта. Множественность научных подходов к данной проблеме позволяет нам очертить перспективы дальнейшего научного поиска в части определения референтности имен прилагательных.

Список литературы

1. Баранов В. А. Формирование определительных категорий в истории русского языка / Дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. – 10.02.01 «Русский язык». – Ижевск, 2002. – 541 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-opredelitelnykh-kategorii-v-istorii-russkogo-yazyka#ixzz46Tdc4ASb>.
2. Володин А. П. О прилагательном как о части речи // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики: сб. материалов конференции 9-12 апреля 2013 г.: СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 39-45.

3. Соснина Л. В. К вопросу о номинативном статусе сложных прилагательных // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – Пенза, 2016. – № 1 (37). – С. 105-114.
4. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: дисс. доктора филол. наук: 10.02.02 текст / В. И. Теркулов. – Горловка, 2008. – 472 с.
5. Теркулов В. И. Об основах гештальтной классификации частей речи // Материалы Международной научно-практической конференции «Методология и история языкознания», 23-25 мая 2013 г., г. Славянск. – С. 325-328.
6. Шитц О. А. К вопросу о семантическом распределении в функциональной группировке атрибутов актанта (на материале селькупского и финского языков) / Вестник ТГПУ. – Томск, 2012. – № 10 (125). – С. 9-13.

УДК 811.161.1

НЕКОТОРЫЕ НАРУШЕНИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В РЕЧИ ЮРИСТА

Сторчак Л.В., канд. филол. наук, доц., *Сулова И.А.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
irina.al.su@mail.ru

Введение. Важность подготовки высококвалифицированных специалистов и формирования их речевой профессиональной культуры.

Основная часть. Развитие современного общества, вызванное политическими и социально – экономическими изменениями последних лет, немислимо без высококвалифицированных специалистов. Особое положение юридического образования в системе профессионального образования основывается в настоящее время на актуальности идей правового государства и совершенствования общественного правосознания. Подготовка квалифицированных юридических кадров является актуальнейшей проблемой высшей профессиональной школы. Основным показателем профессионализма в деятельности специалистов, относящихся к лингвоинтенсивным профессиям, выступает одна из основных форм воспроизводства – речевая культура.

Культура речи определяется в лингвистике как мотивированное употребление языкового материала, использование в определённой ситуации языковых средств, оптимальных для данной обстановки, содержанию и цели высказывания.

Речь – это главный инструмент деятельности юриста. Игнорирование этого умения приводит к полному отсутствию умения вести диалог, дискуссии в разных конфликтных ситуациях, неспособности построить монолог, произнести торжественную речь, добиться того, что называется воздействием. Также обладая культурой мышления, можно сказать, что от точности мышления зависит выбор средств выражения, неточность же выражения ведёт к фактическим ошибкам. Поэтому каждый говорящий в

какой-то мере задумывается не только над тем, что он говорит, но и как говорит. И все же одним из важнейших критериев культуры речи является нормативность, которая включает в себя точность и правильность, понятность, чистоту речи, то есть отсутствие в ней диалектных, просторечных слов. Кроме того, культурной считается речь, которой присуще речевое мастерство: логическая стройность, богатство словаря, разнообразие грамматических конструкций, художественная выразительность.

Профессиональная деятельность юриста требует в совершенстве владеть навыком общения с различными категориями людей, выступать в разнообразных коммуникативных ролях. Точность подборки слов играет довольно важную роль при выражении норм права, при обозначении действий обвиняемого или подсудимого, при обосновании квалификации преступления. Юристу нужно уметь связывать содержание своего выступления с жизнью, учитывать запросы слушающих его людей, пользоваться различными языковыми средствами выразительности (паузы, интонации, ударения и т. п.). Успех такого выступления зависит и от его знаний, профессионального опыта, искренности, свободного владения материалом, самообладания, выдержки, правильного внешнего выражения своих чувств. Исходя из этого, к профессиональным функциям юриста относятся: составление юридической документации, устные выступления на суде или в других компетентных органах, проведение бесед, совещаний, консультаций и т.д.

Речь в деятельности юриста выступает как носитель информации и как средство воздействия. Воздействие при помощи речи бывает разных типов: воздействие человека на человека, человека на группу лиц, человека на аудиторию и другие. Речевая деятельность работника юридического труда – это главным образом воздействие человека на человека и человека на группу лиц.

В соответствии с уровнями языка можно выделить нормы: грамматические, лексические (словарные), орфоэпические (произношение), акцентологические (ударение), фразеологические, стилистические.

Следует отметить, что достаточно распространёнными являются ошибки, указывающие на смешение обучающимися различных категорий, функционирующих в современном русском языке: а) категории одушевленности/неодушевленности существительных: Я смотрел телевизора: Я смотрел телевизор; б) смешение категорий женского и мужского рода существительных, под влиянием чего меняется категория рода зависимых прилагательных: Первый попытка написать курсовую работу на «отлично» не удалась: Первая попытка написать курсовую работу на «отлично» не удалась. Мальчик был несчастной сиротой: Мальчик был несчастным сиротой. Он был такая невежа: Он был таким невежей. Он большая забияка: Он большой забияка. Он такая недотрога: Он такой недотрога.

Современный русский язык располагает большим числом вариантных форм имён существительных. Одни из них закрепились в литературном

языке или в определённом стиле речи, другие же воспринимаются как речевые ошибки. В официальной речи надо использовать следующие формы множественного числа: инспекторы, договоры, выборы, бухгалтеры, шоферы, а в разговорной речи употребляются эти слова с конечным – «а».

Разговорную окраску имеют образования женского рода типа: секретарша, преподавательница, руководительница, заведующая, продавщица, санитарка, аспирантка, лаборантка.

В документе (в анкете, в личном листке, в заявлении) названия лиц по профессии, должности и ученому званию по традиции сохраняют форму мужского рода. Например: секретарь, преподаватель, руководитель, заведующий, продавец, санитар, аспирант, лаборант и т.д. Однако глагол и глагольные формы в предложениях с этими словами употребляется в женском роде, например: «Секретарь Федорова оформила заявление», «Доцент Хромова подала список публикаций», «Выступившая на собрании директор Сидорова...»

Местоимения, числительные и прилагательные употребляются в мужском роде, согласуясь с должностью, а не с фамилией. Например: «Наш директор Иванцова Анна Сергеевна – прекрасный руководитель», «Смирнова Ольга Семеновна – один из опытнейших руководителей области».

Однако у юристов возникают трудности употребления в речи имён существительных, связанные с категориями числа, рода и падежа. Трудности в их употреблении связаны с категорией рода (Похищено 200 метров тюля или тюли?), с категорией числа (У подозреваемого светлые выющиеся волосы или светлый выющийся волос? Действия в чужих интересах или в чужом интересе? Ущерб в крупных размерах или в крупном размере?); а также трудности, связанные с выбором вариантов падежных окончаний. Первые из этих форм закрепились в литературном языке и признаны нормативными. Другие воспринимаются как сниженные.

Список литературы

1. Адамов Е. А. Из истории ораторского искусства / Е. А. Адамов. – Москва, 2004. – 143 с.
2. Владимиров Л. Е. Русский судебный оратор / Л. Е. Владимиров, А. Ф. Кони. – Харьков: [б.и.], 1889. – 286 с.
3. Горбатова М. К. Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М. К. Горбатова. – Н. Новгород, 2007. – 28 с.
4. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение около 100 000 слов / А. А. Зализняк. – Москва: Рус. яз., 1977. – 880 с.
5. Ивакина Н. Н. Культура речи юриста / Н. Н. Ивакина. – Москва, 2005. – 205 с.

СЛОЖНОПРОИЗВОДНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Тахмазова С.В., Бровец А.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
takhmazova.sabrina@mail.ru

Введение. Работа посвящена описанию ономасиологических моделей сложнопроизводных аббревиатур.

Под **сложнопроизводными аббревиатурами** мы понимаем слова, образованные от аббревиатур морфологическим способом и имеющие синхронные синтаксические эквиваленты (далее – СЭ). Например, *автогонщик* на синхронном срезе языка содержит все признаки аббревиатуры: в его составе выделяется абброконструкт *авто*, а в эквивалентных текстах обнаруживается его актуальный «полный эквивалент» – словосочетание *автомобильный гонщик*. Но СЭ для *автогонщика* – «участник автогонок» – очевидно указывает на другой процесс словообразования: *автогонщик*, скорее всего, является не аббревиатурой словосочетания *автомобильный гонщик*, а суффиксальным производным от *автогонка*. Аналогично слово *автогонщица*, имеющее в текстах эквивалент *автомобильная гонщица* (*Первой на старт выехала, пожалуй, самая опытная автомобильная гонщица Анна Локтющенкова* (<http://auto11rus.ru/modules/news/article.php?storyid=4253>), образовано от слова *автогонщик* и считается с точки зрения диахронии сложнопроизводным словом.

Основная часть. В работах Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации (ЭЛИТА) при кафедре русского языка Донецкого национального университета разграничиваются диахронный и синхронный подходы к выделению и описанию аббревиатур.

При диахронном анализе «описывается класс сложносокращённых слов (далее – ССС), реально возникших на базе словосочетаний, при синхронном же подходе мы считаем эквивалентными аббревиатуре те словосочетания, которые употребляются как её абсолютные синонимы (дублиеты) в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, которые воспринимаются носителями языка как эквиваленты конструктов аббревиатуры» [3, с. 86]. Иными словами, цель анализа диахронных аббревиатур состоит в том, чтобы разграничить формирующую и формируемую эквивалентность и установить деривационные связи (отношения производности) между элементами гнезда эквивалентности. Цель синхронного анализа состоит в том, чтобы установить и описать отношения синхронной эквивалентности в пределах гнезда эквивалентности аббревиатуры.

Ономасиологический анализ устанавливает идентичность / неидентичность ономасиологической структуры ССС и его эквивалента онома-

сиологической структуре словосочетаний с тождественным ономасиологическим базисом.

Ономасиологическая структура слова включает в себя 2 компонента: а) **ономасиологический базис (ОБ)** – родовое понятие, которое отсылает нас к определенному понятийному классу; б) **ономасиологический признак (ОП)**, который характеризует видовую соотнесённость референта внутри обозначенного класса явлений.

Ономасиологическая модель представляет собой схему формирования номинативных единиц и их реализаций – результатов, соответственно, языковой и речевой номинации. Е. А. Селиванова определяет ономасиологическую модель на основании следующих признаков: 1) общего смысла базиса (формантной структуры); 2) конкретного содержания двух или более ОП (отсылочной части); 3) их валентного потенциала и смысловой связи; 4) типа отношений между базисом и признаком [1, с. 20].

Ономасиологические модели обозначения человека

Модель «квалификатив + субъект»:

1. субъект + квалификативный трансгрессив: *авторемонтник – автомобильный ремонтник* «мастер, занимающийся авторемонтом» (*ремонтник авто, ремонтник автомобилей*);

2. субъект + отраслевой квалификатив: *авиаинспектор – авиационный инспектор* «рабочий, обслуживающий авиаторы» (*инспектор авиации*), *автожурналист – автомобильный журналист* «журналист, специализирующийся на освещении проблем автоотрасли», *автоинспектор – автомобильный инспектор* «должностное лицо, осуществляющее контроль и надзор за соблюдением безопасности дорожного движения, регулирование движения» (*инспектор авто*), *автодизайнер – автомобильный дизайнер* «специалист по автодизайну» (*дизайнер автомобилей*), *автообозреватель – автомобильный обозреватель* «журналист, освещающий последние события в автомобильной отрасли», *автоспортсмен – автомобильный спортсмен* «спортсмен, занимающийся автомобильным спортом» (*спортсмен авто*), *автопутешественник – автомобильный путешественник* «человек, совершающий автопутешествие», *авиаинспектор – авиационный инспектор* «должностное лицо, осуществляющее надзор за правильностью действий и выполнением законов в области авиации» (*инспектор службы авиационной безопасности, инспектор по авиационной безопасности, инспектор авиации, инспектор по авиации, инспектор по досмотру службы авиационной безопасности, инспектор гражданской авиации, инспектор авиационной безопасности, инспектор в области гражданской авиации, инспектор по авиабезопасности, инспектор авиакомпании, инспектор службы авиабезопасности, инспектор авиабезопасности*), *автопромышленник – автомобильный промышленник* «владелец предприятия по производству автомобилей», *автопроизводитель – автомобильный производитель* «предприятие, организация, компания, лицо, производящие,

изготавливающие *автомобили*» (*производитель автомобилей, производитель авто, производитель автомашин, производитель автомобильной техники, производитель автотранспорта, производитель автотехники, производитель автотранспортных средств*);

3. субъект + квалификативный дистрибутив: *авиапоставщик – авиационный поставщик «лица или учреждения, осуществляющие поставки товаров для авиатехники» (поставщик авиационного оборудования, поставщик авиатехники, поставщик авиационных запчастей, поставщик авиакомпаний, поставщик авиационных запасных частей, поставщик авиазапчастей), авиаперевозчик – авиационный перевозчик «тот, кто занимается отправкой, перевозкой грузов (на самолете)».*

Заключение. В ходе исследования были разграничены понятия диахронного и синхронного подхода к выделению и описанию аббревиатур. Дано определение сложнопроизводной аббревиатуры и ономасиологической модели. Определены основные ономасиологические модели сложнопроизводных аббревиатур. В работе были использованы примеры из «Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка», разработанной ЭЛИТА.

Список литературы

1. Селиванова О. О. Субстантивнікомпозиції в українській та російській мовах / О. О. Селиванова // Мовознавство. – 1992. – № 6. – С. 19-22.
2. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. – Вып. 3 (29). Языкознание. – Горловка, 2016.
3. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73-97.

УДК 81'373.611

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЫ «АВИА»

Халабузарь А. О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
stebuki@yandex.ru

Введение. Целью работы является описание ономасиологических классов сложносокращённых апеллятивов, входящих в аббревиатурную группу «авиа». Предварительно определим понятия, которые используются в работе. Под сложносокращёнными апеллятивами понимаются «нарицательные лексемы, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и включающие в свой состав эквиваленты не менее двух

слов этих словосочетаний, как минимум один из которых является неинициальным абброконструктом (сокращённым эквивалентом)» [Теркулов 2020, с. 104], например слово *авиабой*, включающее в свой состав абброконструкт авиа и связанное мотивационными отношениями со словосочетанием *авиационный бой*, в котором атрибут *авиационный* является эквивалентом указанного абброконструкта: *Впервые на авиакластере провели выступления авиамодельные группы, которые показали в небе авиабой двух Су-35, перехват военно-транспортного самолёта С-160, реконструкцию авиационного боя Як-3 и Мессершмитт-109* (<https://avia.rusarmyexpo.ru/aboutaircluster/archive1/arch2020>). Аббревиатурной группой мы называем совокупность сложносокращённых слов, имеющих одинаковый препозиционный, то есть находящийся в абсолютном начале слова абброконструкт. Например, в аббревиатурную группу «авиа» входят слова *авиаclub*, *авиасалон*, *авиапредприятие*, *авиатариф* и подобные, начинающиеся с абброконструкта *авиа*.

Основная часть. Понятие ономаσιологический класс было введено в научный обиход О. В. Блюминой, которая определяла его как «объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий. Это такая совокупность номинатом, в которой единый тип представленности знаний <...> реализован в одном грамматическом классе единиц <...> одинаковым структурным способом» [Блюмина, с. 55]. Единый тип представления знаний базируется на ономаσιологическом тождестве ономаσιологического базиса, репрезентируемого главным словом эквивалентного словосочетания, реализуемого обычно в постпозитивном конструкте сложносокращённого слова. Например, слова *авиадоставка* и *авиадесантирование* мы относим к одному ономаσιологическому классу в силу того, что в их базисных конструктах реализовано значение «мероприятие», то есть «организованное действие или совокупность действий, направленных на осуществление определённой цели»: *Тарифы на данную услугу значительно ниже, чем при прямой авиадоставке – Не из всех стран и регионов возможна авиационная доставка грузов* (<https://free-lines.ru/mezhdunarodnye-perevozki/vidy/aviadostavka-gruzov/>); *Авиадесантирование осуществляется парашютным способом – Авиационное десантирование боевой машины осуществляется из самолётов ИЛ-76 (моделей М и МД), АН-124* (<https://medinfs.ru/pochemu-istrebitel-leopardov-i-abramsov-sprut-sdm1-stanet/>).

Анализ аббревиатурной группы «авиа» позволил выделить в ней следующие ономаσιологические поля.

1) **лицо**, то есть обозначения отдельного человека, каким-то образом связанного с авиацией, например *авиаинженер* «специалист, занимающийся проектированием и конструированием авиатехники» (эквиваленты: *авиационный инженер*, *инженер авиации*, *инженер по обслуживанию авиационной техники*);

2) **учреждение** – организация, образуемая для осуществления производственной деятельности в области авиации, например *авиаинспекция* «орган, осуществляющий надзор за техническим состоянием самолётов гражданской авиации, за правильностью действий и выполнением законов в области авиации» (эквиваленты: *инспекция авиакомпаний, авиационная инспекция; инспекция авиации, инспекция гражданской авиации*);

3) **предприятие** – производственная авиационная единица или объединение нескольких таких единиц, например *авиазавод* «предприятие, занимающееся производством авиатехники» (эквиваленты: *авиационный завод; авиаремонтный завод, завод авиационной промышленности; авиамеханический завод, завод авиации*);

4) **подразделение** – отдельная относительно самостоятельная составная часть какого-либо объединения в авиации, например *авиазвено* «первичное тактическое и огневое авиаподразделение, состоящее из 3-4 летательных аппаратов и предназначенное для выполнения отдельных тактических задач; входит в состав эскадрильи» (эквиваленты: *авиационное звено, звено авиации*);

5) **приспособление** – устройство, при помощи которого совершается какое-либо действие, процесс и т.п. в области авиации, например *авиакамера* «специализированный оптико-механический прибор для аэрофотосъёмки, установленный на атмосферном летательном аппарате» (эквивалент: *авиационная камера*);

6) **мероприятие** – организованное действие или совокупность действий, направленных на осуществление определённой цели, например *авиаатака* «стремительное организованное нападение военной авиации» (эквиваленты: *атака авиации, авиационная атака*);

7) **событие** – не организованное явление, факт в области авиации, например *авиаколлапс* «нарушение налаженной системы авиаперевозок» (эквиваленты: *авиационный коллапс, авиатранспортный коллапс, коллапс авиаперевозок*);

8) **вещество** – физическая субстанция со специфическим химическим составом, используемая в авиации, например *авиагорючее* «специальные виды топлива, применяемые в авиации: авиабензин, авиакеросин и т.д.» (эквиваленты: *авиационное горючее, горючее для авиации*);

9) **объединение объектов** – совокупность людей, приспособлений и т.д., представленная в авиации как единое целое, например *авиавооружение* «совокупность размещаемых на летательном аппарате средств поражения противника» (эквиваленты: *авиационное вооружение, вооружение авиации, вооружение для авиации, вооружение авиатехники*);

10) **пространственные объекты и параметры** – пространства, используемые авиацией, например *авиамаршрут* «утверждённый путь следования летательного аппарата» (эквиваленты: *авиационный маршрут, маршрут авиаперевозок*);

11) **отрасль** – отдельная область хозяйственной деятельности, например *авиаиндустрия* «Отрасль промышленности, осуществляющая разработку, производство, испытания, ремонт и утилизацию авиатехники» (эквиваленты: *авиационная индустрия, индустрия авиации, авиакосмическая индустрия*).

Заключение. Таким образом, нами отмечается 11 ономазиологических классов для аббревиатурной группы «авиа». В дальнейших работах мы предполагаем описать ономазиологические модели, используемые для формирования наименований в каждом из обнаруженных классов.

Список литературы

1. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Блюмина Ольга Валентиновна; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2010. – 341 с.
2. Теркулов В. И. Сложносокращенные апеллятивы как автономная разновидность аббревиатур / В. И. Теркулов // Русистика. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 97-112.

Русский язык

Актуальные проблемы лингворусистики

УДК 615.849

О РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Бессарабов О.В.¹, Бессарабова Ю.В.²,

¹МОУ «Школа № 150 города Донецка», г. Донецк, ДНР

²МОУ «Школа № 118 города Донецка» г. Донецк, ДНР

bessarabova72@gmail.com

Введение. Современная пресса, телевидение и социальные сети не всегда положительно влияют на нашу речь. Сколько «засоряющих» слов мы услышим за просмотр телевизионной рекламы? Кто из вас не удержится прочесть, что в очередной раз случилось в Голливуде, пусть даже статья написана без соблюдения литературных норм? Да, искушение очень большое, но чем каждый из нас готов пожертвовать ради языка, на котором он говорит, думает, мечтает...?

Так что же такое язык? Индикатор патриотизма, инструмент манипуляции политиков или личное дело каждого гражданина Республики? К сожалению, в современном мире язык стал предметом агрессии, поэтому русскому языку, как одному из мировых языков, нужно стать своеобразным срезом общества, который будет держать баланс и толерантность, учить уважать мнение, традиции и культуру.

Тысячелетняя духовная культура, жизнь русского народа своеобразно и неповторимо отразились в русском языке, в его устной и письменной формах, поэтому культура языка и культура слова представляют неразрывную связь многих и многих поколений. Особую, консолидирующую роль играет русский язык сейчас. Именно он объединяет мировое сообщество, учит вести диалог, слушать и уважать друг друга, являясь своеобразным мериллом идентичности великой русской души. Среди разновидностей русского языка четко выделяется русский литературный язык. Он справедливо считается высшей формой национального языка. Эта форма выделяется тем, что в ней есть определенные нормы. Норма утверждается и поддерживается речевой практикой культурных людей, в частности, писателей, черпающих сокровища речи из языка народа.

Основная часть. Можно выделить несколько наиболее примечательных и существенных процессов, которые влияют на развитие русского языка.

Во-первых, это жаргонизация литературной речи. Для нашего времени характерно вхождение в публичную жизнь таких слоев и групп, представители которых в своих привычках и пристрастиях связаны с

разного рода жаргонами и другими формами нелитературной речи. Кроме того, превратное понимание демократии и свободы как в общественно-политической сфере, так и человеческих отношениях потворствует проникновению в традиционные средства литературного языка лексики социально непрестижной среды (преступной, просто малокультурной). Во-вторых, усиление процесса заимствования иноязычных слов. Для развития каждого естественного языка характерен процесс заимствования слов из других языков. Но, вместе с тем, и к самому этому процессу, и в особенности к его результатам носители языка, как правило, относятся с изрядной долей подозрительности и осторожности. На данном же этапе развития русского языка преобладает очень терпимое отношение к заимствованию новых иноязычных слов. В-третьих, использование русского языка как политического инструмента. Нет необходимости пояснять вложенный смысл в эти слова, в окружающей нас действительности много им подтверждений. К сожалению, сегодня мы становимся свидетелями вопиющих нарушений в области языковой политики. Недопустимо использование любого языка для проявления неуважения к правам людей, неуважения к мнению и выбору другого человека, навязывания своей воли окружающим. Л. Н. Толстой говорил: «Слово – дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом можно служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти».

В свою очередь, правила речевого поведения регулируются речевым этикетом сложившейся в языке и речи системой устойчивых выражений, применяемых в ситуациях установления и поддержания контакта. Речевой этикет охватывает собой все, что выражает доброжелательное отношение к собеседнику, что может создать благоприятный климат общения. Если человек не допускает ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в их образовании и построении предложений, его речь правильна. Но этого недостаточно. Речь может быть правильной, но не соответствовать целям и условиям общения. В понятие хорошей речи включаются, как минимум, три признака. Это богатство, точность и выразительность. Показателями богатой речи являются большой объем активного словаря, разнообразие используемых морфологических форм и синтаксических конструкции. Точность речи – это выбор таких языковых средств, которые наилучшим образом выражают содержание высказывания, раскрывают его тему и основную мысль. Выразительность создается с помощью отбора языковых средств, в наибольшей мере соответствующих условиям и задачам общения.

Практически ежедневно мы ощущаем, что живём в новом мире, но абсолютно не понимаем, что бессмыслица идей и словесная безвкусица портят многие благие намерения. В сознании каждого человека (от ребенка до государственного деятеля) должна присутствовать мысль, что через язык может вырождаться человек. Получается так, что слова-паразиты, варваризмы, слоганы, пришедшие упростить высказывание, исказили русскую речь и до неузнаваемости изменили истинное значение слова.

Формирование литературного языка в определенной степени повлияло на образование и других разновидностей, как, например, публичного. Это в большей степени отразилось на детях. Они читают книги, ходят в школу, общаются с учителями, но многие из них отчетливо понимают, что в действительности их встретит новый мир, в котором можно говорить таким языком, который тебе нравится.

Заключение. К сожалению, мы отучаемся от красоты слова, как отвыкаем от красоты и обустроенности своего дома, от красоты напевной русской мелодии, традиционного обряда... Но это неправильно! Мы очень долго разбрасывали родные камни, не заботясь о будущем. Приходит время их собирать. Экология языка и – шире – экология культуры становится одной из актуальнейших задач современности. Для этого нужно следить за своей речью, чтобы не допускать ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в построении предложений. Нужно постоянно обогащать свой словарь, учиться чувствовать своего собеседника, уметь отбирать наиболее подходящие для каждого случая слова и конструкции. И тогда будет возможность «вылечить» русский язык, сделать лучше «экологию» русской литературы, достигнуть высшей формы культуры общения и речевого этикета.

Если изменится «экология» литературы, то это повлияет на общество. Именно язык находится в вечном движении, потому что на его носителей постоянно действует множество самых различных факторов, ведь язык формировался много веков, и в течение столетий сможет измениться.

Многовековая история русского языка свидетельствуют о том, что он не просто лингвистическая система, одна из многих, он жизнь, освещённая божественным светом. В нём мировая правда, миссия русской нации, что подтверждают слова И. С. Тургенева: «...Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу».

Русский язык невозможно победить, как невозможно это сделать с многонациональным народом, живущим на Донбассе!

Список литературы

1. Ахманова А. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1969. – 608 с.
2. Белик Э. В., Музычук С. В. 800 современных сочинений по русской и мировой литературе для 5-11 классов. – Донецк: ООО ПКФ «БАО», 2003. – 846 с.
3. Вартамян Э. А. Путешествие в слово. – М.: Просвещение, 1987. – 207 с.
4. Колесов В. В. Культура речи – культура поведения. – Лениздат, 1988. – 272 с.
5. Розенталь Д., Теленкова М. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Г., 1985. – 271 с.
6. Русский язык конца XX столетия. Сб. научных статей / Под ред. Е. А. Земской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
7. Филологические исследования. Сборник научных работ. – Выпуск 2. – Донецк: Юго-восток, 2000.
8. Юсупова Ф. М. О межпредметных связях в преподавании русского языка / Ф. М. Юсупова // Academic research in educational sciences. – 2021. – №4. – С. 182-185.

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЖУРНАЛИСТА-БЛОГЕРА В СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ

Бурляй А.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

anna.burlyai@mail.ru

Введение. Трансформация сетевого дискурса, связанная с его динамичным развитием, предполагает детальный анализ реализации речевой деятельности субъектов коммуникации в условиях виртуальной среды. В своей работе мы придерживаемся определения понятия «языковая личность», выдвинутого В. И. Карасиком. Так, «терминологически языковая личность понимается как личность коммуникативная, т. е. как осознающий себя человек, участвующий в общении и проявляющий свою идентичность как представитель определенного лингвокультурного сообщества и той или иной группы в его составе» [4, с. 34].

Также отметим, что дальнейший анализ коммуникации в сетевом дискурсе касается реализации языковой личности «на прагматическом уровне, основной целью которого у журналистов является формирование общественного мнения» [2, с. 78].

Основная часть. Особенности информационного пространства сети Интернет способствуют появлению новых форм и площадок для массовой коммуникации. «В отличие от институциональных массмедиа социальные сети не выражают позицию корпоративных субъектов, а представляют индивидуальное мнение каждого отдельного пользователя. Корпоративная позиция часто воспринимается как безличная и идеологически ангажированная» [4, с. 35-36]. Следовательно, кроме корпоративных групп (редакций) для виртуальной среды создают контент отдельные пользователи, которых можно условно поделить на два типа: лидеров общественного мнения («ломы», инфлюенсеры, блогеры и т. п.), а также потребителей контента (активные пользователи).

«Специфика социальных медиа в целом и социальных сетей в частности предполагает создание контента не только корпоративно замкнутой группой лиц, но и любыми другими пользователями, которые в равной мере получают доступ к коммуникационным инструментам после регистрации на той или иной социальной виртуальной платформе. Кроме этого, реализация интерактивности как атрибутивной особенности интернет-журналистики предполагает использование различных форм обратной связи при создании виртуального сообщества, выполняющего функции СМИ» [6, с. 108-109]. Поэтому статус коммуникантов сетевого дискурса определяется используемыми ими инструментами. Для первой группы свойственно применение форм для постинга в социальных сетях и

мессенджерах, для второй – форм обратной связи (комментарии, шеринг, реакции и т. д.).

Вследствие постепенной утраты внимания аудитории к традиционным медиа крупные медиабренды постепенно создают условия для кроссмедийной (конвергентной) коммуникации, что в результате определяет появление нового типа коммуниканта – журналиста-блогера – и соответствующей языковой личности. Например, еженедельник «Аргументы и Факты» кроме печатной версии имеет автономный сайт, контент которого направлен на аудиторию непересекающуюся или частично пересекающуюся с читателями бумажной версии. В такой ситуации для эффективной коммуникации с пользователями задействуются авторы, контент которых будет интересен, понятен адресатам виртуального дискурса.

Также современные средства продвижения новостных и аналитических материалов предполагают использование неформальных медиа: блогосферы (например, «Яндекс.Дзен»), каналов мессенджера «Телеграм», страниц в Facebook и т. д. В то же время редакционная политика и корпоративный характер производства контента накладывают на авторов ряд ограничений, которые трансформируют их речевую и поведенческую модель.

Примером специфической реализации речевой деятельности в сетевом дискурсе является языковая личность журналиста и блогера Георгия Зотова. В качестве материала нашего исследования мы использовали его тексты, размещенные на сайте aif.ru, а также на личной странице в социальной сети Facebook в сентябре 2021 года.

Учитывая, что «единицей сетевого общения является пост – отдельно взятое сообщение» [4, с. 35], для анализа языковой личности журналиста-блогера из 43 публикаций, размещенных в Facebook, мы взяли только 23, являющихся авторскими блогами. Аналогичные тексты В. И. Карасик описывает так: «такие сообщения обладают характеристиками информационных объявлений, комментариев по поводу тех или иных явлений или событий и дневниковых записей, т. е. они в определенной мере информативны, подчеркнута модальны (выражают отношение отправителя речи к тому, о чем говорится в сообщении, и к его читателям)» [4, с. 35].

Характеризуя в целом речевые репертуар блогера Георгия Зотова, можно выделить следующие форматы сообщений: анонсы публикаций на сторонних площадках, повторные публикации материалов, ранее размещенные в других СМИ, диалоги и авторские блоги.

За указанный период на сайте издания «Аргументы и Факты» было опубликовано 8 статей, которые мы также использовали для анализа. Заметим, что при разборе данных текстов мы не принимаем во внимание метакомпоненты статей (указание на авторство, выходные данные публикаций, кнопки реакции, метатеги, рекомендованные материалы и т. д.) и особенности верстки, так как они не характеризуют языковую личность автора статей.

Опираясь на тексты Г. Зотова на сайте aif.ru, мы выделили следующие особенности речевой деятельности языковой личности журналиста-блогера:

1. Сообщениям свойственна четкая структура. Г. Зотов использует заголовки и подзаголовки, разбивает тексты на абзацы. В текстах четко обозначены введение (лиды) и заключение (итоги), характерные для доказательной коммуникации.

2. Использование прямой речи героев публикаций и экспертов. В текстах статей журналист-блогер дистанцируется от изложения собственных мыслей относительно событий и описываемых проблем.

3. Фактическая точность. Представленные в публикациях тезисы аргументированы. Доказательством истинности высказанных положений служат цифры, апелляции к экспертному мнению специалистов, погруженных в описываемые проблемы и явления.

Для постов на личной странице Г. Зотова в Facebook свойственны следующие особенности, отражающие специфику реализации речевой деятельности журналиста-блогера:

1. Анафорическое начало публикаций. Проанализированные тексты имеют единообразный условный «зачин»: «Однажды Георгий...» + «глагол».

2. Использование обценной лексики. В отличие от публикаций на сайте автор имеет большую свободу в выборе лексем, а также не ограничен нормами действующего законодательства с сфере массовой коммуникации.

3. Наррация от третьего лица. События излагаются журналистом-блогером отстраненно, субъективные переживания подаются как впечатления и эмоции другого человека. Подача приближена к сказовой форме повествования.

4. Креолизация текстов. И на сайте, и на странице в Facebook автором используются иллюстрации. Однако в первом случае они выполняют иллюстративную функцию, дополняют текст, но не являются обязательными для восприятия сообщений. На личной странице Г. Зотов использует изображения и ссылки, которые являются неотъемлемой составляющей постов (автор обращает на них внимание читателей, использует как часть изложения).

5. Диалогизация в комментариях. Учитывая специфику соцсетей, автор вступает в диалог со своими читателями под постами, расширяя и уточняя их содержание. Комментарии, оставленные журналистом-блогером и его аудиторией, являются текстами, порожденными дискурсивным групповым автором, и влияют на восприятие основного сообщения.

Заключение. Считаем нецелесообразным разделять языковые личности блогера и журналиста, представленные в сетевом дискурсе. Несмотря на специфику речевой деятельности журналиста-блогера на разных площадках, следует воспринимать его как единого автора, который порождает тексты в зависимости от существующих ограничений и возможностей

платформы. Языковой личности журналиста-блогера свойственен синкретизм инфоцентричности, выраженной в стремлении обосновать собственные высказывания фактами, и эмоциональности, которая проявляется в особенной форме повествования, использовании специфической лексики и художественных приемов.

Список литературы

1. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. – Л., 1984.
2. Бурляй А. С. Репрезентация прагматического уровня языковой личности журналиста ДНР в заголовках телевизионных сюжетов / А. С. Бурляй // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). – Том 4: Филологические науки. Культура и искусство / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – 424 с. – С. 76-78.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 3-е, стереотипное. – М., 2003. – 264 с.
4. Карасик В. И. Сетевая языковая личность / В. И. Карасик // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 6 (848). – С. 33-45.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002.
6. Якель А. О. Троллинговый комментарий как инструмент формирования отношения аудитории социальных сетей к инфоповодам / А. О. Якель // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2019. – № 4 (61). – С. 108-113.

УДК 81'42

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕМОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Гладкая Н.В., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Nata.gladkaya25@yandex.ru

Активное развитие Интернета и интернет-коммуникации способствует транслированию живого общения в социальные сети, однако возможна и обратная связь – проникновение интернет-мемов в реальную жизнь. Мемы являются актуальными средствами передачи и хранения культурной информации, оказывающими эмоциональное воздействие, что способствует их активному распространению, а их основная функция – репликация.

Мемы передают культурно значимую информацию в сжатом виде: информацию о ситуации, о тексте-источнике, о социальных группах и т.д., поэтому мы можем считать мемы разновидностью прецедентных текстов.

Информация в Интернете распространяется лавинообразно и зачастую бесконтрольно, но не каждый опубликованный инфоповод становится мемом и будет подвержен репликации. Обычно мемы – это реализация творческого потенциала пользователей, их реакция на социальные проблемы и изменения в обществе, а преимущественно анонимный характер публикаций, простота восприятия и комический характер способствует их активному распространению. Поэтому достаточно сложно определить, какая тематика окажется подвержена репликации, а какая останется незамеченной. Успешность мема определяется наличием большого количества дериватов и репликантов [1].

Прагматический потенциал интернет-мема как средства межкультурной коммуникации заключается в том, что в интернет-мемах проявляются процессы глобализации информационно-культурного контента. Так, мемы, являясь прецедентными текстами передают культурно значимые явления, а для успешной коммуникации адресат должен правильно эксплицировать информацию, содержащуюся в меме, т.е. восстановить культурные коннотации. Комический характер преобладающего числа мемов с одной стороны определяет жанровую принадлежность, а с другой – усложняет интерпретацию полученной адресатом информации [2].

Очевидная идентичность некоторых интернет-мемов в различных сегментах Интернета свидетельствует о том, что пользователи, принадлежащие к разным культурам, используют схожий интернет-контент, тем самым унифицируют культуру и ценности, передающиеся через интернет-среду, поэтому для адекватной адаптации мема в культурно-языковой среде нередко сопроводительная надпись трансформируется при переводе так, чтобы культурные концепты были легкоузнаваемы и понятны. Таким образом, мемы становятся актуальным, современным хранилищем и средством передачи культурной информации.

Визуальная составляющая мема имеет первичное значение, текст же варьируется в зависимости от смысла и подачи материала, но первоначальная идея мема остается прежней. Однако вариативность визуальной части мема допустима при условии легкой экспликации исходного образа.

Вывод. Таким образом, можно заключить, что мем – это креолизованный продукт, включающий в себя различные семиотические коды и обладающий высоким коммуникативно-прагматическим потенциалом. Глобальный характер интернет-коммуникации позволяет мемам аккумулировать знания и идеи, обусловленные общностью пресуппозитивных знаний и культурным фоном, что способствует распространению социально значимых идей и ассоциаций как в Интернете, так и в реальной жизни. Поэтому мемы можно отнести и к носителям межкультурной информации.

Список литературы

1. Марченко Т. В. Интернет-мем как феномен медиакommunikации: типологические характеристики и потенциал прецедентности / Т. В. Марченко // Жанры и типы

текста в научном и медийном дискурсе: Сборник научных трудов: Орловский государственный институт культуры, 2019. – С. 209-220.

2. Щурина Ю. В. Интернет-мемы: проблема типологии / Ю. В. Щурина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 6 (59). – С. 85-89.

УДК 81.139

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ MOODLE ПРИ ИЗУЧЕНИИ НОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Гордиенко В.П.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
phil.com@donnu.ru

Введение. В статье представлен новый подход к организации процесса изучения русского языка с использованием платформы дистанционного обучения Moodle, а также показаны преимущества использования отдельных педагогических технологий при таком подходе.

Цель работы – рассмотрение и решение проблемы усвоения норм русского языка студентами вузов.

Основная часть. Современное технологизированное обучение предполагает чёткую последовательность действий педагога, предельно конкретно сформулированные цели и задачи, достижение которых на каждом этапе обучения проверяется разработанными измерителями, а достижение намеченного результата каждым обучающимся становится гарантированным.

Принципиальные основания современных педагогических технологий очень подробно и интересно описаны в книге А. К. Колеченко «Энциклопедия педагогических технологий», они таковы: принцип воспитывающего обучения, принцип развивающего обучения, принцип создания успеха в обучении, развитии, воспитании, принцип стопроцентной обратной связи, принцип регулярного повторения, принцип оптимального психического напряжения, принцип максимального участия учеников в учебном процессе, принцип ориентации на зону ближайшего развития, принцип объединения педагогов и учащихся едиными целями» [3].

Всем этим принципам отвечает «Moodle – система управления содержимым сайта (Content Management System – CMS), разработанная для создания онлайн-курсов преподавателями. Такие системы часто называют системами управления обучением или виртуальными образовательными средствами» [1].

В каких случаях Moodle практически незаменим?

1. При дистанционном обучении во время эпидемий, стихийных бедствий пр.

2. При организации самостоятельной работы студентов.
3. При обучении студентов-заочников.
4. При обучении студентов с особыми потребностями, а также долго отсутствующих по состоянию здоровья либо по другим уважительным причинам.
5. При обучении студентов дневного отделения в комплексе со стационарными образовательными технологиями для более полного и качественного усвоения учебного материала.

Как показывает опыт, активное внедрение цифровых образовательных ресурсов в учебный процесс позволяет дополнять и сочетать традиционные методы преподавания с современными, объективно оценивать качество обученности предмету, обеспечить развитие индивидуальных способностей студента. И как результат – формировать универсальные учебные действия с применением их в практической работе.

Так, в процессе изучения учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» студентами Института педагогики Донецкого национального университета, а культура речи, как известно, – наука о правильной речи, о нормах литературного языка, преподаватель на практических занятиях осуществляет поэтапное усвоение и закрепление знаний с использованием платформы дистанционного обучения.

Первое знакомство с изучаемой темой осуществляется *на лекции* ведущего преподавателя.

Дома студенты заходят на соответствующую теме страничку в Moodle, где преподавателем для них подготовлены учебники с гиперссылками, открывающимися на нужной странице, методические рекомендации для усвоения учебного материала, презентации по изучаемой теме, учебные видеофильмы, в т.ч. созданные студентами, теоретический комментарий, практические задания, упражнения, обучающие тесты, вопросы для самоконтроля, а также методические рекомендации преподавателя различного характера, в т. ч. психологические, например:

Усвоить учебный материал – это значит уметь объяснить его своими словами. Ответьте себе устно «своими» словами на вопросы для самоконтроля и определите, как вы усвоили тему. На следующем занятии вы сможете блеснуть своими знаниями и зарекомендовать себя перспективным студентом.

Вопросы 3,4,5 – основные в теме занятия. Не проработав их письменно, нельзя переходить к тесту. Тест будет вам доступен, когда вы отметите страницу «Вопросы для самоконтроля» как выполненную [2].

Выбор средств обучения определяется темой и наличием дидактического материала. Здесь обучающиеся углублённо изучают тему *самостоятельно*, готовят устные сообщения, осмысливают новые понятия, чтобы активно участвовать в обсуждении темы в аудитории на практическом занятии.

Практическое занятие – третий этап *изучения и закрепления* темы. Занятие условно делится на две части: первая – около 30 минут – предназначена для выяснения возникших вопросов, углубления, расширения и коррекции теоретических знаний. *Под руководством и с помощью преподавателя* студенты обмениваются мнениями, спорят, выясняют ответы на интересующие их вопросы, готовятся к заключительному этапу.

Последний, четвёртый этап – это *контрольное тестирование*, которое разработано преподавателем и размещено в Moodle. Доступ к тесту студенты получают при условии выполнения предыдущего теста. Отправив ответы на тест, студенты могут сразу же узнать свою оценку и сверить свои ответы с правильными. Пройдя тестирование, студенты готовят следующую тему.

В чём *преимущества* совмещения работы в Moodle и в аудитории на очном практическом занятии с преподавателем?

Общие

1. На каждом занятии оценивается работа каждого студента
2. Обеспечение эффективного восприятия и запоминания информации благодаря поэтапному изучению и закреплению учебного материала.
3. Ощутимая экономия времени без ущерба учёбе.
4. Возрастает интерес к изучению русского языка и улучшается качество знаний.
5. Уверенность в объективности оценки.

Для студентов

1. Полный набор разнообразного дидактического материала по теме без необходимости искать его в интернете или в библиотеке.
2. Возможность сразу узнать свою оценку и посмотреть ошибки.
3. Возможность индивидуального саморазвития.

Для преподавателя

1. Нет необходимости лично проверять работы всех студентов.
2. Практически невозможное списывание: при каждом использовании теста задания в нём перемешиваются; при каждом прохождении теста к нему прибавляется определённое количество «случайных» заданий по теме из банка вопросов.

Moodle как система управления обучением делает учебный процесс более полным, интересным, насыщенным и ориентирует студентов на самостоятельную работу: индивидуальную, парную, групповую, которую они выполняют в течение определённого отрезка времени. Эта система органично сочетается с методом обучения в сотрудничестве, проблемным, личностно-ориентированным и исследовательским методом обучения.

Список литературы

1. Анисимов А. М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle. Учебное пособие. – 2 изд. исправл. и дополн.– Харьков, ХНАГХ, 2009.– 292 с.

2. Гордиенко В. П. Лингводидактическое тестирование в процессе обучения русскому языку (для студентов педагогических вузов). Учебно-методическое пособие. – Донецк: ДонНУ, 2021. – 150 с.
3. Колеченко А. К. Энциклопедия педагогических технологий: пособие для преподавателей. – СПб.: КАРО, 2005. – 368 с.
4. Масленникова О. Г., Надеждина Е. Ю. Использование виртуальной обучающей среды Moodle в организации самостоятельной работы студентов неязыковых вузов. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. – С. 134-138.

УДК 81'42

СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ТЕКСТ И АСПЕКТЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гордиенко Д.Я., канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
dinara-na-donu@mail.ru

В современной лингвистической науке научный текст исследуется в следующих трех аспектах.

1) **Текстуальный аспект**: подход, который фокусируется на авторском выборе языковых средств, значениях языковых единиц (в том числе контекстуальных), текстуальных моделях.

Исследования, проводимые в данном аспекте, делают акцент либо на языковых особенностях текста, либо на контекстуальном употреблении языковых единиц. Цель анализа научного текста в этом случае заключается в том, чтобы выявить, как текст отражает виртуальный мир авторской идентичности, как автор задействует средства языка для структурирования и выражения своих идей, отдавая при этом предпочтение тому или иному жанру [5]. Само понятие текста интерпретируется как система тех коммуникативных ресурсов, которые оказываются доступными определенному научному сообществу.

2) **Контекстуальный аспект**: подход, который задействуется для анализа текста как феномена культуры.

Научный текст порождается автором как своеобразный способ отчета о результатах своей деятельности. При этом адресат текста выступает в качестве виртуального свидетеля данной деятельности. Надежность полученных результатов отражается прежде всего в риторической составляющей текста, которая выдвигает на первый план исследовательскую логику автора [6].

Исследователи отмечают радикальные изменения в современном научном тексте, вызванные стандартизацией экспериментальных проце-

дур, необходимо рассматривать объект в рамках тех проблем, которые являются актуальными для данной научной дисциплины в текущий момент. В научном тексте усиливается тенденция к цитации, поскольку общая теория рассматривается как важный фактор структурирования научного исследования [1], отражения преемственности в науке. Визуальная составляющая интегрируется в авторские аргументы [3], усложняется стилистика текста.

Наблюдаемые изменения свидетельствуют о том, что научный текст в настоящее время предстает динамическим продуктом деятельности, проявляет чувствительность к изменяющимся дисциплинарным нормам и практикам. Качественно новый уровень проведения изыскания, интенсивное развитие научных сообществ, появление новых специфических способов обсуждения актуальных научных проблем – все это способствует формированию аргументативного потенциала современной научной презентации актуального знания.

3) **Дискурсивный аспект**: подход, в рамках которого текст анализируется на уровне дискурсивной реализации, а также с учетом социальных контекстов, в котором этот текст функционирует.

Язык в рамках дискурсивного анализа рассматривается как форма социальной практики и попытка «распаковать» идеологическую основу дискурса, которая с течением времени стала для пользователей языка настолько естественной, что стала восприниматься ими как вполне допустимой нейтральной дискурсивной характеристикой [2]. Дискурсивный анализ, таким образом, связывает язык и деятельность говорящего субъекта, фокусируясь на том, как социальные отношения, идентичность адресанта, его знание конструируются на уровне письменных/устных текстов в разнообразных ситуациях и контекстах.

При проведении дискурсивных изысканий в аспекте научного текста исследователи анализируют такие текстуальные характеристики, как:

- терминология: кодирование научного знания посредством метафоры и коннотативных элементов значения словоформ [7];
- модальность: выявление межличностных отношений (дискурсивных ролей, прагматического отношения, обязательств) собеседников в рамках текста;
- коммуникативная организация текста: анализ языковых и речевых средств, посредством которых получают актуализацию смысловые сегменты высказывания [4];
- содержательно-смысловая структура текста: определение специфики маркирования и компоновки коммуникативных блоков и прагматических установок;
- интертекстуальность / интердискурсивность: установление эффектов воздействия других текстов и стилей/регистров на научный текст [8].

Как представляется, отмеченная выше проблематика лингвистического исследования научного текста предопределяется следующими факторами.

Во-первых, производство научных текстов в определенном отношении можно рассматривать как ответ на высказанный/невысказанный вопрос, поставленный как самим автором текста, так и представителем данного или другого научного сообщества. Автор текста задействует те или иные языковые/речевые средства (в том числе и обладающие аргументативным потенциалом) с целью позиционировать себя относительно исследуемого объекта, наиболее точно выразить свое суждение и добиться признания со стороны научных сообществ. Другими словами, научный текст является диалогическим по своей дискурсивно-прагматической сути.

Лексические и синтаксические средства определяют значение текста, интерпретация которого не предстает безусловной. Автор текста предвидит потенциальную внешнюю критику своих суждений и делает все, чтобы выдвигаемые им суждения были максимально обоснованы и наиболее полно отвечали на априорно возникший вопрос.

Во-вторых, в силу того, что язык в современной науке рассматривается как социальный феномен, автор текста склонен рассматривать свое речевое произведение скорее, как социально детерминированное явление и в отношении к текстам, которые уже существуют в науке, а не как зависимый компонент в аспекте соотношения дискурса и знания. Наука не только выражается посредством языка, но и формируется языком.

Понимание научного текста обеспечивает исследовательский инструментарий для многоаспектного анализа такой социальной сферы, в которой истина базируется на беспристрастных наблюдениях, выявляются новые методологии анализа теоретического материала и содержится теоретически обоснованное отражение действительности. Данная сфера характеризуется специфическим набором процессуальных и риторических практик, которые определяют способ объяснения действительности. В процессе исследования научного текста мы в большей степени сталкиваемся с формами убеждения читателя, нежели с гарантиями надежного нового знания, а также выявляем взаимные связи между презентацией знания и социальными практиками, которые характерны для научных сообществ.

Научный текст – это не только маркированная система для передачи новой актуальной информации, но и интерпретативная система, которая активно задействуется в целях инициирования нового понимания фактов действительности с опорой на разнообразные текстовые жанры и контексты. Исследование этой системы позволяет выявить взаимосвязь между научной деятельностью и субъектами, которые занимаются этой деятельностью. Язык науки, как и сама наука, – это деятельность человека, а поэтому его необходимо рассматривает в этом более широком контексте своего функционирования. Научный текст – это разновидность социальной практики, а поэтому он неотделим от жизни и опыта тех, кто порождает тексты, задействует их как средство утверждения и распространения своих идей.

Список литературы

1. Гончарова Е. А. Научная коммуникация – дискурс – интердискурсивность / Гончарова Е. А. // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. – СПб.: СПбГУЭФ, 2001. – С. 59-68.
2. Зуев К. В. Идеологизация языка в политических, авангардистских и научных текстах начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. В. Зуев. – Ставрополь, 2005. – 24 с.
3. Карманова З. Я. Интенциональная сущность риторической организации научно-технических текстов / З. Я. Карманова // Понимание менталитета и текста. – Тверь: Тверской университет, 1995. – С. 172-178.
4. Коготыжева А. Л. Коммуникативная организация научного текста: дис. ... канд. филол. наук / А. Л. Коготыжева. – Нальчик, 2002. – 145 с.
5. Котюрова М. П. Научный текст и стиль мышления ученого / М. П. Котюрова // Вестник Пермского Университета. Лингвистика. – Пермь: Пермский университет, 1996. – Вып. 2. – С. 32-48.
6. Нистратова С. Л. Об экспрессивности синтаксических средств научной речи / С. Л. Нистратова // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 28. – С. 45-59.
7. Токарева М. В. Становление, развитие и современное состояние английской терминологии нефрологии и урологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Токарева. – Омск, 2003. – 26 с.
8. Чиговская Я. А. Категории ретроспекции и проспекции в русских научных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Я. А. Чиговская. – Пермь, 2001. – 24 с.

УДК 811.161.1

ВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ

Демченко Н. С.

ГОУ ВПО «Академия гражданской защиты», г. Донецк, ДНР
mirranitly@gmail.com

Введение. В настоящее время речевая агрессия является частым предметом исследований, что связано, в первую очередь, с возникновением неподдельного интереса у молодого поколения к психологии, изучению личностных взаимоотношений и личности как таковой, а также с тем, что проблема агрессии рассматривается в различных направлениях гуманитарного знания: социологии, психологии, юриспруденции, политологии и лингвистике. Исследователи изучают специфику данного явления с точки зрения различных парадигм и аспектов.

Основная часть. В современной лингвистике существуют множественные подходы к определению речевой агрессии. Прежде всего стоит отметить, что данный термин имеет ряд синонимов. Наиболее распространенными вариантами являются «языковая агрессия», «вербальная агрессия», «словесная агрессия» и «речевая агрессивность».

Одну из причин неоднозначности определения речевой агрессии можно связать с тем, что она рассматривается через призму различных объектов исследований. Так, например, Ю. Щербинина считает, что вербальная агрессия представляется как «словесное выражение негативных чувств, эмоций или намерений» [8, с. 5], при этом автор акцентирует внимание на том, что проявляется она в крайне неприемлемой для педагогического дискурса форме. По мнению Т. А. Воронцовой, которая рассматривает данный феномен как диалогический коммуникативный акт, речевая агрессия – «установка на антидиалог», предполагающая всевозможные виды доминирующего речевого поведения [3, с. 4]. В свою очередь, Л. М. Закоян предлагает рассматривать речевую агрессию как «целенаправленное речевое поведение, цель которого – нанесение морального и физического дискомфорта» [4, с. 5].

Еще одной причиной, добавляющей сложность в определение самого понятия, служит тот факт, что изучением речевой агрессии занимаются представители различных областей науки. Это обусловлено тем, что речевую агрессию относят к комплексным явлениям, а, следовательно, и ее изучение предполагает комплексный, интегративный подход.

В зависимости от степени открытости проявления враждебности к адресату воздействия, речевую агрессию можно разделить на эксплицитную (явную) и имплицитную (скрытую). К. Ф. Седов, в свою очередь, обозначает их как прямую и косвенную (непрямую) [7, с. 115].

По своей сути, имплицитной речевой агрессией называют речевое поведение, в основе которого лежит систематическое и уничижительное давление на объект агрессии, но её особенностью считается отсутствие проявления открытого враждебного настроения по отношению к объекту [6, с. 459]. В этом, собственно, и заключается сложность её распознавания: чаще всего такого рода высказывания мы находим просто неприятными, или даже вовсе не видим в них направленной агрессии.

Для получения чёткой картины понимания имплицитной речевой агрессии необходимо определить, с помощью каких дискурсивных и языковых средств она может проявляться. Исследователи выделяют грамматические и лексико-семантические маркеры такого вида агрессии.

Грамматическими маркерами чаще всего выступают императивы и псевдоимперативные высказывания («*Ты ещё поспорь со мной!*»), непрямые риторические вопросы, часто целью которых является упрёк или попытка «задеть» объект агрессии: «*Вы не видите, что мы заняты?*», «*Я, что, со стенкой разговариваю?*» и т.п. Также к грамматическим маркерам относят и словообразовательные средства выражения скрытой речевой агрессии, например, добавление уничижительной или снисходительной коннотации за счёт суффиксации: «*Да с его малюсенькой зарплатой...*».

На лексическо-семантическом уровне как маркеры выделяют глаголы с гиперболическим значением («*Зачем ты тащишь сюда этот стул?*») и прагматические окрашенные частицы («*Где уж мне тебя понять?*») [1,

с. 33]. В повседневной речи очень часто используется двуслойность семантической структуры глаголов, к примеру *«Моя тетрадь здесь не валяется, а лежит»*. Ассерция в данном примере проявляется в виде негативной оценки действия, а в пресуппозиции – его нейтральное описание.

В. Ю. Апресян, Н. Е. Петрова, Н. И. Миронова и ряд других исследователей особенно выделяют пресуппозиции как маркеры имплицитной речевой агрессии, а именно их сознательное нарушение в речи [5, с. 33], например, выражение из бизнес-дискурса *«много обещающая компания»*. Так, пресуппозиция в этом высказывании предполагает слово *«многообещающий»*, значение которого чаще всего подразумевается в позитивном ключе, однако его использование в варианте раздельного написания или подчеркнуто отдельно произнесённые его части меняет смысл данного слова, а также показывает агрессивное настроение субъекта.

Другими лексико-семантическими маркерами могут быть речевые имплицатуры по типу *«Любому ребенку это известно!»*. Здесь имплекатурой, т.е. идеей, которая в тексте не высказывается напрямую, но легко определяется при логическом осмыслении, выступает следующее: объекту агрессии непонятно даже то, что могут понять дети.

Еще одним популярным маркером имплицитной речевой агрессии считают интертекстуальность – *«использование прецедентных имен, обладающих определенными коннотациями, но не выражающих речевую агрессию напрямую»* [5, с. 141]. Так, например, называя кого-либо героем пьесы У. Шекспира *«Отелло»*, субъект переносит характер или ключевое поведение данного персонажа на объект речевой агрессии (*«Вот только не надо мне тут Отелло изобразить!»*).

Заключение. Таким образом, скрытая речевая агрессия носит более разрушающий характер, чем может казаться на первый взгляд. Во-первых, распознать её достаточно непросто по нескольким причинам: зачастую не имеет прямо негативной коннотации и носит скрытый характер воздействия; социум не воспринимает её таковой, поскольку агрессия встречается в повседневном общении регулярно, и во многих случаях даже считается некой устоявшейся нормой общения. Во-вторых, имплицитная речевая агрессия оказывает негативное влияние на психоэмоциональное состояние объекта агрессии, так как оказание доминирующего и уничижительного давления на объект является её первостепенной целью. Проведенное исследование позволит оценить способы проявления имплицитной речевой агрессии, распознавать ее по особым маркерам как в повседневных речевых актах, так и в рамках профессиональных коммуникаций.

Список литературы

1. Апресян В. Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. Междунар. конф. «Диалог 2003». – М.: Наука, 2003. – С. 32–35.

2. Балахонская Л. В., Быков И. А. Речевая агрессия в политических блогах радиостанции «Эхо Москвы» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, 2018. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 492-506.
3. Воронцова Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход; автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Воронцова Татьяна Александровна. – Челябинск, 2006. – 43 с.
4. Закоян Л. М. Выражение агрессии в современном русском и английском языках; автореф., дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Закоян Лилит Мясниковна – Москва, 2010. – 24 с.
5. Петрова Н. Е. Язык Современных СМИ. Средства Речевой Агрессии / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибуцкая. – М.: Флинта, 2011. – 160 с.
6. Самосонова А. Д. Проявление скрытой агрессии // Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов / М.И. Андросова – Киров: МЦНИП, 2014. – С. 458-461.
7. Седов К. Ф. Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация. – Саратов: «Колледж», 2003. – С. 112-120.
8. Щербинина Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления / Ю. В. Щербинина – М.: Флинта, 2004. – 224 с.

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зарицкая И.Н., канд. филол. наук, доц., *Никулин С.В.*

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР

irina_zaritska@mail.ru

Введение. Автономность в обучении является необходимым условием активизации познавательных процессов и всей учебной деятельности студентов и одновременно одним из путей подготовки к жизни, работы в условиях стремительного развития научных знаний, новейшей техники, духовной культуры. В то же время автономное обучение предполагает самостоятельный выбор студентами учебных материалов, среди которых часто встречаются новые средства коммуникации. Поэтому вопросы формирования медиакомпетентности во время самостоятельной учебной деятельности студентов в рамках автономного обучения приобретают большое значение.

В последнее время в научной литературе все чаще рассматриваются проблемы самостоятельного, саморегулируемого, автономного обучения, соотношения воспроизводимых (репродуктивных) и творческих самостоятельных работ в рамках самостоятельной деятельности [1–3].

Цель нашего исследования – рассмотреть вопрос формирования медиакомпетентности во время самостоятельной учебной деятельности студентов вузов.

Основная часть. Автономная учебная деятельность предполагает максимальную активность студента в учебном процессе. Формирование автономности рассматривается учеными как средство воспитания творческого отношения к труду, способ активизации мыслительной деятельности студентов; метод, с помощью которого формируются и развиваются познавательные способности; способ, который готовит к производительной деятельности. Именно в автономной учебной деятельности наиболее ярко может проявиться мотивация студента, самостоятельность, самоконтроль и другие личностные качества.

Отметим, что как у преподавателей вузов, так и у исследователей нет единого мнения относительно сущности понятий «самостоятельное обучение», «автономное обучение», достаточно четко не выяснена природа автономной учебной деятельности, её структура, принципы построения.

Так, автономное обучение рассматривается как:

- ситуации, в которых студенты учатся полностью самостоятельно;
- пакет навыков и умений, которыми овладевают студенты;
- перенос ответственности за процесс обучения студента;
- право обучающегося, самому определять направления процесса обучения.

Несмотря на различие в толковании феномена автономного обучения, ведущая идея во взглядах исследователей заключается в концентрации всего процесса обучения на личности того, кто учится, предоставлении ему большей свободы выбора. При автономном обучении личность переходит из разряда объекта, на который направлена деятельность преподавателя, в разряд субъекта своего обучения. Он самостоятельно принимает решение о стратегии для достижения своих целей, самостоятельно распределяет своё время, выбирает вспомогательные средства обучения (*учебник, компьютер, Интернет* и т.п.), контролирует успеваемость всего процесса обучения.

Автономное обучение – это самостоятельное обучение, но под руководством преподавателя. При этом обучающийся освобождается от психологического давления, у него повышается уровень мотивации, самооценки, уменьшается страх перед возможностью совершить ошибку. Используя во время самостоятельной работы различные материалы, студент постепенно развивает способность использовать определенные техники и стратегии обучения, отличные от уже апробированных им. Таким образом, он учится самостоятельной организации собственного процесса обучения.

В новых условиях обучения роль преподавателя тоже меняется. Основными его функциями становятся: психосоциальная поддержка, его способность мотивировать обучающихся, развивать их сознательное

отношение к процессу обучения; техническая поддержка, включающая помощь в планировании и организации процесса самостоятельного обучения, помощь в оценке знаний, помощь в развитии тех или иных навыков и усвоении необходимых знаний; методические рекомендации по работе с материалами для самостоятельного изучения [2].

Задача педагога информационной эпохи – развивать критическое мышление, уметь анализировать и отбирать значимую информацию, структурировать, обобщать, использовать и осознанно создавать для информационной среды собственные медиатексты, формируя при этом медиакомпетентность и медиакультуру студента.

Опыт нашей профессиональной деятельности позволил определить состояние понимания студентами сущности медиакомпетентности и осознание ими необходимости её формирования. Часть студентов имеет достаточно общее представление: «знать, откуда можно взять необходимую информацию», «важно уметь пользоваться различными медиа средствами», «хорошо разбираться в сфере медиа». Другие студенты отмечают медиа дидактические аспекты, например, «умение работать со средствами коммуникации, чтобы использовать их на занятии». Чаще всего обучающиеся указывают на прагматическую компетенцию, чётко направленную на то, чтобы по возможности без проблем уметь использовать медиа в личных интересах.

Объективная оценка студентами медиакомпетенции является неопределенной, неполной и несистематической. Эта оценка соответствует ситуации, на которую обращают внимание ученые в научно-методической литературе. Современное медиаобразование многим представляется, в основном, лишь как обучение навыкам технического использования новых средств коммуникаций. Отсюда возникает проблема медиасоциализации студентов.

Заключение. Учитывая то, что автономное обучение означает, что студент ответственно и активно подходит к содержанию обучения и учебного процесса, то есть осознанно относится к стратегическому планированию, проведению и контролю, он сможет это осуществить в рамках обучения с помощью медиа только как компетентный пользователь. В связи с этим студент должен обладать семантической, прагматической и технической компетенциями.

Относительно семантической и прагматической медиакомпетенций, включая учебную компетенцию, например, обработку информации, необходимо постепенно тренировать навыки автономного обучения: медиаспецифические, семантические и прагматические знания, включающие информационную, селекционную и эволюционную компетенции; стратегии обучения: когнитивные, метакогнитивные, социальные; аспекты языковой компетенции; аспекты медиаспецифического сравнения культур.

Актуальным направлением дальнейшей разработки обозначенной проблемы является изучение эффективности применения отдельных медиа

во время самостоятельной работы студентов как составляющей их профессиональной подготовки.

Список литературы

1. Змановская Н. В. Формирование медиа-коммуникативной образованности будущих учителей: автореф. дис. канд. пед. наук / В. В. Змановская. – Красноярск, 2004. – 24 с.
2. Соловова Е. Н. Автономия учащихся как основа развития современного непрерывного образования личности / Е. Н. Соловова// Иностранные языки в школе. – 2004. – №2. – С.11-17.
3. Фёдоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза: монография / А. В. Фёдоров. – М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с.

УДК 371.3

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМ ЯЗЫКА

Ивашко К.С., Пигуз В.Н., Изосимова С.А.

ГУ «Институт проблем искусственного интеллекта», г. Донецк, ДНР
kristi_8@mail.ru, maxpvn77@gmail.com, izosimova.snezhana@mail.ru

Введение. Воспитание и развитие языковых навыков – идет двумя параллельными путями, средствами устной и письменной речи. Проблема изучения норм литературного языка и правильно построенной устной речи исходит из того, что нормы «сталкиваются» с разговорным языком, принесенном из дома, из окружающей семейной и общественной среды. Систематическое изучение языка, выяснение его особенностей способствуют обогащению и улучшению запаса слов. Методика обогащения словарного запаса включает: 1) объяснение словарного запаса; 2) уточнение контекстуальных значений многозначных слов; 3) пополнение словаря системными словарными объединениями: синонимическими рядами, антонимическими, определенными тематическими и лексико-семантическими группами слов, позволяющими отобрать наиболее точное слово для передачи мысли; 4) предупреждение семантико-стилистических ошибок; 5) активизация спонтанного обогащения словаря. Это создает благоприятные условия для углубленной работы над словом, стройности и последовательности построения предложения, усовершенствования мысли и речи.

Цель работы – рассмотреть определенные возможности для обогащения словарного запаса, позволяющие реализовать функциональную направленность применительно к изучению норм языка и развития речи.

Актуальность исследования. Соединение работы над словом с изучением теоретического материала является важным фактором улучшения лексической подготовки. Это обусловлено тем обстоятельством, что

теоретические сведения по языку являются основой для развития речи, в том числе и для обогащения словарного запаса. Необходимо помнить, что слово представляет собой единство грамматического и лексического значения. Семантика слова в предложении определяется не только его лексическим значением, но и информацией, которую несут слова контекста как лексико-грамматические единицы. Чтобы лексический выбор в зависимости от экстралингвистических факторов способствовал созданию коммуникативных качеств «хорошей речи», требующей выбора оптимального варианта из возможных правильных, обучаемый должен овладеть, наряду с нормами употребления, критериями коммуникативной целесообразности лексико-семантическими ресурсами языка. В лингвистической литературе такими ресурсами, кроме синонимов, считают однокоренные слова, слова, принадлежащие к одним тематическим группам, и слова, отнесенные к одному предмету. Таким образом, практическая стилистика, рассматривая проблему выбора языковых средств, выдвигает два основных принципа соответствие языковой норме и соблюдение коммуникативной целесообразности. Усвоение учащимися взаимодействия лексического и грамматического значений свидетельствует о сознательном овладении словом в речи. Определенные возможности для обогащения словарного запаса при изучении теоретического материала обусловлены и тем, что при усвоении языковых знаний привлекается большое количество лексических единиц. В наибольшей степени включению в слова в процесс общения способствует синтаксис как совокупность правил построения предложений. В синтаксисе слово используется как строительный материал на уровне коммуникации. При изучении фонетики ведется работа над звуковой стороной слова как над его материальной оболочкой. Кроме того, что обучаемые получают теоретические сведения о звуках, буквах и слогах, но усвоение фонетических закономерностей позволяет осознать, по какой причине совпадают по произношению слова (например, луг-лук, код-кот и др.), дифференцировать их по значению в речи, помогают передать определенную звуковую картину, воздействовать на эмоции человека. Работа над слогом, минимальной произносительной единицей, особенно важна в связи с усвоением ударения, которое также выполняет смыслоразличительную функцию или дифференцирует слова по стилистической принадлежности. Например, при переносе ударения с одного слога на другой изменяется значения слова (например, спалА (девочка), спАла (жара)), а также ударение в отдельных случаях изменяет стилистическую окраску (мОлодец (нар.-поэтич.), молодЕц (нейтральн.) ит.п. Значительную работу по обогащению словарного запаса можно проводить при изучении лексических понятий, так как они накапливают элементарные знания о существенных признаках таких понятий как синонимы, антонимы, омонимы и т.д, что способствует умению семантизировать слова, правильно употреблять их в речи. Учитель при этом имеет возможность

работать над прямым значением каждого нового слова, уточнить значения многоязычных слов, используя в качестве упражнений связный текст, провести лексико-стилистический эксперимент с целью обогатить лексический запас учащихся, предупредить лексико-семантические и лексико-стилистические ошибки. Лексические упражнения могут органически сочетаться с любой морфологической темой. Например, рассматривая сравнительную и превосходную степени качественных имен прилагательных учащиеся учатся различать смысловые оттенки, которые вносят в значение слова, например, суффиксы (красивЕЕ, красивЕЙШИЙ) и т.д.

Для обогащения словарного запаса разрабатываются упражнения, позволяющие реализовать функциональную направленность применительно к урокам языка и развития речи. Эти упражнения делятся на такие группы:

- 1) упражнения, направленные на воспитание у школьников внимания к неизвестным словам и потребности выяснить их значение;
- 2) упражнения, предусматривающие семантизацию слова;
- 3) упражнения по обогащению словарного запаса учащихся системными объединениями слов;
- 4) упражнения, позволяющие выработать навыки сочетаемости слов;
- 5) упражнения, предусматривающие наблюдение над особенностями употребления слов в речи;
- 6) упражнения, направленные на формирование навыков и умений использовать слова в речи;
- 7) упражнения, предполагающие саморедактирование и работу над ошибками.

Данные упражнения делят на предречевые, в которых предусматривается работа по семантизации слова, обогащению словарного запаса учащихся тематическими, лексико-семантическими группами слов, синонимами, антонимами, омонимами; и речевые, при выполнении которых учащиеся наблюдают, анализируют условия употребления лексических единиц, учатся их использовать в высказываниях разных типов, стилей и жанров речи.

Наряду с занятиями такого типа периодически проводятся контрольные работы, которые дают возможность проверить глубину усвоения теоретического материала, выявить элементы формализма в усвоении учебного материала, а также стимулируют и развивают аналитические способности, сообразительность, активизируют учебный процесс.

Например, программой по русскому языку для старшей школы предусмотрено дальнейшее развитие базовых лексических, грамматических, стилистических, орфоэпических, правописных умений и навыков на основе обобщения и углубления знаний учащихся о языке как общественном явлении. На этом этапе целесообразно расширить полученные ранее знания и ознакомить их с таким понятием как многозначность слова

(играть (во что?) – в крестики, в теннис, (на чем?) на гитаре, на пианино, что? – сонату, сюиту и др., кроме того, они получают им предлагается работа над ошибками употребления слов в речи, нормативное или ненормативное использование языковых средств в собственной речи, осуществлять самоконтроль за результатами учебных достижений.

Для практической стилистики выбор тех языковых средств связан прежде всего с правильностью поставленной речи. Норму лингвисты определяют как совокупность правил выбора и употребления языковых средств (в данном обществе и в данную эпоху.)

Список литературы

1. Ивашко К. С. Вопросы коммуникативно-целесообразного выбора слова в методике преподавания русского языка // Научный периодический электронный рецензируемый журнал «SCI-ARTICLE.RU». – 2017. – № 46 (июнь). – Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1496119831> – Текст: электронный. (дата обращения 12.12.2020).
2. Ушакова, Т.Н. Рождение слова: Проблемы психологии речи в психолингвистике. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2001. – 156 с.
3. Холодная М. А., Гельфман, Э. Г. Ценностные аспекты психологии интеллекта и их реализация в образовательной практике // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 236-261.

УДК 811.161.1

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И РЕЧЕВАЯ ОШИБКА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Кулиш С.В.¹, Груба О.Б.²

¹ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

²ГБПОУ «Донецкий техникум промышленной автоматки им. А. В. Захарченко»,
г. Донецк, ДНР
s.kulish@donnu.ru

Общепризнанно, что речь – показатель общей культуры человека. Языковая же культура, точное, четкое, грамотное выражение мысли, свидетельствуют не только о богатстве общей культуры человека, но и о сформированной культуре разговорной и письменной речи.

Программой учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» для нефилологического профиля обучения предусмотрено изучение базовых языковых норм современного русского литературного языка, так как знание и соблюдение норм – признак речевой культуры личности. Норма – это образец общепризнанного употребления элементов языка, а собственно языковая норма – это правила использования языковых

средств, т.е. правила произношения, правописания, словоупотребления, грамматики. Литературно правильная речь всегда построена в соответствии с языковыми нормами. Вопрос о норме связан с ситуацией выбора для говорящего языковой единицы (помним о коммуникативной целесообразности). Если языковая единица выбрана неверно, то это речевая ошибка – нарушение нормы.

Одним из обязательных и необходимых условий совершенствования обучения русскому языку является учёт и классификация ошибок, которые допускают студенты первых и вторых курсов в письменной или устной речи. Мы исходим из положения, что ошибка – это не только нарушение нормы, но и один из показателей уровня усвоения материала в данный учебный период.

По результатам диагностических тестов нами были определены *типовые* орфографические, грамматические, орфоэпические, пунктуационные и акцентологические ошибки. Если орфографическая ошибка – это незнание правила (орфограммы) и реже – инерционная невнимательность, то пунктуационная ошибка – это пропуск необходимого знака препинания или постановка там, где он не требуется, а также необоснованная замена одного знака другим. Уточним, что пунктуационная ошибка – это нарушение пунктуационной нормы, которая находит отражение в правиле. Наблюдения показывают, что в письменной речи студентов постановка «лишних» знаков и «игнорирование» необходимых знаков препинания – самые распространённые виды ошибок.

Грамматические и акцентологические ошибки – это естественное явление, сопровождающее весь процесс обучения. Ударение часто рассматривается лингвистами как важное средство в образовании слов или форм слова, а нормы ударения – едва ли не самой сложной областью лингвистики для усвоения. Ударение усваивается студентом вместе со словом в такой последовательности: запомнить его – перевести в речевой навык – довести до автоматического употребления. Неверное ударение в слове часто запоминается студентами проще и быстрее, а вот процесс устранения ошибки проходит медленно и не всегда результативно. Трудности в усвоении русского ударения также связаны и с двумя его особенностями: разноместностью (способность ударения падать на любой слог: ходатайство (второй); иконопись (первый); шелковица (третий); премировать (четвертый) и подвижностью (свойство ударения перемещаться с одного слога на другой); почти 90% русских слов имеют подвижное ударение. Считается, что именно это свойство и является значимым фактором нарушения акцентологической нормы.

Знание и употребление *нормативного ударения* – это характерный и информативный социолингвистический *маркер* современного человека (этот маркер может быть использован как со знаком (-), так и со знаком (+). Услышав ударение в 20-30 тестовых словах, мы можем сделать вывод

об уровне образованности человека и его языковом окружении. К таким тестовым словам студенты отнесли: звонИт, каталОг, квартАл, свЁкла, экспЕрт, красИвее, договОр, поняла, вы прАвы, срЕдства, цепОчка, о дЕньгах, тОрты, арбУз, тУфля, хозЯева, удОбнее, завИдно, прОтивень, щавЕль, жалюзИ, включИт, киломЕтр, созвонИмся, баловАть, поняла, малЯр, вЕрба, оптОвый, начался.

К факторам, провоцирующим нарушение акцентологической нормы в речи студентов, можно отнести: небрежность в речи; влияние языковой среды (просторечие); наличие у слова произносительных вариантов и почти полное отсутствие единых правил постановки ударения.

Список литературы

1. Боженкова Р. К. Русский язык и культура речи: учебник / Р. К. Боженкова, В. М. Шаплин. – Москва: Флинта, 2011. – 608 с.
2. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи: учебное пособие / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 539 с.
3. Ефремова Л. В. Нормы русского литературного языка: учебное пособие по культуре речи / Л. В. Ефремова, Н. Н. Захарова, Л. А. Константинова – Москва: Флинта, 2018. – 168 с.
4. Резниченко И. Л. Мой первый словарь русского языка. Произношение и ударение / И. Л. Резниченко. – Москва: АСТ, 2013. – 215 с.

УДК 811.161.1

ЭКОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ДОНБАССА)

Максимова Т.Г.

МОУ «Многопрофильный лицей №1 г. Донецка», г. Донецк, ДНР
tanechka.maksimova@inbox.ru

«Экология (гр. oikos- жилище, место обитания) – область знания, изучающая взаимоотношения организмов и их сообществ с окружающей средой» [6].

В современном мире это понятие получило широкое трактование, в частности, в языкознании появилась научная дисциплина «эколингвистика».

Эколингвистика – это одно из молодых перспективных научных направлений языкознания, сформировавшееся на стыке социального, психологического и философского направлений в лингвистике.

Эволюционные процессы в языке predetermined всем развитием человеческого общества. Язык находится в процессе непрерывного развития. Наибольшая интенсивность развития языка приходится на пик революционных изменений в обществе. Конец 20 начало 21 века – время бурного роста информационных технологий, который привел к революции

в доступе к информации. Интернет позволяет получить любые сведения за минимальное время, но порождает значительные изменения в культуре языка: слова меняют значения (подписчик, пользователь), массово появляются неологизмы.

Тревога по поводу современного состояния русского языка, а точнее, того «урагана», который сокрушает нормы и оставляет после себя осколки слов, словоформ, фраз, выражающих осколки мысли, объединяет ученых в новое лингвистическое направление.

Эколингвистика изучает взаимодействие между языком, человеком как языковой личностью и его окружающей средой, представляющее собой как влияние внешней среды через человека и социум на язык, так и влияние языка на нравственный и духовный уровень общества. Язык при этом рассматривается как неотъемлемый компонент цепи взаимоотношений между человеком, обществом и природой. Функционирование и развитие языка представляется как экосистема, а окружающий мир – как языковой концепт.

После определения человека как среды обитания языка, была поставлена цель – выяснить степень осознания им экологических проблем в языке, его внутренние ощущения, его отношение к речевой культуре.

Было проведено анкетирование с целью определить отношение носителей и пользователей русского языка к проблемам культуры речи.

В эксперименте была использована анкета, разработанная профессором А. Л. Шарандиным.

Донецкая народная республика – многонациональна. В ней широко развиты наука, культура и промышленность. Поэтому респондентами анкетирования были выбраны 60 представителей различных национальностей, относящихся к четырем социальным группам: рабочие, служащие, студенты, школьники старших классов. Обработка анкет дала следующие результаты:

Отношение к речевой культуре определялось независимо от национальности носителей и пользователей русского языка. Ответы на вопросы – Обращаете ли Вы внимание на состояние речевой культуры в обществе? Как Вы оцениваете современное состояние речевой культуры в обществе? – показали, что 78,5 % респондентов обращают внимание на состояние речевой культуры в обществе. Однако в их числе только 5,0 % школьников. При этом 50 % студентов оценивают её положительно, 35,7% – отрицательно; 50 % служащих – отрицательно, 35,7 % – положительно; 100 % рабочих – отрицательно.

Из опрошенных школьников старших классов (20 человек) оценку состояния культуры речи дали только 14 (70 %). Их оценки разделились поровну: 35 % дали положительную оценку, 35 % – отрицательную. А 30 % (6 человек) затруднились с ответом, что является главным признаком того, что 14-16-летние молодые люди мало обращают внимание на культуру речи при общении.

На этот факт необходимо обратить внимание при составлении учебных программ.

На вопрос – Возникают ли у Вас языковые трудности в общении с людьми? – 28,5 % всех опрошенных признали, что это случается часто, 66,6 % – иногда. Что составляет 95,1 %. При этом чаще всего испытывают трудности школьники (52,9 %).

45,2 % опрошенных испытывают чувство неловкости, стыда, смущения или раздражения в ситуациях, когда не могут правильно выразить мысль или объяснить значение слова. При этом самыми критичными к себе оказались рабочие (66,6 %), студенты (50,0 %) и школьники (47,0 %). И только 12,5 % служащих признались в этом.

Уровень речевой культуры собеседника оказывает влияние на отношение к собеседнику у 42,8 % опрошенных. И такой же процент респондентов не подтвердили этого влияния. Остальные затруднились ответить. По социальным группам респондентов признали влияние речевой культуры собеседника на отношение к нему 57,1 % студентов, 47,0 % школьников, 33,3 % рабочих, 12,5 % служащих.

57,1 % респондентов часто встречают людей, чья речь им нравится и доставляет удовольствие, 42,8 % – редко. Чаще всего таких людей встречают студенты (64,2 %) и школьники (64,7 %), реже – рабочие (66,6 %) и служащие (62,5 %).

К использованию в речи ненормативных слов и выражений отрицательно относятся только 35,7 % опрошенных; положительно, терпимо, безразлично или затруднились ответить – 59,5 %. В том числе, рабочим (100 %) безразлично употребление ненормативной лексики. 50 % студентов и 41 % школьников относятся к этому отрицательно.

Ненормативную лексику, использованную в свой адрес, 45 % респондентов оставляют без внимания, 24 % – отвечают тем же, 31 % – считают оскорблением.

И, тем не менее, 69 % респондентов считают, что необходим запрет на употребление такой лексики в общественных местах (100 % рабочих, 75,0 % — служащих, 72 % – студентов, 57 % – школьников).

На вопрос анкеты о прогнозе развития культуры речи получены ответы: уровень речевой культуры будет повышаться – 32 %, больше всего в это верят студенты (57,1 %), и совсем не верят рабочие. Оптимизм служащих и школьников отражается соответственно в 25,0 и 22 %. Понижение уровня прогнозируют 25 % респондентов. Самый пессимистический взгляд у школьников – 40 %. 60 % рабочих считают, что культура речи останется на сегодняшнем уровне.

Осознание человеком сути экологических проблем в языке внушает надежду на оздоровление социума, в том числе и через повышение речевой культуры.

Список литературы

1. Гимазетдинова А. Х., Солодухо Н. М. Экологическое сознание и экологический архетип. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2008. – 140 с.
2. Иванова Е. В. Эколингвистика и роль метафоры при описании экологических проблем / Е. В. Иванова // Вестник Челябинского университета. Серия Филология. Искусствоведение. – 2007. – № 13(91). – С. 32-36.
3. Кислицына Н. Н. Эколингвистика – новое направление в языкознании [Электронный ресурс], URL: <http://ecolinguistics.ru/index.php?sel=mat&id=32>, (дата обращения 19.08.2008).
4. Крайнов А. Л. Экологическое сознание: сущность и социально-исторические феномены: дисс. канд. филос. наук. – Саратов, 2001. – 145 с.
5. Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание: учебное пособие / В. И. Медведев А. А. Алдашева; изд. второе, доп. – М.: Логос, 2001. – 384 с.
6. Тюмасева Э. И., Богданов Е. Н., Щербак Н. П. Словарь-справочник современного общего образования: акмеологические, валеологические и экологические тайны. – СПб.: Питер, 2004. – С. 430.

УДК 81-119

ДИСКУРСИВНОЕ ПЕРЕКОДИРОВАНИЕ: УСЛОВИЯ ДЛЯ РАБОТЫ МЕХАНИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ БЕЛГОРОДСКОГО ПОЭТА И. А. ЧЕРНУХИНА)

Малышева М.С., канд. филол. наук, *Гламазда С.Н.*, канд. филол. наук
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
svetlana-glamazda@yandex.ru, mergen1616@mail.ru

Введение. Художественное творчество белгородского поэта И. А. Чернухина насыщено культурно-историческими реалиями, среди которых множество имен исторических деятелей, современников, оставивших свой след в жизни и творчестве писателя. «Выполняя, с одной стороны, когнитивную функцию отображения ментального мира лирического героя, круга его интересов и объектов для размышлений, с другой стороны, они прагматически ориентированы, поскольку являются свидетельством высокого уровня интертекстуальной компетенции, служащей для активизации культурной памяти реального адресата» [1]. Кроме того, благодаря их использованию автор создает определенный стилистический эффект.

Для поэтического творчества И. А. Чернухина характерно функциональное взаимодействие поэтического и других дискурсов – исторического, военного, политического, педагогического, музыкального, в том числе интертекстуальные вкрапления из художественных, публицистических, исторических источников разных периодов. На примере поэтических текстов поэта представим работу механизма интердискурсивности.

Интердискурсивные связи могут выступать в качестве составной части авторского плана аргументации заявляемых в поэтическом тексте тезисов, содержащих взгляд поэта на изображаемый объект или решение коммуникативной проблемы.

Основная часть. Дискурсивное перекодирование, как и любой лингвистически процесс, не может протекать в тексте спонтанно. Для работы этого механизма необходим ряд условий, способствующих эффективному взаимодействию разнородных дискурсов.

При рассмотрении поэтического произведения как текста, относящегося к персональному типу дискурса, условиями дискурсивного перекодирования можно назвать:

1) отсутствие композиции, но при этом обязательное наличие особого хронотопа – поэтического времени и поэтического пространства, которые и становятся основополагающими элементами дискурсивного перекодирования, когда время историческое трансформируется в поэтическое, а исторические события становятся основой события текстового:

*«Лог Крутой был действительно крут
В том как порох сухом сорок третьем.
Встал комбат и спросил:
— Не пройдут?
— Не пройдут! —
Батальон весь ответил!»* [3].

В «Балладе о героическом батальоне» (1983) И.А. Чернухина также можно наблюдать процессы дискурсивного перекодирования. Маркеры исторического дискурса – место действие (*Лог Крутой*) и время (*в том как порох сухом сорок третьем*) – подвергаются процессу дискурсивного перекодирования и становятся элементами дискурсивной формулы поэтического текста;

2) особая эмотивность поэтического текста приходит на место информативности: в лирических стихотворениях И.А. Чернухина чувства и состояния лирического героя, отношение автора к описываемым историческим реалиям превалируют над сюжетом:

*«Во снах мне часто снится лагерь.
Метель. Развод. И у ворот
Стоит нарядчик – черный ангел –
И метит крестиком народ.
Кому кайло, кому лопата,
Кому рудник, кому земля,
И не ропщи: ты виноватый,
Ты – враг народа, мразь и тля...»* [2].

В стихотворении И.А. Чернухина «Сны» (1993) процессы дискурсивного перекодирования также происходят путем трансформации элементов исторического дискурса – указание на характерные элементы времен ГУЛАГа (*лагерь, нарядчик*), идеологическое историческое понятие (*враг*

народа) – в маркеры дискурса поэтического – эмоциональная оценка исторических персоналий (*нарядчик – черный ангел*) и идеологии (*Ты – враг народа, мразь и тля...*);

3) для поэтического текста характерно изобилие изобразительно-выразительных средств, здесь с избытком наличествуют метафоры, олицетворения, сравнения, эпитеты и др.: все жанровые разновидности поэтического наследия И. А. Чернухина насыщены перечисленными средствами художественной выразительности (*В том как порох сухом сорок третьем* – сравнение; *Наш потрепанный батальон* – эпитет; *Я – лес...* / *Стоит нарядчик – черный ангел* – метафора; *В тот месяц желтый на рассвете* / *Еще в лесу бродило лето* – олицетворение);

4) субъективность: в любом поэтическом тексте обязательно присутствие лирического героя, который может быть как alter ego автора, так и вымышленным, собирательным, обобщенно-отраженным персонажем:

*«Мама писем ждала
От отца с войны —
Четыре тяжелых года,
Четыре весны.
Ждала молчаливо,
Не плакала
И не кляла судьбу.
В те годы
Четыре морщинки
У мамы легли на лбу
Четыре тайных тревоги,
Четыре боли жены»* [3].

В приведенном отрывке нет конкретики при указании времени (*В те годы*) и места действия (*Мама писем ждала / От отца с войны*), однако уточнение, откуда мать лирического героя ждала письма (*От отца с войны*) и на протяжении какого времени (*Четыре тяжелых года, / Четыре весны*), в совокупности дают точное указание на время действия – Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Таким образом и осуществляется дискурсивное перекодирование, когда элементы исторического дискурса – указание на время и место действия – становятся маркерами поэтического текста;

5) основная задача поэтического текста – пробудить в читателе чувства, вызвать эмоциональный отклик. Эта задача реализуется и в произведениях белгородского поэта:

*«Вождя литой кремлевский профиль
На всех медалях, кумачах —
Он полубог – отец Иосиф,
С кровавым отблеском в очах»* [2].

Так, в стихотворении И. А. Чернухина «Сны» (1993) эмоциональное отношение поэта к исторической личности Сталина формируется именно

посредством дискурсивного перекодирования, при котором элементы исторического дискурса – указание на историческую личность (*Иосиф*), идеологическую составляющую личности Сталина (*вождь*), его политику репрессий (*С кровавым отблеском в очах*) – трансформируются в элементы поэтического дискурса – эмоциональная авторская оценка исторической личности (*Он полубог – отец Иосиф*).

Заключение. Интердискурсивность поэтических текстов И. А. Чернухина носит эстетический характер, проявляющихся в заимствовании мотивов, сюжетов и образов, ранее созданных в уже существующих художественных, исторических, дидактических и др. текстах. Контекст таких произведений образуют междискурсивные связи, выступающие механизмом смыслообразования, который отвечает эстетической концепции поэта.

Основной задачей для И. А. Чернухина становится именно формирование отношения читателя к изображаемым историческим событиям и персоналиям, сыгравшим немаловажную роль в судьбах миллионов соотечественников поэта, и именно процесс дискурсивного перекодирования, при котором маркеры исторического дискурса трансформируются в дискурсивные формулы поэтического текста, становится основой формирования эмоциональной оценки исторической личности в текстах белгородского поэта.

Список литературы

1. Малышева М. С. Языковые маркеры исторического дискурса в поэтическом тексте (на материале произведений И. А. Чернухина): дисс. ... канд. филол. наук / М. С. Малышева. – Белгород, 2020. – 186 с.
2. Чернухин И. А. Запах огня: книга избранных стихотворений / И. А. Чернухин. Белгород: КОНСТАНТА, 2014. – 256 с.
3. Чернухин И. А. Стихотворения. Баллады. Поэмы / И. А. Чернухин. – Белгород: «Отчий край», 2003. – 444 с.

УДК 81'373.2

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ В ОНИМОТВОРЧЕСТВЕ

Мозговой В.И., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

mowi48@mail.ru

Введение. Имена собственные (СИ) можно встретить в любом из стилей и всех без исключения сферах межъязыкового и межкультурного взаимодействия, что квалифицирует их в качестве важнейшего признака письменного этапа развития человечества. Функционирование СИ связано поэтому с принципами ономообразования и адекватностью его фиксации в документах, которые всё чаще становятся причиной судебных разби-

рательств из-за субъективного отношения к ним номинаторов. Воздействующая социальная роль СИ по мере развития цивилизации понимается ими, с одной стороны, как внешнее закрепление идеологических норм, «подправленных» языковыми критериями или вытекающими из требований «титульной нации», а с другой, как неконтролируемая стихия «собственников», страдающих страстью к «обновлениям» внешнего антуража при вступлении в должность. В современной ономастике это в корне изменяет цивилизационную природу проприальной лексики, направленную на передачу социально-адресного и культурно-исторического кода грядущим поколениям.

Основная часть. Консерватизм онимного фонда является безусловно прогрессивным фактом, обеспечивающим сохранение онимосферы как продукта культуры и права. Исходя из его объективно необходимой устойчивости, смена именовании по идеологическим соображениям может удовлетворить лишь временщиков, стремящихся акцентировать в СИ не уникальность именуемого объекта или собственника, а себя в нём в качестве главного «творца» истории: *Учредитель образовательных организаций* (Министерство образования), *Руководитель учредителя образовательных организаций* (министр образования), *Руководитель образовательной организации* (ректор), *Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный технический университет»*, г. Донецк (не университет, а учреждение); *Державний вищий навчальний заклад «Донецький національний технічний університет»*, г. Красноармейск (и не Донецкий, и не университет) и т. п.

На первое место в них выдвигаются нормы, пренебрегающие логикой именовании и игнорирующие составной структурой собственного имени из-за представления о его неделимости: что? *пирожковая* «Тётя Соня» (г. Донецк); что? *мороженое* «Лю-Блю»; что? *мебель из Чехии* «Нáпак» – Ганáк» (г. Донецк). В них неизбежны поэтому дальнейшие метаморфозы на грани разрушений имён, у которых:

а) оценивается в первую очередь не СИ, а денотат, не обязательно совпадающий с зафиксированным в номинации (так, в СИ *сметана* «Свежие новости» денотат акцентируется не именем, а скрытым за ним производителем продукции);

б) смешиваются СИ, функционирующие в языке и имеющие реальные денотаты (*Докучаевск, Днепрпетровск, Елена*), с СИ, существующими в речевом вымысле и опирающимися на множество коннотаций, зафиксировать которые невозможно: *Докуч* // *Докучка* (Докучаевск); *Днепр* // *Дніпро* (Днепрпетровск); *Лена* // *Алёна* // *Олена* (Елена); *Органчик* (образ М.Е. Салтыкова-Щедрина) и т. п.;

в) отождествляются реальные номинации (*Шахта № 19, Донецкий республиканский центр психологической службы образования*) с рекламно-метафорическими (г. Донецк: алкомаркет «*Доцент*», магазин *сладостей*

«Вкусняшка»), иногда не являющимися ими и поэтому неправомерно представленными в закавыченном виде: *Государственное управление «Донецкий республиканский центр психологической службы образования»*.

Ситуацию усугубляет пассивное отношение ономастов к именованию, допускающим перенесение практики нейминга в сферу государственной политики, что связано отчасти со статьёй 1483, ч. 4 Гражданского кодекса РФ [1]. В нём недвусмысленно сформулированы особые требования к товарному знаку: «...Чтобы название не порождало определённых ассоциаций к определённому товару (не содержало характеристики конкретного товара и услуги) или чужой торговой марке (не воспринималось как тождественное или сходное до степени смешения с другим знаком)» [4, с. 342–343]. Новые собственники, исключив привычные формулы именовании, стали обходить закон о товарных знаках при помощи языковых ухищрений или ребрендинга: *Молоко* (молочные продукты) > *МоЛоко* (ТЦ, Донецк); *Фокстрот* (электроника, Украина) > *Фокс* (ДНР); *Укртелеком* (Украина) > *Комтел* (ДНР).

На этом «трендовое ономотворчество» не закончилось. Положения закона, относящиеся к товарному знаку, были перенесены на реальные объекты, лишив их адресно-выделительной функции, но выпятив «настоящих» хозяев: *Частное акционерное общество «Горловский машиностроительный завод «Универсал»*; *Муниципальное образовательное учреждение «Гимназия № 92 г. Донецка»* и т. п. Магазины перестали быть «магазинами», университеты «университетами», студенты «студентами», ректоры «ректораами», а фантазийные графические «образы» настолько изменили традиционные модели именовании, что стали неузнаваемыми с точки зрения орфографии и смысла: *Стоматология «Добрый Сусанин»* (г. Севастополь); *Видеоальбом «Ъ»*; *Ремонт окон «Арт Тек»* (Донецк); *SushiBar «ИГАДАКИМАСУ»* (г. Краматорск); *Сосиски «Сосисон»*; *Ресторан «Титаник»* (г. Донецк); *Руководитель образовательной организации А.Я. Аноприенко*;¹ *Государственное бюджетное нетиповое общеобразовательное учреждение «Республиканский многопрофильный лицей-интернат «Григорьевская школа» Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики»* (г. Донецк) и т. п.

Чтобы выйти из нарастающих социальных противоречий, ономастике следует направить пафос языковых норм на защиту прав носителя и потребителя имени:

а) регулировать графический рисунок именовании, допуская иностранную графику для мировых брендов (*Samsung, Toshiba*) с возможностью их перехода на кириллическое письмо (*Самсунг, Тошиба*);

¹ Далее напрашивается вывод, что логика эргонимов, типа *ООО «Учебный центр «Охрана труда»* станет возможной при дополнении антропонимов «правовой расшифровкой»: *Руководитель образовательной организации «ректор А.Я. Аноприенко»*; *Работник завода «Главный бухгалтер М.И. Спиридонова»*; *Обучающаяся «Ученица 7 класса Муниципального общеобразовательного учреждения «Гимназия № 70 г. Донецка» Стукалова Дарья»* и т. п.

б) определять границы допустимого перевода рекламных номинаций в зависимости от масштабов заложенной в них внеязыковой информации;

в) совершенствовать методы лингвоправовой экспертизы, исключаящей ошибочные формы именования, типа *стройцентр «ПолМира»* (г. Макеевка); *бар «ТрАллеБус»* (Киев); *стадион «Донбасс Палас»* (Донецк).

Заключение. Норма в ономастике определяется не субъективной волей чиновника или прихотью собственника, а структурой денотатов, отвечающих системе социальных вызовов и зафиксированных с учётом национальной графики, орфографии и стилистики с опорой на научно разработанные принципы проприономенологии [3, с. 168].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4, ст. 1483. Принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г. № 230-ФЗ от 18 декабря 2006 г.
2. Мозговой В. И. Ономастика и право / В. И. Мозговой // Летняя Ахтуба: статьи и материалы международной программы русистики / под ред. И. А. Прихожан и В. И. Супруна. – Волгоград: изд-во ООО РА «Форесс», 2020. – 268 с., с. 162-181.
3. Мозговой В. И. Денотаты, референты, онимная норма, или феномен В. М. Калинкина / В. И. Мозговой. // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – Донецк: ДонНУ, 2021. – № 1. – 154 с.
4. Радбиль Т. Б. Анализ фантазийных наименований в лингвистической экспертизе товарных знаков / Т. Б. Радбиль, В. А. Юматов. // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8—12 июня 2017 г.) ; сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь: АРИАЛ, 2019. – Т. 1. – С. 342-347.

УДК 81-26

ПРИЧИНЫ ЧРЕЗМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ И АМЕРИКАНИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ДЕЛОВЫХ СМИ)

Неренц Д.В., канд. филол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, РФ
ya.newlevel@yandex.ru

В условиях глобализации мирового информационного пространства английский язык стал языком-донором, лексические единицы которого активно включены и продолжают включаться в языки всех народов мира.

Если говорить о России, то причинами проникновения англицизмов и американизмов в язык можно назвать такие особенности развития, как постепенное встраивание российской экономики в мировую, формирование общества потребления и переход на рыночную экономику, расширение международных контактов и растущий интерес населения к английскому

языку как средству повышения карьерного роста и возможности наладить коммуникацию с представителями других стран.

Указанные факторы напрямую повлияли и на российское медиапространство, которое в 1990-х годах стали осваивать иностранные журналисты и медиаменеджеры. Аудитория все чаще стала наблюдать в текстах СМИ заимствования, иностранные термины, специфические выражения, которые были не характерны для речи советского человека. Тренд к использованию заимствованной лексики стал настолько привычен за последние 30 лет, что новые понятия («локдаун», «дауншифтинг», «локаут», «шатдаун», «фейк», «ритейл», «подкаст» и пр.) воспринимаются аудиторией как должное, более того, как выражения, символизирующие высокий интеллектуальный уровень человека, который ими пользуется в своей речи. Если их произносят или указывают в СМИ, то данное понятие автоматически становится общеупотребительным.

Сложившиеся условия разделяют общество на две противоположные стороны: тех, кто активно пользуется и поддерживает многочисленные американизмы и англицизмы, и тех, кто их категорически не приемлет и считает «засорением» русского языка.

Ряд ученых (О. Н. Трубачев, А. А. Региня, Н. А. Ревенская, М. А. Кронгауз) указывают на чрезмерное и неоправданное употребление иностранных слов в СМИ и на необходимость прекращения подобной терминологической избыточности и такого потока иностранных слов в речи журналистов. Исследователи М. А. Утенкова и Е. В. Кондрашева из Тихоокеанского университета отмечают утрату самобытности русского языка [1].

В то же время другая группа ученых (С. С. Изюмская, Л. П. Крысин, Е. А. Майзенберг, Л. А. Нестерская, Е. В. Головенкова) считает, что активизация заимствований не имеет негативных последствий, а, наоборот, обогащает русский язык [2].

Резюмируя представленные точки зрения, можно говорить о существовании оправданных и неоправданных заимствований. Основная функция оправданных заимствований – номинативная, т.е. обозначение некоего нового понятия или явления. Такие слова действительно необходимы, поскольку используются не как синоним, а как единственно возможный вариант обозначения чего-то.

Довольно часто американизмы встречаются в речи деловых людей, бизнесменов. Как следствие, чаще всего заимствования наблюдаются в деловых СМИ, чей контент как раз ориентирован на подобную аудиторию. Например, на страницах делового журнала «Эксперт», посвященного экономической, политической и бизнес-сферам, нередко можно встретить слова: таргетирование и таргет, инвестор, препринт, мемы, трейдинг, тренд, бизнес-модель, суперфрирайдерский, хайтек и др. [3]. А на страницах деловой газеты РБК такие слова и выражения: трансферты, QR-код, тендер, сайт, агрегатор и т.д. [4].

Зачастую именно деловые СМИ выступают проводником американизмов и прочих заимствований. В языке массмедиа постепенно создается новая терминология для современной жизни. Нередко такой процесс подкреплен смысловой неопределенностью, вносимой в текст заимствованиями, содержащими новую понятийную составляющую.

Неоправданные заимствования представляют собой слова, которые являются синонимами уже существующих в русском языке понятий и выражений. Другими словами, в их использовании нет необходимости.

В 2021 году Государственный институт русского языка им. Пушкина провел в социальных сетях акцию Yeahmeля, которая была посвящена самым неуместным заимствованиям в русском языке за последнее время. За период проведения акции набралось 275 примеров [5]. Многие из слов, попавших в этот список, появились в интернет-среде, послужили итогом некой цифровой коммуникации или интернет-коммуникации, которая в XXI веке стала для аудитории равна по своей ценности письменной и устной речи. Особенно это относится к аудитории поколения Z, которая предпочитает проводить время в интернет-среде и вскоре станет основной аудиторией всех средств массовой информации. В попытке эту аудиторию привлечь массмедиа стараются максимально приблизить язык своего изложения к тем оборотам речи, которые стали привычны в молодежной среде. Об этом говорит и исследователь А. Ю. Лонская, отмечая, что под воздействием культуры первого десятилетия XXI в., транслирующей положительное отношение к западному, свободному образу жизни, российские СМИ ставили своей задачей вести с читателем диалог на таком языке, который смог бы максимально точно выразить чувства и мысли современного человека [6, с. 203].

В то же время русский язык известен во всем мире своим многообразием, поэтому многие употребляемые иностранные слова могут быть безболезненно заменены русскоязычными понятиями. Тем более это касается СМИ, тексты которых должны быть понятны аудитории любого возраста и социального статуса.

В целом, заимствования в русском языке отражают процесс развития общества, обусловленный экономическими, политическими и общественными трансформациями. И в этом процессе одну из ключевых ролей играют СМИ, которые проводят первичную обработку заимствованной лексики с целью ее дальнейшей унификации.

Список литературы

1. Утенкова Е. А., Кондрашева Е. В. Использование заимствованной лексики в СМИ // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. – Том 7. – № 3 (2). – С. 131-135.
2. Головенкова Е. В. Употребление заимствованной лексики: за и против // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов IV Международной Интернет-конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (20-22 февраля 2012 г.). – Саратов: РИЦ «Научное издание», 2012. – С. 19-25.

3. Эксперт. – 2020. – 2-8 марта. – № 10 (1154); 2019. – 16-22 сентября. – № 38.; 2019. – 3-9 июня. – № 23 (1122); 2020. – 17-23 февраля. – № 8 (1152); 2021. – 21-27 июля. – № 26 (1212); 2021. – 5-11 июля. – № 28 (1214).
4. РБК. – 2021. – 7 июля. – № 104 (3393); 2020. – 15 сент. – № 049 (3216); 2020. – 17 авг. – Спецвыпуск № 817 (1708); 2019. – 19 нояб. – № 184 (3139).
5. Названы самые неудачные заимствования в русском языке. – Текст: электронный // Русский мир. – 2021. – 29 янв. – URL: <https://russkiymir.ru/news/283978/> (дата обращения: 02.09.2021).
6. Лонская А. Ю. Язык российский печатных СМИ 2000-х гг.: лингвокультурологический аспект // Журналистика в 2017 году: творчество, профессия, индустрия. Сборник материалов международной науч.-практ. конф. – Москва: Медиамир, Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. – С. 203-204.

УДК 81'42

КОММЕНТАРИЙ К СОСТАВЛЕНИЮ «СЛОВАРЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ В ПОЭЗИИ МЕТАРЕАЛИЗМА»

Панчехина М.Н., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
m.panchehina@mail.ru

Лингвокультурема является комплексной межуровневой единицей. Формальная сторона её выражения связана с языковым знаком, содержательный аспект апеллирует к внеязыковой действительности и включает в себя культурные коннотации. Традиционным источником лингвокультурем являются фразеологизмы и клише, в которых формируется представление о каком-либо типичном объекте или предмете, его качествах и признаках: хитрый как лиса; дуракам закон не писан и т.д. Одним из источников лингвокультурем являются литературные произведения.

Материалом данного исследования послужили стихотворения поэтов-метареалистов: А. Парщикова, И. Жданова, А. Ерёменко, в творчестве которых представлен широкий спектр лингвокультурем. Для уяснения специфики и самобытности языка данного направления необходимо учитывать, что метареализм в поэзии, зародившийся в конце 1980-х годов, отталкивается от философского переосмысления реальности. Поэты апеллируют не только и не столько к физическому миру, сколько к его метафизическому описанию. Поэтому использование традиционных образов и нейтральных лексем сопровождается собственно уникальными авторскими коннотациями. Так, в «Угольной элегии» А. Парщикова происходит поэтизация лингвокультуремы, обозначающей полезное ископаемое. Действительно, регионально маркированные лексемы «диффузно проникают в поэтические и прозаические опыты Алексея Парщикова, в те тексты, которые были написаны уже после Донецка» [8, с. 193].

*В антраците, как этажерка в туче,
на солнце покалывает в чёрном чуде
барабанчик надежд моих лотерейных —
что тащит со дна своего уголь?*

В поэзии А. Ерёменко лингвокультурологический контекст формируется под влиянием иронии, при этом используется апелляция к тяжёлой промышленности и тем объектам, которые с ней связаны ассоциативно:

*В густых металлургических лесах,
где шел процесс созданья хлорофилла,
сорвался лист. Уж осень наступила
в густых металлургических лесах.*

В поэзии метареализма лингвокультуремы промышленного города, урбанистического пространства и их неожиданная художественная трактовка усиливаются благодаря включению образа сакральных существ. Так, в стихотворении И. Жданова описан петух:

*Индийская птица, петух,
чего ты орёшь на морозе
не то, чтоб в угоду угрозе,
а чтобы рассвет не потух?*

Учитывая широту представленных в поэзии метареалистов лингвокультурем и невозможность внеконтекстуальной интерпретации, обозначим цель и задачи для составления «Словарь лингвокультурем в поэзии метареализма».

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить и каталогизировать частотные лингвокультуремы в поэзии метареализма.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. типологизировать лингвокультуремы по тематическим группам: природа, полезные ископаемые, быт, одежда, человек и его характер;
2. определить способы собственно языковой репрезентации лингвокультурем в поэзии метареализма;
3. выявить базовые и индивидуально-авторские компоненты в структурах лингвокультурем поэтов-метареалистов.

Новизна исследования заключается в выявлении смысловой характеристики частотных лингвокультурем в творчестве поэтов-метареалистов. В современной лингвистике такой тип исследования не выполнялся, предлагаемый проект является уникальным.

Актуальность обусловлена необходимостью описать собственно лингвистический, поэтологический и культурологический аспекты репрезентации частотных лингвокультурем в поэзии метареализма; потребностью обозначить специфику языка метареализма; значимостью метареализма как поэтического направления в дискурсе современной русской литературы.

Методы выполнения. 1. Описательный метод используется для характеристики базового и собственно авторского содержательного аспекта лингвокультурем. 2. Сопоставительный метод необходим для уяснения сходств и различий языковой репрезентации лингвокультурем в творчестве поэтов-метареалистов. 3. Метод обобщения лежит в основе выводов об использовании лингвокультурем в поэзии метареализма.

«Словарь лингвокультурем в поэзии метареализма» является объяснительным. Его целевая аудитория – преподаватели вузов, школьные учителя, занимающиеся изучением культурологии, лингвистики, литературоведения. Такой словарь будет полезен молодым исследователям, школьникам, студентам: он поможет адекватно интерпретировать художественное произведение, даст представление о фрагменте русской языковой картины мира, представленной в языке поэтов-метареалистов.

Внедрение результатов работы со «Словарём лингвокультурем в поэзии метареализма» в практическую деятельность предполагает включение словарных статей в вузовские учебники по лингвокультурологии, лингвистике текста, культурологии, литературоведению и т.д.

Перспективы проекта заключаются в том, что он является образцом для составителей словарей лингвокультуремы в литературе других направлений и периодов (например, символизма, Серебряного века и т.д.).

Список литературы

1. Панчехина М. Н. Донецкий диффузный региолект в творчестве Алексея Парщикова / М. Н. Панчехина // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Белгород, 14–15 мая 2020 года. – Белгород: Эпицентр, 2020. – С. 191-194.

УДК 81,1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Созаева А.С., Медведева М.С., канд. филол. наук

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России», г. Ростов-на-Дону, РФ
alinasozaeva2000@mail.ru

Введение. Актуальность данной работы объясняется ролью политического дискурса в современном мире. Политическая коммуникация всегда вызывала пристальный исследовательский интерес и представляла собой мощный властный ресурс в силу ее особой значимости. Политика нерушимо сближена с языком, поскольку политическая деятельность реализуется за счет речевых процессов. В работе описываются основные элементы и стратегии манипулирования процессом политического дискур-

са, тесно связанным с политологией, социальной психологией и лингвистикой. Мы рассмотрим такие понятия, как «манипуляция» и «дискурс». Отметим роль использования языковых средств, синтаксических конструкций, морфологических систем и текстовых построений речи.

Основная часть. В настоящее время речевые манипуляции встречаются в любой сфере жизнедеятельности человека. Лингвистическая наука оказывается под воздействием изменений, отражающихся в работах ученых. Проблема манипулирования нашла отклик в трудах российских и зарубежных теоретиков. Исследования С. И. Виноградова, В. П. Шейнова, Т. Ван Дейка, В. Е. Чернявской, Т. В. Алиевой, подчеркнули особенности, а также цели реализации воздействия в области политического дискурса. По причине важности сферы политики в жизни общества, образуются эффективные методы и стратегии для решения ораторских задач.

Манипуляция – это процесс речевого воздействия на сознание людей с целью изменения мышления, путем применения скрытых психологических способов управления адресатом [5].

Основной характеристикой манипуляции является сам факт того, что нельзя ощутить момент влияния. Нередко, люди, только спустя некоторое время понимают, что, казалось бы, собственное решение было принято мнением другого человека [1]. Естественными признаками любой манипуляции принято считать ложь и обман. Они выражаются в идее верховенства над духовным состоянием и внутренним миром объекта власти. Область психологии выделяет ряд причин манипулирования людьми, это: недоверие к себе; неуверенность, выражающаяся в наполнении отсутствия устойчивости своих действий; чувство беспомощности; желание подчинения немалого круга лиц. Интересным выражением нам показалась позиция О. Т. Йокоямы, который утверждал, что шутка и вежливость – категории неправдивые, и подразумевают под собой долю лжи.

В свою очередь, политическая манипуляция является более узким понятием и определяется использованием тех или иных средств, способствующих формированию определенной социально-политической позиции [2]. Такое явление само по себе носит негативный характер, так как квалифицируется принуждением к определенным действиям и навязыванием воли манипулятора. В данном случае, в его роли понимаем государственных деятелей, политика которых направлена на борьбу за власть и присвоение чужих полномочий.

Дискурс может рассматриваться с различных сторон науки. Определение данного термина нигде точно не закрепляется, и поэтому оно имеет большое количество интерпретаций, однако большинство лингвистов следующее понятие считают наиболее удачным. По их мнению, дискурс – это движение информации в рамках коммуникативной ситуации, то есть диалог [4]. В другом случае, политический дискурс уже ограничивается профессиональными пределами участников отношений.

Языковые функции политического дискурса направлены на сознательное воздействие в отношении адресата. Они могут раскрываться и существовать не только посредством демонстрации открытых призывов, но и косвенными средствами. Например, речь В. В. Жириновского, призывающая к действиям: «Давайте пойдем, сделаем. Вот я вам говорю, признайтесь, что вы боитесь». Публичное выступление данного политического деятеля всегда носит эмоциональный и убедительный характер, каждая произнесенная фраза – вызов на бой. Важным маневром его политической коммуникации является тенденция повтора, представляющая собой принцип конкретной пропаганды. Монологическая речь, то есть объективизация, обозначает, что Владимир Вольфович задает вопросы в аудиторию, но тем не менее отвечает на них сам. Одним словом, здесь уже имеют влияние интонационные особенности политика, акцентирующие внимание слушателя на ключевые аспекты выступления. Открытые вопросы привлекают аудиторию, провоцируют на обдумывание своего мнения и личной позиции. Одинаковое строение соседних предложений или словосочетаний применяется для придания речи структуры и ритма, контрастных идей и образов.

Дискурсы политиков включают в себя определенную обстановку, выражающейся, например, в заседаниях правительства или съезде политической партии. Известно, на своих выступлениях любой политический деятель использует свои речевые приемы воздействия на публику, тем самым достигая поставленных целей. Речь политика должна быть убедительна, близка массовому сознанию и содержать языковые обороты [3]. Задачи политического лидера – расположить к себе народ, заставить поверить, убедить в правоте своих слов и действий, повлиять на политическую позицию общества, впечатлить. Народ является наиболее активным носителем мнения, от которого будет зависеть положение и будущий статус дипломата. Рассмотрим основные приемы манипулирования на примере политиков:

1. Идентификационные формулы. Ими считаются языковые выражения, заключающиеся в объединении говорящего с адресатом, то есть в определенном «сплочении», путем использования притяжательных местоимений (мы, наш). Например, речь В. В. Путина: «Я говорил, что мы должны сделать нашу страну комфортной». Подчеркиваем «мы».

2. Проявление уверенности говорящего в солидарности адресата. Данный метод реализуется в осведомленности по обсуждаемой проблеме. Беседа В.В. Путина с М. Зурабовым.

3. «Редукция комплексности». Стратегия направлена на все общество. Согласно данному приему, политик должен останавливаться на основных вопросах выступления, не охватывая все спектр проблемы, так как общество не намерено проводить глубокий анализ всего многообразия альтернатив.

4. «Стратегия мобилизации». Она заключается в изложении сути проблемы в драматичном ключе, используя фактор немедленного разрешения ситуации, путем безотлагательных действий.

5. «Стратегия демобилизации». Политик настаивает на терпении и спокойствии общества, посредством влияния на их психологическое состояние, не называя «виновников» происходящего.

Заключение. Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод, что каждая современная политика реализуется за счет определенного набора тактик. Речевое манипулирование являлось и всегда непременно будет являться неотъемлемой частью политического дискурса любой страны. Мы на примерах показали, что для эффективности убеждения политические деятели прибегают к различным стратегиям и тактикам в политической коммуникации, которые могут реализовываться посредством различных речевых воплощений. В процессе исследования были выявлены следующие языковые средства выражения тактик: использование отрицательно-оценочной лексики, синтаксического параллелизма, стилистического повтора.

Список литературы

1. Горностаева А. А. Ироничность как черта современного политического дискурса. М.: Библио-глобус, 2018. – 208 с.
2. Нестерова Н., Калинина Е., Самарин А. В. Обзор русского и английского менталитета // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой международной заочной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2017. – № 1 (40). – С.307—310.
3. Питецкий Н. Ю. Коммуникация и когнитивная экспансия: дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Питецкий. – Орел, 2004. – С. 58.
4. Шевченко М. С. Особенности перевода документации судопроизводства (на примере английского языка): научно-практическое пособие. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2020. – 64 с.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.

УДК 372 811.161.1

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМ НОРМАМ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Станишевская О.В.

МОУ «Тираспольская средняя школа № 9 имени С. А. Крупко», г. Тирасполь, ПМР
stanishevskaya7@mail.ru

Введение. Работа над литературными нормами всегда была важной составляющей обучения русскому языку. В настоящее время остро ощущается проблема речевого неблагополучия. Характерно, к сожалению,

«размывание» границ (что можно, что нельзя), сниженная нормативность, увеличение доли спонтанной, полуофициальной коммуникации. Одной из причин низкой речевой культуры являются печатные издания, телевидение, интернет. Для многих носителей языка СМИ служат основным источником представления о языковой норме, происходит тиражирование языковых ошибок, т.к. возможность выступать публично получили тысячи людей с разным уровнем речевой культуры, и, как результат, – расшатывание языковых норм.

В связи с этим обучение русскому языку должно быть построено таким образом, чтобы выпускники школ владели нормами языка, умели выбрать необходимые языковые средства в определенной ситуации общения, поскольку знания правил произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических ресурсов языковой системы является важной составляющей хорошо профессионально подготовленных деловых людей. В работе рассматриваются основные трудности, с которыми учащиеся сталкиваются при изучении литературных норм.

Основная часть. Перед учителем-словесником стоит задача – пробудить интерес к языку, стремиться исправлять и шлифовать языковые навыки, способствовать выработке правильного представления о нормах литературного языка и их развитию, а для этого необходимо систематически, при изучении всех разделов науки о языке проводить работу по овладению нормами.

Школьный курс изучения русского языка предполагает освоение языковых норм литературного языка: орфоэпических, лексических, орфографических, пунктуационных, грамматических (в ЕГЭ по русскому языку включены различные задания на знание норм литературного языка).

Условиями успешности методики в области языковых норм является: отбор фактов – норм для изучения; создание речевых ситуаций, требующих осознанного использования норм языка; показ языковых средств, с которыми связаны частотные нарушения в области нормы современного русского языка; обоснование неслучайности языковой формы и традиции ее существования; предупреждение и преодоление трудностей в усвоении той или иной нормы (орфоэпической, лексической и др.); обеспечение достаточной для усвоения языковой нормы практики употребления в речи [5].

При изучении норм трудности вызывают многочисленные исключения из правил, написания слов в зависимости от контекста, в различении частей речи для правильного написания.

Эффективными упражнениями для формирования орфографической зоркости учащихся являются следующие виды работ: орфографическое чтение; комментированное письмо с указанием орфограмм; письмо с проговариванием; зрительный диктант; диктант «Проверяю себя»; само- и взаимодиктант; специально организованное списывание. Одним же из важнейших этапов является словарно-орфографическую работа или работа над ошибками.

В процессе решения поставленной задачи особое внимание надо уделять значению слова. А от значения слова – к правильной букве (поласкать – от слова ласка, писатель – от слова пишет).

Поэтому надо формировать у учеников привычку задумываться над каждым словом, над его смыслом. Тогда станет возможным повысить уровень грамотности, приблизить решение задачи.

Еще одна проблема – вариативность нормы. В. В. Виноградов считал, что функциональное использование литературного языка «ведет к функционально ограниченным или стилистически обоснованным – возможным или допустимым – вариациям литературно-языковой нормы» [1].

Необходимо дать представление о существующих вариантах во всех типах норм и о наиболее предпочтительных. В целях повышения речевой культуры учащихся целесообразно знакомство с лингвистическими словами, развитие навыков работы с ними, способности извлекать из словарей информацию.

Ознакомление с нормами русского языка и практика применения нормативного варианта в противовес ненормативному – процесс комплексный, построенный на осознании личностной и культурологической ценности нормы. Следование нормам – гарантия сохранения русского литературного языка. Необходимо работать с текстами художественной литературы, которые являются примером грамотного обращения с той или иной языковой единицей со стороны произносительной культуры, лексической сочетаемости, образования словоформы, синтаксического построения; необходимо моделирование диалогов, в которых речевое поведение участников по отбору языковых средств особенно показательно, что позволяет вовремя внести необходимые коррективы; необходимо наблюдение за языком в разных условиях и обсуждение обнаруженных новых фактов в употреблении языковых средств (например, в рекламе, в ТВ-программах с интерактивным обменом мнениями и др.), с дальнейшим коллективным обсуждением «правильно – неправильно», «можно так говорить – нельзя» и т. п.

В аспекте изучения языковых норм все чаще ставится вопрос об экологии языка. «Загрязнение языковой среды» связано с употреблением большого количества заимствований. Употребление заимствований уместно, когда в словарном запасе русского языка отсутствует соответствующее понятие, явление и т.п. Но носители языка все чаще используют иностранные слова, забывая о русских синонимах (имидж – образ, прайс-лист – список цен, бутик – небольшой магазин и т.д.). Важно пробудить у учащихся интерес к родному языку, как к уникальному явлению, как к одному из богатейших языков мира.

Заключение. Задача современного учителя – рассказать о коммуникативной компетентности и, самое главное, показать образец правильной речи. Не только дать определённую сумму знаний, но и, что не менее важно и ценно, показать их практическую ценность и необходимость в

дальнейшей жизни. Учащиеся должны уметь грамотно говорить, обладать ораторскими навыками, уметь активно владеть богатством устной и письменной речи, мыслить, иметь желание к дальнейшему развитию своих творческих способностей.

Таким образом, современная школа должна подготовить человека, который не только имеет знания, но и может использовать эти знания в жизни, умеет действовать и решать проблемы в любых ситуациях, который владеет правильной речью. А для этого обучение языковым нормам должно вестись целенаправленно и систематически на протяжении всех лет обучения школьников русскому языку.

Список литературы

1. Алмазова А. Русский язык и культура речи: учебное пособие / А. Алмазова. – М.: Владос, 2008. – С. 22.
2. Русский язык и культура речи / Под ред. В. И. Максимова. – М., 2000. – С. 92.
3. «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!..» Классики и современники о русском языке: антология / сост. Т. Н. Красников. – 2-е изд. – М.: Вече, 2016. – 928 с.
4. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 113-129.
5. Дейкина А. Д. Обучение языковым нормам учащихся средней школы в условиях новой социокультурной среды// Наука и школа. – 2020. – № 3. – С. 44-50.
6. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи / Л. А. Введенская. М. Н. Черкасова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – С. 21-26.

УДК 81'373

РАСЩЕПЛЕНИЕ КОННОТАТИВНОГО КОМПОНЕНТА В СТРУКТУРЕ СЛОВА

Стаценко А.С., канд. филол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар, РФ
annaphil@mail.ru

Еще в начале 19 века Вильгельм фон Гумбольд отметил, что язык как деятельность человека пронизан чувствами. С тех пор как лингвисты изучают язык в тесной связи с человеком, в том числе и его эмоции, этот вопрос кажется уже исчерпан. Но несмотря на практически всестороннюю изученность таких понятий как «экспрессивность», «эмоциональность», «оценочность», «коннотация», в некоторых трудах они продолжают употребляться как синонимы, что не удивительно, так как все эти понятия – выразители субъективного мнения говорящего.

В предложенной работе мы попытаемся разграничить их употребление, понимание и значение этих терминов, поскольку понимание

тонкостей эмоционального содержания слова позволяет облегчить работу переводчикам, лингвистам и всем говорящим на русском языке, при условии, что они хотят участвовать в эффективной коммуникации, то есть доносить до адресата ту мысль, чувство, отношение, которые были задуманы им изначально.

Следует оговориться, что субъективное отношение, будь то экспрессивность, эмоциональность или оценочность может реализовываться в языке на разных уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, текстуальном, и к их числу относится огромное количество различных средств языка, при этом зачастую средства разных уровней функционируют вместе.

В нашей работе мы ограничимся лексическим уровнем, поскольку именно он обладает самым широким потенциалом эмоциональности, которая «непосредственно входит в структуру слова, что зачастую затрудняет ее вычленение, причем эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова, но не сводится к нему» [1, с. 1]. Кроме того, существует проблема разграничения нейтрального – не-нейтрального компонента слова, так как в словарях часто не зафиксировано наличие эмоционального компонента, их данные порой не совсем соответствуют объективной эмоциональной окрашенности слова.

Под **эмоциональной** лексикой понимают такую лексику, которая выражает чувства, настроения, субъективное отношение говорящего. Выделяют несколько групп эмоциональной лексики:

1. Слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность (*бабуся, родненький*);
2. Бранные слова (*мерзавец, негодяй*);
3. Междометия (*Браво! Черт побери!*) [2].

Эмоциональная лексика традиционно изучается с учетом таких категорий, как оценочность, экспрессивность. Эти понятия не тождественны, хотя и тесно связаны.

Оценочная лексика – лексика, содержащая положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету, объекту или ситуации. При этом одни лингвисты полагают, что оценочность и эмоциональность – нерасторжимое единство, а другие, наоборот, разводят эти компоненты, рассматривая их как часть и целое [3, с. 156]. Их различие подтверждает тот факт, что эмоционально окрашенное слово не всегда содержит оценку и наоборот: слово *апломб* прежде было нейтральным: апломбом называли постав конечностей у лошади, потом появился хореографический термин, сейчас слово целиком перешло в разряд «отрицательной» оценочной лексики и обозначает самонадеянность, необоснованную категоричность, но не сопровождается эмоциональной окраской [4]. Ярким примером отсутствия оценочности при наличии эмоциональности являются междометия волеизъявления: «*тиш*», «*айда*», и этикета: «спасибо». Тем не менее, чаще разграничить оценочность и эмоциональность очень трудно,

так как они выступают как единое целое: *эмоционально-оценочное* содержание слова. Киселева Л. А. под эмоционально-оценочной лексикой понимает «интеллектуальную оценку кого-, чего-либо, как бы пропущенную сквозь призму человеческой психики» [5, с. 17]. Таким образом, эмоциональная оценка лежит в двух плоскостях: интеллекта и эмоции. Она субъективна поэтому «один и тот же объект может быть охарактеризован разными субъектами речи по средством полярных эмоциональных оценок» [5, с. 19]. Она же отмечает близость между эмоциональными и эстетическими оценками, так, эмоциональная оценка часто сопровождает эстетическую, но сама по себе эмоциональная оценка не обязательно сопровождается эстетической.

Экспрессивность – сила проявления чувств и переживаний» [1, с. 1], эмоциональность речи нередко передается экспрессивностью. Вместо «хороший», мы можем сказать «прекрасный», экспрессия может наслаиваться на эмоциональное, оценочное и эмоционально-оценочное значение [1, с. 2]. При наслоении на эмоциональную окраску, можно говорить об *эмоционально-экспрессивной* лексике, на которую влияние оказывает само значение слова: отрицательную окраску приобрели слова «фашизм», «репрессии». В случае наслоения на оценочность, наблюдается *экспрессивно-оценочная лексика*, в этой группе выделяются слова с положительной и отрицательной оценкой. Экспрессивно-оценочный компонент легко обнаруживается при сопоставлении последних со словами, имеющими ту же предметную направленность: «кляча» и «лошадь» [6, с. 165].

Все рассмотренные ранее компоненты значения факультативно входят в понятие **коннотации**. Коннотативное значение складывается из эмоционального, экспрессивного, оценочного и функционально-стилистического компонентов. В. Н. Телия считает, что «коннотация – продукт исторического развития значения слов, следующих не только за развитием сознания человека в процессе познания им действительности, но и за теми сведениями, которые ассоциативно сопровождают знание о мире». [7, с. 98].

Таким образом, разграничение этих понятий можно проводить при помощи как словарей, так и контекста, а единство этих двух элементов обеспечивает более полное и тонкое понимание конкретной лексемы, вычленения в ее коннотативном содержании конкретного ненейтрального значения. Понимание же оттенков эмоционального содержания позволяет быть более успешным в достижении коммуникативных задач, то есть при реализации авторской интенции (намерения).

Список литературы

1. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б. и др. Стилистическое расслоение русской лексики. Эмоционально- экспрессивная окраска слов. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 234 с.
2. Толковый словарь лингвистических терминов / сост. Т. В. Жеребило. – М., 2010. [Электронный ресурс] <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-dictionary/index.htm> (дата обращения 01.05.2021).

3. Вольф Е. М. Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. In *memoriam E. M. Вольф*. – М.: ИЯЗ, 1996. – 168 с.
4. Люстров З. Н. *Друзьям русского языка*. – М., 1982. [Электронный ресурс] www.gramma.ru (дата обращения 01.08.2021).
5. Киселева Л. А. *Вопросы теории речевого воздействия*. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. – 160 с.
6. Шмелев Д. Н. *Современный русский язык. Лексика*. – М.: URSS, 2019. – 336 с.
7. Телия В. Н. *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*. – М.: Наука, 1986. – 156 с.

УДК 801.5.559.1

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ В РЕЛИГИОЗНОМ СТИЛЕ

Стаценко А.С., канд. филол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар, РФ
annaphil@mail.ru

Изучение функционирования сложных синтаксических конструкций в текстах религиозного стиля позволит дополнить уже существующие исследования новыми данными, обобщить полученный в этой области фактический материал, даст основания для новых изысканий в рамках рассмотрения функционирования религиозного стиля в современном русском литературном языке. Сложное синтаксическое целое представляет собой полноценное содержание, заключенное в единицу более высокого порядка, нежели предложение, по структуре – это группа предложений, которая объединена в тесно связанную по смыслу синтаксическую единицу, часто такого рода комплексную структуру еще называют сверхфразовым единством, или структурно-смысловым единством, или прозаической строфой. Употребление сложного синтаксического целого позволяет передать более комплексную семантику текста, обладает большей степенью воздействия на адресата, что напрямую связано с функцией религиозного стиля.

Не любая группа предложений способна называться сложным синтаксическим целым, для его вычленения необходим ряд условий, среди которых можно выделить наличие как постоянных, так и факультативных характеристик. К числу постоянных можно отнести следующие: 1) форма монолога; 2) как минимум два предложения; 3) широта охвата рассматриваемой темы; 4) общность смыслового плана; 5) общая интонация; 6) единый субъект; 7) развитие, развертывание содержания предыдущего предложения в последующем; 8) коммуникативная завершенность.

Среди факультативных признаков выделяют: 1) наличие слов, указывающих на связь мыслей, среди которых могут быть союзы, вводные слова, местоимения, наречия и так далее; 2) порядок слов, указывающий на связь между предложениями; 3) лексическая преемственность; 4) наличие так называемого зачина в первом предложении и концовки – в последнем предложении [1, 2].

Анализ религиозных текстов показывает, что употребление сложного синтаксического целого – явление отнюдь не редкое, особенно в тех формах, которые позволяют передавать тексты большого содержания (проповедь, обращение, приветственное слово и так далее). Эта особенность объяснима, если учитывать тот факт, что «основной единицей речи, выражающей законченное высказывание, является не предложение, а текст, предложение-высказывание есть лишь частный случай, особая разновидность текста. Текст является высшей единицей синтаксического уровня» [3], то есть именно комплекс объединенных смыслом, интонационно и грамматически предложений позволяет более точно проанализировать интенциональность и семантику.

По своей структуре сложное синтаксическое целое может иметь однородный и неоднородный состав. Однородный состав обычно реализуется параллельной связью, то есть наличием либо синтаксического параллелизма, либо смысловой связки: перечисления, сопоставления, противопоставления. Следует отметить, что однородный состав не обязательно указывает на смысловую неполноценность каждого отдельно взятого предложения, то есть они могут быть как относительно самостоятельными в семантическом аспекте, так и зависимыми от предыдущего предложения. Все же чаще всего в однородной связи наблюдается автосемантичность предложений, входящих в сложное синтаксическое целое. Рассмотрим такой пример: *«Еще вчера мы вместе с учениками Господа скорбели о смерти своего любимого Учителя, а сегодня со всем миром – видимым и невидимым – торжествуем: «Христос бо воста, веселие вечное» (Канон Святой Пасхи). Еще вчера, казалось, была потеряна последняя надежда на спасение, а сегодня мы обрели твердое упование на жизнь вечную в невечернем дне Царства Божия. Еще вчера призрак тления довлел над творением, ставя под сомнение сам смысл земного бытия, а сегодня мы возвещаем всем и каждому о великой победе Жизни над смертью»* [4]. Единый смысловой пласт достигается при помощи анафоры, параллелизма видо-временных форм глагола, параллелизма в построении предложений.

Неоднородный состав чаще всего представлен цепной связью, в которой каждое последующее предложение дополняет, расширяет смысл сказанного, при этом представляет собой несамостоятельную в семантическом аспекте единицу. Изолированность каждого отдельно предложения при такой связи приводит к потере смысла, например: *«Сегодня, как и в каждый праздник, посвященный Богородице, читается одно и то же*

Евангелие, которое хорошо известно людям, часто посещающим храм, – это повествование о Марфе и Марии, и о встрече с Господом и Спасителем в их доме. Заканчивается это евангельское чтение словами: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11:28). В славянском переводе мы используем другое слово: «Блаженны слышащие слово Божие и хранящие его. Эти два слова – «соблюдение» и «хранение» – имеют большое значение. Хранить можно только то, что тебе дорого. Мусор мы не храним – мы его выкидываем. А то, что нас связывает с родными, с близкими, с прошлым, с какими-то значительными событиями в нашей жизни, мы непременно храним. Почти никогда мы не продаем то, что нам дорого, и не обмениваем на что-то другое. И тем более мы не отказываемся добровольно от того, что для нас дорого» [5]. В предложенном примере мы можем наблюдать не только синсемантичность предложений, но ряд других признаков: общности смыслового плана, наличие единого субъекта, развитие содержания предыдущего предложения в последующем, наличие зачина и концовки, использование лексического повтора или повтора форм слова: *слово, слово- словами Божие, блаженны, Евангелие – евангельское, хранить – храним*, общность видо-временных форм глагола.

Функционирование сложного синтаксического целого в рамках религиозного стиля оправдано не только целеустановкой последнего, но самой структурой сложного синтаксического целого, позволяющей более полно и точно передать авторский замысел, раскрыть более детально тему, логически и семантически верно реализовать интенцию говорящего [6], что дает широкое исследовательское поле не только с позиции традиционной грамматики, и лексики, но и психолингвистики, социолингвистики, прагматики.

Список литературы

1. Брусенская Л. А. Учебный словарь лингвистических терминов / Л. А. Брусенская, Г. Ф. Гаврилова, Н. В. Малычева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 256 с.
2. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 9-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 448 с.
3. Москальская О. И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
4. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Интервью телеканалу «Russia Today» // [Электронный ресурс] <http://www.patriarchia.ru/db/text/4697676.html>. (дата обращения 11.09.2021).
5. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл Первосвятительское слово // [Электронный ресурс] www.patriarchia.ru. (дата обращения 11.09.2021).
6. Стаценко А. С., Зимина Н. Ю. Сложное синтаксическое целое в текстах религиозного стиля // Гуманитарные и социальные науки. – № 1. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 94- 102.

ИЗУЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» И ЕЁ РОЛЬ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОГНИТИВНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Стебунова А.Н., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

alla.stebunova@mail.ru

Введение. Дисциплина «Русский язык и культура речи» обладает исключительным потенциалом совершенствования когнитивной активности студентов, прежде всего, потому, что понятия «язык» и «речь» тесно связаны с понятием «мышление». В то же время речь тесно связана с процессом общения, социализации личности, приспособления к требованиям окружающей среды, что требует повышения уровня когнитивной мобильности. Формирование речи играет важную роль в развитии человека и его адаптации к социальной жизни. Речь является инструментом мышления как в лингвистике, так и в психологии, отражением уровня развития мышления личности и ее психологических особенностей. С когнитивной мобильностью связаны обе основные функции речи: коммуникативная и мыслительная. Коммуникативная функция реализует возможность человеческого общения, а мыслительная – связана со способностью человека к абстрактно-логическому, образному мышлению [1, с. 395].

Цель нашей работы – проанализировать совершенствование когнитивной мобильности студентов благодаря изучению норм русского литературного языка, его функциональных стилей, основ ораторского мастерства и овладению приемами ведения дискуссий на занятиях по русскому языку и культуре речи.

Основная часть. Когнитивная мобильность выходит на новый уровень при изучении разновидностей функциональных стилей, которые предполагают использование особых средств в зависимости от той роли, функции, которую язык выполняет в конкретной языковой ситуации.

Для студентов, активно включенных в процесс познания, особенно важно знать возможности и особенности научного стиля: жанры научных работ, правила оформления статей, рефератов, курсовых и дипломных работ, лексические, морфологические, синтаксические характеристики научного стиля. Именно в них реализуется его основная функция – сообщение, передача информации.

Мобильность будущего специалиста предполагает умение сочетать разноплановые языковые средства для реализации двух основных функций публицистического стиля – передачи информации и убеждения. В процессе обучения и в профессиональной деятельности каждый специалист

пользуется такими публицистическими жанрами, как выступление, написание статей. Когнитивная мобильность при этом проявляется в умении не только донести сведения, но и убедить в своей правоте.

Официально-деловой стиль используется в сфере деловых отношений: в законах, документах, актах, договорах, постановлениях, уставах, служебной переписке. Задача преподавателя русского языка научить будущих специалистов правильно оформлять личные деловые бумаги: заявление, объяснительную записку, автобиографию, доверенность, расписку, резюме, телефонное общение, что гарантирует успех в продвижении по карьерной лестнице. В то же время, знание основ делопроизводства и принципов оформления деловых бумаг – одна из профессиональных компетенций будущих специалистов.

Осознавая себя как представителей интеллигенции, студенты приходят к пониманию необходимости соблюдения в речи литературных норм, знание и соблюдение которых позволяет поддерживать культурные традиции общества, успешно социализироваться. Особенно важно придерживаться правил орфоэпических и акцентологических норм и уметь правильно употреблять и сочетать слова в речи (лексическая норма), по которым в первую очередь судят о грамотности человека.

Гибко необходимо вырабатывать ограниченное использование разговорного стиля речи. Следует указать, что данный стиль общения допустим в быту и приемлемо использование двух его разновидностей: разговорно-литературной и разговорно-обиходной. Необходимо осознавать неуместность третьего вида – просторечия.

Когнитивная мобильность связана с пониманием роли словарей: никто не может знать всех норм, но каждый должен уметь в затруднительной ситуации обратиться к словарю, что тоже является признаком общей культуры человека.

Особое место в совершенствовании когнитивной мобильности, несомненно, занимает изучение особенностей ораторского искусства и принципов публичного выступления. Умение публично произносить речи формирует имидж и помогает решить практически любую профессиональную задачу; самый грамотный специалист, лишенный ораторских умений, не сможет эффективно работать. Необходимо изучение правил построения публичного выступления, психологической подготовки к нему, обращения с текстом речи. Особенно полезными становятся занятия в виде публичных защит исследовательских работ, позволяющие осознать ошибки, допущенные при произнесении речи. На практических занятиях такого рода студенты могут оценить свои речевые возможности, прийти к пониманию необходимости совершенствования техники речи, овладения приемами речевого мастерства. Изучение ораторского искусства помогает совершенствовать навыки самопрезентации, необходимые в профессиональной деятельности.

В условиях возрастания конкурентности во всех областях жизни требуется овладение приемами ведения дискуссий и переговоров, которое начинается с правильной оценки необходимости вступления в спор. Психологи, писатели, общественные деятели часто говорят о бесполезности споров, в которых невозможно одержать победу, т.к. противоположная сторона никогда не признает своего поражения. И все же существуют ситуации, когда спорить необходимо. Это – ситуации защиты жизненно важных интересов. Еще в античные времена выделяли споры диалектические – ради достижения истины – и софистические – споры ради спора. Очень важно, чтобы спор не перерос в конфликт, открытое столкновение сторон. Современная концепция представляет конструктивный и деструктивный типы конфликтов, отличающиеся по результатам: первый тип приводит к улучшению отношений и решению важных задач, а второй – к затягиванию конфликта, переходу его на личностную почву. Изучение приемов ведения спора включает в себя рассмотрение типов аргументов, чередование сильных, средних и слабых. Безусловно, формирование риторических навыков помогает, с одной стороны, совершенствовать мышление: приучает искать способы решения задач, аргументы для защиты тезиса; с другой – делает общение эффективным, так как развитые риторические умения помогают понять других людей и сделать понятным то, что мы хотим сообщить им.

Заключение. Таким образом, изучение дисциплины «Русский язык и культура речи» позволяет осознать разнообразие средств современного языка, правильно использовать их в различных ситуациях общения. Овладение навыками ораторского искусства и приемами ведения дискуссий помогает адаптироваться в социальной и профессиональной среде. Совершенствование речевых навыков способствует эффективному общению и успешной социализации личности.

Когнитивная мобильность предполагает обладание высоким уровнем культуры речи, которая определяется как умение осуществлять выбор и организацию языковых средств, «позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации» [2, с. 204].

Список литературы

1. Большая психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 544 с.
2. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.

ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ДВИЖЕНИЯ К ОБЩЕСТВУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сторожева Е.С.

МОУ «Школа №20 города Донецка», г. Донецк, ДНР
katya.storozheva@internet.ru

Введение и цели исследования. Речевая культура различных возрастных, профессиональных, имущественных, национальных и конфессиональных групп населения [2, 3, 7] является производной от развития самого широкого круга социально-экономических и общественно-политических процессов и находится с этими процессами в обратной диалектической взаимопроникающей связи как элемент формирования мировоззрения у широких слоев общества [1, 5, 6]. Ее состояние в государстве, стремящемся к сохранению своих цивилизационных основ, традиций, ментального единства и целостности культурно-нравственных устоев, должно быть самым серьезным неизменным объектом внимания с точки зрения взгляда на речевую культуру, как на индикатор направления и темпов происходящих перемен, интеллектуального уровня общества, заботы о социальной гармонии и как фактор безопасности общественного и государственного устройства. Можно констатировать, что в последнее время в государственных, общественных и культурных кругах России отчасти индифферентному отношению к состоянию языковой культуры и культуры речи приходит на смену выраженное обостренное понимание значения исследований по современным проблемам культуры речи и настоятельная необходимость создания механизмов для обеспечения ее защиты и совершенствования в свете ряда процессов. В их числе немаловажную роль играют конвергенция технологий и культур, политика глобализации, ускоренное движение к обществу цифровых технологий [8, 10]. С учетом этих соображений можно отметить и придание особого значения вопросу о состоянии и мерах по обеспечению необходимого высокого уровня речевой культуры школьников, как поколения призванного унаследовать духовные и нравственные ценности и национальные традиции. В этой связи, задачами представляемого исследования являются изучение позитивных и негативных тенденций влияния на речевую культуру школьников факторов развития и проникновения во все сферы жизни новых информационных цифровых технологий, а также внесение ряда предложений по способам противодействия процессам эрозии речевой культуры младшего поколения на основе совершенствования школьного образовательного процесса [4].

Оценки современного состояния и трансформаций речевой культуры школьников. Речевая культура школьников в современных

условиях на начальном этапе формируется под влиянием двух определяющих факторов – влияния социального окружения, круга общения, и действенности процессов обучения. При этом по мере взросления все более существенное влияние на состояние культуры речи у школьников оказывает современная информационная среда с доминирующей ролью ресурсов интернет-сайтов, электронной игровой индустрии, телевидения и социальных сетей.

В числе констатируемых причин снижения уровня речевой культуры указываются чрезвычайно высокие темпы научно-технического прогресса, опережающие темпы внутренней естественной трансформации достаточно консервативной языковой среды; сокращение объема прямых межличностных коммуникаций, поддерживаемых средствами языкового общения; внедрение компетентного подхода в образовании, влекущее за собой нивелирование личностного компонента, выработки способностей к самовоспитанию и самообразованию; внедрение образовательных технологий, предусматривающих рост объема самостоятельной индивидуальной работы со снижением коммуникативных форм и аудиторных занятий, а также формализация способа оценивания остаточных знаний с переходом к ЕГЭ; снижение интереса к чтению, как источнику формирования интуитивной языковой и речевой грамотности.

Еще одним наблюдаемым процессом является резкий рост потока речевых заимствований из иностранных языков, прежде всего англоязычных. В определенной степени естественный феномен существования молодежного жаргона с использованием языковых заимствований, отражающий потребности в самовыражении, в инициировании внимания сверстников, а также возрастные психологические особенности эмоционального восприятия мира, приобретает аномальные масштабы.

Негативным социальным эффектом являются и прецеденты расслоения в молодежной и подростковой среде по критерию уровня культуры речи, по использованию в общении того или иного сленга.

Подходы к решению задачи развития культуры речи. К числу направлений работы по преодолению отмеченных негативных тенденций в школьной и молодежной среде в первую очередь следует отнести всемерное культивирование престижа высокого индивидуального уровня речевой грамотности с использованием в этих целях предельно доступных по охвату информационных ресурсов в противовес акцентируемому вниманию к персонам, демонстративно игнорирующим нормы культуры речи, использующим безграмотный сленг, ненормативную лексику, создающим атмосферу отторжения для тех, кто не принимает линию на эрозию культуры речи. Вопросам отношения к нормам культуры речи необходимо уделять самое пристальное внимание в образовательном процессе на основе выработанной совместно с специалистами-психологами тактики формирования в школьной среде позитивного отношения к владению

основами риторики, навыками убеждения, отстаивания точки зрения, доказательства правильности выбранной позиции [9]. Бесспорной является также задача популяризации и возрождения интереса к чтению, как механизму интуитивного бессознательного становления культуры речи. Необходимы и выходящие за пределы компетенции педагогов меры по сбалансированному в объемах использованию электронного информационного контента неспециализированной тематики и управлению процессами введения в речевой оборот заимствованной терминологии.

Заключение. Подытоживая высказанные соображения, можно отметить наличие целого ряда неблагоприятных факторов, являющихся следствием лавинообразного наращивания объемов информации, получаемой по электронным коммуникационным каналам, и негативно влияющих на уровень речевой культуры школьников. Способствовать их преодолению может коррекция программ преподавания школьных учебных дисциплин, ориентированных на развитие культуры речи с введением специальных разделов, посвященных противодействию завуалированным источникам эрозии культуры речи в детской, подростковой и молодежной среде.

Список литературы

1. Акуленко Н. Культура речи как общественный фактор // Стратегия России.— 2007. — №1. — С. 49-55.
2. Васильева А. Н. Основы культуры речи / А. Н. Васильева. — М.: Рус. яз., 1990. — 247 с.
3. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. — Ростов н/Д: Феникс, 2001. — 544 с.
4. Ермакова Е. А. О понятии «функционально-грамотная языковая личность младшего школьника» / Е. А. Ермакова // Начальная школа плюс: ДО и ПОСЛЕ. — 2012. — № 7. — С. 70-74.
5. Козырев В. А. Языковое образование и языковая личность / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Вестник Герценовского университета. — 2008. — № 1. — С. 30-36.
6. Колесов В. В. Культура речи – культура поведения / В. В. Колесов. — Л.: Лениздат, 1988. — 272 с.
7. Маслов В. Г. Культура русской речи: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2010. — 160 с.
8. Рацибурская Л. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии / Л. В. Рацибурская, Н. Е. Петрова. — М.: ФЛИНТА, 2011. — 160 с.
9. Филиппова О. А. Обучение эмоциональному речевому воздействию / О. А. Филиппова. — М.: ФЛИНТА, 2012. — 144 с.
10. Химик В. В. Язык современной молодежи / В. В. Химик // Современная русская речь: состояние и функционирование: сб. аналитич. мат.-лов; под ред. С. И. Богданова, Л. А. Вербицкой, Л. В. Московкина, Е. Е. Юркова. — СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2004. — С. 7-66.

ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ БЕНИ КРИКА: КОНСТРУКТЫ «СЛОВО АВТОРА» И «СЛОВО ДРУГИХ ПЕРСОНАЖЕЙ»

Твердюк А.Д.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

buddenbrokk@yandex.ua

В рамках комплексного анализа лингвопоэтической личности целесообразно выделить три основных языковых конструкта, её составляющих: 1) языковая личность героя; 2) высказывания других персонажей о нём; 3) авторские ремарки о герое. В данной работе дается краткая характеристика конструктов «слово автора о персонаже» и «слова других персонажей» на примере главного героя «Одесских рассказов» И. Бабеля – Бени Крика.

Авторские высказывания о герое отличаются лаконичностью и сухостью. Бабель не даёт полного портрета персонажа. В тексте зафиксировано всего 5 кратких ремарок, касающихся внешнего вида героя, его мимики и жестов. Описание эти отличает использование нейтральной лексики, которая никак не отображает отношения автора к своему герою: «На нем был шоколадный пиджак, кремовые штаны и малиновые штиблеты» («Как это делалось в Одессе»). О поведении, психологических особенностях героя из авторских ремарок мы также можем вынести сравнительно немного информации: Бенья ведет себя уверенно, спокойно, но бывает и несдержан («кричал», «рассерчал»), он «страстен», но вместе с тем немногословен. Примечательно, что в рассказе «Король» автор 11 раз называет Бенью «королем». Двенадцатым случаем можно считать само название. 1 раз Бенья называется королем в рассказе «Закат». Такое соотношение вполне закономерно: в «Закате» описывается только начало Бениной «карьеры», в то время как в «Короле» мы видим его уже утвердившимся в роли главного налётчика Одессы. Видимая нейтральность, немногословность авторской характеристики героя, очевидно, являются проявлением художественного метода Бабеля, который считал краткость стилистической вершиной творчества [3, с. 19].

Второй способ характеристики героя – устами других персонажей. Компенсируя собственную лаконичность, Бабель предоставляет героям «Одесских рассказов» возможность сказать о Бене гораздо больше. О Бене говорят все представители Молдаванки: торговцы, бандиты, старые мудрые евреи и полицейские. В отличие от авторских замечаний, их высказывания более содержательны, объемны и эмоциональны. Набор лексики, с помощью которого персонажи «Одесских рассказов» описывают Бенью Крика, достаточно единообразен: «король», «богач», «лев», «тигр» – все это экспрессивно окрашенные слова, обозначающие

сильную, могущественную, волевою личность. Лексема «король» применительно к Бене Крику встречается в речи персонажей 11 раз. Так называют его смотритель кладбища Арье-Лейб (2 случая), Цудечкис (7 сл.) и его жена (1 сл.), юродивый Мойсейка (1 сл.). И даже новый пристав, говоря о Бене, употребляет лексему «король», подразумевая именно Короля Молдаванки. Встречаем единичный случай обращения к Бене посредством негативной экспрессивной лексики. Торговец Тартаковский называет Беню «хулиганской мордой», «бандитом», что вполне оправдано контекстом (Беня совершает налет на лавку Тартаковского).

Высказывания других персонажей о Бене нередко формулируются афористично, практически становясь крылатыми выражениями. «Беня говорит мало, но он говорит смачно» («Как это делалось в Одессе»); «Король говорит мало, и он говорит вежливо» (Эта синтаксема дважды повторяется в тексте рассказа «Справедливость в скобках»); «Полиция кончается там, где начинается Беня» («Король»). Можно предположить, что таким образом подчеркивается отношение жителей Молдаванки к Бене как к исключительной личности, местной знаменитости, привычки и характер которой известны каждому.

Сумма авторских и персонажных характеристик Бени Крика подтверждает уже сложившийся портрет лидера одесских налетчиков, несколько дополняя и усложняя его. Беня Крик – король, о чем свидетельствуют и авторская номинация этого героя, и высказывания о нем второстепенных персонажей. Беня – неоднозначный персонаж. Автор не дает ему конкретной оценки, другие герои судят о нем в зависимости от того, в каких отношениях они состоят с Бенею. Однако при анализе высказываний второстепенных персонажей о Крике, важно понимать, что по моральным заповедям Молдаванки «специальность» налетчика не считается предосудительной, напротив – успешный налетчик вызывает уважение. Поэтому при всей разноречивости мнений о Бене, на первое место выходит полное признание его королем. Именно эта характеристика объединяет и нейтральные ремарки автора, и противоречивые мнения действующих лиц «Одесских рассказов». Следовательно, два конструкта лингвопоэтической личности: высказывания автора и высказывания других персонажей о Бене Крике можно свести к одному тезису: «Беня Крик – король налётчиков».

Список литературы

1. Бабель И. Э. Одесские рассказы. – СПб: Лениздат, 2012 – 192 с.
2. Воспоминания о Бабеле / Составители: А. Н. Пирожкова, Н. Н. Юргенева. – Из-во: Книжная палата, 1989. – 336 с.
3. Маркова А. А. Словесно-речевой образ автора на материале рассказов И. Бабеля и К. Паустовского // Язык и стиль произведений И. Э. Бабеля, Ю. К. Олеси, И. А. Ильфа и Е. П. Петрова: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю. А. Карпенко. – К.: УМК ВО, 1991. – 236 с. – С. 18-23.

4. Торшин А. А. Производство художественной литературы: основные аспекты анализа: учебное пособие. – Изд-во Флинта, 2006. – 255 с.
5. Чурилина Л. Н., «Языковая личность» в художественном тексте: монография [электронный ресурс] / Л. Н. Чурилина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 240 с.

УДК 81'37

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ИНТЕНСИВНОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА ЧИСЛОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Титаренко Э.А., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.titarenko@donnu.ru

Известный пример гиперболы: *Я выйду на пять минут, а ты помешивай кашу каждые полчаса* основан на том, что точные по форме количественные обороты могут вовсе не предполагать точной квантификации [2, с. 119]. Квантитативные лексемы в составе фразеологических единиц (ФЕ) иногда утрачивают определенное количественное значение и реализуют неопределенное, происходит частичная десемантизация, напр.: рус. *Один с сошкой, семеро с плошкой*; англ. *A fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out* 'Глупый в колодец камень бросит – сто умных не вытянут'. В условиях фразеологического контекста, отмечает С. А. Швачко, количественные единицы в основном актуализируют неопределенное количество – 'много / мало', напр.: рус. *три конны несчастья*, англ. *two or three words* 'два-три слова' [5, с. 19]. Это объясняется своеобразием их закрепления в сознании. Так, интенсивность утروения связывают с сохранением значения, когда в счете люди ограничивались числом три [1, с. 56]; отмечают лингвисты и «магическую силу» числа семь; чисел три, девять – в английском языке [4]. Актуальной считаем разработку аспекта идентичности и несовпадения вторичных значений числа в различных картинах мира.

Проиллюстрируем случаи обозначения неопределенного количества и интенсивности числительными – компонентами фразеологизмов в украинском, русском и английском языках. Гиперболизация и интенсификация семантики числительных выявляется в фразеологизмах с названиями чисел первого десятка (кроме *пять* и *восемь*), в квантитативных лексемах *сто* и *тысяча*.

Один / первый: *всыпать по первое число* 'сурово наказать'. В качестве дополнительного компонента *и один* (англ. *and one*) входит состав ФЕ со значением очень большого количества: *сто и одна услуга*, англ. *a hundred and one, a thousand and one*. Психологически базируется на

желании убедить, добавив к большому количеству еще несколько: *Кэмп-Дэвид: тысяча и один тупик; тысяча и одна мелочь* – в рекламе.

Два: рус. *есть в два (три) горла* ‘есть (пить) жадно и много’; *орать в две глотки*; укр. *на дві коцюби* ‘достаточно высоко’. Примеров интенсификация семантики числительного в английском языке не выявлено.

Три: рус. *наврать с три короба* ‘много’; *драть [по] три шкуры* ‘продавать по слишком высокой цене’; *за троих* ‘очень много’; *в три погибели* ‘очень низко (согнуться)’; *обещанного три года ждут* ‘очень долго’. Укр. *як три дні не їв* ‘очень голодный’; *у три горла* (есть, пить) ‘очень много, жадно’; *у три батоги* ‘очень сильно’, *в три поти* (работать) ‘прилагая много усилий, чрезмерно’. Также в пословицах: *По третьему разу всегда вырубшишь огня; Всякая тряпица в три года пригодится. Три реализует и значение ‘мало’, например: в трех шагах, в трех словах, трех дней от роду*. Отметим случай параллельного употребления числительных *три / два* при обозначении малого количества: *от горшка два / три вершка, в двух / трех словах*.

Четыре: *в четыре глаза* ‘очень внимательно’: *после рассказа наших новых знакомых, за детьми мы смотрели в четыре глаза* (М. Жуковски); укр. *кований на всі чотири ноги (копита)* ‘очень опытный’; *чотири на чотири* ирон. ‘очень толстый (о человеке)’; англ. *four eyes see more (better) than two* ‘букв. четыре глаза видят лучше, чем два’.

Шесть: рус. *глаза шесть на девять* (употребляется со значением усиленного удивления), укр. *шість на дев'ять / на шість* ирон. ‘очень толстый (о человеке)’, *всипати по шосте число* ‘сурово наказать’ (вариативность форм *первое – шестое*).

Семь: рус. *семи пядей во лбу* ‘очень умный’, *семимильными шагами идти вперед* ‘делать большие успехи в чем-либо’; укр. *чорний як сім галок* ‘очень черный’; *вигнати сім потів* ‘истощать непосильной работой’; *спустити сім шкур (шкіру, три шкури)* ‘беспощадно бить’; *стоптати (не одну пару) сім пар підошв (підметок, чобіт)* ‘долго ходить, ждать’. Часто в паремиях: *Семь бед – один ответ; семь раз отмерь* и др. В английском языке: *on cloud seven / nine* ‘безмерно счастливый (букв. на седьмом / девятом небе)’; *under seven seals* ‘за семью печатями’. Однако не всегда имеется числовой эквивалент в аналоге пословицы: *too many cooks spoil the broth* ‘у семи нянек дитя без глаза’.

В украинском и русском языках прослеживаем вариативность употребления числительных *два – семь*: *двум / семи смертям не бывать, а одной не миновать*; *три – семь*: укр. *тримати за сімома / під трьома замками*; *семь – десять – пять*: укр. *на сьомому / десятому / п'ятому небі; за тридев'ять (сім; за тридесять) земель*. Специфичным для английского будет вариативность *seven – nine*: *on cloud seven / nine* [4].

Девять: рус. *охотника девятая заря кормит*; англ.: *to the nines* ‘в высшей степени’, *dressed up to nines* ‘вырядиться (букв.) до девяток’, *nine*

time out of ten ‘в большинстве случаев, букв. девять из десяти’, *You're worth the whole nine yards* ‘Тебе цены нет, (букв.) Стоишь целых девять ярдов’.

Десять: укр. *десята / сьома вода на киселі* В пословицах: укр. *На грош амуніції, на десять амбіції* (ср. рус. *На грош амуниции, а на рубль амбиции*); *Ты ему слово, а он тебе десять* и др.; англ. *ten times* ‘в десять раз, namного’. Полная десемантизация значения порядкового числительного проявляется, на наш взгляд, посредством параллельного употребления нумеративов: укр. *не має (бракує) однієї / третьої / десятої клепки; без сьомої клепки в голові* ‘об умственно неполноценном человеке’. Синонимичность ФЕ *в двух / десяти шагах* иллюстрирует способность числительного *десять* употребляться для обозначения малого количества.

Сто: рус. *во сто крат* ‘во много раз’; укр. *сто лих* ‘немало горя, забот’; *в сто очей дивитися* ‘внимательно следить’; *як на сто коней висадив* ‘в приподнятом настроении’.

Тысяча: рус. *тысячу раз* ‘много раз, вполне’: *Тысячу раз сказано; Вы тысячу раз правы; в сотый / тысячный раз* ‘часто’. Укр. *в тысячу / сто раз* ‘namного, значительно’. Англ.: *I have a thousand and one things to do*. ‘У меня (букв.) тысяча и одно дело’ [3, с. 756].

Отличным для русского языка стала реализация значения неопределенности, приблизительности числительным *семь*: *нашему забору семиюродный плетень, при семи дорогах восемь улиц*. В украинском языке специфична конструкция со значением интенсивности (очень полный) *шість на шість / девять – Їх зустрічала жінка шість на дев'ять, по якій видно було, що вона любителька попиту чайку, добре поїсти, уволю поспати*. В английском языке шире представлена возможность числительного *девять* употребляться со значением интенсивности и неопределенного количества: *to the nines* ‘очень’.

Список литературы

1. Арполенко Г. П. Числівник української мови / Г. П. Арполенко, К. Г. Городенська, Г. Х. Щербатюк. – К.: Наук. думка, 1980. – 243 с.
2. Гайломазова Е. С. Гипербола как вид квантификации в художественном тексте / Е. С. Гайломазова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 2. – URL: <http://www.hses-online.ru>. – С. 119-127.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Высш. шк., 1986. – 336 с.
4. Осипова А. А. Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира (опыт сопоставительного исследования) / А. А. Осипова: автореф. дис...канд. филол. н.: спец. 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – М.: МГПУ, 2008. – 23 с.
5. Швачко С. О. У царині номінативних та комунікативних одиниць / С. О. Швачко: зб. наук. праць до 75-річчя С. О. Швачко. – Суми: Вид-во СумДУ, 2010. – 168 с.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ЖЕНЫ В МОНОЛОГАХ КОМИКОВ

Шульц Э.О., Сичинава В.В., канд. филол. наук, доц.
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, РФ
elinaestomia13@mail.ru

Актуальность представленного исследования определяется сравнительной новизной жанра стендап-комедии в сфере юмористических проектов в российском культурном пространстве. Научные исследования в аспекте языковой специфики стендап-монологов немногочисленны. Анализом текстов артистов стендапа занимаются как зарубежные ученые (I. Filani, H. Katayama, A. Spagnolli, P. McIlvenny, S. Mettovaara, R. Tapio, E. Ferguson), так и отечественные исследователи (Д. Н. Гонарчук, А. В. Горлышкина, К. Б. Свойкин, Н. Р. Зарипова, Д. А. Павлюк, Е. В. Манжелевская), в основном акцентируя внимание на дискусивном компоненте текстов.

Стендап-комедия (или «stand-up comedy», букв. «комедия стоя / встав») – разговорный жанр юмористической направленности, построенный в форме монолога артиста.

Анализ выступлений русскоязычных стендап-артистов в аспекте специфики языкового представления образа жены позволил выявить, что основными функциями стендап-монологов являются контактоустанавливающая и комическая, в связи с чем образ жены подвергается обобщенности, стандартизации, стереотипности.

Вербализация образа жены в монологах комиков даётся посредством сочетания эксплицитных и имплицитных языковых указаний на:

1. Неразвитый интеллект

Примеры: «Жена уже кричит: “Изюм – это сушеный виноград? Чего? Я замужем за гением!”» (А. Щербаков); «Жене делали операцию по смене мозга, шучу-шучу, просто вставили – его не было» (Н. Сабуров).

2. Зависимость от материальных благ

Примеры: «Тут она не сказала: «Хочу пряжи заморской мешок». – Она сказала: “Apple iPhone 12 Pro Max”» (И. Абрамов); «“На день рождения подарил ей iPhone. Она спросила: «На 128?», —я ответил: «На 64», —она мне: «Аааа, ну тоже нормально!”» (А. Щербаков).

3. Психологическая зрелость

Примеры: «Моя жена прям взрослая-взрослая. Она не любит компьютерные игры...» (И. Абрамов).

4. Истеричность

Примеры: «Всем же кричали: “Чтоб ты сдох на съемной хате!”?», «Она уходит и говорит: “Я на тебя смотреть не могу!”», «И сразу: “Ты скот!”» (С. Старовойтов); «Она кричит: “Убийца, ты уничтожил меня!”» (А. Щербаков).

5. Чрезмерная забота о внешнем виде

Примеры: «Говорит: “Я старая, седой волос нашла”, – и, полетели, пошла гуглить гробы» (А. Щербаков).

Языковое представление образа жены в монологах комиков формируется на следующих уровнях языка:

1. Фонетический

1. Намеренное растягивание гласных звуков.: «Вааань» (И. Абрамов); («Я стааарая, седой волос нашла» (А. Щербаков); «Ты такой мяягкий, такой удооообный» (С. Старовойтов).

2. Разграничение женской и мужской роли в монологе путем повышения интонации и уровня громкости голоса.

2. Морфемный.

1. Использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, присущих женскому полу: «Она говорит: “Смотри, какая лаапочка”» (Н. Сабуров).

3. Морфологический.

1. Обилие междометий, предполагающих эмоциональную речь: «Ого!», «ООО...» И. Абрамов; «Нифига себе» А. Щербаков).

4. Лексический.

1. Использование лексем, эксплицитно указывающих на умственные способности: «Четверг – четвертование, я не *дура* какая-то», «Я замужем за *гением!*» (А. Щербаков).

5. Синтаксический.

1. Обилие обращений: «Дорогой, ты не забыл, какой сегодня день?» (И. Абрамов); «Ну а где соль, Витя? Ты живешь дома или нет? А какие были варианты, в туалете, да, Витя?» (В. Комаров).

2. Повелительное наклонение: «Поаплодируйте, кто женат» (С. Старовойтов); «Есть женатые в зале? Поаплодируйте!» (Н. Сабуров).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что языковые особенности вербализации образа жены в монологах стендап-артистов проявляются на всех языковых уровнях и обладают в основном двумя функциями – контактоустанавливающей, предполагающей ассоциирование каждого слушателя с явлениями окружающей его действительности, и комической. К специфическим чертам вербализации образа жены в монологах стендап-артистов относятся следующие: юмористическая направленность, нацеленность на активное взаимодействие с аудиторией, намеренная стереотипность образа жены.

Список литературы

1. Гончарук Д. Н. Передача прагматического аспекта юмористического выступления в процессе устного перевода стендап-шоу // Материалы межвузовского научно-образовательного форума молодых переводчиков БГУ. – Минск, 2017. – С. 23-27.

Круглый стол

«Актуальные проблемы регионалистики»

УДК 81'28(075.8)

РЕЧЕВАЯ СПЕЦИФИКА ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ДОНБАССА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. ТРИБУШНОГО

Васильковская К.В., Курмакаева Н.П., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
karuna.vasilk725@yandex.ru

Введение. Донецкими учеными-лингвистами обосновано положение о том, что «Донбасс – уникальное региональное пространство, а его житель – образец неподражаемой региональной личности, вкуче составляющий особую лингвокультурную общность» [3, с. 139], с уникальными чертами донецкой ментальности. Это обнаруживается не только в языковой личности простого потомственного жителя Донбасса, впитавшего в себя культурно-историческую память особой судьбы региона. Это ощутимо проявляется в современной коммуникативной и творческой деятельности элитарной региональной языковой личности (далее – ЭРЯЛ) как ключевом носителе общенациональной и региональной культуры, к числу которых в первую очередь относится личность донецкого поэта.

ЭРЯЛ – это не просто «личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений» [2], а «владеющая риторической культурой и межкультурной компетенцией, эффективно воздействующая и взаимодействующая с аудиторией своим *словом, нравом, образом*» [1]. Вот почему **целью** своей работы мы избрали изучение и описание речевой уникальности элитарной языковой личности поэта Донбасса на примере поэтического дискурса Д. Трибушного.

Основная часть. Одной из наиболее заметных фигур современного донецкого поэтического сообщества по праву считается Дмитрий Трибушный, в стихах которого «вся глубина катастрофы раскрывается в приглушенном отзвуке самоиронии, в едва ощутимой «трагической» усмешке, демонстрирующей защитную реакцию на уродливую трансформацию города под воздействием Войны», как пишут о нем критики. Высокий интеллектуальный и эстетический уровень общения задает ЭРЯЛ поэта при описании эпизодов войны в регионе. Например, исключительно новую структуру времени предлагает он в одном из стихотворений, предлагая за единицу измерения понятие «обстрел»: *Еще один обстрел – и Новый год. / Украсим елку льдом и стекловатой. / И Дед Мороз, наверное,*

придет /На праздничные игры с автоматом. [4, с. 14]. И здесь, и в других текстах Д. Трибушного как ЭРЯЛ выявляется множество самых тонких смысловых акцентов – от горькой иронии до черного сарказма, от лирики до гротеска. В некоторых из них как бы картографируются конфликтные точки – районы Донецка, подвергаемые обстрелам: *Двухсотый день зимы. Мороз и артналет. / Сегодня принимает Пролетарка...* [4, с.15]; *На Текстильщике «смерч»;* *Корми случайные снаряды, / Прицельный «град».* / *Корми Смолянкой и Горсадом. / Пускай летят* [<http://mag-nikolas.cerkov.ru>].

Интеллектуально-речевой уровень ЭРЯЛ Д. Трибушного проявляется в многочисленных прецедентизмах, превращающих текст в многоуровневую систему отсылок: *Легко вернуться на Итаку, | Пройти сквозь ад; «Доживем до понедельника» – Пишет дочка на стекле.*

ЭРЯЛ Д. Трибушного предстает как медиатор культур, культурных кодов нации. Так, одно из его известных стихотворений начинается строчкой-реминисценцией на произведение У. Шекспира: «*Есть повести печальнее на свете*», где уже изначально задается ироничная и грустная словесная игра по линии «есть – нет». Его можно было бы озаглавить «*Трагедия в шахтерском мире*», хотя слово «трагедия» не встречается в тексте произведения, но возникает на уровне глубинного смысла через аллюзию к трагедиям У. Шекспира «Гамлет» и «Ромео и Джульетта». Этим приемом автор подчеркивает глубину и масштаб трагичности того, о чем будет идти речь. Изображаемая донецким поэтом реальность страшнее трагедии несчастной любви, описанной в произведении «Ромео и Джульетта». Но У. Шекспир – авторитет, и, возможно, поэтому сложность происходящего, по мнению автора, мог бы описать великий творец:

*Когда бы в ДНР воскрес Шекспир,
Он рассказал бы Твиттеру о гетто,
В которое попал шахтёрский мир.*

Одновременно простая и уникальная тропеичность произведения отмечается, например, в синекдохическом употреблении неологизма *Твиттер*, когда имеется в виду не конкретная социальная сеть, а все общество, общающееся посредством интернета, а значит, весь мир.

События 2014-2016 гг., перевернувшие привычный шахтерский мир в состояние ирреальности, под пером У. Шекспира, по мысли Д. Трибушного, могли бы стать известными даже на другой стороне планеты, для чего используется прием включения административных американских хоронимов *Канзас, Аризона* в метонимическом смысле:

*Узнали бы Канзас и Аризона
Страну, куда не ходят поезда,
Где сталкеры ведут людей из зоны
За пенсией в чужие города.*

Привлекает внимание семантический неологизм *сталкеры* – слово, которое известно в значении ‘люди, занимающиеся исследованием

опасных объектов и территорий, связанным с риском для здоровья или жизни'. В авторском идиолексиконе это люди, добровольно взявшие на себя обязательства по сопровождению пожилых жителей ДНР на территорию Украины (в *чужие города*) для возможности оформления пенсий. Однако жизнь в условиях войны настолько сложна и непредсказуема, что у автора возникает сомнение:

*А может быть, и сам Шекспир не сможет
Связать времён разорванную нить.
Ведь что бы ни ответил Гамлет, всё же
Решают «грады», быть или не быть.*

Последнее метафорическое высказывание – это и кульминация, и трагический вывод: человек утратил возможность управлять своей судьбой; прецедентизм *быть или не быть*, равный сочетанию *жить или не жить*, в авторской интерпретации означает: решение принимает неведомая человеку сила военной атрибутики, именуемая словом «град». Как видим, особенной выразительности творец достигает при совмещении различных средств словесной образности (и тропеических, и нетропеических, селективных).

Выводы. Исследование показывает, что региональная личность в ее современном понимании – это не серый, безликий провинциал с узким кругозором и скудным запасом не вполне литературных слов, а достаточно интеллектуально развитый индивид. Одновременно онтологической реальностью является элитарная региональная языковая личность, и в частности личность поэта Донбасса, имеющая свое измерение. В своем уникальном творчестве она предстает как величина далеко не периферийная, а это значит, что ее изучение и постижение как целостной категории представляется важной лингвистической задачей в современном лингворегионоведении.

Список литературы

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Монография / В. В. Воробьев. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
2. Красных В. В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований / В. В. Красных // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2013. – № 2. – С. 7-18.
3. Курмакаева Н. П. Введение в лингворегионоведение: Теоретический курс: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. / Н. П. Курмакаева. – Донецк: ГОУ ВПО «ДОННУ», 2021. – 205 с.
4. Час мужества. Гражданская поэзия Донбасса 2014-2015 годов. Сборник стихов. – М.: Изд-во «Перо», 2015. – 112 с.

ТРАПЕЗОНИМЫ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА: ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ

Замальдинов В.Е., канд. филол. наук

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», г. Нижний Новгород, РФ
zvlad-nn@yandex.ru

Введение. Язык современного города фиксирует все изменения, происходящие в жизни социума, отражает специфику регионального пространства. Он включает в себя наименования организаций различного функционального профиля – эргонимы. Данные единицы служат для различения конкурирующих товаров, вызывают, как правило, желание носителей языка посетить заведение.

В данном исследовании мы обратимся только к наименованиям заведений общественного питания – трапезонимам. Во-первых, это связано с тем, что в обществе вырос спрос на полезную и вкусную еду. Во-вторых, некоторые горожане довольно часто посещают кафе и рестораны, чтобы сэкономить своё время и попробовать кухню других народов. Нельзя не согласиться с Т.В. Шмелёвой в том, что «трапезонимы <...> сегодня – заметная часть городского ономастикона» [5, с. 118].

Цель исследования – выявить принципы номинации трапезонимов Нижегородского региона.

Аналізу эргонимов посвящены работы О.В. Врублевской [1], И.В. Крюковой [2], Н.Е. Петровой [3], А.Н. Соловьёва [4] и др.

Основная часть. Рассмотрим основные принципы названия трапезонимов Нижегородского региона.

1. Номинации, мотивированные наименованиями кулинарных блюд или продуктов питания: быстрое питание *Лаваш*, доставка еды и обедов *ШАШЛЫК 52*, кафе *Мадлен*, кафе *ПиТа*, кафе *РУССКИЕ ПЕЛЬМЕНИ*, кафе *ХАЧАПУРИЯ*, кафе *Хинкальная*, кафе *Шашлычный дворик*, кафе-пекарня *БЕНЬЕ*, ресторан *ПЕЛЬМЕНИЯ* и др.

Интерес для потребителей представляют трапезонимы, в которых происходит замена кириллических букв латинскими: кальян-бар *МЁD*, кафе *МЯСОРООВ*, кофейня *Кофеin*, ресторан-кафе *Щербет* и др. На наш взгляд, с помощью латиницы имядатели подчёркивают индивидуальность заведения, привлекают внимание горожан.

2. Номинации, мотивированные географическими названиями (топонимами): бар *ГОРЬКОВСКАЯ ПИВОВАРНЯ*, бар *BUDAPEST*, быстрое питание *Вкус Нижнего*, кафе *ВЕНЕЦИЯ*, кафе *Вкус Стамбула*, кафе *МОСКВА*, кафе *ПАЛЬМИРА*, кафе *Ливерпуль*, кафе *ХАНОЙ*, ресторан *МАГАДАН*, ресторан *ОДЕССА*, суши-бар *ТОКИО* и др. Как видно из примеров, довольно часто имядатели используют эргонимы, отсылающие к названиям городов (астионимам).

В Нижегородском регионе встречаются и номинации, мотивированные названиями государств (бар *Легенда Чехии*, бар *CUBA LEAL*, кафе *АБХАЗИЯ*, кофейня *#ЯВПАНАМЕ*, пиццерия *Маленькая Италия*, ресторан *ДОМАШНЯЯ ИТАЛИЯ* и др.), районов (кафе *ГОЛЛИВУД*, кафе *Monte Carlo* и др.), островов и полуостровов (ресторан *БАЛКАНСКИЙ ДВОРИК*, таверна *Санторини* и др.), гор (кафе *АрАрАт*, кафе *ОЛИМП* и др.), рек и озёр (бар *ВОЛГА*, кафе *БАЛАТОН*, ресторан *ОКА* и др.), частей света и континентов (бар *Горячо. АЗИЯ*, кафе *АФРИКА*, кафе *ЕВРАЗИЯ* и др.).

Необходимо отметить, что трапезонимы могут содержать информацию о региональной специфике города: кафе *На Алексеевской*, кафе *ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ*, столовая *ТРАКТИРЬ НА ДЕЛОВОЙ* и др. Как видно из примеров, номинации указывают на месторасположение заведений.

3. Номинации, мотивированные антропонимами: бар *RAMIL*, кафе *ТАХИР*, кафе *У дяди Вани*, кафе *У Михалыча*, пиццерия *МИЛАНА*, ресторан *Виталич*, ресторан *Никитин*, ресторан *ПАПАША БИЛЛИ*, ресторан *РОБЕРТО* и др.

Часто при создании трапезонимов неймеры используют мифологические имена (мифонимы): кафе *ОРФЕЙ*, ресторан *Калипсо* и др.

Большую популярность в Нижегородском регионе имеют эргонимы, связанные с именами литературных персонажей (бар *ГЭТСБИ*, кафе *БЕЗУХОВ*, клуб-ресторан *Онегин*, ресторан *РОБИНЗОН* и др.) и политических лидеров (кафе *РАМЗЕС*, ресторан *FIDEL* и др.). Подобные номинации можно отнести к прецедентным феноменам. С их помощью неймеры привлекают внимание носителей языка к организации, вызывают необходимые ассоциации у потенциальных клиентов.

Значимой фигурой русского мира является Максим Горький (А.М. Пешков). В Нижнем Новгороде неймеры активно создают трапезонимы, связанные с именем основоположника литературы социалистического реализма: кафе *Горький*, кофейня *Сладкий ГОРЬКИЙ* и др. Остановимся более подробно на номинации *PeshCOFF*. С одной стороны, название кофейни может трактоваться гражданами как лексема «Пешков». С помощью подобного эргонима неймеры вызывают ассоциации у носителей языка с именем писателя Максима Горького, формируют имидж престижного заведения. С другой стороны, с помощью прописных букв номинаторы выделяют часть *COFF*. Таким образом, потенциальные клиенты догадываются, что *PeshCOFF* – это место, где можно выпить кофе.

4. Номинации, мотивированные названиями различных видов животных: бар *СИЗЫЙ ОЛЕНЬ*, бар *ХИТРЫЙ ЛИС*, кафе *Весёлый кролик*, кафе *ЗОЛОТОЙ ЛЕВ*, кафе *МЕДВЕДЬ*, кафе *Сытый кот*, кафе *У БОБРА*, ресторан *ЁЖ* и др.

5. Номинации, мотивированные названиями различных видов растений и их плодов: бар *Крапива*, бар *ХМЕЛЬ*, быстрое питание

ПЕРСИК, кафе *МАНГО*, кафе-бар *Рябинушка*, ресторан *КИНЗА*, ресторан *Плакучая ИВА* и др.

6. Номинации, связанные с религиозной сферой: кафе *Ковчег*, кафе *МОНАСТЫРСКИЙ ЧАЙ*, кафе *РАЙ* и др.

Заключение. Подводя итог, отметим, что в Нижегородском регионе встречаются трапезонимы, мотивированные наименованиями кулинарных блюд или продуктов питания, географических названий, антропонимов, различных видов животных, растений и их плодов, религиозной сферы. Подобные номинации привлекают внимание потенциальных клиентов к заведению, транслируют культурную информацию. Однако для создания регионального колорита неймеры практически не используют эргонимы, отражающие местные реалии.

Список литературы

1. Врублевская О. В. Модные тенденции эргонимической номинации / О. В. Врублевская // Ярославский текст в пространстве диалога культур: материалы Третьей Всероссийской научной конференции, Ярославль, 10-11 апреля 2018 года / Составители и ответственные редакторы: О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2018. – С. 287-291.
2. Крюкова И. В. Коннотативная эргонимия / И. В. Крюкова // Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции, Великий Новгород, 17-20 сентября 2019 года / Составитель и редактор В. Л. Васильев. – Великий Новгород: ООО «ТПК “Печатный двор”», 2019. – С. 68-72.
3. Петрова Н. Е. Прецедентные имена сферы «литература и искусство» в названиях нижегородских кафе / Н. Е. Петрова // Нижегородский текст русской словесности: сборник статей по материалам V Международной научной конференции, Нижний Новгород, 01 октября 2015 года. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2015. – С. 219-225.
4. Соловьев А. Н. Названия смоленских предприятий общественного питания / А. Н. Соловьев // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. – 2021. – № 9. – С. 104-109.
5. Шмелева Т. В. Аттрактивность городского имени: заведения еды / Т. В. Шмелева // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 117-126.

ЛИНГВОРЕГИОНОВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА В ВУЗЕ: ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Курмакаева Н.П., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kurmakayeva@mail.ru

Введение. Дисциплина «Введение в лингворегионоведение», включенная в базовую (основную) часть магистерской программы обучения по направлению «Русский язык: теоретические и практические аспекты», практико-ориентированная дисциплина. Она предполагает большую и кропотливую лингворегионоведческую работу, которая имеет важное научное и практическое значение. Для того чтобы феномен «регионального варианта языка», или региолекта, приобрел убедительные очертания, получил солидную доказательную базу, подтверждающую факт его существования, должна быть проведена объемная работа по его выявлению, фиксации, систематизации и глубокому языковедческому анализу.

Цель дисциплины в условиях Донбасса – «изучение языковой ситуации, сложившейся в регионе, отмеченном лингвокультурной спецификой; освоение лингвокультурного пространства „малой родины”» [2, с. 9]. Цель нашей работы – обозначить основные объекты, формы и этапы проведения практической лингворегионоведческой работы в вузе, обосновав их значимость для науки и практики преподавания.

Основная часть. На первом этапе, который принято называть «полевые работы», интенсивным путем в период социолингвистических практик студентов собирается материал, имеющий непреходящую ценность для науки о языке, для познания истории, культуры, менталитета жителей региона. Многие региолектные единицы постепенно исчезают как невостребованные в современных условиях существовавшего субэтноса (например, старые названия городских объектов, бытовые номинации, явления исторической ретроспективы, персоналогические данные), и этот процесс необратим, поэтому с не зафиксированным и не интерпретированным вовремя материалом уйдет ценное для самобытной истории края, для истории языка и народа. Опрашиваются информанты, записывается живая речь жителей региона. Одновременно собираются и систематизируются регионоведческие (краеведческие) тексты, содержащие сведения различного характера о родном крае, включающие топонимическую, урбанонимическую и другую региональную лексику, а также тексты художников слова, создающих уникальную художественно-поэтическую картину мира «малой родины», наполняющих особым пафосом артефакты и объекты бытия региона, участвующих в создании так называемого «мифа» о Донбассе.

Таким образом, объектами лингворегионоведческой работы должны стать: живая речь местных жителей различных возрастов и разного социального статуса – региональная речь (региолект на всех уровнях его проявления – от фонетики до синтаксиса), региональная ономастика, язык регионального фольклора и народного творчества, язык художественных произведений региональной значимости (прозаических и стихотворных), язык местных СМИ, региональная персонификация. Важнейшим объектом является донецкий региолект, имеющий влияние как на живую разговорную речь дончанина, так и на его письменную речь. Это обстоятельство требует корректировки методики работы с речевыми ошибками учащихся и студентов с учетом местной языковой ситуации. Школьные, а тем более вузовские учебники по русскому языку не содержат материал о региолектных особенностях городской речи. Поэтому учителю и вузовскому преподавателю приходится самостоятельно составлять задания по работе над ошибками, нарабатывать методические приемы по прогнозированию и недопущению в литературной речи учащихся отклонений региолектного типа от принятой нормы. Поскольку многие региолектные явления широко распространены и носят устойчивый характер, необходимость регионализации языковой работы в школе и в вузе (на занятиях по культуре речи) признается обоснованной.

Второй этап лингворегионоведческой работы – формирование баз данных, составление словарей, справочников, пособий, рекомендаций, хрестоматий текстов, чем сейчас активно занимаются ученые, учителя, методисты, магистранты, студенты-практиканты. В этом кластере – непечатый край работы, поскольку исследовательские объекты находятся в стадии первоначального накопления. Так, слабо представлены местная лексика, фразеология, паремиология, онимное поле региона в целом и его сегменты в частности. Недостаточно изученной остаётся такая важная сфера, как персонификация края. Не начато практически изучение письменного (научного, публицистического) наследия связанных с регионом ученых. Все эти проблемы, требующие своего разрешения, диктуют в конечном счете содержание курса лингворегионоведения. Одновременно возникает необходимость поиска его формы, способов сохранения и работы с собранным материалом. Ученые из Белгорода, которые имеют богатый опыт такой работы, предлагают не довольствоваться только традиционными формами, а развивать современные креативные формы и методы освоения регионоведческой информации – «это, в первую очередь, информационные технологии, новые технические приспособления для хранения и переработки информации, новая, стремительно развивающаяся информационная среда – Интернет» [3, с. 43]. Предлагается создавать интернет-ресурсы, интернет-библиотеки с регионоведческим материалом, строить регионоведческие контентные сайты, расширяющие информационное поле, использовать возможности компьютерных технологий, как-то: интерактивность, гипертекстуальность, виртуальность, мультимедийность; развивать

творческие способности исследователя-краеведа: подбирать иллюстративный материал, символику, создавать презентации, креолизованные тексты, яркие буклеты, мини-фильмы, слайды с цитатами, комиксы, рекламные тексты и проч. С помощью новых технологий возможна популяризация ярких личностей с их высказываниями о родном крае, лучших произведений на региональную тематику, событий и явлений регионального значения, научных, научно-методических и собственно дидактических разработок лингворегионоведческой тематики.

В российских школах и вузах в последние годы признана перспективной проектная деятельность в направлении разработки актуальной проблемы той или иной дисциплины. Подобный вид творческой работы предлагает освоить в курсе лингворегионоведения Т.Ф. Новикова, например, изучение истории и сегодняшнего дня родного края, которое может в результате вылиться в научную работу (публикацию, дипломную работу, диссертацию) или в публицистический очерк, художественное произведение, поэму. Ученые заявляют об интеграционных возможностях технологии проектов на занятиях по ономастическому лингвокраеведению [1].

Значимым результатом работы по лингворегионоведению в вузе может быть работа по составлению словаря донецкого региолекта, словаря-тезауруса, в котором будет зафиксировано «всё интересное, ценное, даже если слово – находка в одном экземпляре» (В. К. Харченко). Такая работа запланирована на ближайшее время кафедрой русского языка под руководством проф. В. И. Теркулова

Заключение. Лингворегионоведческая работа не только расширяет общий кругозор исследователя, увеличивает объем фоновых знаний тех, кто приобщается к ней в любом качестве, она значима и в вузе, и в школе как основа глубокого патриотического воспитания в духе привязанности, любви к отчему краю, к «малой родине». С этого для обучающейся молодежи начинается действенная любовь к Родине, уважение к ее культурной специфике, к персоналиям. Такая работа в бакалавриате и магистратуре – это основная школа подготовки качественных научных и преподавательских кадров для учебных заведений всех типов.

Список литературы

1. Верховых Л. Н. Интеграционные возможности технологии проектов на занятиях по ономастическому лингвокраеведению / Л. Н. Верховых // Имя собственное в жизни и литературе: Материалы IX Международных Святогорских ономастических чтений / Отв. ред. В. М. Калинин. – К.: Издат. Дом Дмитрия Бураго, 2015. – С. 44-51.
2. Курмакаева Н. П. Введение в лингворегионоведение: Теоретический курс: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. / Н. П. Курмакаева. – Донецк: ГОУ ВПО «ДОННУ», 2021. – 205 с.
3. Новикова Т. Ф. Новые формы сосредоточения и сохранения регионоведческой информации филологического содержания / Т. Ф. Новикова // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2017. – С. 42-46.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ПОЭМЫ АННЫ РЕВЯКИНОЙ «ШАХТЁРСКАЯ ДОЧЬ» В 10 КЛАССЕ

Мирошниченко Ю.Ю., Курмакаева Н.П., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Введение. В новых образовательных стандартах обучение русскому языку в школе «рассматривается не просто как процесс овладения определенной суммой знаний о русском языке и системой соответствующих умений и навыков, а как процесс речевого, речемыслительного, духовного развития школьника в результате его активной речевой деятельности» [1, с. 6]. В числе основополагающих идей новой программы: 1) компетентностный подход как основа реализации когнитивно-коммуникативной направленности обучения русскому языку; 2) усиление аксиологической направленности курса родного языка.

Компетентностный подход позволяет представить процесс обучения в виде системы, обеспечивающей определенные взаимосвязи между усвоением основ лингвистики и овладением речевыми умениями в процессе активной речевой деятельности. Личность в коммуникации выступает не просто как человек говорящий, а как человек мыслящий и умеющий адекватно излагать свои мысли, а также понимать чужие. Отсюда когнитивность становится важнейшим компонентом формирования коммуникативных способностей учащихся. Сегодня мы наблюдаем, как на смену системно-структурной парадигме в науке пришла антропоцентрическая парадигма с человеком в центре как носителем, хранителем, создателем всех языковых богатств. А это прямой путь в ментальность нации и в сознание каждого ее представителя.

Вот почему важной формой работы на уроках русского языка становится лингвистический анализ текста, на основе которого учащиеся постигают ту истину, что родной язык – это аксиологическое ядро, компонент культурного опыта нации, средство сохранения и передачи культурной информации, средство приобщения к материальной и духовной культуре народа, средство познания национальных и гуманистических ценностей русского народа, определяющих культурное осознание мира. В этом реализуется лингвокультурологический аспект в преподавании курса русского языка в школе [2, с. 157-158].

Цель нашей работы – представить фрагмент лингвистического анализа поэмы А. Н. Ревякиной «Шахтёрская дочь» (10 класс) как один из возможных вариантов лингвокультурологического подхода к художественному тексту местного (регионального) автора.

Основная часть. Лингвистический анализ текста, как и весь курс русского языка, направлен на формирование и развитие таких компе-

тенций, как: лингвистическая (знания о структуре и системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи), языковая (знание и способность свободно распоряжаться языковыми ресурсами), коммуникативная (овладение видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи), культуроведческая (осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики родного языка). Изучать родной язык – это значит изучать русскую национальную культуру; изучать язык произведений региональных творцов – значит изучать русскую национальную культуру в ее региональном преломлении, изучать историю и культуру своей «малой» родины.

Произведение лучше всего анализировать по заранее составленному плану. Он может быть таким:

1) Биографическая основа поэмы.

2) Место поэмы в творчестве автора.

3) Лингвистический анализ:

а) Ключевые слова и ключевые смыслы. Оценка лексики; высокая, низкая, устаревшие слова и неологизмы, фразеологизмы.

б) Изобразительно-выразительные средства:

- фонетические (аллитерация, ассонанс, звукопись);

- лексические (эпитет, метафора, олицетворение, антитеза, оксюморон, аллегория, гипербола, литота и др.);

- синтаксические (градация, риторические вопросы, повторы, обращения, многосоюзие или бессоюзие, параллелизм, анафора, эпифора).

Обращение к поэме А. Ревякиной позволяет выявить огромное разнообразие приемов, с помощью которых автор добивается не только реалистичности изображаемого, но и высочайшего эстетического эффекта. Рассмотрим лишь некоторые.

1) В поэме создана визуально пронзительная картина военного Донца: *В этот город пришла война, / Я боюсь ей смотреть в лицо; / Вижу **сполохи**, рвётся небо, на дыбы горизонт встает...* [3]. В данном контексте «**сполохи**» указывают на вспышки света взрывающихся снарядов. В словаре Д. Н. Ушакова это слово значит с пометой *областное* в значении 'суматоха, переполох'. Для усиления эффекта восприятия задействован прием градации.

2) Прием буквализации, натурализации мировосприятия: *У Марии был дом – занавески и витражи, / был отец, который ей говорил: «**Ложь!**»* [3], где художник слова вербализует характерную деталь, свойственную донецкому речевому дискурсу – глагол повелительного наклонения *ложь* вместо нормативного *клади*, что является распространённой ошибкой в речи жителей Донбасса, но что в данном контексте лирическим героем воспринимается как родное, неотрывное от образа погибшего отца.

3) Прием-перифраза: *И у каждого в городе оставалась мать, / В городе миллиона прекрасных роз». Каждому жителю Донца знакомо*

высказывание: «*Донецк – город миллиона роз*». Согласно известной мифологеме, именно такое количество цветов было решено высадить на улицах города по предложению первого секретаря Донецкого обкома В.И. Дегтярёва. Пример показывает неразрывную связь современных событий с историей родного края и с его культурой.

4) Прием – регионально отмеченная образность, в частности – *тропеичность*. Например, регионально отмеченная метафора через применение регионализма в форме творительного сравнения – элемент региональной картины мира Донбасса: *...над Марией молчит луна / коногонкою в небе буром –/ немигающий глаз отца*. Сравнение луны с коногонкой, безусловно, региональный троп.

5) Прием превращения сплошной метафоры в целый сюжет: *Ветер перенасыщен нелепой смертью*, где символизируется то, что повсюду страдает и погибает гражданское общество, в военных действиях не участвующее, и явление это не статичное, а динамичное.

6) Разнообразие способов реализации эпитетов. Они выражаются прилагательным, существительным, причастием, качественным наречием и описательным оборотом. Эпитет, например, встречается в описании внешности: *Русокосая ясна девица...; Эта девочка столь прозрачная...; Лицом сурова, черна глазами; Зубы сахарные, жемчужные, фальши нет ни в одном из них...* В этих строчках слышны народно-фольклорные мотивы.

7) Региональное сравнение: *И эти свечи, что коногонки, / и путь в тумане, в пыли забоя подобен смерти*. В данном сравнении отображается региональная картина мира, в которой манифестируется тяжелый и опасный шахтерский труд.

8) Неоднократно встречаются и риторические вопросы, которые усиливают эмоциональное настроение и напряженность ситуации, придают пафосности слогу: *Что посеет ветер степей разъятых? Кто во всём случившемся виноват? Кто спасёт распятую землю эту?*

Заключение. Адекватное восприятие учащимися разнообразных приемов, тропов и фигур речи, безусловно, способствует усилению культурного осознания окружающего мира. В целом же лингвистический анализ поэмы приводит к выводу о важности глубокого изучения русской национальной культуры в ее региональном преломлении.

Список литературы

1. Александрова О. М. Становление содержания школьного курса русского языка в современной России: к проблеме стандартизации содержания обучения / О. М. Александрова, Ю. Н. Гостева // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практ. конф-ия: сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т. 2. – С. 3-10.
2. Курмакаева Н. П. Введение в лингворегионоведение: Теоретический курс: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. / Н. П. Курмакаева. – Донецк: ГОУ ВПО «ДОННУ», 2021. – 205 с.
3. Ревякина А. Н. Шахтерская дочь. Поэма / А. Н. Ревякина. – Харьков: Водный спектр Джи-Эм-Пи, 2016. – 56 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОКРАЩЕНИЙ В УРБАНОНИМИКОНЕ г. ДОНЕЦКА

Назар Р.Н., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

nazar_roman@mail.ru

Введение. В современной лингвистике актуальным является изучение сложносокращенных слов, которые стремительно входят в лексику современного человека. Аббревиация характерна для текстов современных СМИ, профессиональной коммуникации и общения в целом. В повседневном общении жителей г. Донецка все чаще используются урбанонимы-сокращения, характеризующие ментальную карту города.

Целью нашего исследования является изучение словоупотребления урбанонимов-сокращений в жителях г. Донецка в том числе.

Основная часть. Сокращенные лексические единицы достаточно широко используются в урбанонимиконе г. Донецка. Аббревиатуры, сокращения и сокращенные слова в большом количестве представлены в активном словаре современных языков. Они применяются в устной и в письменной речи, проникают во все слои лексики.

В современной лингвистике вопросам исследования сокращенных слов, аббревиатур, топонимов и урбанонимов, влияния лингвокультуры на язык посвящены работы Н. Д. Арутюновой, А. Г. Баранова, В. В. Борисова, В. Е. Гольдина, В. В. Дементьева, В. М. Калинин, Е. С. Кубряковой, Т. Г. Нургалеевой, Е. С. Отина, Ю. С. Пашиной, К. В. Першиной, О. Б. Сиротиной, В. И. Теркулова и др.

Неотъемлемым элементом современной языковой системы и базой для появления новых слов и названий служат аббревиатуры и сокращенные слова. Возникновение и употребление сокращенных единиц в речи и языке зависит от экономии речевых средств и принципа наименьшего усилия, что придает экспрессию тексту [1].

Наиболее продуктивным способом компрессии многословных названий является создание аббревиатур и сокращенных слов. Сокращения занимают доминирующее положение во многих тематических сферах. Аббревиатуры отражают стремление говорящих предельно сократить текст сообщаемого, используя минимальное число языковых средств и обладают наибольшей степенью имплицитности в языке. Сложносокращенные слова выступают в роли своеобразных синонимов тех многословных названий, от которых они образованы. Увеличение языкового кода дает значительную экономию на уровне текста и происходит за счет аббревиатур. Благозвучность является важным условием их закрепления [2; 3].

Аббревиация присуща ономастике и урбанонимам, в частности, как официальным, так и неофициальным. Для анализа нами взяты урбанонимы г. Донецка.

На ономастической ментальной карте г. Донецка представлены следующие типы наименований, названий – урбанонимов: площадей и рынков (агоронимы); городских поселений (астионимы); населенных пунктов (ойконимы); улиц (годонимы); природных административно-территориальных единиц, отдельных зданий (хоронимы); градостроительных объектов, обеспечивающих транспортные и пешеходные связи между жилыми районами, а также между жилыми районами (геонимы).

Урбанонимическая карта г. Донецка формируется на основе трёх групп компонентов: астионима – внутригородских ойконимов (хоронимов) – годонимов, которые, собственно, и создают донецкое урбанонимическое пространство. Наиболее существенный вклад в его формирование дают хоронимы ойконимного происхождения. Как народ г. Донецка является потомками переселенцев, носителей разных языков, диалектов, региолектов, сформировавших донецкий региолект, так и сам город Донецк представляет собой систему посёлков, объединившихся вокруг металлургического завода и станции Юзово [4].

В урбанонимиконе г. Донецка представлены астионимы – названия районов как официальные, так и неофициальные сокращения, присущие разговорной речи: *Калининский район – Калиновка, Ворошиловский район – Ворошиловка, Куйбышевский район – Куйбышевка, Будденовский район – Будденовка, Пролетарский район – Пролетарка, Кировский район – Кировка, Петровский район – Петровка* и только *Ленинский и Киевский районы* не имеют разговорных названий.

В урбанонимиконе Ворошиловского района в годонимах представлены названия с использованием аббревиатур: *ул. 25 лет РККА, ул. 50 лет СССР*. Также на ул. Артема представлен ряд хоронимов с сокращениями: *ДМЗ (Донецкий металлургический завод); ЦУМ (Центральный универсальный магазин); Драмтеатр, Муздрама, МДТ им. М. М. Бровуна (Государственное учреждение «Донецкий государственный академический музыкально-драматический театр имени М. М. Бровуна); Донбасс Опера (Донецкий государственный театр оперы и балета им. А. Б. Соловьяненко); Травматология, РТЦ (Республиканский травматологический центр); АБВГДейка (высотные дома на ул. Артема); ДонУГИ (Донецкий научно-исследовательский институт); МДС (Министерство доходов и сборов); ТРЦ «Донецк Сити» (торгово-развлекательный центр)*.

По мнению В. И. Теркулова, урбанонимические категории в Донецке реализуют классическую концептуальную трихотомию: астионим (суперординатная категория) – городской хороним ойконимного происхождения (базовая категория) – годоним (субординатная категория). На основании констатации данного факта можно предположить, что

первым шагом в систематическом исследовании урбанонимикона Донецка должно быть описание именно городских хоронимов как логоэпистем, в которых отражаются базовые принципы формирования городского ментального пространства [4].

Заключение. Перед исследователями региолектов стоит задача составления ментальной урбанонимической карты города и изучения урбанонимического пространства. Для исследования донецкого региолекта первостепенна важность описания системы внутригородских хоронимов как основы городского ментального пространства. В результате исследования нами было выявлено, что на ментальной карте ул. Артема г. Донецка наиболее широко представлены инициальные аббревиатуры, аббревиатуры из сочетаний начальных частей слов, а также аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом.

Список литературы

1. Назар Р. Н. Аббревиация в научном репортаже / Р. Н. Назар // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г.). – Макеевка, 2016. – С. 422-425 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donnasa.org>
2. Назар Р. Н. Аббревиация в публицистическом дискурсе на примере репортажных текстов / Р. Н. Назар // Сб. статей Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности «Функционирование славянских и других языков, литератур и культур в контексте языковой ситуации Республики Молдова». – Комрат: КГУ, 2017. – С. 121-125.
3. Назар Р. Н. Сложнокращенные слова с абброконструктом строй в современной публицистике / Р. Н. Назар // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4: Филологические науки. Культура и искусство. Часть 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 20-22.
4. Теркулов В. И. Изучение урбанонимии в лингворегionalных исследованиях / В. И. Теркулов // Ономастика Поволжья. Материалы XVIII Международной научной конференции. Кострома. В 2 т. Кострома, 2020. – Костромской государственной университет. – С. 177-184.

УДК 81'282.2

МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕГИОНАЛИЗМОВ

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

v.terkulov@donnu.ru

Введение. Целью предлагаемого доклада является описание методик определения регионализмов, которые используются при составлении

Словаря донецкого просторечия, создаваемого кафедрой русского языка ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Под **регионализмами** мы понимаем территориально ограниченные языковые (речевые) явления, отмечаемые в данном регионе и вступающие в речи жителей региона в системные отношения с надтерриториальными общенациональными литературными, просторечными, социолектными и т.д. единицами, структурами и процессами. Отмечаются «узкие» и «широкие» регионализмы. Узкие представлены только в одном регионе, а широкие имеют большой ареал распространения, но не являются понятными всем носителям языка. Как отмечает М. А. Бородина, для России «узкий регионализм, замыкающийся рамками какого-либо одного региона, не является характерным явлением» [1, с. 37]. В нашей истории «господствует сочетание развития местных традиций (resp. языков, диалектов) с обще- и межнациональными тенденциями развития. Именно поэтому у нас отсутствует ярко выраженный регионализм» [1, с. 37]. Одна и та же единица практически всегда представлена в нескольких регионах. Однако и употребление диалектизмов тоже чаще всего не ограничено одним говором и имеет большой ареал распространения. Например, слово *гоношиться* «хлопотливо заниматься каким-либо хозяйственным делом» отмечается во вятских, тверских, архангельских, ярославских и многих других говорах, но при этом однозначно трактуется словарями как диалектизм. Для определения языковых фактов как диалектизмов или регионализмов важно то, что это «единицы, имеющие пространственно-ограниченную сферу функционирования» [3, с. 53], независимо от того, каково это ограниченное пространство функционирования, каково количество регионов, в которых они используются. Сейчас очевидно стирание диалектных и региолектных границ, перенесение при активной миграции языковых единиц из одного региона в другой, доступность благодаря Интернету межличностного общения на больших расстояниях, что и определяет возможность употребления одной и той же единицы не в одном, а в нескольких региолектах, **но не на всей территории распространения языка**. При этом уникальность региональной речи определяется не уникальными регионализмами, а тем, как функционирует языковая система в регионе, какой набор регионализмов отмечается в ней, в какие системные отношения они вступают между собой и с явлениями общенационального языка.

Как показало наше исследование, регионализмы могут быть двух типов: а) структурные регионализмы, то есть единицы, формально, структурно, семантически отличающиеся от общенациональных единиц, например *закатка* (лит. *консервация*), *ставок* (лит. *пруд*), *индус* (частный перевозчик) и под.; б) лингвокультурные регионализмы, то есть слова общенационального фонда, которые, сохранив своё значение, получили в региолекте дополнительные лингвокультурные обертоны, например *роза* «символ Донецка», *террикон* «донецкая гора» и т.д.

Основная часть. При составлении Словаря возникла проблема определения того, имеет ли слово какие-то территориальные ограничения в употреблении, то есть является ли оно регионализмом. Нами использовались следующие методики установления территориальной распространённости явления.

1. Словарно-грамматическая методика. Мы считаем регионализмом те слова, которые имеют в словарях и грамматиках пометы «региональное», «диалектное», «областное» или указание на территорию распространения этого явления. Например, слово *синенькие* в Словаре русских городов имеет помету «Южная Украина, Дон, Сев. Кавказ, Белгород, Курск» [4], что позволяет считать данное слово широким регионализмом. Отметим, что для донецкого региолекта, который формировался не на основе местных говоров, а путём смешения в просторечии языков и наречий мигрантов, появление в нём слова, отмечаемого в диалектных словарях, является указанием на то, что это слово: а) территориально ограничено в употреблении, то есть является регионализмом; б) пришло в донецкую речь из диалектов мигрантов. Например, лексема *кисляк* «кислое молоко, приготовленное особым способом» даётся в Словаре русских говоров с пометами «ставропольское», «кубанское» [5, с. 236], то есть как территориально ограниченное в употреблении, а следовательно, могущее определяться в донецкой речи как регионализм.

2. Анкетирование, отслеживание информации в интернет-форумах, посвящённых обсуждению местных слов. Анкетирование проводится по формуле «Знаете ли вы это слово?». Таким же образом отслеживается информация на форумах. Если кто-то задаёт вопрос о том, что значит это слово и указывает на то, от представителей каких земель он его слышал, мы можем предположить, что это слово имеет территориальные ограничения в употреблении. Например, в записи «Вопрос диалекта» в ЖЖ некий Денис пишет о слове *мастерка* (<https://denmes.livejournal.com/433329.html>): «Недавно общался с прекрасной жительницей Харькова *mademoiselle_le*, и в разговоре проскочил термин "мастерка". Термин был мне совершенно незнаком, я даже переспросил "а что такое мастерка?" – к огромному удивлению собеседницы:). <...> я выгуглил короткую статью о мастерке, которая довольно занимательная сама по себе, но комменты меня заинтересовали больше: "Мастерку какую то придумали, всю дорогу она ОЛИМПИЙКА и была"; "Мастеркой олимпийки в Казахстане называли" – и тут же: "А на Урале и, как всегда думал, в сопредельных регионах, она чаще звалась мастеркой. Интересно, что в Казахстане не так. Хотя в европейской части, конечно – олимпийка"; "...в Якутске ее олимпийкой зовут", "В Казахстане например олимпийка называли, а в Украине мастерка", "В Херсоне тоже мастеркой называют", "в Запорожье тоже всегда олимпийка была, а за последние 5 лет стала мастеркой" – и так далее» (орфография и пунктуация

оригинала). Это и даёт нам основание считать слово мастерка регионализмом.

3. **Лингвокультурологическая методика.** Если надтерриториальное слово обрастает в региональных текстах местными культурными коннотациями, мы относим его к лингвокультурным регионализмам. Например, термин *террикон* «отвал, искусственная насыпь из пустых пород, извлечённых при подземной разработке месторождений угля», в обыденной речи дончан получает лингвокультурный обертон «днецкая гора». В Донбассе он стал активно употребляться в достаточно большом количестве коллокаций и фразеологизмов. Н.П. Курмакаева пишет: «Находясь в этом регионе, вы услышите: *жить под терриконом / у террикона / между терриконами; подняться на террикон / спуститься с террикона / проезжать мимо террикона / свалиться с террикона; несёт (пыль) с террикона / наносит (в огород) ливнями породу с террикона* и т. п. На какую-нибудь нелепость русский из метрополии скажет: “Ты что, с луны / с дуба упал?”, а житель глубинки Донбасса наверняка произнесёт: “Ты что, с террикона свалился?”. Выражение “с террикона не увидеть” обозначает почти то же, что “слона-то я и не приметил”; а в некоторых шахтёрских посёлках глагол похоронить заменяется на выражение *отнести за террикон* (когда террикон разделяет посёлок и кладбище, вырос на пути к кладбищу)» [2, с. 119]. Именно поэтому мы определяем слово *террикон* как лингвокультурный регионализм.

Заключение. В дальнейших работах мы предполагаем рассмотреть особенности презентации в создаваемом словаре общенациональной просторечной лексики и неофициальной урбанонимии.

Список литературы

1. Бородина М. А. Диалекты или региональные языки? // Вопросы языкознания. – 1982. – № 5. – С. 29-38.
2. Донецкий региолект: монография / под ред. В. И. Теркулова. – Донецк: Фолиант, 2018. – 265 с.
3. Климкова Л.А. Региональное слово в художественной речи / Л. А. Климкова. // Региональные аспекты лексикологии. Межвузовский сборник научных трудов. – Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1994. – С. 52-73.
4. Синенькие // Словарь русских городов. – Режим доступа: https://urban_dialects.academic.ru/263/синенькие.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НОРМАМ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ ДНР

Саржевская Е.Н.

МБОУ «Лицей № 37 г. Донецка», г. Донецк, ДНР

Caramelsky10@mail.ru

Донецкая Народная Республика – многонациональный регион, который синтезировал и вобрал разнообразные культуры. Это создаёт определённые трудности перед учителями-словесниками. Ведь перед ними ставят задачи не просто дать обучающимся определённые знания по русскому языку. Ещё и воспитать языковую личность, которая способна в совершенстве овладеть всеми языковыми средствами в разных речевых ситуациях. Согласно основным образовательным программам начального, среднего, основного общего образования Донецкой Народной Республики обучающийся, изучая предмет «Русский язык», сможет включиться в культурно-языковое поле русской и общечеловеческой культуры, осознает связь между языковым, литературным, интеллектуальным, духовно-нравственным развитием. Воспитает в себе ценностное уважение к русскому языку как государственному языку Донецкой Народной Республики [4, 5, 6].

Цель: определить, какие проблемы возникают у учителей-словесников ДНР в процессе обучения нормам русского литературного языка и наметить пути их решения.

Интеграция общего образования ДНР в научно-образовательное пространство Российской Федерации ставит перед учителями-словесниками ДНР новые цели и задачи. Все они прописаны в Государственном образовательном стандарте начального, основного, среднего общего образования [1–3].

Ученики старшей школы, выпускники 2021 года, обучались в условиях билингвизма, изучали украинский и русский языки. Многонациональность региона внесла и свои коррективы: в быту могут использоваться и другие языки (армянский, азербайджанский, молдавский и др.). с одной стороны, владение несколькими языками не создаст проблему, а только поможет. Нужно принять во внимание, что многое зависит от того, насколько человек владеет языковыми нормами того или иного языка. Учитывать объём его словарного запаса, образности самого языка, подсознательного, доведенного до автоматизма оперирования языком. С другой стороны, билингвизм приводит к тому, что при коммуникации допускается неосознанное нарушение норм языка: употребление лексем, которые не характерны для русского языка; распространены грамматичес-

кие ошибки в окончаниях имён прилагательных и имён существительных и т.д. Преподаватель часто сталкивается с тем, что обучающиеся могут хорошо знать правила грамматики, однако в речевой деятельности не могут правильно и логично выразить своё мнение, построить полноценное высказывание. Причиной такого явления, по мнению Теркулова В.И., можно определить то, что на территории ДНР распространено «русское просторечье, в котором есть вкрапление украинизмов» [7]. Об этом доктор филологических наук, профессор, завкафедрой языкознания и русского языка Донецкого национального университета рассказал журналистам Донецкого агентства новостей.

Учащимся рекомендовано читать классическую литературу, т.к. в ней сохранилось общепринятое употребление языка, языковая норма. В учебных заведениях обучающиеся узнают, что языковая норма может изменяться в зависимости от задач общения, от целей, которые перед собой ставит говорящий.

Освоить нормы русского литературного языка помогут видеоуроки и видеолекции. Однако учителю-словеснику лучше рекомендовать видеоматериал для просмотра.

Преподавателю рекомендуется напоминать ученикам о том, что следует обращать внимание на общение в мессенджерах и соблюдать языковые нормы. Молодёжь при переписке сокращает слова, нарушает порядок слов в предложении, пропускает знаки препинания. Одним из условий повышения грамотности – соблюдение норм литературного русского языка и в общении в социальных сетях, и в быту. Пред отправкой сообщение обязательно нужно перечитывать, исправлять ошибки. Если возникают проблемы с расстановкой знаков препинания и появляются сомнения в написании, то следует переделать предложение, а слово проверить по электронному (орфографическому) словарю.

Уроки русского литературного языка призваны помочь обучающимся общеобразовательных учреждений овладеть литературными нормами русского языка, сформировать у них прочные навыки культуры письменной и устной речи. Однако, учащимся не стоит забывать о самообразовании, использовать сеть Интернет для расширения своих знаний.

Список литературы

1. Государственный образовательный стандарт начального общего образования. – *Текст: электронный* // Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования: *официальный сайт*. – 2021. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1uRjH8XkNhhKj2ZeGVJfJIYECmFqsw0Ok/view> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Государственный образовательный стандарт основного общего образования. – *Текст: электронный* // Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования: *официальный сайт*. – 2021. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1uRjH8XkNhhKj2ZeGVJfJIYECmFqsw0Ok/view> (дата обращения: 10.09.2021).

3. Государственный образовательный стандарт среднего общего образования. – *Текст: электронный* // Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования: *официальный сайт*. – 2021. – URL: https://drive.google.com/file/d/1YPYNnVQkCxy1wwyM-uI_ccCWgk9OP1Cf/view (дата обращения: 10.09.2021).
4. Примерная основная образовательная программа начального общего образования. – *Текст: электронный* // Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования: *официальный сайт*. – 2021. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1ZtMrnPMQuqVORuWTNOOoVTq6RnhuO-my/view> (дата обращения: 11.09.2021).
5. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования. – *Текст: электронный* // Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования: *официальный сайт*. – 2021. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1tYCHbmi0GwyhdxArgwXHbbf42dKj26or/view> (дата обращения: 11.09.2021).
6. Примерная основная образовательная программа основного общего образования. – *Текст: электронный* // Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования: *официальный сайт*. – 2021. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1Qyr1miIqffTo4APGWedR6CG4fX11SNLZ/view> (дата обращения: 11.09.2021).
7. «В ДНР заявили о подготовке совместно с учёными РАН словаря донбасских диалектизмов». – *Текст: электронный* // Донецкое агентство новостей: [*сайт*]. – 2021. – 3 июня. – URL: <https://dan-news.info/russia/v-dnr-zajavili-o-podgotovke-sovmestno-s-uchenymi-ran-slovarja-donbasskih-dialektizmov/> (дата обращения 15.09.2021)

Общее языкознание и история языка

УДК 378.4

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ИСТОРИИ ЯЗЫКА ИМЕНИ Е. С. ОТИНА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ XX ВЕКА (первый и второй этапы)

Борисова Л.П., канд. филол. наук, доц., **Янышевская В.В.**
ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
donnuborisova@yandex.ru, vera742007@rambler.ru

Цель представленного сообщения заключается в том, чтобы проявить «уважение к минувшему» и связать историческую память о прошлом с настоящим, не забывая о том, что прошлое – это еще не развившееся будущее. Заданная тема более чем актуальна, она прочно связана с обсуждением проблемных вопросов исторической памяти в масштабах жизни всего российского государства. Недопустимо и пагубно сегодня быть «Иванами, не помнящими родства», поскольку народ, не знающий своей истории, обречён на вымирание. «Уважение к минувшему», по мнению А. С. Пушкина, является той чертой, которая отделяет образованность от дикости. Сегодня с этим, как никогда, трудно не согласиться.

Кафедра общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина появилась на карте молодого Донецкого государственного университета в августе 1966 года. В 2016 году коллектив отметил свой первый юбилей – 50 лет. Много это или мало? В жизни языка и в развитии науки – это капля в море. В жизни человека – это переход к периоду «взрослости» и зрелости. Бернард Шоу считал, что возраст не приносит человеку мудрости, но даёт жизненный опыт. Пятидесятилетие небольшого коллектива обязывает обобщить этот опыт, объективно оценить то, что было сделано за прошедшие годы, и отдать дань памяти тем, кто вписал свои имена в золотые страницы истории не только филологического факультета, но и Донецкого национального университета в целом. Юбилей кафедры – это хороший повод вернуться в прошлое, чтобы вспомнить тех, кто создавал и творчески развивал этот коллектив, оценить их личный вклад в становление и развитие филологической науки XX века. Учебная и научно-исследовательская деятельность коллектива кафедры всегда была связана с важнейшими фундаментальными направлениями гуманитарной науки. В 60-ые годы XX века Донецкий университет уже имел высокий статус главного высшего государственного учебного заведения Донбасса, созданного по типу уже существующих классических университетов Советского Союза. Это обязывало главный вуз региона быть центром

образования, науки и культуры, требовало от его руководства более современного, прогрессивного подхода как к структурной организации, так и к серьезной внутренней перестройке всех подразделений учебного заведения. В 1965 году на базе историко-филологического факультета были созданы два самостоятельных коллектива – исторический и филологический факультеты. Такая узкая специализация была ориентирована не только на более высокий уровень общей теоретической подготовки выпускников филологического профиля, но и на приобретение ими прочных практических навыков и умений, востребованных прежде всего в школьном образовании. Почти 90 % выпускников филологического факультета направлялись на работу в средние учебные заведения. По этой причине перед педагогическим коллективом стояли две задачи: с одной стороны, обучать студентов-филологов как будущих учителей-словесников; с другой, – уделять серьезное внимание научно-исследовательской работе с целью развития важнейших (в большинстве – приоритетных) направлений лингвистической науки. Некоторые из этих направлений соотносились с первым наименованием кафедры: *общего и славянского языкознания*. Такая же связь сохранялась и при последующих изменениях названий: с 1974 г. – *кафедра общего и исторического языкознания* (Приказ № 953 от 1 июля 1974 г.); с 1987 года – *кафедра общего языкознания и истории языка* (Приказ № 273-5 от 10 июля 1987 г.). В названных документах было отмечено, что очередное переименование осуществляется «с целью усовершенствования организации учебного процесса, улучшения качества подготовки специалистов и создания более благоприятных условий для развития научно-исследовательской работы». С 2015 года кафедра общего языкознания и истории языка носит имя профессора *Евгения Степановича Отина*.

Таким образом, 1966 год признан первым, начальным этапом истории коллектива. Большую роль в организации всех направлений деятельности кафедры сыграл первый её заведующий – доктор филологических наук, профессор *Владимир Константинович Журавлёв*, легендарная личность [2], которому удалось вывести возглавляемое им подразделение на новые научные рубежи с ориентацией на самые современные научные трактовки многих концепций фундаментальных теоретических дисциплин лингвистического цикла. В это время В. К. Журавлёв и его ученики продемонстрировали поразительные успехи в области фонологии праславянской языковой системы, что нашло практическое отражение в разработке и чтении им курса старославянского языка. По инициативе кафедры в это время началось факультативное изучение славянских языков (польского, болгарского, чешского) и сравнительно-историческое их исследование. На филологическом факультете было организовано СНО (студенческое научное общество).

На заседаниях научных кружков обсуждались ключевые проблемы языковедческой науки и её истории, постоянно действовали научные семинары, на кафедре работал кружок любителей русской словесности.

Такие неформальные встречи очень часто проводил сам заведующий кафедрой. В эти же годы была открыта аспирантура, и первыми аспирантами В. К. Журавлева стали *И. А. Курдюмова* и *Е. И. Царенко* – в будущем доценты кафедры общего языкознания и истории языка. В составе первого поколения преподавателей кафедры общего и славянского языкознания работали такие талантливые филологи, как *П. И. Сигеда* и *А. Е. Симоненко* – ученики В. К. Журавлёва. Позднее коллектив пополнили ст. преп. *А. П. Билык (Андриевская)*, ст. преп. *Л. С. Померанская*, ст. преп. *И. Т. Принцевский*, канд. филол. наук, доцент *А. М. Крейтор*. За непродолжительный срок заведования кафедрой общего и славянского языкознания (1966–1969 гг.) профессор В. К. Журавлёв заложил прочные основы её дальнейшего развития во всех направлениях. Уже в те годы он был не только одним из ведущих специалистов в области компаративистики, истории славянских языков, истории языкознания и социолингвистики, но и активным борцом за экологию культуры. Это понятие ввёл в научный обиход академик *Д. С. Лихачёв*, который глубоко понимал, что не только природная, но и словесная (языковая) среда обитания нуждается в постоянной защите. На кафедре часто говорили о том, что экология языка теснейшим образом связана с экологией духовной культуры, с экологией культурно-исторических традиций народа. Эти мысли переносились в студенческие аудитории, где велись серьезные разговоры о славянском и Русском мире, их единстве, которое надо беречь и сохранять. Эти замечательные традиции в дальнейшем поддерживались другими руководителями кафедры, которые укрепляли всё лучшее, что было приобретено их предшественниками. Таким был канд. филол. наук, доцент *Григорий Исаакович Рихтер*, который непродолжительное время (с 1969 по 1971 годы) временно возглавлял кафедру. Так же, как профессор В. К. Журавлёв, легендарная личность, *Г. И. Рихтер* был ветераном филологического факультета, единственным преподавателем, который работал в нашем вузе с 1937 года (время зарождения Сталинского педагогического института). Высокообразованный специалист, который в совершенстве владел двумя иностранными языками – немецким и французским, *Г. И. Рихтер* был тонким знатоком родного русского языка. Его научные интересы лежали в разных плоскостях лингвистической науки, но уже в то время он имел серьёзные научные публикации, издавал собственные учебные пособия, хотя главным даром Григория Исааковича был талант учить других. Об этом благодарные его ученики не забыли до сих пор: на филологическом факультете по инициативе профессора *Е. С. Отина* ежегодно проводятся научные конференции памяти этого замечательного лингвиста [3].

Второй этап истории кафедры связан с именем канд. филол. наук, доцента *Лидии Николаевны (Нерсесовны) Саркисовой*, которая руководила коллективом с 1971 по 1976 годы и была инициатором очередного переименования: с 1974 года в документации отдела кадров университета появилась новая запись – *кафедра общего и исторического языкознания*.

Кадровый состав подразделения в эти годы был значительно укреплен (были приглашены на работу *Н. А. Луценко, Р. И. Сирота, Е. И. Царенко*). Научные интересы доцента Л. Н. Саркисовой лежали в плоскости современной лексикологии и лексикографии, а также в пространстве культуры речи и стилистики. Под её руководством началось изучение языка «Жития» протопопа Аввакума (памятник XVII века): была собрана обширная картотека и позднее на её материале написана коллективная научная статья, депонированная в ИНИОН АН СССР. Итог этой работы подвёл профессор Е. С. Отин, который в 2014 году опубликовал «Частотный словарь языка протопопа Аввакума». Проблемы истории русского литературного языка и языка художественной литературы до сих пор включаются в научно-исследовательскую работу преподавателей кафедры, входя в число приоритетных. Второй этап в истории коллектива прочно связан с началом активной учебной и научной деятельности доктора филологических наук, профессора *Н. А. Луценко*. Ученик известного лингвиста М. А. Шелякина (Тартусский университет), он вошёл в круг авторитетных отечественных языковедов, специалистов в области теоретического языкознания, функциональной грамматики и стал известен как автор многочисленных работ по славянской аспектологии (подробнее см. [1]). Свои первые шаги на научном поприще в эти годы сделал канд. филол. наук, доцент *Е. И. Царенко*, который вошёл в отечественную науку не только как исследователь языка индейцев Америки, но и знаток других «экзотических» (не славянских) языков. В те годы он был единственным специалистом в области языка кечуа, на материале которого была написана его кандидатская диссертация. Е. И. Царенко был инициатором изучения урумских и румейских говоров на территории Донбасса. Он владел многими славянскими и европейскими языками, занимался разноаспектным их исследованием, публикации его научных статей были представлены в самых престижных изданиях Советского Союза. Учебные и научные успехи доцента Е. И. Царенко достигли своего расцвета в третий период истории кафедры, начало которого связано с именем профессора Е.С.Отина. Но эта история ждёт своего продолжения и соотносится с концом XX – началом XXI века.

Список литературы

1. Борисова Л. П. In memorem: жизнь и судьба настоящего человека (ко дню памяти профессора Н. А. Луценко) / Л. П. Борисова // Актуальные проблемы изучения славянских языков: Сб. научн. трудов Международного научного семинара «In memorem: профессор Н. А. Луценко» (Донецк, ДонНУ, 13 декабря 2017 г.); отв. ред. доц. Н. А. Ярошенко. – Донецк: ДонНУ, 2018. – Вып. 3. – С. 6—12.
2. Борисова Л. П. Легендарный профессор Журавлёв / Л. П. Борисова // Связь поколений и времён. Очерки. Эссе. Воспоминания. – Донецк: ДонНУ, 2020. – С. 12-14.
3. Отин Е. С.. Каким я его помню (К 100-летию со дня рождения Г. И. Рихтера) / Е. С. Отин // Филологические исследования. – Вып. 5. – Донецк: Юго-Восток, 2002. – С. 5–9.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ АДЪЕКТИВНЫХ ГОДОНИМОВ ГОРЛОВКИ

Герасименко И.А., д-р филол. наук, проф., *Пивень А.В.*
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
iragerasimenko@mail.ru, GIFL1949adm@yandex.ru

Топонимические названия отображают различные исторические события, под влиянием которых они создавались и трансформировались. Возникновение данных названий – это не случайный процесс, а результат многолетнего жизненного опыта минувших поколений.

В данной работе мы проанализируем ряд структурно-грамматических групп адъективных годонимов Горловки и их словообразовательные модели на материале картотеки, которая представлена 1634 номинациями линейных адресных объектов.

В структурном и словообразовательном аспектах адъективные годонимы города Горловки реализуют четыре наиболее частотные модели. Рассмотрим их с позиции убывающей значимости:

1. Однокомпонентные адъективные годонимы как наиболее частотные единицы представлены словообразовательной моделью с суффиксами *-ск-*, *-овск-*, *-к-*, *-еск-*, *-ицк-* (*-ецк*) (409 годонимов, или 55 % от общего числа анализируемых адъективных годонимов). Например: пер. *Беломорский*, ул. *Борисоглебская*, ул. *Волочаевская*, пер. *Деповский*, ул. *Медицинская*, ул. *Московская*, ул. *Ростовская* и др.

2. Однокомпонентные адъективные годонимы, представленные словообразовательной моделью с суффиксами *-н-*, *-енн-*, *-ивн-*, *-онн-*, *-ан-*, *-ян-* (230 годонимов, или 30,9 % от общего количества годонимов). Например, ул. *Декоративная*, ул. *Культурная*, ул. *Квартальная*, ул. *Жемчужная* и др.

3. Однокомпонентные адъективные годонимы, представленные словообразовательной с суффиксами *-ев-*, *-ов-* (58 годонимов, или 7,79 % от общего количества наименований). Например, проезд *Абрикосовый*, ул. *Буковая*, ул. *Весовая*, ул. *Вишнёвая*, ул. *Камышовая*, пер. *Ключевой* и др.

4. Однокомпонентные адъективные годонимы, представленные словообразовательной моделью с суффиксами *-альн-*, *-ич-*, *-оч-*, *-уш-*, *-уш-*, *-оч-* и *-н-*, *-тель-* и *н-* (21 годоним, или 2,8 % от общего числа годонимов). Например, ул. *Вокзальная* (2 единицы) (*-альн-*), ул. *Национальная* (*-альн-*), ул. *Девичья* (*-ич-*), ул. *Клубничная* (*-ич-*), ул. *Погрузочная* (*-оч-* и *-н-*), ул. *Цветущая* (*-уш-*), ул. *Рабочая* (*-оч-*) и др.

Целесообразно отметить, что среди годонимических названий города Горловки нами были выявлены примеры линейных адресных объектов, в структуру которых не входит суффикс (26 единиц, или 3,5 % от

общего количества наименований). Например, пер. *Глубокий*, пер. *Глухой*, ул. *Зелёная*, пер. *Прямой*, ул. *Светлая*, пер. *Старый*, ул. *Сухая* и др.

В ходе анализа годонимов Горловки нами был установлен тот факт, что каждая из вышеупомянутых групп адъективов выражает различные отношения. Годонимы каждой словообразовательной модели соотносятся с названиями разных объектов, исторических событий, групп людей, характеристик ландшафта, **природных ресурсов и т.д.** Это названия государств, регионов, волостей, княжеств, округов, городов, районов, посёлков, других улиц; исторических событий времён революции и СССР; водных, природных объектов; наций, народов, народностей; должностей, профессий и званий и др.

Итак, структурно-грамматическая классификация адъективных годонимов современной Горловки представлена разнообразными словообразовательными моделями, анализ которых требует дальнейшего изучения, что и будет нами предпринято в дальнейшем.

Список литературы

1. Горловка. Автомобильный атлас города. – Киев: Геокарта, 2016. – С. 38-41.
2. Дмитрова Е. Структурные типы адъективных годонимов Петровского района города Донецка / Е. Дмитрова // Славистика: Новые имена в науке: сборник научных трудов участников III Международной очно-заочной научно-практической конференции молодых учёных. – Горловка: Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2019. – С. 31-37.
3. Пивень А. В. Структурно-грамматическая классификация годонимов современной Горловки / А. В. Пивень // Язык и культура: сб. науч. тр. по материалам VI Респуб. очно-заочной научн. конференции. – Горловка: Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – С. 32-35.

УДК 81'42 + 811.161.1

ОБРАЗ КАК БАЗОВАЯ ЕДИНИЦА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Дмитриева Ю.Л., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Juls88Dmutrieva@yandex.ru

Языковой образ неоднократно становился объектом исследовательского интереса. В работах Н. Ф. Алефиренко и Ю. Н. Караулова он определяется как единица сознания, участвующая в процессах концептуализации мира. Е. Г. Беляевская рассматривает образ как этап познания человеком окружающего мира, а также некий ментальный конструкт, формируемый на базе исходного объекта восприятия и служащий его репрезентантом.

В. В. Воробьёв, С. Г. Воркачёв, В. В. Колесов, В. И. Карасик, И. А. Стернин, З. Д. Попова используют термин *образ* при описании струк-

туры концепта. Исследователи отмечают, что он формируется при непосредственном взаимодействии человека с окружающей действительностью и является первичным источником информации о познаваемом.

Наконец, в работах Н. А. Илюхиной, М. Я. Розенфельд, Е. А. Юриной образ трактуется как компонент семантической структуры слова, который может быть зафиксирован как в словарной дефиниции, так и в примерах использования данного слова. Т.е. в способности слова передавать «конкретно-чувственное представление о называемом предмете посредством ассоциативного сближения с другим предметом» [6, с. 29].

Мы под образом понимаем одну из базовых единиц лингвокультуры, содержащую вербализированное отображение предметного мира, фиксирующее фактуру, объём, пространственное положение познаваемого предмета.

Целью настоящего исследования является описание образа как одной из базовых единиц лингвокультуры.

Лингвокультура рассматривается нами как «поле взаимодействия языка и культуры» [1, с. 38]. Это лингвальная среда, в которой человек живёт, проходит процесс социализации и идентифицирует себя как представителя определённого этноса. В число единиц лингвокультуры В. В. Красных включает символы, мифологемы, культураносные смыслы и культурные коннотации, объективированные средствами языка, а также только те образы, которые связаны с культурой и закреплены в языке.

Данные единицы выделены исследователем на основании ряда характерных черт. Это, во-первых, способность выступать в качестве эталона [2, с. 73]. Так, в поэзиях М. Кузмина образ яблони функционирует в качестве эталона женской красоты. В цикле «Канопские песенки» лирическая героиня, описывая свою внешность, сравнивает себя с яблоней. Вербальные знаки, номинирующие части тела человека, соотносятся с лексемами, называющими основные элементы морфологии дерева. Ср.: *Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подруги? / Не так ли кудрявы мои волосы, / Как её верхушка? / Не так ли гибок мой стан, / Как ствол её? / Мои руги гибки, как ветки. / Мои ноги цепки, как корни* [3]. Кроме того, использование риторических вопросов (*Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подруги?; Мои поцелуи не слаще ли сладкого яблока?*) и постоянный повтор автором в первой части произведения синтаксической конструкции с союзом *как* побуждает читателя принять участие в соотнесении образа героини стихотворения с образом яблони.

Во-вторых, характерной чертой единиц лингвокультуры является способность «вносить в структуру слова основную культураносную информацию» [1, с. 47]. Исследователи отмечают, что в словарной дефиниции закреплены только значимые для человека признаки (как утилитарные, так и культурные). Так, образ рябины актуализируется в сознании носителя языка соответствующей лексемой, в значении которой зафиксированы признаки цвета ягод и их формы. Ср.: «Рябина – дерево

семейства розоцветных, с оранжево-красными ягодами, собранными в пучок» [5, с. 748]. Однако в семантике словоформы *рябина* наличествуют другие смыслы, объективированные в «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» [4, с. 489-490]. Это:

1) место распространения и произрастания – средняя полоса России. Рябину принято сажать вдоль дорог и вблизи жилых домов;

2) этимология названия дерева связана со зрительным восприятием пестроты цветущего и/или плодоносящего растения. Также указываются родственные слова *рябрь, рябой, рябчик*;

3) время сбора ягод (после первых морозов) и практическое применение (изготовление настоек или варенья);

4) ряд народных примет, направленных на определение климатических особенностей зимы: *Если на рябине много ягод, то зима выдастся очень холодной*;

5) указание зафиксированных в фольклорных текстах особенностей дерева, а именно: ее тесная связь с женской судьбой;

6) указание на важную роль рябины в русской поэзии. Действительно, в поэтических текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина образ рябины актуализируется лексемами *отгорела, жар, огнецвет, багрец*, которые объективируют визуальный признак цвета кроны и ягод дерева (см. [1]).

В-третьих, характерной чертой единиц лингвокультуры считается способность «приобщать человека к единой для этноса картине мира» [1, с. 47]. Согласно нашим исследованиям, образ (например, дерева) интерпретируется в современном языкознании как конструкт, аккумулирующий результаты взаимодействия человека с внешним и внутренним мирами. Он преломляется через этнокультурное восприятие и вербализуется знаками, которые передают (содержат) доминантные бинарные культурные смыслы (подробнее см. [1]).

В число характерных черт единиц лингвокультуры включаем и отсутствие полевой структуры. Так, в работах В. В. Воробьева, И. А. Стернина, З. Д. Поповой и др. структура единиц лингвокультурологии – концепта и лингвокультуремы – характеризуется наличием ядра и периферии. Единицы лингвокультуры проходят несколько этапов или уровней формирования, становясь компонентами концепта или лингвокультуремы. Например, в работах И. А. Стернина и З. Д. Поповой образ рассматривается как конструкт, включающий значимые для человека и этноса когнитивные признаки познаваемого объекта и включаемый в ядро полевой структуры концепта.

Подводя итоги, стоит отметить, что образ – это одно из средств передачи культурных установок, смыслов и коннотаций. Как единица лингвокультуры он характеризуется способностью выступать в качестве эталона, вносить в структуру слова культуроносную информацию, приобщать индивида к единой для этноса картине мира. Однако выделенная

нами черта – отсутствие полевой структуры – требует дальнейшего детального изучения.

Список литературы

1. Дмитриева Ю. Л. Образ дерева в русской лингвокультуре: моногр. / Ю. Л. Дмитриева. – Горловка: Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – 176 с.
2. Красных В. В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации / В. В. Красных // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». – 2012. – №3. – С. 67-74.
3. Кузмин М. А. Стихотворения: в 12-ти книгах. Кн. 1: Сети / М. А. Кузмин. – 2-е изд., испр. – СПб.: Академический Проект, 2000. – URL: http://az.lib.ru/k/kuzmin_m_a/kuzmin1_1.shtml (дата обращения: 22.09.2021).
4. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 736 с.
5. Словарь русского языка: [в 4-х т.]. Т. 3: П—Р; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1987. – 752 с.
6. Юрина Е. А. Образный строй языка / Е. А. Юрина. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – 156 с.

УДК 81'23:070

МАСКОТ КАК ЭЛЕМЕНТ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА

Емельяненко А.В., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

yemelyanenko84@gmail.com

Исследуя специфику негомогенных текстов, современные лингвисты рассматривают самые разные аспекты креолизации: креолизованные тексты в межкультурной коммуникации [1; 2], креолизованные метафоры [3], закономерности построения негомогенных текстов [4], соотношение разных типов креолизованных текстов и т. д. Однако до сих пор неизученным остается оригинальный визуальный элемент креолизованных рекламных текстов – маскот.

Маскот – персонаж-талисман, символ, олицетворение какого-либо бренда, сообщества, организации, мероприятия и т. п. Как самых узнаваемых маскотов можно упомянуть Медвежонка Мишу (символ XXII летних Олимпийских игр 1980 года), Рональда Макдональда (символ компании McDonald's), слонёнка Денди (символ одноименной приставки, нарисованный И. Л. Максимовым).

Суггестивные возможности подобного визуального элемента креолизации чрезвычайно велики. Наряду с универсальными функциями (аттрактивной, информативной и экспрессивной) он легко может реализовать и функции специфические (эстетическую, символическую, идентификационную, аргументативную, функцию создания образа и др.).

Параллельно с символами культовых брендов существуют не менее интересные локальные талисманы. Так, жителям Донецка хорошо известны Геркулес (символ предприятия «Геркулес», выпускающего замороженные полуфабрикаты, мороженое, молочную продукцию и т. д.), крокодил Кроки (символ сети магазинов игрушек «Крокодил») и другие подобные персонажи.

В качестве примера можно рассмотреть креолизацию названия мороженого фирмы «Геркулес» «Фан-Нат» (рис. 1). Весьма оригинальной в этом случае является графическая разбивка слова *фан-нат*: апелляция к значению слова *фанат* (болельщик, поклонник) одновременно содержит намёк на специфику рекламируемого товара – мороженого с арахисом (англ. *fun nut* ‘забавный орех’). Маскот в анализируемом тексте визуально поддерживает идею, передаваемую посредством языковой игры: Геркулес изображен в образе болельщика (спортивная форма, шарф, инициальная литера-символ на толстовке).

Рис. 1. Маскот фирмы «Геркулес» на обёртке мороженого «Фан-Нат»

Таким образом, специфику взаимодействия маскотов и других визуальных и вербальных элементов креолизованных текстов особенно актуально изучать с точки зрения лингвистического анализа, поскольку именно эти персонажи-талисманы помогают реализовать лингвокреативный потенциал названий рекламируемых товаров, подчеркнуть тонкую языковую игру в рекламных слоганах, усилить аттрактивность и эмоциональность публицистических текстов.

Список литературы

1. Алексеев Ю. Г. Креолизованный текст в межкультурной коммуникации (на матер. этнопсихолингвистического эксперимента) / Ю. Г. Алексеев // Уч. записки УлГУ. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Серия «Лингвистика». – 2001. – Вып. 1 (6). – С. 58–65.
2. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – 128 с.
3. Ворошилова М. Б. Креолизованная метафора: первые зарисовки / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2012. – № 4 (42). – С. 94–99.
4. Головина Л. В. Креолизованный текст: закономерности построения / Л. В. Головина // Речевое общение: цели, мотивы, средства. – М.: Логос, 1985. – 188 с.
5. Махашвили Г. Д. Иллюстрированная книга и комикс / Г. Д. Махашвили // Вестник Московского государственного университета печати. – 2012. – Вып. 6. – С. 205–210.

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ КАК СРЕДСТВО РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА

Касьяненко Н.Е., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Kasyanenko_natusya@mail.ru

Окказиональные инновации, традиционно соотносящиеся с новой лексикой языка, постоянно находятся в сфере внимания ученых. Среди массива публикаций, в разных аспектах анализирующих подобный материал, значительное место занимают исследования, связанные с индивидуально-авторскими образованиями. Такого рода единицы не только демонстрируют возможности системы языка, но и проливают свет на особенности поэтической языковой личности, являющейся частью не обыденного, а художественно-ориентированного общения. Привлекает в этом плане творчество одного из самых интересных авторов XX века – Марины Ивановны Цветаевой. Рассуждая как-то о творчестве М. И. Цветаевой, И. Эренбург заметил, что поэтесса «любила музыку и умела ворожить словами, как слагатели древних заговоров» [8, с. 275]. Эта «ворожба словами», прежде всего, заметна в использовании индивидуально-авторских инноваций, которые у поэтессы выполняют различные функции, в том числе функцию ритмической организации текста. Рассмотрим на конкретном материале, как окказиональные слова участвуют в организации ритмики произведений.

Основная часть. Еще В. В. Кожин в свое время обращал внимание на важность ритма в организации поэтического (в широком и узком смыслах этого слова) текста, подчеркивая то, что ритм представляет собой «цемент, связывающий все элементы, “кирпичи” художественной речи» [3, с. 15]. Как известно, ритм поэтического произведения не только, «сигнализирует» об определенном состоянии человека, но и выполняет определенную семантическую роль – способствует выявлению внутреннего, поэтического (а не буквального) смысла произведения. Основной же составляющей ритма является ритмическая интонация, которая «является основой сцепления и сопоставления словесных значений, в результате которого выражается неповторимый глубинный поэтический смысл» [3, с. 12].

Значимую роль в ритмике произведения при этом выполняет рифма. Окказиональная лексика при этом, поставленная в рифменную позицию, способствует, с одной стороны, «обнажению» своих возможных поэтических значений, а с другой – восприятию узуального одноструктурного слова как авторского. Например, в поэме «Егорушка» описывается переправа Егорушки через реку:

*Сидит Егор – и сам не рад:
Что за солдат такой крылат?
Что за река ведьмиста?
Что за вода пениста?* [7, с. 676].

При этом бурность реки, ее волнение и крутые валы, а также звуки, сопровождающие небезопасную переправу, характеризуются у поэтессы индивидуально-авторским образованием *ведьмиста*, использованным на фоне привычного *пениста*. В сравнении с узуальным словом окказионализм *ведьмиста* содержит дополнительное поэтическое значение 'являющийся проявлением колдовской, нечистой силы'. В данном фрагменте в рифменную позицию поставлены одноструктурные узуальная и окказиональная краткие формы прилагательных. Это как раз тот случай, когда, как считает Л. В. Зубова, происходит «ослабление окказиональности новообразований узуальным фоном» [1, с. 59], иначе говоря, стираются границы между авторским и узуальным словом.

В поэме-сказке «Егорушка», характеризуя мощь и силу русского богатыря, поэтесса употребляет в рифменной позиции целый ряд потенциальных слов, построенных по единой словообразовательной модели:

*[Как взмахнет!
Как вспляшет!
Как вспыхнет!
Как вздышит!]* [7, с. 660].

Здесь присутствует высокая концентрация индивидуально-авторских инноваций потенциального характера, образованных от глаголов со значением 'интенсивно или резко, внезапно совершить действие' и оформленных префиксом *вз-*. При этом наблюдается явная фонетическая общность вышеназванных слов, в результате чего «сложно уловить, какое слово с каким перекликается» [6, с. 92]. Такое использование инноваций создает неповторимый ритмический рисунок. Поэтесса ломает инерцию старых и привычных для слуха ритмов, художественная форма стиха становится активной и впечатляет своей энергией.

Активность ритмической формы достигается и в случаях, когда поэтесса намеренно членит узуальное заимствованное слово, представляя его в виде двух окказиональных. В поэме «Крысолов» при описании чиновников Гаммельна и их реакции на избавление города от нашествия крыс такой базовой единицей выступает заимствованная лексема *ратсгер* (у Цветаевой *ратсгерр*) – буквально 'советник' (< нем. *Rat* 'совет' и *Herr* 'господин, мистер'). М. И. Цветаева намеренно использует «этимологические фрагменты» этого слова в качестве самостоятельных окказиональных единиц: *рат* и *герр*, соотносящиеся с русскими *советник* и *господин*. Такое своеобразное «укорочение» исходного слова создает определенную «рубленность» ритма:

*Кипяток,
Топотёж.
Раты в скок,
Герры – в лежь.*

И далее:

*Раты – в фырк,
Герры – в верт.
— Ну и фронт!
— Ну и ферт! [7, с. 568].*

Изобразительность приведенных контекстов усиливается и за счет использования в них других словообразовательных инноваций отглагольного характера: *лежь, фырк, верт*, которые в совокупности с упомянутыми выше демонстрируют особый ритмический рисунок.

Ритмическое своеобразие индивидуально-авторских образований зачастую сопровождается оригинальной звуковой игрой. Так, в частности в той же поэме «Крысолов» М. И. Цветаева создает целую россыпь окказиональных композитов с компонентом *глав-*: *главкруп, главхвост, главглот, главкрыс, главблуд, главсвист*. Компонент *глав-* в содержании поэмы может быть истолкован как сложный смысл. Во-первых, семантика данной части указывает на главенствующее положение и поведение крыс во время нашествия (не случайно глава поэмы называется «Напасть»). Во-вторых, аббревиатура *глав-* «называет основные этические принципы новой цивилизации, которые несут с собой крысы» [4, с. 354]. Интересно, что в названной главе поэмы есть включение, которое сама поэтесса обозначила как скороговорка. Скороговорка как шуточный жанр базируется на приеме звукописи, интонационном и ритмическом своеобразии. Одним из ключевых компонентов данной «скороговорки» выступает именно элемент *глав-*, выступающий в роли самостоятельного слова и выполняющий ритмообразующую функцию. При этом данный элемент вступает в переключку с узуальными созвучными образованиями (оба в акцентированной позиции), что поддерживает заданный ритм и создает фонетическую игру:

*Глав – глад—
Крысиный набат.
Глав – гвалт —
Крысиный обвал [7, с. 559].*

Подводя итоги сказанному, отметим, что М. И. Цветаева относится к числу наиболее оригинальных поэтов, что, прежде всего, проявляется в ее ритмике. В интервью с ведущим сценаристом кинодрамы Марины Мигуновой «Зеркала» Юрием Арабовым о жизни М. И. Цветаевой последний отметил, что «ее ритмика неподражаема, с точки зрения техники она и вовсе чуть ли не самый разнообразный русский поэт» («Московский комсомолец», 25.04.2010 г.). И это ритмическое своеобразие поэтессы достигается, в том числе, и с помощью использования окказиональных инноваций.

Список литературы

1. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой (Фонетика, словообразование, фразеология) / Л. В. Зубова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. – 232 с.
2. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / И. И. Ковтунова / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1986. – 206 с.
3. Кожин В. В. Слово как форма образа / В. В. Кожин // Слово и образ / Сост. В. В. Кожевникова. – М.: Просвещение, 1964. – С. 3-51.
4. Ревзина О. Г. Безмерная Цветаева: Опыт системного описания поэтического идиолекта // О. Г. Ревзина. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. – 600 с.
5. Трофимова Ю. М. Лингвистика поэтического текста: монография / Ю. М. Трофимова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 172 с.
6. Швецов И. Н. Поэтические неологизмы М. Цветаевой в позиции рифмы / И. Н. Швецов // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. – 2008. – Вып. 3. Ч. 1. – С. 90—94.
7. Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. – М.: Изд-во «АЛЬФА-КНИГА», 2008. —1214 с.
8. Эренбург И. Г. Поэзия Марины Цветаевой / И.Г. Эренбург // Портреты русских поэтов. – СПб.: Наука, 2002. – 385 с.

УДК 81 373.2

О ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ВНУТРИГОРОДСКИХ ХОРОНИМОВ ДОНЕЦКА

Першина Кл.В., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

pershinakv@mail.ru

Изучение лексической производящей базы, используемой номинаторами при создании собственных имен различных разрядов, является важной частью ономастических исследований. Оно позволяет выявлять мотивационно-прагматические и ценностные установки номинаторов, а через них – актуализируемые в процессе номинирования объектов характеристики языковых личностей.

Современная внутригородская хоронимия Донецка (проприальные названия различных участков городского пространства) представляет собой результат одновременных номинативных действий номинаторов в ходе становления и развития самого города. В процессе этого как целенаправленного, так и стихийного «номинативного обустройства» территории города использовались различные лексические средства русского языка. В данной работе рассматривается участие в этом процессе лексемы *сторона*.

Слово *сторона* в русском языке обладает значительным семантическим объемом [2, с. 958-963; 3, с. 244-250] и входит в состав как апеллятивных, так и онимных номинаций. В первых из них, связанных с обозначением каких-либо участков географического пространства (кото-

рые выделяются по разным основаниям), данное слово синонимично связано со словами *край, страна*. Ср. например: *родная (родимая) сторона (сторонка), чужая сторона, родной край, родные края, чужие края, далекие края, родная страна, чужая страна, чужие страны*. В топонимных номинациях отражаются значения ‘пространство, место, расположенное в каком-либо направлении от кого-, чего-либо’; ‘местность, область, край’; ‘пространство, место, расположенное справа или слева от середины, средней линии чего-либо’. В хоронимах рассматриваемый апеллятив обычно актуализируется в значениях *край, область*, входит в состав названий природно-ландшафтных, государственно-этнических образований, часто сопредельных, с границей по реке. Ср. следующие данные. В «Книге Большому Чертежу» (в части, относящейся к Воронежскому краю) хоронимом *Крымская сторона* обозначена территория вдоль правого берега Донца и Нижнего Дона, а хоронимом *Ногайская сторона* обозначена восточная левая сторона донского побережья. Аналогично в Северном Приазовье еще в XVIII в. правый берег рек называли крымским, а левый – ногайским [1, с. 179].

Представление о выделенности участков пространства, их противопоставленности сохраняет свою номинативную актуальность и во внутригородской хоронимии. Наблюдаются такие онимные обозначения в разных городах на территории функционирования русского языка: *Петроградская сторона, Выборгская сторона, Адмиралтейская сторона, Канцевская сторона, Московская сторона* (г. Санкт-Петербург), *Корабельная сторона, Северная сторона* (г. Севастополь), *Торговая сторона* (г. Великий Новгород, историческое название). Пространственное противопоставление номинируемых частей городской территории четко отражается в названиях частей города Севастополя *Корабельная сторона* и *Северная сторона*. В остальных хоронимах актуализируется значение ‘часть территории города’.

Отмечается слово *сторона* и во внутригородской топонимии Донецка. Всё пространство города, особенно на первых порах его становления, когда он имел название Юзовка, делилось жителями в повседневном общении на две части, границей между которыми выступала река Кальмиус. Территория на восток от реки обозначалась хоронимом *Донская сторона*, территория на запад – *Казацкая сторона*. Признаком номинации в обоих названиях выступает включенность именуемого участка территории в государственно-административные образования более высокого ранга. *Донская сторона* – это часть городского пространства, входившего в состав Земли Войска Донского; *Казацкая сторона* – это часть городского пространства, относившаяся к Войску Запорожскому.

Своеобразным номинативным откликом на хороним *Донская сторона* можно считать название современного микрорайона города *Донской* (расположен в восточной части города).

Для обозначения указанных частей городского поселения использовались и другие номинативные единицы: восточная часть называлась *Рыковская сторона*, западная часть – *Ларинская сторона*, *Заводская сторона*. Названия *Рыковская сторона* и *Ларинская сторона* являются производными от хоронимов *Рыковка* и *Ларинка*, которые связаны с названиями рудников на этих территориях (рудники, в свою очередь, названы по фамилиям владельцев земельных участков, на которых эти рудники создавались). Хороним же *Заводская сторона* ориентирован на отражение главного промышленного предприятия на Ларинке – металлургического завода. Надо отметить, что современный Ленинский район города до 1961 года назывался *Сталино-Заводской*. Это первичное официальное название района города можно считать номинативным преобразованием неофициального *Заводская сторона*.

Указанные внутригородские хоронимы в настоящее время в активный речевой оборот жителей Донецка не входят, они чаще всего используются в исторических экскурсах, касающихся истории города. Само же их наличие в языковой жизни города – одно из важных свидетельств включенности донецкой урбанонимии в общерусский урбанонимный контекст, свидетельств общерусского характера ментальных механизмов членения и номинации обжитого городского пространства жителями Донецка.

Список литературы

1. Отин Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк: Юго-Восток, 2014. – 199 с.
2. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах. Том 14. – Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1962. – 1390 с.
3. Словарь русских народных говоров. – Выпуск 41. – Санкт-Петербург: Наука, 2007. – 342 с.

УДК 81'373

ГОДОНИМЫ С. ПОКРОВСКОГО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Ярошенко Н.А., канд. филол. н., доц., **Ладнова Е.В.**
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
nyaroshenko@yandex.ru, ciolkovskaja@gmail.com

Актуальной проблемой современной ономастики является всестороннее изучение ономастического пространства региона или отдельных населённых пунктов, при этом неотъемлемой составляющей ономастикона такого типа является система годонимов. Годонимы – это наименования

адресных линейных объектов, т. е. улиц, переулков, тупиков, проспектов, бульваров, проспектов и т. д. (см. обзор в [6; 7]). Основная функция таких наименований – адресно-идентификационная [2]. Кроме того, топонимы функционируют как культурно обусловленные единицы, отражающие историческую, социальную и экономическую специфику региона.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы осуществить комплексный анализ топонимов села Покровского Неклиновского района Ростовской области Российской Федерации. *Объектом исследования* являются топонимы как компонент ономастического пространства названного населённого пункта, в то время как *предмет исследования* составляют структурно-семантические и лингвокультурологические параметры данных ономастических единиц. *Материал исследования* извлекался методом сплошной выборки топонимов из реестра наименований улиц с. Покровского, представленного на сайте <https://mapdata.ru> [4].

Село Покровское, которое расположено на реке Миус, основано в 1769 году. По состоянию на 2021 год в нём проживает 11 842 человека. Экономической специализацией с. Покровского является сельское хозяйство.

При анализе структурных характеристик топонимов мы опирались на классификации, предложенные Н. Ю. Забелиным и Л. Е. Егоровой [2; 1]. Систематизация фактического материала свидетельствует о том, что в с. Покровском насчитывается 77 топонимов, среди которых реализованы названия с такими терминами-классификаторами, как *улица* (37 топонимов, или 48,1 %) и *переулок* (40 топонимов, или 51,9 %). Среди топонимов с. Покровского представлены следующие структурные разновидности: 1) *однословные топонимы* (71 единица, или 92,2 %): пер. *Димитрова*, пер. *Школьный* и др.; 2) *двухсловные топонимы* (6 единиц, или 7,8 %): пер. *К. Мирошниченко*, ул. *8 Марта* и др. Двухсловные названия реализуют следующие модели: 1) *субстантивная мемориальная генитивная модель* (4 единицы): ул. *Алексея Береста*, ул. *М. Горького* и др.; 2) *мемориальная числовая генитивная модель* (2 единицы): ул. *1 Мая*, ул. *8 Марта*. Однословные топонимы представлены двумя морфологическими разновидностями: 1) *субстантивные топонимы* (22 единицы): ул. *Мичурина*, пер. *Свободы* и др.; 2) *адъективные топонимы* (49 единиц): ул. *Малая*, ул. *Октябрьская* и др.

В топонимиконе с. Покровского реализуются следующие культурные коды: антропоморфный, фитоморфный, темпоральный, топоморфный, физико-географический, социально-идеологический, артефактный и эмоционально-характерологический.

Антропоморфный код культуры эксплицируется в топонимах, соотносимых с именами известных личностей либо указывающих на разные группы людей. Нами было зафиксировано 35 наименований (45,5 %), реализующих данный код. *Отантропонимная группа* топонимов представлена 26 названиями, отражающими как историю государства в целом, так и населённого пункта в частности. В данной группе можно

выделить несколько тематических групп: 1) годонимы, соотносимые с именами участников Великой Отечественной войны (ул. *Алексея Береста*, ул. *Олега Кошевого* и др.); 2) годонимы, соотносимые с именами революционеров и партийных деятелей (пер. *Кирова*, ул. *Ленина* и др.); 3) годонимы, соотносимые с именами литературных деятелей (пер. *Гоголевский*, ул. *Максима Горького* и др.); 4) годонимы, соотносимые с именами учёных (ул. *Мичурина*); 5) годонимы, соотносимые с именами лётчиков (пер. *Чкаловский*). Особый интерес представляют наименования, непосредственно связанные с локальным контекстом. Так, в с. Покровском зафиксирован годоним, соотносимый с именем Алексея Прокофьевича Береста, советского офицера и участника Великой Отечественной войны, жившего в данном населённом пункте. 30 апреля 1945 года А. П. Берест совместно с М. А. Егоровым и М. В. Кантария водрузили знамя Военного совета 3-й ударной армии на куполе Рейхстага.

В с. Покровском зафиксированы также наименования, соотносимые с названиями профессиональных групп (ул. *Металлургическая*, ул. *Строителей*), социальных классов (пер. *Пролетарский*, пер. *Рабочий*), возрастных групп (пер. *Молодёжный*), организаций (пер. *Комсомольский*, ул. *Пионерская*) (ср. [7; 8]).

С экономической специализацией населённого пункта связаны годонимы, реализующие *артефактный код*. Данные наименования указывают на предметы, созданные человеком (ул. *Газетная*, пер. *Сельхозтехники*, пер. *Транспортный*).

Топоморфный код эксплицируется в 19 годонимах с. Покровского. Такие наименования указывают на географические объекты, расположенные как в пределах населённого пункта, так и за его пределами. В системе годонимов рассматриваемого населённого пункта представлены два названия, которые соотносимы с гидронимом *Миус*: ул. *Миусская* и ул. *Примиусская*. В с. Покровском зафиксирован также один годоним, соотносимый с названием одной из республик бывшего СССР: пер. *Украинский*. Среди годонимов, эксплицирующих топоморфный код культуры, 16 наименований указывают на географические объекты, находящиеся в пределах рассматриваемого населённого пункта: 1) на природные объекты (ул. *Луговая*, ул. *Полевая* и др.); 2) на хозяйственные объекты (ул. *Заводская*, ул. *Колхозная* и др.); 3) на объекты транспортной инфраструктуры (ул. *Железнодорожная*, ул. *Привокзальная* и др.); 4) на учреждения образования (ул. *Школьная*); 5) на рекреационные зоны (пер. *Парковый*).

Физико-географический код объективируется в наименованиях (4 единицы), характеризующих улицы и переулки с точки зрения размера и конфигурации, а также с точки зрения месторасположения (пер. *Восточный*, ул. *Раздольная*).

С особенностями природного мира региона связаны годонимы, реализующие *фитоморфный код*. Нами было зафиксировано два таких наименования: ул. *Березовая*, ул. *Цветочная*. Годонимы, объективирую-

щие эмоционально-характерологический код, указывают на положительные характеристики адресного объекта (ул. *Прохладная*, ул. *Солнечная*).

Годонимы, эксплицирующие *социально-идеологический код* (9 единиц) в годонимиконе с. Покровского, в целом типичны для постсоветского пространства. Такие наименования соотносятся 1) с названиями праздников или исторических событий (ул. *Октябрьская*, ул. *1 Мая* и др.); 2) с идеологическими концептами советского периода (пер. *Красный*, пер. *Свободы* и др.). *Темпоральный код* реализуется в наименованиях, отсылающих ко времени появления адресного объекта или указывающих на какие-либо события (пер. *Новый*, пер. *Юбилейный*).

Таким образом, систематизация и анализ фактического материала показали, что в системе годонимов с. Покровское преобладают годонимы с термином-классификатором *переулок*. Однословные годонимы являются наиболее частотной структурной разновидностью наименований линейных адресных объектов. В годонимиконе с. Покровского чаще всего встречаются названия, реализующие антропоморфный, топоморфный и социально-идеологический коды культуры.

Список литературы

1. Егорова Л. В. Опыт сопоставительного исследования годонимикона двух республик Поволжья: Дис... канд. филол. наук / Л. В. Егорова. – Чебоксары, 2018. – 186 с.
2. Забелин Н. Ю. Московская городская топонимия. Структурно-семантический анализ топонимической системы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Забелин. – М., 2007. – 23 с.
3. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры / А. М. Мезенко // Учёные записки Таврического национального ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – Ч. 1. – С. 388-393.
4. Улицы села Покровского [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mapdata.ru/rostovskaya-oblast/neklinovskiy-rayon/pokrovskoe-selo/ulicy/> (дата обращения: 26.09.2021 г.).
5. Шмелёва Т. В. Ономастикон российского города / Т. В. Шмелёва. – Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2014. – 137 с.
6. Ярошенко Н. А. Культурные коды в урбанонимиконе Донбасса (на материале адъективных годонимов Центрально-Городского района г. Макеевки) / Н. А. Ярошенко, У. Л. Чабан // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – № 3—4. – Донецк: ДонНУ, 2018. – С. 59–66.
7. Ярошенко Н. А. Антропоморфный код в урбанонимиконе Донбасса (на материале отапельлятивных годонимов г. Донецка) / Н. А. Ярошенко // Материалы IV Международ. научн. конф. «Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 31 октября 2019 г.); под общей ред. проф. С. В. Беспаловой. – Т. 4. Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело. – Ч. 2. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 128–132.
8. Ярошенко Н. А. Антропоморфный код в урбанонимиконе Большого Донбасса: фреквентативные особенности отапельлятивных годонимов / Н. А. Ярошенко // XV Международные Крымские Михайловские литературно-онимастические чтения «Собственное имя в жизни и литературе» (09–10 сентября 2020 г.): Материалы конф. / Гл. ред. А. В. Петров; Отв. ред. В. М. Калинин. – Симферополь, 2020. – С. 192–203.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НОВЕЙШИХ «ВИРУСНЫХ» НОМИНАЦИЙ ЛИЦА

Ярошенко Н.А., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
nyaroshenko@yandex.ru

Данная работа продолжает цикл публикаций автора, посвящённых анализу лексико-семантического и ономаσιологического аспектов лингвального осмысления ситуации пандемии COVID-19 в русском языке новейшего периода [1–4]. Так, в числе прочего нами были выделены и описаны лексико-семантические подгруппы и ономаσιологические модели «сложных неоминаций лица, которые функционируют в русском языке новейшего периода для обозначения человека как участника и заложника той ситуации, которая сложилась в мировом сообществе в целом и в отдельных странах в частности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [2, с. 145].

Как известно, группу номинаций лица вполне оправданно считают динамичным и гибким «неогенным участком» языковой системы русского языка, при этом так называемые «вирусные» номинации лица служат яркой иллюстрацией данного тезиса. Характеризуя особенности коронавирусного новояза (лексикона коронавирусной эры, лексикона времён пандемии, системы «коронаслов», ковид-словаря, коронаречи, коронасленга, «ковидной» лексики, вирусных / заразительных неологизмов и под.), исследователи обращают внимание на его стремительное пополнение новыми единицами разного типа: неозаимствованиями, неодериватами и неосемантизмами. Как представляется, отличительной особенностью «вирусных» номинаций разных лексико-семантических групп, в том числе и неоминаций лица, является их мгновенная реакция как компонентов лексико-семантической подсистемы языка на все те изменения, которые происходят в разных сферах жизни общества вследствие влияния новых внеязыковых факторов, вызванных пандемией COVID-19.

Цель работы заключается в том, чтобы установить и охарактеризовать динамику в пределах лексико-семантических подгрупп неоминаций лица, обозначающих человека в контексте ситуации пандемии новой коронавирусной инфекции.

Как свидетельствуют систематизация и анализ фактического материала, который извлекался методом сплошной выборки из интернет-источников различных типов, для языковой картины мира сначала оказалось важным обозначить человека по его отношению к таким новым фактам общественной жизни, как 1) сам вирус и вызываемое им инфекционное заболевание; 2) разного рода ограничения, обусловленные стрем-

лением противостоять распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и 3) преимущественный или даже исключительный переход ряда процессов жизни общества, связанных с работой, учёбой, заказом товаров и под., в виртуальное пространство.

Вследствие необходимости номинировать понятия указанных сфер жизни человека в русском языке в 2020 году появились неоминации лица следующих лексико-семантических подгрупп, подавляющее большинство которых в 2021 году продолжили пополняться новыми единицами:

1. Номинации *ковидиот* и *коронаидиот* как примеры энантиосемии, т. е. как общие обозначения человека, который неадекватно реагирует на ситуацию пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (см. [1–3]).

2. Номинации тех, кто скептически относится к пандемии COVID-19: *ковид-диссидент* / *ковидодиссидент*, *ковидагностик*, *коронагностик*, *ковид-нигилист*, *ковигист*, *коронаскептик* / *короноскептик*, *коронацинник*, *вирусоскептик*, *коронадиссидент*, *коронаплюй*, *коронапофигист*, *ковидо-отрицальщик*, *ковидоотрицатель*, *ковидоотрицал*, *ковидоотрицала*, *коронаоптимист*, *коронаотрицальщик*, *коронаотрицалтель*, *антимасочник*, *противомасочник*, *ковид-отрицатель*, *антиковидник*, *антикоронавирусник*, *карантинофоб* и др. (см. [1–3]).

3. Номинации тех, кто неукоснительно соблюдает карантин и режим самоизоляции, призывает к этому других, а также использует в общественных местах средства индивидуальной защиты: *самоизолят*, *самоизоленты*, *самоизоляционник*, *самоизоляционищик*, *самоизолятор*, *самоизоляционист*, *сидидомцы*, *домосиделец* / *домасиделец*, *домосек*, *хоумсексуал*, *коронаэнтузиаст*, *ковидоборец*, *ковид-лоялист*, *масочник*, *масконосец*, *масконос*, *замасочник*, *маскофил*, *масочник-перчаточник*, *коронавт*, *коронапанк*, *карантинозавр*, *карантиносиделец*, *карантиноман*, *карантинофил*, *ковидоман*, *ковидолюб*, *коронаверующий*, *коронабесы*, *коронабесики*, *барановирусник*, *вирусобес*, *карантиноид*, *ковидоит*, *ковидбесноватый*, *ковидятел* и др. (см. [1–3]).

4. Номинации тех, кто нарушает карантин и масочный режим: *погулянцы*, *шашлычники*, *коронашашлычник*, *ковид-нарушители*, *наружитель* (< *наружа* + *нарушитель*), *гололицые*, *голомордые*, *голоносик*, *наруженосец*, *антимасочник*, *антимасочница*, *антимасник*, *безмасочник*, *безмасочница*, *антиперчаточник*, *ковид-террорист*, *антикарантинист* и др. (см. [1; 2; 3]).

К этой группе примыкает экспрессивный неодериват *ковидонок* ‘тот, кто кашляет и ходит на работу, говоря всем, что просто попил холодной воды’.

5. Номинации тех, кто испытывает состояние страха перед возможностью заразиться COVID-19, а также тех, кто создаёт панику: *ковидофоб*, *коронафоб*, *коронапсих* / *коронопсих*, *сovid-паникёр* / *ковид-паникёр* / *ковидопаникёр*, *ковид-истерик*, *ковид-перестраховщик*, *ковид-фаталист*, *коронапессимист*, *ковид-алармист*, *коронаалармист*, *гречник*, *туалетнобумажник* и др. (см. [1–3]).

6. Номинации заболевших, больных, носителей вируса, а также тех, кто находится на карантине вследствие установленного или подозреваемого заражения новой коронавирусной инфекцией: *ковидник, ковидница, ковидец, ковидцы, ковидносец, ковидноносица, ковиднонос, ковидноноска, коронаносец, ковид-больной, COVID-пациент, COVID-пациентка, ковид-пациент, коронапациент, ковидопереносчик, ковидоноситель, коронаноситель, ковид-заболевший, ковид-заражённый, ковид-позитивный, ковидный, нековидный, бессимптомник, бессимптомщик, суперспредер, контактные (лица), нулевой пациент, ИВЛицник, вирусоноситель, вирусносец, бактериовыделитель, суперзаражатель, суперразносчик, суперраспространитель, карантинец, карантинист, карантинщик, карантинщица, карантист* и др. (см. [1–3]).

7. Номинации лиц из так называемых возрастных групп риска: *группа риска, лица шестьдесят пять плюс (лица 65 +), шестьдесят пять плюс (65 +), лица шестьдесят плюс (лица 60 +), шестьдесят плюс (60 +), долголет* (см. [3]).

8. Номинации тех, кто вследствие жёстких ограничительных мер вынужден работать и учиться дистанционно, а также заказывать товары через интернет: *дистанционщик, дистанционник, удалённый, удалёнщица, зуммер, зум-троль, зум-хакер, беZOOMец₁ / беЗУМец₁ (ср. безумец), беZOOMец₂ / беЗУМец₂ (ср. безумец), зумби (ср. зомби), зумбированный (ср. зомбированный), хото ZOOMus, зумиллениалы (ср. миллениалы), зумрусалка, зум-видеограф, зум-работник (< название онлайн-платформы «Zoom»), самоизолектор, дистант-оптимист, дистант-скептик, дистант-центрист, QR-менеджер, отчипенец* и др. (см. [1–3]).

9. Номинация того, кто много работает во время самоизоляции: *карантиголик*.

10. Номинации представителей поколения, появившегося у пар, длительное время пребывавших вместе на карантине во время пандемии новой коронавирусной инфекции: *корониалы, ковид-бумер, ковидёнок* и др.

В 2020 г. появляются в числе прочих такие неономинации лица, как *карантье, карантинейджер, пандемиял, пандемиец, застряницы, думскроллер* и др. (см. [3]).

Чуть позже возникает необходимость обозначить тех, кто переболел COVID-19 и испытывает постковидный синдром, т. е. последствия коронавирусной инфекции: *постковидник, постковидница, экс-ковидник*.

Ближе к концу 2020 года появляются неономинации тех, кто позиционирует себя в качестве специалистов по изучению коронавируса и его последствий: *ковидолог, карантиновед, диванный вирусолог, пандемиолог, ковид-блогер*.

На рубеже 2020-2021 годов в сфере услуг начинает активно использоваться такая специфическая неономинация, как *Дед Мороз и Снегурочка с антителами*, подразумевающая тот факт, что в качестве Деда Мороза и Снегурочки на мероприятие придут те, кто уже переболел коронавирусом,

и в крови которых успели выработаться антитела, что будет подтверждено соответствующей справкой. Ср. каламбур, построенный на обыгрывании словообразовательной структуры и частичного звукового сходства слов *антитела – антидела: Когда в организм попадает слишком много работы, он начинает вырабатывать антидела.*

В 2021 году в сфере неономинаций лица, которые на основании хронологического и семантического критериев можно назвать новейшими «вирусными» номинациями, актуальным становится обозначение человека в аспекте ситуации вакцинации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19), т.е. антиковидных вакцин. В связи с этим среди зафиксированных неономинаций указанного типа, появившихся и/или ставших частотными в 2021 году, можно выделить такие лексико-семантические подгруппы:

1. Номинация тех, кто сомневается в эффективности вакцин, разработанных от коронавируса, или вообще отрицает необходимость прививок или даже считает их вредными для организма, а также тех, кто боится этих вакцин: *вакциноскептик, вакцинодиссидент, антиваксер (ср. проваксер), антивакцинник, антивакцинищик, антипрививочник, вакцинофоб.* Ср. также номинации самой вакцины от коронавируса в речи ковид-диссидентов: *жижжа, чёрная жижжа, фуфловакцина, фуфловир, шмурдяк.*

2. Номинации сторонников вакцинации населения против коронавирусной инфекции: *проваксер (ср. антиваксер), вакцинофил, вакцинищик.*

3. Номинации тех, кто привился одной из антиковидных вакцин: *перворазник* ‘тот, кто привился первым компонентом комбинированной векторной вакцины «Спутник-V» / «Гам-КОВИД-Вак»’, *второразник* ‘тот, кто привился вторым компонентом комбинированной векторной вакцины «Спутник-V» / «Гам-КОВИД-Вак»’. Ср. *перворазник* в значении ‘человек, совершающий или планирующий совершить первый в своей жизни прыжок с парашютом’.

Особое место среди наименований этой группы занимает экспрессивная номинация *вакциняша*, которая, исходя из внутренней формы этого неодеривата (ср. *фитоняшка, фитоняша, инстаняша*) и породившей его создание коммуникативной ситуации, используется с лексическим значением ‘симпатичный человек (как правило, публичное лицо), сделавший прививку от ковида’: *«Главе Нового Уренгоя присвоили звание «вакциняши»: Андрея Воронова признали самым привлекательным чиновником Ямала среди поставивших прививку от коронавируса. Опрос среди своих читателей провел Telegram-канал «Артюхов бы лайкнул (нет)». «Выбираем вакциняшу. Итак, кто тронул ваше (вдруг) невакцинированное сердечко и вдохновил на тык против ковида? А если уже укололись, то кто самый-самый?» – обратились к ямальцам авторы канала»* (<https://mk-yamal-ru.turbopages.org/mk-yamal.ru/s/social/2021/06/20/vakcinyasha-polzovateli-telegram-priznali-glavu-novogo-urengoya-samym-privlekatelnym-privitym-ot-kovida-chinovnikom-yamala.html>).

Ср. также неологизм *вакци-наци* в значении ‘люди, которые стыдят и оскорбляют тех, кто по каким-то причинам до сих пор не сделал прививку от ковида, либо убежденных антипрививочников’. Данный неологизм, исходя из его внутренней формы, очевидно, был образован по аналогии с лексемой *граммар-наци* (<англ. *grammar Nazi* <англ. *grammar* ‘грамматика’ и нем. *Nazi* ‘нацист’) в его буквальном значении ‘грамматический нацист’, т. е. представитель интернет-сообщества, члены которого характеризуются крайне педантичным отношением к вопросам грамотности. Семантически неологизм *вакци-наци* в какой-то мере соотносится с таким неозаимствованием, как *трэвел-шейминг* (<англ. *travel-shaming* ‘стыд за путешествия, травля за путешествия’), т. е. осуждение со стороны пользователей социальных сетей тех, кто путешествует во время пандемии и делится в своих аккаунтах впечатлениями о своих поездках, фотографиями своих путешествий.

4. Номинация того, кто едет в другую страну с целью привиться определенной вакциной от коронавирусной инфекции: *вакцинотурист*.

5. Номинация того, кто вынужден установить на смартфон приложение «Социальный мониторинг»: *подковидник* (ср. *подкаблучник*).

6. Номинации лиц по наличию / отсутствию так называемого QR-кода. В эту группу прежде всего входят номинации-антонимы тех, кто имеет QR-код, или же, напротив, не имеет такового: *куарник* – *бескуарник*. Ср. также *неоткуаренный* в значении ‘не имеющий QR-кода’ и *откуаренный* в значении ‘тот, у кого есть QR-код, обладатель QR-кода’. При этом варваризм *QR-код* (<англ. *Quick Response code* ‘код быстрого реагирования’; сокр. *QR code*) в русском языке входит в ряд следующих графических и произносительных вариантов: *QR-код*, *кьюар-код*, *ку-код*, *куар-код*.

Ср. шуточное переименование пьесы А. Н. Островского «Бесприданница» в «*Бескуарница*». Другой вариант переименования «*Бессимптомница*». Так, например, на сайте «Жемчужины мысли» под тегом #злободневная укатайка в числе прочих 30.06.2021 г. пользователем под ником *товарищ Нищеврод* была опубликована шуточная заметка с заголовком “*Во МХАТе будет поставлена новая авангардная пьеса «Бессимптомница»*” (<https://www.inpearls.ru/1617548>). В этой заметке пересказывается переделанный сюжет пьесы, отвечающей злобе дня и повествующей о судьбе бедной Ларисы Дмитриевны Огудаловой, «красавицы провинциального московского района», которая «оказалась непривитой, без антител и куар-кодов». Впрочем, эта «статья» с аналогичными заголовком и текстом была в конце июня – начале июля 2021 г. перепечатана многими интернет-сайтами юмористической направленности.

В этой группе неономинаций лица обращают на себя внимание неологизмы *QReпостной* и *QReпостная* (<*крепостной* и *QR-код*), т. е. ‘тот, кто сделал прививку и является обладателем QR-кода’. Контексты использования этих лексем позволяют констатировать наличие у них ироничной эмоционально-стилистической окраски. См. статью с

заголовком «QРЕПОСТНЫЕ 21 века» на сайте «Новые известия» от 30.06.2021 г., в рамках которой представлен комментарий актрисы, сценариста, писателя Ларисы Бравицкой (<https://newizv.ru/comment/larisa-bravitskaya/30-06-2021/qrepostnye-21-veka>). Эта ситуация была положена в основу мема, созданного на базе картины Сергея Коровина «На виду», только на груди у крестьян появились новомодные QR-коды, информирующие о том, что их обладатели сделали прививку от ковида. Ср. также «Вчера получил свой QРепостной сертификат, а уже сегодня их отменили» (<https://twitter.com/dmitrytopaz>). Примечательно, что в блоге «Говорим по-русски» (блог одноименной передачи на радио «Эхо Москвы») в статье «Крепостные 21 века» от 04.07.2021 г., посвящённой анализу голосования среди радиослушателей для рубрики «Слово недели» при выборе между лексемами *QРепостные* и *про/антиваксеры*, сделано интересное наблюдение о том, что неодериват *QРепостные* (*qрепостные*) по сути занял позицию отсутствующей в языке лексемы **ваксер* как номинации тех, кто сделал прививку от коронавируса, наряду с уже существующими номинациями-антонимами *проваксер* и *антиваксер* (<https://echo.msk.ru/blog/govorimporusski/2865590-echo/>).

Следует отметить, что носителями языка в свете ситуации, связанной с новыми правилами посещения кафе, ресторанов и под., начинает активно обыгрываться возникшая омонимия между давно известным языку словом *спутник*₁ ‘тот, кто сопровождает кого-то’ и неосемантизмом *спутник*₂ *разг.* ‘комбинированная векторной вакцина «Спутник-V»’: *-Здравствуйте! Есть свободный столик? -Добрый день! Вы одна или со спутником?* (из сети). Ср. неономинацию *бесковидные заведения*, обозначающую рестораны, кафе, бары и другие заведения общественного питания, которые зарегистрировались для участия в эксперименте по созданию в них зон для посетителей и персонала, прошедших вакцинацию от COVID-19. Ср. связанные с предыдущими неономинации *карта сопротивления* и *бунт рестораторов*.

Как отмечалось нами в одной из предыдущих работ, «важной составляющей лингвального осмысления ситуации пандемии COVID-19 стало проявление различных форм языковой игры, что в числе прочего явилось своего рода защитной реакцией носителей языка на происходящее во внеязыковой реальности» [3, с. 91]. Иллюстрацией этого тезиса могут служить следующие примеры, возникшие в рамках народной смеховой культуры, т. е. так называемые ковидные частушки:

- (1) *Звал меня милёнок в бар,
Показал мне свой куар.
Я в ответ на это дело
Показала антитело.*
- (2) *Не готов был хитрый Ваня,
что у Ани будет сканер:
выпал мордой в тротуар
за подделанный куар.*

*(3) Девки в Канны собрались,
Навели куары,
В самолет их не пустили,
Можно только в бары.*

Таким образом, анализ новейших «вирусных» неономинаций лица, функционирующих в русском языке для обозначения человека в свете ситуации пандемии COVID-19, прежде всего позволил выявить динамику в рамках выделенных и рассмотренных лексико-семантических подгрупп. Проанализированная в развитии русскоязычная языковая картина мира на этом участке номинации иллюстрирует смещение акцентов при появлении неозаимствований, неодериватов и неосемантизмов как разновидностей неономинаций лица между такими двумя «номинативными полюсами»: 1) первоочередное обозначение человека через его отношение к самому вирусу и вызываемому им инфекционному заболеванию, наименования человека в свете ограничений разного рода и вынужденного протекания жизнедеятельности в виртуальной среде; 2) последующее выдвигание на передний план номинаций человека через его отношение к процедуре антиковидной вакцинации и к ограничениям, связанным с наличием / отсутствием прививки против новой коронавирусной инфекции.

Выявление и анализ динамичных процессов на материале новейших «вирусных» номинаций разных лексико-семантических групп – следующая задача нашего исследования.

Список литературы

1. Ярошенко Н. А. Пандемия COVID-19 в зеркале языка: ономазиологические типы сложных неономинаций лица / Н. А. Ярошенко // Наука и мир в языковом пространстве: Сб. науч. трудов VI Международной научной конференции (10 ноября 2020 г.). – Макеевка: ДонНАСА, 2020. – С. 79–82.
2. Ярошенко Н. А. Пандемия COVID-19 в зеркале языка: лексико-семантические группы сложных неономинаций лица / Н. А. Ярошенко // Материалы V Международ. научн. конф. «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 17–18 ноября 2020 г.); под общей ред. проф. С. В. Беспаловой. – Т. 4. Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 145–149.
3. Ярошенко Н. А. Пандемия COVID-19 в зеркале языка: лексико-семантические группы неономинаций / Н. А. Ярошенко // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – № 3-4. – Донецк: ДонНУ, 2020. – С. 63–93.
4. Ярошенко Н. А. Лексико-семантические группы «вирусных» неономинаций лица / Н. А. Ярошенко // «Алые паруса» лингвистики: сб. к 75-летию доктора филологических наук, профессора Валерия Михайловича Калинкина / отв. ред. А. В. Петров. – Симферополь: «ПОЛИПРИНТ», 2021. – С. 147-150.

История русской литературы и теории словесности

УДК 82-25 “20”

М. М. ГИРШМАН О СМЫСЛОПОРОЖДЕНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Белоконь С.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
clairsv@mail.ru

Вопросы о том, что представляет собой произведение художественной литературы, какова его природа и значение, какие смыслы открываются в его существовании были актуальными и во многом определяющими для литературоведческой концепции М. М. Гиршмана.

М. М. Гиршман указывает на особый «творческий характер», который является обязательным условием существования настоящего литературного произведения. Говоря о художественном произведении, литературовед утверждает, что «оно не готовый результат для потребления, а воплощенный творческий процесс, не раз навсегда данный ответ, а заданный вопрос, заключающий в себе путь для каждый раз нового и самостоятельного решения» [1, с. 49].

При такой «творческой» перспективе рассмотрения художественного произведения М. М. Гиршманом вполне логичными и оправданными видятся дальнейшие размышления литературоведа о специфике литературного произведения. Логика мысли ученого при этом такова: если произведение, это вопрос, который каждый раз обретает свое новое, неповторимое в своей индивидуальности, самостоятельное решение, то несомненно, что такие новые решения могут объективно рассматриваться как новые смыслы. Таким образом, не вызывает сомнений тезис М. М. Гиршмана о том, что произведение – «поле порождения многообразных культурных смыслов».

Исследователь конкретизирует корреляцию между произведением и смыслом, проясняя, что смыслы эти многообразны: «Художественное произведение определяется законами, принципиально превышающими любую конкретную культуру, оно является формой превращения целостности бытия – мира, общества, личности – в поле порождения культурно-исторических и индивидуальных смыслов» [1, с. 51].

В данном случае необходимо подчеркнуть, что речь идет не только о культурных или культурно-исторических смыслах, но также о смыслах индивидуальных, таким образом, подчеркивается роль читателя в осмыслении литературного произведения. Ведь, говоря о культурно-истори-

ческих смыслах произведения, М. М. Гиршман ориентируется на определенное мнение многих людей (возможно даже целых народов), а переходя к смыслам индивидуальным – на отдельную личность. При этом принципиальной является позиция литературоведа относительно неиерархичности смыслов, вызванных к жизни произведением: одинаково важны и значимы как общие культурно-исторические, так и индивидуальные смыслы.

Для М. М. Гиршмана чрезвычайно важно обозначить связующую функцию, которую выполняет литературное произведение в отношении таких явлений как «целостность бытия» и «конкретное жизненное целое индивидуального существования». Исходя из концепции ученого, становится очевидным, что только литературное произведение собой и через себя способно связать такие две неравновеликие величины как бытие и индивидуум, так как оно – «форма непрерывного человеческого общения и порождения в нем поисков смысла».

Ученый приходит к следующему выводу: «Произведение – это «орган» и «поле» смыслообразования, и заключенный в его границах процесс смыслообразования проявляет себя в снова и снова возобновляемых попытках интерпретировать, выразить этот образующийся смысл» [1, с. 55]. В этом тезисе вновь отчетливо прослеживается мысль ученого об особых характеристиках смысла, рождаемого литературным произведением, главной из этих характеристик является нахождение его, этого смысла (или точнее сказать смыслов), в процессе становления, постоянного возникновения, то есть процесс смыслообразования всегда динамичен, ему претит статика.

Смысл рождается движением мысли каждого нового читателя, который вновь и вновь открывает для себя литературное произведение, а вместе с произведением возникают и порождаемые им смыслы.

Таким образом, в концепции М. М. Гиршмана последовательно прослеживается идея ученого об особом значении смыслообразования для художественного произведения, более того, смыслопорождение – обязательное следствие существования литературного произведения.

Список литературы

1. Гиршман М. М. Литературное произведение: Теория художественной целостности / М. М. Гиршман. – 2-е изд., доп. – Москва, 2007. – 560 с.

Н. АСЕЕВ И В. БРЮСОВ О «ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛОГИКЕ»

Даренский В.Ю., д-р филос. наук, доц.

ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР

darenskiy1972@rambler.ru

В современном культурном сознании существует смысловой разрыв между обыденным и научным пониманием природы поэзии. Обыденное представление связывает поэзию с образами и эмоциями – т.е. с лишь ее внешними признаками, которые сами по себе ничего не говорят о ее сущности; научное понятие поэзии «растворено» в лингвистических и структуралистских определениях, недоступных рядовому читателю. Тем самым, «сущностное» определение фактически остается вакантным. Для закрытия этой лакуны полезно обратиться к наследию поэтов, которые рассуждали на эту тему, обращаясь к читателям и дали такое определение.

Так, Н. Асеев в статье «Поэтическая речь» объяснял природу поэзии следующим образом: «“Точная и нагая” речь, оказывается, отыскивается через новые средства выразительности, иногда вовсе не отвечающие прямому смыслу... Связь действий и явлений описываемого, сказанного через противопоставление действий и явлений, а не в прямой их зависимости, и есть поэтическая логика. Если представление о предмете или явлении не просто сравнивается или связывается с другим предметом или явлением, а усиливается через кажущуюся сначала несхожесть, несовпадение, затем становящуюся признаком их отличия, то это и является качеством живой образной речи... Поэтическая речь всегда точна в своем образном убедительном выражении... Дело ведь не в том, чтобы запутывать и нарочито усложнять речь неожиданными сравнениями и контрастами. А дело в том, чтобы мысль передать наиболее цельно и ярко. Это может быть достигнуто только путем обновления средств выражения, неповторимости их каждый раз в одном и том же смысле» [1, с. 408-409]. Парадоксальное выражение «неповторимость их каждый раз в одном и том же смысле» означает, что поэтическое выражение по самой своей природе таково, что не сможет стать привычным, но всегда будет действовать на сознание как неповторимое, каждый раз заново заставляя переживать свой поэтический смысл. Действительно, даже поэтические строчки, ставшие народными поговорками, не теряют свою «поэтическую энергию» от постоянного употребления. Но почему такое возможно?

Н. Асеев объясняет это особым «механизмом» усиления смысла слов в тех случаях, когда они соединяются с другими словами по принципу смыслового контраста. Парадоксальным образом это приводит к усилению смысла «через кажущуюся сначала несхожесть», то есть к своего рода семантическому резонансу или даже семантическому «взрыву». Этот

эффект объясняется тем, что в поэзии контрастное слово, лишь отчасти совместимое с другим словом, затем как бы переносит на него весь объем собственной семантики. Это воспринимается как «новизна» выражения, но эта новизна парадоксальным образом вовсе не исчезает от постоянного повторения, и даже еще более усиливается с течением веков, часто даже будучи еще непонятной современникам поэта. Это происходит потому, что это не просто «новизна», а именно творческий эффект взаимоусиления смысла отдельных слов в поэтическом тексте, который требует «участия» сознания самого читателя, и поэтому переживается всегда как «новый».

В статье «Зачем и кому нужна поэзия» Н. Асеев писал: «Сущность же поэзии вовсе не может быть разложена на сумму тех или иных признаков. Сущность эта – в ее неожиданности, в ее неповторимости, в ее новизне, всегда удивительной и зачастую неузнанной по первоначальному. В чем же неожиданность и новизна поэзии? В открытии новых соотношений смысловых реальных понятий. Соотношения эти воспринимаются в первый момент как неоправданные, непривычные в своей контрастности и необжитости... Рабочий на суде, описывая в качестве свидетеля происходившую пьяную драку, ответил судье на вопрос, как происходило дело: “Да ведь, когда я прибежал туда, они уже табуретки листают!” Вот это неожиданное, непривычное соединение слов – “табуретки” и “листают” – сразу без многословия создало картину» [1, с. 411]. Этот яркий пример очень удачно подобран Н. Асеевым, поскольку он хорошо показывает рождения поэтического содержания в самых бытовых словах. Поэты умеют создавать этот эффект уже не ситуативно, как это бывает в народной речи, но системно, развертывая его в текстах произведений.

Общее определение поэзии у Н. Асеева таково: «Эта неожиданность выразительности слов, заменяющая собой всякий длинный способ описания событий, и есть поэзия. Выразительность, бытующая в языке простых людей, и не подозревающих, что они выражаются поэтически. Но не всякий наделен этой способностью. Не всякий пишущий стихи – поэт. Стихи можно научиться рифмовать и аллитерировать, но придать им силу выразительности таким сочетанием слов, которые бы переосмысливали обычное в необычное, раскрывали бы сущность явления не через длительное изложение, а молниеносно, озаренно, пронизывая как электричеством смысла слова, отдаленно живущие в обиходе, – этому научиться нельзя; для этого надо быть поэтом, а не виршеплетом» [1, с. 411-412]. Но даже если в какой-то период истории не будет истинных поэтов, все равно «поэзия не уйдет из жизни... она не умрет в языке народа, умеющего двумя словами выразить то, на что потребуется сто слов повествователю о состоянии того или иного явления» [1, с. 413].

Подход к пониманию сущности поэзии Н. Асеева имеет явную преемственность с размышлениями В. Я. Брюсова в статье «Погоня за образами» (1922). Но В. Я. Брюсов специально рассмотрел более узкий вопрос – о роли образов в поэзии, справедливо выступая против той

фетишизации образов, которая всегда является признаков упадка поэзии. Он писал: «Вовсе не образы являются сущностью, существом поэзии... Легко напомнить ряд произведений лучших поэтов, где зрительные, пластические образы явно стоят на втором плане... В таких стихотворениях Пушкина и Лермонтова, как: “Я вас любил, любовь еще быть может...”, “Есть речи, значенье...”, “В минуту жизни трудную...” и многие др., зрительных образов почти совсем нет, но стихи непобедимо волнуют читателя. Поэзия может достигать своих целей, не прибегая к пластичности... Итак, задача поэта вовсе не сводится к тому, чтобы выискивать новые, еще небывалые образы и сочетания слов... Поэзия всегда – синтез между двумя представлениями, с первого взгляда кажущимися противоречиями. На этом основаны все тропы, все метафоры... Но этот синтез должен быть оправдан основной мыслью художественного произведения. Где такое оправдание есть, поэту нечего бояться быть банальным или слишком изысканным в образах» [2, с. 62].

Тем самым, образы сами по себе не создают «поэтический эффект»: поэзия создается не образами, а «синтезом между двумя представлениями, с первого взгляда кажущимися противоречиями» – именно этот тезис и повторит потом Н. Асеев. *Этот синтез происходит между отдельными словами, то есть в рамках речевого потока как такового, независимо от того, создает он какие-то «образы» или нет.* К нагромождению «ярких» и «необычных» образов всегда склонны графоманы, пытаясь таким образом компенсировать свою неспособность к поэзии в речевом потоке.

В статье «Структурная почва поэзии» Н. Асеев писал о «простоте» в поэзии: «Простота может быть результатом великого и сложного процесса творчества» [1, с. 467]. Этот то, о чем писал Б. Пастернак: «В родстве со всем, что есть, уверясь / И знаясь с будущим в быту, / Нельзя не впасть к концу, как в ересь, / В неслыханную простоту». «Формула» Б. Пастернака объясняет, в чем состоит этот «великий и сложный процесс» прихода к простоте – в том, чтобы обрести «родство со всем, что есть» (это особый духовный опыт) и жить «с будущим в быту» – то есть переживать данную конкретную жизнь как причастную вечности и завершенную по смыслу.

У русских поэтов и мыслителей XX века было много подходов к определению «эмбриологии поэзии» (В. Вейдле). Приведенные примеры ценны сочетанием глубины понимания и простоты изложения.

Список литературы

1. Асеев Н. Н. Стихотворения. Поэмы. Воспоминания. Статьи / Н. Н. Асеев. – Москва: Правда, 1990. – 496 с.
2. Брюсов В. Я. Ремесло поэта: статьи о русской поэзии / В. Я. Брюсов. – Москва: Современник, 1981. – 399 с.

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОЭЗИИ МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО

Дьякова Т.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУК «Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР
diako122@rambler.ru

Введение. Поэтическое творчество Михаила Матусовского представляет читателю и исследователю богатый арсенал различных средств создания выразительности. Среди многочисленных тропов и стилистических фигур особое место принадлежит аллюзии. Из множества определений аллюзии, на наш взгляд, наиболее корректное принадлежит составителям «Литературного энциклопедического словаря». Авторы так толкуют это понятие: «одна из стилистических фигур: намек на реальный политический, исторический или литературный факт, который предполагается общеизвестным» [2, с. 20]. Говоря об аллюзии в произведениях М. Матусовского, будем иметь в виду намек на факты, упомянутые в «Библии», одной из самых читаемых книг в мире, сюжеты которой постоянно используются в различных сферах творчества.

Цель работы – проанализировать библейские аллюзии как средство создания выразительности в поэзии Михаила Матусовского.

Основная часть. Считаю нужным отметить, что творчество поэта пришлось на годы официального неприятия религии. И, тем не менее, М. Матусовский создает произведения, в которых содержатся библейские мотивы. Исходя из регламента публикации, рассмотрим лишь некоторые из них. Большую часть аллюзий находим в стихотворениях, появившихся после поездки писателя в Хиросиму. Очевидно, вид самогó обожженного (в прямом смысле слова) города, общение с оставшимися в живых жителями произвели на Матусовского столь сильное впечатление, что в поэзии нашли место отголоски библейских сюжетов. С одной из *семи ангельских труб*, которые предвещают человечеству бедствия, физические и духовные [1], сравнивает поэт сирену из Хиросимы, рисуя картину трагедии японского города: *Сначала вам покажут Хиросиму / Такой, какой она была до взрыва: / Зеленый город в южной полудреме, / Игра листвы и солнечного света <...> / И вдруг истошно завопит сирена, / Та самая труба, что по преданью / Нам возвестит должна конец вселенной* [3, с. 291].

Согласно Пятикнижию, приняв десять заповедей, еврейский народ обещал их соблюдать и праведно жить, а Господь – Свои милости и покровительство [1]. Писатель, используя мотив десяти заповедей, создает антитезу *десять заповедей – одна заповедь*, выражая свою гражданскую

позицию равнодушного к чужой беде человека, считающего, что одна заповедь может в современном мире быть приравнена к десяти библейским: *Десять заповедей дал тебе бог, / Чтоб блаженства в этом мире добиться. / Я одной бы ограничиться мог: / «Хиросима не должна повториться!»* [3, с. 308].

Книга Экклезиаста выделяется в контексте ветхозаветного Священного Писания. В ней нет ярких и отчетливых исповеданий веры в Бога. Она лишена пророческих предсказаний и вразумлений, здесь звучат слова «суета сует». Из-за суетности мира у человека нет смысла и пользы ни в чем [1]. Библейские пророчества, рисующие достаточно безрадостную картину будущего для человечества, меркнут в сравнении с уже свершившейся хиросимской бедой, в стихотворении выстраивается своего рода антитеза (*жуткая реальность – шутка предсказаний*): *Город полон был мглою жуткою, / Озарявшейся вспышкой часто, / Пред которой казались шуткою / Предсказанья Экклезиаста* [3, с. 317].

Каинова печать означает знак изгоя, символ отверженности, остракизма или несмываемое пятно преступления, что связано с двумя фактами: преступлением Каина и печатью, которую Бог сделал на его челе [1]. Имя первого убийцы на земле стало нарицательным и означает человека, способного на подлость, зависть, злобу к доверившимся ему людям. *Каином* и его *печатью*, на наш взгляд, Матусовский называет тех, кто совершил преступление против человечества и стал убийцей десятков тысяч жителей Хиросимы. Упоминание общеизвестного библейского персонажа позволяет писателю создать соответствующий психоэмоциональный фон поэтического повествования: *Когда, судьбу безвестную деля, / Шли беженцы по вымершим дорогам, / Решив, что хиросимская земля / Покинута и позабыта богом <...> // Что этот гиблый берег навсегда / Отметил Каин вечною печатью; / Что даже ворон не совет гнезда / На этом месте, преданном проклятью...* [3, с. 318].

В Ветхом Завете говорится о Всемирном потопе: «...разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей» [1]. Намек на вселенский потоп содержится в описании страшного радиационного дождя, представляющего очередную угрозу для Хиросимы, последствия его будут буквально смертоносными для всего живого: *Когда в испуге повторял народ, / Еще не все успеет учесть потери, / Что ни одно растение не взойдет / Здесь семь десятков лет, по крайней мере <...> // Что, жизнь саму не ставя ни во что, / Однажды хлынет дождь и все затопит ...* [3, с. 318].

Находим библейские аллюзии и в стихотворениях, посвященных персонажам и событиям другого времени. Так, в произведении историческом содержится намек на грехопадение Адама. Испытание – одно из основополагающих понятий православной аскетики. В «Библии» о нем говорится в 3-й главе «Книги Бытия», где описывается грехопадение Адама и Евы, которое имело тяжелые последствия для них самих и для их

потомства. Одним из следствий первого греха явилось то, что в самом человеке появилась склонность к греху: «...Велико развращение человеков на земле... все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» [1]. В «Сказании о царице Евдокии Лопухиной» поэт явно симпатизирует заточенной в монастырь первой жене царя Петра I, находит для нее оправдание, упоминая библейского Адама: *С колокольни плывут удары, / Слава царское торжество. / Ну, а ей-то, совсем нестарой, / Ей, покинутой, каково? // Перед искусом окаянным / И Адам ведь когда-то сник. / С неким Глебовым со Степаном / Свел монашенку духовник* [3, с. 338].

В двух стихотворениях поэт обращается к сюжету о сотворении мира. В библейской «Книге Бытия» говорится, что Бог сотворил небо, землю и все, что на них находится, в шесть дней. Земля была сначала пустыня и покрыта мраком (хаосом). В первый день творения появился свет. Во второй – образовались воздушное пространство и свод небесный. В третий день творения отделилась вода от суши; вода скопилась в морях, озерах и реках, а на суше показали травы и деревья [1]. В произведении «На Северо-Западном фронте» автор воссоздает картину повседневных трудных фронтовых будней, используя для придания выразительности упоминание о состоянии природы до сотворения мира: *Нам в грязь приходилось деревья валить, / Тащить по грязи волокуши. / Тогда еще бог не успел отделить / Как следует воду от суши. // Мы жили в промозглых сырых погребах, / В сырые шинели одеты. / Курили сырой филичовый табак / И ели сырые галеты* [3, с. 406]. Стихотворение «Вода» посвящено труду шахтеров, борющихся с водой в шахте. Поэт, воспевая героизм горняков, антропоцентрирует библейский сюжет (при этом изменяя библейскую хронологию: день третий → день второй), давая понять, насколько величественен человек труда: *Вычерпывая море чайной ложкой, ругая H₂O на все лады, / Как в день второй от сотворенья мира, мы отделяли сушу от воды* [3, с. 131].

Заключение. Таким образом, библейские аллюзии, нашедшие отражение в стихотворениях М. Матусовского, служат для репрезентации авторской позиции, создания психоэмоционального фона повествования, придания выразительности поэтическим произведениям.

Список литературы

1. Библия онлайн. Русский синодальный перевод (Православная редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibleonline.ru/bible/rst78/>
2. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
3. Матусовский М. Избранные произведения в двух томах. – Т. 1. Стихотворения, поэмы, песни / М. Матусовский. – М.: Худ. лит., 1982. – 639 с.

«НОВАЯ ДРАМА» НИКОЛАЯ ГУМИЛЁВА

Жарикова О.В., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

helga_zhar@mail.ru

Театральный тип сознания определяет культуру Серебряного века. Это отражается на организации повседневной жизни, взаимоотношениях писателей друг с другом, их поведении. Театр повлиял на качество нового сознания художников конца XIX – начала XX века. Из-за разрыва существующих связей и отношений это сознание было нестабильным, подвижным, разорванным. Во многом игра стала формой существования создателей Серебряного века. Стоит обратить внимание, что игровые эпохи на протяжении всего развития человеческой цивилизации часто сменялись неигровыми. Особенность Серебряного века заключается в том, что игра, составляющая сущность театрального искусства, становится предметом эстетической рефлексии поэтов и художников на рубеже веков.

Понимание своего существования и процессов, которые действительно происходили в дореволюционную и революционную эпохи, осуществляется в категориях театра, таких как житнетворчество, путь, маска. Все это позволяет говорить об особой форме сознания писателей Серебряного века, которую условно можно назвать театральной.

Основой и источником для создания нового модернистского театра Серебряного века, отражением социальных изменений и мировоззренческого кризиса рубежа XIX–XX веков является «новая драма». Из-за нового мышления личности, приблизительно в одно время, в странах, не связанных друг с другом, начинали появляться образцы «новой драмы». Авторы «новой драмы» ставили в центр действия обычное течение жизни с её необратимыми изменениями. Ключевыми становятся не взаимоотношения между людьми, а взаимоотношения героев с окружающей их действительностью. Изменения появились и в системе ремарок, теперь они играют не чисто служебную роль, а выражают чувства и настроения, иногда в них заметно отношение автора к происходящему. Ремарки адресованы зрителю и читателю больше чем режиссеру. Реплики героев превращается в монологи, которые выражают их взгляды и повествуют об их прошлой и будущей жизни. «Новая драма» ставила в центр духовную личность с её чувствами и настроениями. Театр стал «интеллектуальным» и «дискуссионным». В «новой драме» стали заметными черты модернизма.

У представителей модернизма была одна цель – это создание проблемного театра, который имел бы особенные черты, для того чтобы приблизиться к зрителю или читателю. В «новой драме» авторы показывали картины повседневного быта, раскрывали основные социаль-

ные и моральные проблемы. Изменения в «новой драме» затронули и героев: теперь сложно определить главных героев, все персонажи обладают противоречивыми характерами. Финал произведений стал незаконченным, открытым, для того чтобы читатель задумался над насущными проблемами.

Для «новой драмы» был характерен кризис. Старые формы написания пьес не отвечали требованиям той эпохи, пьесы невозможно было интерпретировать в старом театре, поэтому кино стало вытеснять театр на второй план. «Новая драма» разработала жанры социальной, психологической и интеллектуальной «драмы идей», которые оказали влияние на всю драматургию XX века.

Понятие «новая драма» и литература Серебряного века неразрывно связаны, тем что «новая драма» развивалась в рамках литературы Серебряного века. Драматурги на рубеже XIX–XX веков осознавали дисгармонию мироустройства и хотели изменить мир при помощи революции духа и духовного преобразования мира. Основным элементом культуры Серебряного века была театральность. Для писателей Серебряного века не существует границы между творчеством и личностью, художник сам превращает свою жизнь в произведение искусства.

Театральный тип сознания – это качество индивидуального сознания, воспроизводящее действительность в формулах и категориях театра. Это одно из проявлений принципа «жизнетворчества». Игровой принцип отражался на внешности, поведении и общении художников. Внешний вид художника должен был соответствовать его роли по кодексу жизнетворчества.

Другой особенностью русской драматургии Серебряного века был синкретизм. Это означает, что философия, литература, театр, музыка и живопись развивались в тесном взаимодействии. Представители Серебряного века были всесторонне развитыми личностями, которые проявили себя в разных родах литературы, возможно, из-за этого возникает недостаток внимания именно к драматургии.

Николай Гумилёв является ярким представителем русской поэзии и драматургии начала XX в., основателем акмеизма, переводчиком и художественным критиком. В подростковом возрасте Н. Гумилёв интересовался творчеством А. С. Пушкина, это повлияло на его творчество. Во время жизни в Париже у Н. Гумилёва возникает острый интерес к Востоку, ставший вскоре страстью, лишь отчасти удовлетворенной путешествиями в Африку. При создании «Цеха поэтов» Н. Гумилёв считал, что символизм закончил круг развития, исчерпал свои возможности и что именно акмеизм с его вниманием к вещи конкретности мира, реализмом мироощущения и слова пришел ему на смену. Акмеизм не был для Н. Гумилёва эстетической прихотью, он был выражением его внутренней, не только художественной, но и человеческой, личностной сути.

Н. Гумилёв был глубоко религиозным человеком, согласно христианской вере, относился к жизни как к священному Божьему дару.

Среди литературного наследия Н. Гумилёва – поэта, переводчика, филолога, драматурга – драматические произведения занимают очень существенное место. Н. Гумилёв рано проявил вкус к драматургии (есть сведения, что написанная им в 1906 г. первая пьеса «Шут короля Батиньоля» была впоследствии уничтожена) и не терял его на протяжении всей жизни. Тяга к написанию драматических произведений у Н. Гумилёва становилась все больше и больше. Ирина Одоевцева вспоминала, как Н. Гумилёв шутил в последние годы своей жизни, что он ощутил в себе проснувшегося Лопе де Вегу и обещал, что напишет еще множество пьес [1]. Его так сильно заинтересовала драматургия, что как только он вернулся на родину в 1918 г., начал читать курс драматургии в учрежденном в Петрограде Доме искусств [2].

По содержанию и жанровым разновидностям все известные драмы Н. Гумилёва образуют три группы: лирические миниатюры, генетически восходящие к болдинской группе «драматических опытов» А. С. Пушкина («Дон Жуан в Египте», «Актеон» и «Игра»); восточные сказки для детей или взрослого кукольного театра («Дитя Аллаха» и «Дерево превращений»); «исторические» драмы («Гондла» и «Отравленная туника»). Чисто по внешнему признаку историзма пьесу «Охота на носорога» можно отнести к «историческим» драмам Н. Гумилёва [1].

В ранних произведениях Н. Гумилёва явно прослеживается такое оригинальное явление как – «маска». Она давала возможность следовать ценностям романтического идеала. Авторская маска Н. Гумилёва формируется под влиянием взглядов Вяч. Иванова, В. Брюсова, А. А. Блока на природу художественного творчества. Акимов Т. И. выделяет три основных типа интенциональности сознания Н. Гумилёва: ранний символизм В. Соловьева и «вещный мир» Ин. Анненского; биография А. С. Пушкина и образы его произведений; мифологические образы народов мира и религий.

Писатели часто облачались в литературную маску, скрывая своё собственное «я». Техника литературной маски в особенности характерна для раннего творчества Н. Гумилёва. В своих произведениях он показывал образ героя, непривычного для русской литературы – образ конквистадора. В сборнике «Путь конквистадора» Н. Гумилёв скрывает свою личность и показывает образ неутолимого путешественника новых миров. Это был способ автора самоутверждения и заявления о себе вопреки окружающей среде и собственным невыгодным внешним данным.

«Новая драма» Н. Гумилёва представляет собой особую ценность Серебряного века. В своих пьесах Н. Гумилёв обращался к античной, восточной и скандинавской мифологии, истокам христианской культуры. Две его пьесы «Дитя Аллаха» и «Дерево превращений» написаны в духе

восточных сказок и отражают интерес автора к индийской и мусульманской культуре.

Список литературы

1. Бабичева В. Ю. Драматические сказки Николая Гумилёва («Дитя Аллаха» и «Дерево превращений») / В. Ю. Бабичева // Вопросы русской литературы. – 1991. – Вып. 1. – С. 51–58.
2. Крейд В. Николай Гумилев в воспоминаниях современников / В. Крейд. – Текст: электронный // Николай Гумилев в воспоминаниях современников: сайт. – URL: http://www.lib.mn/blog/nikolaj_gumilev/3383.html (дата обращения: 21.10.2021).

УДК 82.09

ЯЗЫКОВАЯ ОБРАЗНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ЛИМИНАЛИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В РОМАНЕ «ШКОЛА ДЛЯ ДУРАКОВ» С. СОКОЛОВА

Железняк Д.Р.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, РФ
zheleznyak1999@yandex.ru

Роман русского писателя Саши Соколова «Школа для дураков» отличается особым художественным синкретизмом: в тексте обнаруживается органическое сосуществование черт как постмодернистской, так и модернистской поэтики, что выражается на различных уровнях. Так как сюжет в данном произведении предельно ослаблен, то основная смысловая нагрузка приходится на языковую образность, которая в свою очередь своеобразна. Образы-символы, вплетенные в «поток сознания» субъекта речи, попадают здесь в контекст утонченных языковых игр. Сюжетное развитие оказывается непосредственно связано с движением образных ассоциаций, а художественная ткань текста лиминализируется, что реализуется через специфику расщепленного субъекта повествования, через размытость и многоуровневость хронотопа, а также, что особо важно, через пороговые языковые образы, способствующие мифологизации художественного пространства романа.

Стоит отметить, что при анализе данного текста важно обращение к категории языкового образа, которая представляет собой единицу анализа динамики смысла в художественном тексте, получающую объективацию в тексте с помощью тех или иных языковых средств. Так, в «Школе для дураков» языковые ассоциации превращаются в мифопоэтические образы, а главным механизмом нового кодирования знака-символа выступает, как писал Й. Хёйзинга, «речетворящий дух», который, *играя* «...то и дело перескакивает из области вещественного в область мысли» [5, с. 15].

Итак, мы обратимся к конкретному фрагменту текста романа – к последней главе «Завещание», которая начинается особым описанием весны. Заметим, что весна – символ нового, живого, того, что пробудилось в новом качестве, нечто воскресшее в природе. Этот образ репрезентируется в данном случае многомерно: начиная с вещественной конкретики и заканчивая уходом в архетипическое.

В тексте: «Дело было в один из дней того очаровательного месяца, когда ранними вечерами в западной части неба в созвездии Тельца виден Сатурн <...> Но главное – в этом месяце головокружительно цветет черемуха в нашем сиреневом школьном саду...»; мы сразу же попадаем в образное пространство, построенное на цветовых, обонятельных, эмоциональных ассоциациях. Затем наблюдается резкий контраст, выводящий из светлого, теплого и идеального – в пространство темной реальности: «...это мы, дураки нескольких поколений <...> мы, узники специальной школы, рабы тапочной системы имени Перилло, лишённые права обычного человеческого голоса и оттого вынужденные кричать нечленораздельным утробным криком, мы, жалкие мошки, запутавшиеся в неукоснительных паучьих сетках учебных часов...» [4, с. 195]. Примечателен ярчайший образ кричащего «нечленораздельным утробным криком» рассказывающего субъекта, буквально зависшего в своеобразном вневремени, без возможности выхода или перехода. Данной реальности, как писал М. Липовецкий, «противопоставлен мир, создаваемый воображением героя», что формирует вполне модернистскую антитезу; «но поскольку сознание повествователя поражено безумием – то и получается, что одному, внешнему, хаосу противостоит другой, внутренний, хаос – и это уже примета постмодернизма» [2, с. 183].

Здесь же в текст входит обращение («Уважаемый Савл Петрович») к учителю географии Павлу Петровичу Норвегову, существующему в виде одновременно и живого, и мертвого мифологизированного апостола-наставника главного героя. Читаем далее: «И если бы нам предложили перейти в нормальную, в обычную школу для нормальных, сообщив при этом, что мы выздоровели и нормальны, то – нет, нет, не хотим, не гоните! – мы бы заплакали, утираясь поганым тапочным мешком» (тут можно наблюдать отказ от календарной реальности, нежелание переступить этот порог между двумя мирами); «мы хотим лишь одного: сидеть на уроке, смотреть за окно на изглоданные ветром облака» (желание остаться в субъективном пространстве «весны»), «не обращая внимание на учителя, за исключением Норвегова» (ведь он Савл, явившийся из иного мира), «и ждать белый-белый звонок, похожий на охалку черемухи в тот головокружительный месяц» (заслуживает особого внимания языковой образ «белого звонка», совмещающий в себе звук и цвет, который переходит в образ черемухи, снова отсылающей к некой идеальной сфере весенних ментальных репрезентаций героя), «когда вы, Савл Петрович, географ высшего уровня, быстро – если не сказать стремглав – входите к

нам в класс на свой последний в жизни урок» (здесь лиминальный нарратив становится уже доминирующим, что подтверждается и установкой на «*последний в жизни*» урок, и пороговыми локусами, отмеченными далее) [3, с. 195-196].

Так называемые «речевые лавины» [2, с. 183] продолжают описание пороговой ситуации: «Босиком. Теплынь. Теплый ветер. Когда дверь распахивается – окна, рамы окон – настезь. Сквозит теплом. Горшки с геранями валяются на полу, разбитые вдребезги» (каждая ассоциация находит продолжение; выражаясь словами Л. Витгенштейна: «тут играют в языковую игру» [1, с. 271]). Автор продолжает: «В комочках чернозема копошатся блистающие дождевые черви. Савл Петрович, а вы – смеетесь. Смеетесь, стоя на пороге» (образ земли, переходящий в образ еще не восставшего из мертвых учителя, который находится на *пороге*, особенно способствует формированию лиминального дискурса); «Здравствуйте, Савл Петрович, в теплый четверг мая...» (можно отметить аллюзию к евангельскому четвергу, в который апостолам также дается *последний в жизни урок*); «Здравствуйте, черти, садитесь, ну их, эти нелепые церемонии, потому что весна» [4, с. 196-197]. Снова вступает образ *весны* – того времени, когда нечто новое преодолет все, если пороговость будет пройдена, так как «любая мистерия (проигрывание мифа) в любой культуре заключается в признании необходимости переживанием индивида акта «выворачивания» (термин П. Флоренского), при котором Внешнее становится Внутренним, а Внутреннее (сокрытое, сокровенное, сакральное) – Внешним [3, с. 5].

Таким образом, мы можем наблюдать, как по мере развертывания данного описания в выбранном фрагменте все более выделяется особый процесс лиминализации художественного пространства текста: «язык «преодолевается» как лингвистическая определенность» [6, с. 633], а элементарные языковые образы, изначально формирующие предметный, оценочный, эстетический уровни текста, уходят в глубоко концептуальные, архетипические неязыковые слои, составляя уникальную эмоционально-смысловую ткань романа.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Философские исследования / Людвиг Витгенштейн; [пер. с нем. Л. Добросельского]. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 384 с.
2. Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография / М. Н. Липовецкий. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. институт, 1997. – 317 с.
3. Настин И. В. Этика мифа лиминального состояния личности // Актуальные проблемы психологического знания. – 2009. – № 3. – С. 3-10.
4. Соколов С. Школа для дураков: роман / Саша Соколов. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 256 с.
5. Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Йохан Хёйзинга; [пер. с недрл. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д.Э. Харитоновича]. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 400 с.

6. Штайн К.Э. Гармония поэтического текста: Склад. Ткань. Фактура. – Ставрополь: СГУ, 2006. – 646 с.

УДК 821.161.1+070

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ В ПУШКИНСКОЙ РЕЧИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Квашина Л.П., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

l.kvashina@donnu.ru

Исследователи творчества Достоевского указывают на парадоксальную реакцию общественных и литературных кругов, вызванную речью Достоевского, которую он произнес на Пушкинских торжествах 8 июня 1880 года. В истории трудно найти пример такой быстрой и контрастной смены настроений и оценок. Необыкновенный успех и бурный восторг буквально «на другой день» сменились непримиримым отрицанием и осуждением. Критики старались как можно больше задеть великого писателя, противопоставляя его талант беллетриста бездарности публициста. Возможно, причину этого парадокса следует искать в сложной природе текста?

Композиционно речь строится вокруг трех периодов, которые Достоевский выделяет в «деятели» Пушкина. Ключевым образом первого периода выступает герой поэмы «Цыганы» Алеко; выразителем второго – героиня романа «Евгений Онегин» Татьяна; к третьему периоду, по словам Достоевского, «можно отнести тот разряд его произведений, в которых преимущественно засияли идеи всемирные, отразились поэтические образы других народов и воплотились их гении», – это «Маленькие трагедии», «Сцены из рыцарских времен» и др. [1, с. 145].

С самого начала Достоевский оговаривает, а потом настойчиво об этом напоминает, что его целью не является литературно-критический анализ творчества Пушкина: «говорю теперь не как литературный критик». «Но не в поэзии лишь одно дело, не в художественном лишь творчестве!» [1, с. 145]. Собственно эстетическая оценка действительно прорывается редко и то в апофатической форме. Кроме того, периодизация Достоевского основана не на привычной поступательной хронологии. Для сравнения, И. Киреевский, который первым ввел в своих статьях о Пушкине троичную систематику его творчества, использует именно хронологический принцип. У Достоевского же «некоторые из произведений третьего периода могли, например, явиться в самом начале поэтической деятельности поэта» – «ибо Пушкин был всегда цельным, целокупным, так сказать, организмом» [1, с. 145].

В трактовке Достоевского пушкинские образы очевидно выходят за литературные рамки, а «целокупный» Пушкин предстает олицетворением пророческой силы. Идеологическая «заряженность» и глубокая погруженность в актуальные общественно-политические обстоятельства дают основания некоторым исследователям утверждать, что Пушкинская речь – это идейная программа Достоевского. Однако, для текста, задача которого манифестировать публицистическую идею, он представляется слишком противоречивым и многоплановым. И. С. Тургенев, к примеру, назвал ее «хитроискусной». Так, в начале речи Достоевский указывает на «великую петровскую реформу» как на причину духовного раскола русского общества, который привел к формированию «оторванного от народа, от народной силы интеллигентного общества», а затем трактует ее как проявление внутренней потенции русского духа, его стремления «ко всеобщему общечеловеческому воссоединению», ко «всемирности». Разное ценностное наполнение получают и такие, казалось бы, безусловные понятия, как «всемирное счастье», «мировые стремления», «мировая гармония». Такая «пластичность» базовых «идеологем» в «программном» документе вызывает много вопросов. На самом деле перед нами сложно организованный текст, в котором переплетаются разные планы.

При том, что стиль речи подчеркнута личностный, и обилие обращений, риторических вопросов, эмоциональных восклицаний («говорю теперь», «позвольте, представьте...», «надобно же понимать...») нацеливают на персональный контакт с аудиторией, ее сложно назвать монологичной: высказывание строится на пересечении разных интенций.

С идейным планом тесно переплетается план литературной полемики: оппонентом выступает Белинский и другие критики. Обоснование статуса Пушкина как явления исключительного, «почти даже чудесного, неслыханного и невиданного до него нигде и ни у кого» возвышающегося над «Шекспирами, Сервантесами, Шиллерами» [1, с. 145] строится в противопоставлении мнению И. С. Тургенева, который в своей речи накануне «унизил» Пушкина, отказав ему в звании национального, а значит, и мирового, поэта.

Важно также учитывать биографический план. Достоевский жестко критикует «русского скитальца»: «отвлеченный человек», «беспокойный мечтатель», «оторванная, носящаяся по воздуху былинка». Но в этой непримиримости сквозит личная боль и горечь, опыт внутренних противоречий и заблуждений самого Достоевского. «Автобиографические ноты» образа Алеко отчетливо проявляются в предварительных, конспективных набросках к речи. В них Алеко «безоговорочно связывается с петрашевцами, то есть с самим молодым Достоевским [1, с. 454]. В размышлениях о несостоявшемся счастье Татьяны и Онегина прочитывается его интимная мысль о «слезинке ребенка». Она звучит в его публицистике, а в романе «Братья Карамазовы» вложена в уста Алеши Карамазова:

«Позвольте, представьте, что вы сами возводите здание судьбы человеческой с целью в финале осчастливить людей, дать им наконец мир и покой. И вот представьте себе тоже, что для этого необходимо и неминуемо надо замучить всего только лишь одно человеческое существо...» [1, с. 142]. Идея для Достоевского есть идеал, который требует художественного воплощения. «Мысль эта выражена, – пишет он о Пушкине, – не как одно только указание, учение или теория, не как мечтание или пророчество, но исполнена им на деле» [1, с. 450]. И внутренняя установка писателя – «дать не отвлеченное, а образно реальное, возможное». Именно «образно реальное» обладает, по Достоевскому, весомой «неоспоримостью»..

Определяющий посыл Достоевского – призыв к поиску «правды внутри себя»: «Не вне тебя правда, а в тебе самом; найди себя и себе, подчини себя себе, овладей собой – и узришь правду. Не в вещах эта правда, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою. Победишь себя, усмиришь себя – и станешь свободен как никогда и не воображал себе, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя, и поймешь наконец народ свой и святую правду его» [1, с. 139]. Истина открывается только в «собственном труде над собой». Три периода – это не просто этапы пушкинской «деятельности», а модель личностного становления: от скитальчества и гордости («уход») – через смирение и жертвенность («испытание») – к примирению и единению («возвращение»). Это, который прошел Достоевский, и автор стремится вовлечь каждого в этот процесс.

Пушкинская речь Достоевского – это сложная структура, которая соединяет в себе публицистическое и художественное начала. С учетом этого эмоциональную реакцию слушателей на выступление Достоевского можно объяснить не только ее острой актуальностью, но и катарсическим эффектом, который предполагается и заложен в эстетической природе этого текста.

Речь Достоевского, безусловно, окончательно утвердила место Пушкина в пантеоне русских классиков как великого национального поэта, но при этом следует признать, что ее пафос – действенное преобразование обыденной жизни в свете ее идеального смысла, претворение идеала в мировую поведенческую норму – декларирует новое соотношение между искусством и действительностью, раздвигая классические границы и полномочия литературы.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Т. 26 Дневник писателя, 1877, сентябрь-декабрь – 1880, август / ред. Н. Ф. Буданова и др. – Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1984.

**ТАЙНА СЕДЬМОГО СТИХОТВОРЕНИЯ А. А. АХМАТОВОЙ
ИЗ ЦИКЛА О СМЫСЛЕ ТВОРЧЕСТВА
(«МОГЛА ЛИ БИЧЕ СЛОВНО ДАНТ ТВОРИТЬ...»)**

Кораблёв А.А., д-р филол. наук, проф., ***Мирза М.Н.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
mirzamadia@mail.ua

Анализируя стихотворение А. А. Ахматовой «Эпиграмма» (1958), О. Седакова обращает внимание, прежде всего, на его условно-поэтический контекст, который обусловлен творчеством Данте Алигьери и Франческо Петрарки и, соответственно, именами их возлюбленных – Беатриче и Лауры, вызывающих множество символических значений и поэтических ассоциаций [1]. Типологическое сходство образов реальных женщин, которых поэты превозносят до степени ангелоподобной красоты и вечной женственности, предстаёт как поэтическая закономерность, заслуживающая специального осмысления.

Концептуальность этого произведения станет яснее, если рассматривать его в контексте поэтологического цикла Ахматовой «Гайны ремесла». Например, образ Лауры, который представлен в стихотворении только именем, вызывающим определённые реминисценции, может быть рассмотрен в двух аспектах: идеально-возвышенном и сниженно-биографическом.

Содержательная двуплановость подтверждается строением произведения: оно разделяется на две части по временным, эмоциональным и смысловым признакам. Стихотворение образует два пафосных вектора – духовный и социальный. Первый – знаменует любовь, которая порождает поэзию: чтобы творить, поэт должен любить. И в том, что и у Данте, и у Петрарки любовь безответна, проявляется одна из загадочных творческих закономерностей. Второй вектор представляет задавленный надрыв, душевные переживания, физические страдания.

Отдельного внимания заслуживает гендерный аспект ахматовского стихотворения. В нем акцентируется женское начало поэзии, которое в прежние времена было почти повсеместно представлено в мужской интерпретации.

Список литературы

1. Седакова О. А. Музыка. Стихи и проза / О. А. Седакова. – М.: Русский мир, 2007. – 480 с.

РУССКАЯ ФУТУРИСТИЧЕСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

Курылко М.Э.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
mterri@mail.ua

Футуризм как литературное течение явление столь многогранное и неординарное, что не могло не затронуть сферу драматургии и не оказать существенное влияние на её развитие. Актуальность обращения к наследию футуризма обусловлена, прежде всего, тем, что драматургия в контексте развития футуристического течения в России малоизученна и представляет собой достаточно большой пласт для дальнейшей работы. Однако, обращаясь к футуристической драме, стоит, прежде всего, рассмотреть такое явление как футуристическая драматургия.

Возникающий парадокс авангардистов связан со стремлением создать нечто отличное от предшественников, а главное – отказаться от прошлого. Однако, отрекаясь от мировой литературной традиции, футуристы, напротив, вынуждены её использовать, чтобы осознать, как именно преобразить литературное слово. Отвергая прошлое и давая «пощечину общественному вкусу», футуристы все же обращались к прошлому и заметно наследуя черты русского символизма. Эти черты выразились в попытке создания некоего нового синтетического искусства, что особенно ярко проявилось в создании футуристического театра, который использует уже не только слово, но и предметы живописи, мимики, танца и др.

Понятие «футуристическая драматургия» вмещает довольно разно-сторонние явления. С одной стороны, это пьесы В. Маяковского, «опера» А. Крученых, В. Хлебникова и М. Матюшина: все эти драматургические произведения наиболее ярко отобразили поэтику раннего этапа театра футуристов. С другой стороны, это драматургические произведения Вел. Хлебникова 1908-1914 годов, отличающиеся от его же более поздних драматургических опытов, которые не были никогда поставлены на сцене. В этот ряд можно отнести пенталогию И. Зданевича «Аслаабличья», именуемую автором «вертепом». При всей непохожести этих произведений есть ряд общих черт, которые позволяют говорить о феномене футуристической драматургии. Следует учитывать и тот факт, что драматургия футуристов-будетлян теснейшим образом связана с зарождающимся в то время футуристическим театром [5, с. 1].

Период появления футуристической драматургии относят к 1913 году, когда был создан так называемый «новый» театр, организованный Еленой Гуро и Михаилом Матюшиным. Сплотившись, они организовали Объединенный комитет «Союза молодежи». Театр, по утверждению его

основателей, должен был соответствовать тем же требованиям, что и футуристическая литература: эпатажность, антибытовое поведение, разрушение классических традиций. Также в 1913 году выходит статья «Футуризм и театр» Б. Шапошникова в журнале «Маски», автор в ней говорит о том, что театру необходима новая сценическая техника, пересмотр тройственных взаимоотношений, которые будут включать не только зрителя и актера, но и режиссера. Также в этой статье раскрывается потребность в новом типе актера. Так, по мнению автора статьи, футуристический театр должен создать некоего актера-интуита, который должен будет передавать свои эмоции чувства не просто речью и игрой, но и танцем, мимикой, ходьбой, дыханием и бегом. Эмоции должны быть предъявлены по потребности зрителя, то есть интуитивно и максимально близко к естественному поведению человека, такому поведению, которое живет внутри, а не снаружи. Исходя из этого, вытекает потребность в синтезе искусств, и уже не просто потребность, а необходимость, соответствия театра полной идеологии футуризма.

Первый из футуристических театров был открыт в 1913 году в Петербурге. В театре было показано два спектакля: опера «Победа над Солнцем» А. Крученых и трагедия «Владимир Маяковский». Спектакли шли в помещении бывшего театра В. Ф. Комиссаржевской. Оба спектакля носили исступленно анархический характер и пропагандировали бунтарство.

Важным аспектом является и тот факт, что русские футуристы создают свой футуристический театр раньше, чем представители итальянского футуризма. Русский футуристический театр был теоретически обоснован А. А. Крученых и другими ранними представителями, новый театр объявил о синтезе искусств. При этом заметны и общие черты двух концепций (Италии и России) касательно театра футуризма: общее положение говорило об импровизированном, динамичном, алогичном и симультанном театре. Но итальянцы отняли у слова приоритет, заменили его полностью физическим действием: *«Приехавший в Россию Маринетти, выступая со своими стихами, продемонстрировал некоторые приемы динамического театра. Точно демонстрируя на собственном примере возможности новой динамики, Маринетти двоился, выбрасывая в стороны руки, ноги, ударяя кулаком по пюпитру, мотая головой, сверкая белками, скаля зубы, глотая воду стакан за стаканом, не останавливаясь ни на секунду, чтобы перевести дыхание»* [5, с. 2].

В противовес итальянцам в этом плане русские футуристы полагали, что слово всё же является ключевым и в драматургии, они попытаются расширить языковое пространство, породив языковую игру в театре. Алексей Крученых отмечал, что само понятие «переживание» не укладывается в статические и застывшие понятия, какими являются слова, творец испытывает муки слова – «гносеологическое одиночество» [2, с. 64].

Представители и родоначальники русского футуристического театра полагали, что стремление к так называемому заумному языку порождает

«новый разум», что ни как иначе как подходит к применению в футуристическом театре. Интуитивное мышление, молниеносный язык, это тот язык, к которому человек прибегает в стрессовой ситуации. Именно такую ситуацию и такой язык стремились показать на примере футуристического театра. Драматурги-футуристы также полагались на то, что в театре существует необходимость возвращения к изначальному слову, в бессознательном они видели истину и творческую перспективу. В работе «Фонетика театра» А. Крученых уверял, что «для пользы самих актеров и для воспитания глухонемой публики необходимо ставить заумные пьесы, они возродят театр» [3, с. 23]. И, не смотря на приоритет слова, именно жесту футуристы придают значение смысловыражения.

Задача футуристического театра была выражена в декларации: *«Устремиться на оплот художественной чахлости – на русский театр и решительно преобразить его. Художественным, Коршиевским, Александринским, Большим и Малым нет места в сегодня! – с этой целью учреждается новый театр «Будетлянин». И в нем будет устроено несколько представлений (Москва и Петроград). Будут поставлены дейма: Крученых «Победа над солнцем» (опера), Маяковского «Железная дорога», Хлебникова «Рождественская сказка» и др.»* [1, с. 114].

Таким образом, рассмотрев зарождение и становление футуристической драматургии в начале XX века, отметим, что это было явление столь многогранно, сколь разнопланово само драматическое произведение футуризма. Наблюдается вечное стремление авангардистов к разрыву с предшественниками, поэтому классический театр не признаётся футуристами и полностью отвергается. Экспериментальная драматургия настаивала на полном синтезе искусств, новый театр использует, помимо слова, живопись, графику, жест, танец. Именно в таких тенденциях и с такими характеристиками зародился новый футуристический театр.

Список литературы

1. Ковтун Е. «Победа над Солнцем» – начало супрематизма / Е. Ковтун. // Наше наследие. – М., 1989. – № 2. – С. 121-127.
2. Крученых А. А. Новые пути слова / А. Крученых. // Кукиш пошлякам. – М., 1923. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coollib.com/b/73123-aleksey-eliseevich-kruchenyih-kukish-proshlyakam/read> (Дата обращения 20.09.2021).
3. Крученых А. А. Фонетика театра / А. Крученых. – М., 1923. – 52 с.
4. Марков В. История русского футуризма / В. Марков. – СПб., 2000. – 414 с.
5. Нефагина Г. Л. Поэтика драматургии футуристов и обэриутов / Г. Л. Нефагина // Научные труды кафедры русской литературы БГУ. – Минск: РИВШ, 2008. – 151 с.

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ТЕМЫ ОДИНОЧЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Лардыгина О.А., канд. филол. наук

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Старый Оскол, РФ
ola_la789@mail.ru

Введение. Вопрос о религиозной составляющей художественных текстов М. Е. Салтыкова-Щедрина всегда вызывал множество споров и сегодня остается открытым.

Эту неоднозначность тонко обозначил в книге «Щедрин: незнакомый мир знакомых книг» исследователь жизни и творчества писателя С. Ф. Дмитренко: «...Салтыков, которого литературоведение советского времени неоднократно пыталось записать в атеисты, связал своё изображение гоголевского мира с христианской, евангельской этикой» [4, с. 51-52].

Религиозность поэтов и писателей второй половины XIX века неоднократно становилась предметом исследования Э. М. Жиликовой: «Русская литература XIX века отмечена феноменальным явлением: творчество целого ряда крупных писателей, таких, как Н. А. Некрасов, А. И. Герцен, М. Е. Салтыков-Щедрин, характеризуется синтезом идей и образов православного христианства и революционного просветительства» [6, с. 270].

А в статье «Евангельские истоки скорбной сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина» Жиликова отмечает, что «всё творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина «...» пронизано библейскими мотивами, образами и сюжетами. Обращение писателя к библейскому пласту носило не только эстетический характер «...» Ориентация на ценности духовной религиозной культуры имела мировоззренческий характер, определяла философские представления и корректировала общественные взгляды писателя» [5, с. 298].

Рассмотрение религиозного аспекта темы одиночества в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина возможно с точки зрения культурной парадигмы, в которой воспитывались писатели XIX века, а также опирается для научную традицию в изучении этого вопроса.

Основная часть. Понятие «совесть» сложное и неоднозначное, не зря современное выражение «свобода совести» означает «свободу вероисповедания». Совесть – это ещё и категория из арсенала этики, характеризующая способность человека контролировать самого себя в нравственном отношении.

По Далю «совесть» – «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла...» [2, с. 607]. Совесть – это и христианская добродетель (кстати, именно так она

определяется и у Щедрина, например, в сказке, которая так и называется, «Пропала совесть», совесть названа добродетелью). В статье Валерия Петровича Даниленко «Чем мир спасется? Главные добродетели в сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина» автором названо две таких добродетели: совесть и правда. [3, с. 7, 8]. Уже упоминаемый нами П. Горелов в статье о романе «Господа Головлевы» связывает совесть с работой ума, разума: «...неоспорима роль разума в деле пробуждения совести» [1, с. 44].

В сказке Салтыкова-Щедрина «Христова ночь» указывается Богом на «суд собственной совести» как на возможный путь к спасению [7, Т.16(1), с. 209]. Да и в «Пошехонской старине» Щедрин указывает на Евангелие как на фактор, формирующий или воспитывающий совесть, т.е. «нравственное сознание», и, в свою очередь, доказывает, что христианские категории «добродетели» и «греховности» писателю были не чужды.

У Щедрина, ввиду явного христианского влияния, эти религиозные и этические категории (совесть, грех, добродетель) обнаруживают эсхатологические связи с понятием «одиначество», выступающим в двух планах: «одиначество» как проявление земной жизни, земной несправедливости и «одиначество» как проявление «вечного» наказания.

«Земное» одиначество – это всегда следствие несправедливых социальных процессов, оно социально по своей природе. «Вечное» одиначество – следствие нарушения «божьих заповедей», т.к. перед Богом каждый несет ответственность за собственные грехи (например, Иудушка, Арина Петровна в «Господах Головлевых»).

В «Господах Головлевых» Щедрин вскрывает причины «вечного» одиначества, проистекающие из самой природы человеческой. В мечтах, в мире мертвых, всегда хитривший и лицемеривший Иудушка раскрывает смысл своей жизненной философии: «Деньги, брат, – святое дело» [Салтыков, Т. 13, с. 227]. Этот принцип, вносящий раздор между людьми, порождает одиначество и в земной жизни, и в загробном мире. Иудушка, по сути, мертв, так как душа его давно мертва от испепеляющей жажды денег, потому в конце жизни его тянет в общество покойников. Щедрин дает понять, что сребролюбцы – это живые «мертвецы», им нет места среди живых людей. Они обречены на вечное одиначество, метафизическое, как библейский Иуда.

Щедрину оказывается свойственен и эсхатологический взгляд на одиначество в этом мире. Если обратиться в «Святочному рассказу» из цикла «Невинные рассказы», то можно найти в нем яркий эпизод описания церкви в рождественский праздник, мимо которой на лошадях проносится герой-рассказчик: «В селе было пусто; был шестой час утра, а в это время, как известно, по большим праздникам идет уже обедня в тех селах, где нет помещиков и где массу прихожан составляет серый народ. И действительно, хотя мы почти мгновенно промчались мимо церкви, но я успел, сквозь отворенную ее дверь, рассмотреть, что она полна народом, что глубина ее горит огнями по-праздничному и что густой пар стоит над

толпою, одевая туманом и богомольцев, и ярко освещенный иконостас» [7, Т. 3, с. 137].

Данный эпизод довольно красноречиво говорит и о духовном кризисе человека, и о его внутреннем разладе, и о кризисе веры, и даже о ментальных изменениях внутреннего человека. Подобный кризис свойственен интеллигенции, о чем и говорит одиночество данного рассказчика и единство народной толпы, объединенной праздничным действием, освещенной огнями церкви, дарящими свет людям: и внешний, и внутренний. Важными деталями, конечно, представляются «туман» (который по-разному можно интерпретировать – и как мрак предрассудков, и как мрак, который прячет исходящий свет от героя) и «серый» народ. Но, между тем, народ объединён праздничным действием, встречает праздник ликованием, озарён светом веры, а герой – безмерно одинок, и, как гласит Библия: «Человек не должен быть один». И здесь стоит обратить внимание на то, что герой один, блуждает в темноте, и дорога уводит его и от церкви, и от света, и от народа.

Интересные выводы напрашиваются при рассмотрении темы одиночества в «Пошехонской старине». Каждый из героев описывается Салтыковым с позиций того, как он ест, как ведет себя с крепостными, подвержен гневу или нет, как ведет себя с противоположным полом (в тексте даже неоднократно возникает мотив гаремной жизни), поэтому сам собой, закономерно напрашивается вывод о пороках, воплощением которых и являются названные черты человеческой личности и подводит к мысли, что лучше много есть и пить (т.е. быть подверженным греху чревоугодия, как, например, тетушка-сластёна (названная сластеной за любовь хорошо покушать) и предводитель Струнников), чем не испытывать подобного поклонения еде, и поедом есть, т.е. непрестанно мучить своих крепостных (как, например, Анна Павловна Затрапезная, образцовый хозяин Пустотелов).

И здесь сребролюбие и человеконенавистничество – это прямой путь к одиночеству. Салтыков-Щедрин дает это понять через внесюжетные элементы – легенды, рассказанные крепостной Аннушкой, о купце [Салтыков, Т. 17, с. 268–270], приобретшем тяжелую болезнь и оказавшегося в одиночестве за страсть к наживе, и помещике-мучителе [Салтыков, Т. 17, с. 268], наказанном одиночеством за неприкрытое человеконенавистничество и любовь к деньгам (сбежала жена с любовником, потерял всех сыновей), оставшимся один на один со своими грехами, но затем и очистившимся также одиночеством, уединившись в монастыре. Одиночество выступает и наказанием, и шансом на спасение души.

Но Салтыков и здесь предстаёт для нас Щедриным, не изменяя себе. При внимательном отношении к тексту можно заметить, что грехи, кроме наказаний в той, другой жизни, в этой – имеют разные «социальные» последствия: тот же грех «чревоугодия» несёт в себе личностное

разрушение, но не отражается на других (например, по Щедрину, культ еды приведенных помещиков не делал жизнь их крепостных тяжелее, а, напротив, им жилось легче, чем крепостным Затрапезных, которые сами не ели, а крепостных тем более не кормили). Крепостным тетушки-сластены, и крепостным Струнникова в этом смысле жилось вольготнее и сытнее. А если говорить о грехе гневливости, то он, как раз, отражает и личностное разрушение, и делает земную жизнь крепостных людей еще более невыносимой. Поэтому данное употребление категории греховности вполне в духе Салтыкова–Щедрина, в его манере «социологизирования» любого явления.

Заключение. Таким образом, христианская риторика не была чужда Щедрину, и подобное приложение к его художественным текстам христианских категорий «совести», «греха», «добродетели», «одинокства» вполне допустимо, с оговоркой, что в зрелом творчестве писателя ощутимо нарастание процессов «социологизации» многих явлений (в том числе и христианских).

Список литературы

1. Горелов П. Пропажа совести и её возвращение (Художественное слово в романе "Господа Головлёвы") / П. Горелов // Лит. в школе. – М., 1989. – № 4. – С. 34-47.
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. /В. И. Даль. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 736 с.
3. Даниленко В. П. Чем мир спасётся? Главные добродетели в сказках М. Е. Салтыкова-Щедрина / В. П. Даниленко // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 2 (14). – С. 6–10.
4. Дмитренко С. Ф. Щедрин: незнакомый мир знакомых книг / С. Ф. Дмитренко. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 82 с.
5. Жилиякова Э. М. Евангельские истоки скорбной сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина. / Э. М. Жилиякова. //Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. – Вып. 6: Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. – С. 298 – 308.
6. Жилиякова Э. М. Христианские мотивы и образы в творчестве Н. А. Некрасова (1830-1850-е гг. /Э. М. Жилиякова. //Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. – Вып. 5: Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков. – С. 269–282.
7. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: в 20 т. / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М.: Художественная литература, 1965-1977.

**КУКЛА КАК СИМВОЛ ВОЙНЫ НА ДОНБАССЕ:
СЮЖЕТНАЯ ПЕРЕКЛИЧКА В РАССКАЗАХ
И. РЕВЯКОВА «ДЕВОЧКА И ВОРОНКА»
И Г. ДУБОВОГО «УВЕРТЮРА К ПЛАЧУ КУКОЛ»**

Логвинова И.В., канд. филол. наук

ГБОУ «Московский государственный институт музыки им. А. Г. Шнитке»,
г. Москва, РФ

Lo-grina@yandex.ru

Анализируя литературное творчество донецких писателей о войне на Донбассе, мы обнаружили интересную сюжетную переключку в рассказах И. С. Ревякова «Девочка и воронка» и Г. В. Дубового «Увертюра к плачу кукол» [1]. Образ куклы постепенно воспринимается как символ войны на Донбассе. Вспомним, например, памятник, посвященный убитым украинскими карателями детям Донбасса, расположенный на Аллее ангелов, памятник «Детям войны» в парке Ленинского Комсомола.

Рассказ И. С. Ревякова известен многим дончанам, поскольку автор читает его на литературных мероприятиях. Но он не опубликован, и мы, с любезного разрешения автора, впервые публикуем его в Приложении к нашей статье (см. Приложение).

Интересно, что оба автора избрали сюжетом для своих произведений ситуацию гибели или, наоборот, спасения ребенка от удара снаряда. В рассказе Г. Дубового девочка погибает и от нее остается только рыжая косичка, и это по ней и по всем погибшим плачет оставшийся от куклы «ошмётчек пластмассовой плоти»: «Победители в этой войне только мёртвые!» [1, с. 257]. Духовный смысл войны раскрывается через сопоставление красоты, которая «выковыривает карандашиком» мельчайшие детали смерти и тем множит зло, и красоты, которая «живописует смерть, не вдаваясь в подробности, крупным планом, чтобы зритель сострадал невинной жертве» [2].

Подобным же образом выстраивается рассказ И. С. Ревякова «Девочка и воронка». В центре сюжета – девочка, которая лепит снеговика, показывая кукле, как это нужно делать. В рассказе Г. Дубового девочка погибает от прилетевшего внезапно с украинской стороны снаряда. В произведении И. Ревякова девочка остается в живых, но погибает ее кукла: «А там, где сидела кукла, безмолвно наблюдавшая за процессом лепки снеговика, зияла большая чёрная дыра, из которой торчал кусок обуглившегося металла» (См. Приложение). Убитая кукла воспринимается как убитый ребенок, ставший ангелом. Только в рассказе «Увертюра к плачу кукол» убиты и девочка, и плачущая кукла, взывающие к отмщению, к ответу за смерть невинных людей, а в рассказе «Девочка и воронка»

убийство представлено как обыденность (почти как «обычное дело», в переключке с В. Беловым): «Через несколько часов наступил новый год. Солдаты пили дешёвую водку и заряжали орудия» (См. Приложение). И это – своеобразный ответ на литературную реплику Г. Дубового – девочка жива, мы выстоим и отмщение убийцам не заставит себя ждать, чаша Божьего терпения скоро исполнится и возмездие грядет.

Таким образом, повторяющийся образ куклы в культурном и литературном контекстах в связи с войной на Донбассе позволяет говорить о том, что плачущая и поломанная кукла в рассказе Г. Дубового – символ этой войны, такой же, как и погибшая кукла в рассказе И. Ревякова. Образ куклы возник в связи с тем, что эта война ведётся украинскими военными против детей и стариков русскоязычного Донбасса. Этот символ подчеркивает направленность идущей уже седьмой год войны против стариков и детей.

Список литературы

1. Дубовой Г. В. Увертюра к плачу кукол // Выбор Донбасса. Литература народных республик. – Луганск: Большой Донбасс, 2017. – С. 244-257.
2. Логвинова И. В. Красота как мера духовности в рассказе Геннадия Дубового «Увертюра к плачу кукол» // Сайт журнала «Русская стратегия». Режим доступа: URL: <http://rys-strategia.ru/news/2017-04-06-2896>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

И.С. Ревяков

ДЕВОЧКА И ВОРОНКА

Сергею Рассолову

Был предновогодний морозный день. Снег поблёскивал на солнце. Люди суетливо бегали по своим делам, скользя по обледеневшим тротуарам, расчищенным от снега. Одни торопились купить ёлку, другие – сосну, третьи – подарки, четвертые – продукты, пятые – раздать долги...

Движение жизни было подчинено обычной предпраздничной суете.

Полный мужичонка игрушечного роста с раздутым кожаным портфелем чёрного цвета, который он держал в правой руке, и с сосной в левой, пытался влезть в переполненный трамвай. Неожиданно двери трамвая захлопнулись и увезли торчашую наружу сосну, оставив мужичонку на остановке в состоянии недоумения. Мужичонка задумчивым взглядом проводил трамвай, пробормотал себе под нос на первый взгляд бессмысленную фразу: «Как хорошо и пусто было в августе», и грустно побрёл вслед за трамваем...

В прозрачном декабрьском воздухе начал кружиться лёгкий снежок. Мужичонка шёл вслед за трамваем и вспоминал, как в августе он сидел у себя во дворе вместе с супругой и пил чай. Неожиданно начался миномётный обстрел. Свист. Звуки разрывов неподалёку. Спасло то, что

двери погреба были открыты. Он скомандовал супруге бежать в погреб. Она побежала. Мужичонка схватил свои костыли (будь неладен этот перелом) и ринулся вслед за ней. С трудом спустился вниз по крутым ступеням. Но как было трудно подниматься наверх... И так десять дней и ночей подряд... И это выдержали... Тогда еще нужно было каждый день в больницу на процедуры ездить. И город был пуст. А теперь, с праздничной сосной, даже в трамвай влезть нельзя...

Снег продолжал кружиться.

В одном из дворов приезжие торговцы устроили ёлочный базар. Маленькая девочка лет шести вышла из подъезда во двор, держась правой рукой за маму, а в левой – держа любимую куклу, которую ей подарила бабушка.

— Мама! Смотри сколько снега! – вдруг сказала девочка. – Интересно, а из него можно слепить снеговика?

— Конечно, можно, – ответила мама. И прибавила, – полепи пока снеговика, а я быстро сбегаю в магазин за хлебом через дорогу. Только никуда не уходи со двора. Ты ж у меня уже самостоятельная. Сама справишься?

— Я же не одна. У меня кукла.

— Тогда, лепи снеговика, а я – в магазин.

— А ты мне мандаринку купишь?

— Конечно, доця.

Мама поцеловала дочку в лобик и быстрым шагом направилась в сторону магазина. Девочка внимательно посмотрела на куклу, и сказала: «Ну что, я буду лепить снеговика, а ты внимательно смотреть и запоминать, как это делается?», посадила куклу на снег и, повернувшись к ней спиной, принялась за дело. Снега было не очень много, и, слепив снежок, девочка начала катать первый ком, направившись в сторону ёлочного базара. Вдруг раздался непонятный свист. Вслед за ним – шипенье, и громкий звук разорвавшегося снаряда. Взрывной волной девочку отбросило в сторону. На какое-то мгновение её оглушило. Она потеряла сознание. А когда пришла в себя, то первое, что она увидела – склонившееся над ней грустное лицо матери. Вокруг суетились какие-то люди. На солнце поблёскивали осколки вылетевших стёкол. А там, где сидела кукла, безмолвно наблюдавшая за процессом лепки снеговика, зияла большая чёрная дыра, из которой торчал кусок обуглившегося металла.

— Где моя кукла? – спросила девочка.

А мама просто прижала её к себе. И уже ничего не могла выговорить, тихо, беззвучно плача...

Через несколько часов наступил новый год. Солдаты пили дешёвую водку и заряжали орудия.

**ТЕМА ДЕТСТВА В РАССКАЗЕ
А. И. КУПРИНА «В НЕДРАХ ЗЕМЛИ»**

Майборода Н.В., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.mayboroda@donnu.ru

В творческом наследии А. И. Куприна теме детства уделено немало внимания (к примеру, отметим рассказы «Белый пудель», «Гапер», «Сашка и Яшка», «Чудесный доктор», «Слон» и др.), причем автор изображает детей разных возрастов и разных социальных классов. Зачастую это дети из низов, создавая образы которых, Куприн подчеркивает несправедливое социальное устройство общества.

Социальный контекст присутствует в большинстве произведений А. И. Куприна, в том числе – и в тех, которые написаны для детей или посвящены детям. Одним из таких произведений, посвященных теме социального расслоения общества, является рассказ «В недрах земли». Написан он после посещения писателем Донбасса под влиянием непосредственных впечатлений от поездки, опубликован впервые в 1899 году в газете «Приазовский край» (Ростов-на-Дону, № 309 за 25 ноября) под названием «В недрах земных». В этом же году рассказ был опубликован в газете «Киевское слово», а в 1908 году вошел в сборник «Детские рассказы».

В рассказе «В недрах земли» несколько персонажей, но главный герой – это 12-летний мальчик Васька, который вынужден работать под землей вместо того, чтобы учиться в школе, как ему положено по возрасту.

Здесь необходимо сделать отступление и обратиться к историческому контексту. Как свидетельствуют авторы пособия по историческому краеведению, изначально при создании угольных шахт Донбасса детский труд на них широко не применялся, но с развитием промышленности стал использоваться все шире, и с 1897 по 1917 гг. доля детей и подростков, задействованных в угольной промышленности, выросла в 3,2 раза [1, с. 20]. Дети могли работать конононами, лампоносами, тягальщиками, а также на выборке пустой породы.

Герой рассказа А. И. Куприна работает тягальщиком (их называли еще саночниками). Этот вид работ предусматривал доставку угля из забоя к стволу на так называемых санках (деревянных ящиках с полозьями). Труд саночников широко применялся не только на шахтах Донбасса, но и в Англии, где саночниками были в основном женщины и дети (до 20-х годов XX века).

Примечательно то, что в рассказе Куприна фигурирует тележка, а не сани. В исторической литературе встречаются данные о том, что тележки также применялись для откатки угля, но такие сведения немногочисленны.

Вероятно, Куприн показывает, что Ванька возит уголь на тележке с конкретной целью: позже он на этой же тележке вывезет из забоя своего старшего товарища, с которым случился приступ. В действительности же в шахтах на Донбассе чаще использовались именно сани, которые могли вмещать угля от 100 до 200 килограммов и при этом сами весить около 50 килограммов. Таким образом, профессия саночника на Донбассе чаще всего предназначалась взрослым людям, в то время как дети все же больше работали коногонами, лампоносами и «дверничными мальчиками» (открывали и закрывали двери на рудниках, чтобы регулировать потоки воздуха).

Возвращаясь к образу Васьки из анализируемого рассказа, следует отметить такую специфичную черту мальчика, как чистая душа, противопоставленная гнетущей атмосфере, царящей на рудниках вокруг него. Автор не говорит о том, почему Васька пришел на рудники из села, но становится понятно, что это произошло не от хорошей жизни. Наивный, как и большинство детей, Васька сразу же получил прозвище «Мамкин», когда на вопрос штейгера «Чей ты будешь?» ответил «А мамкин». Второе прозвище мальчика – Кирпатый – дано ему за его курносый нос.

К Ваське в силу его возраста пока еще не прилипает вся грязь, которая царит на рудниках (*«Безобразный разгул и разнузданность шахтерской жизни еще не коснулись его чистой души»* [2]). Его напарник Ванька Грек, к примеру, являет собой образец типичного представителя «зверской среды», как ее называет автор. Ванька пользуется в этой среде определенной долей уважения, но не в силу своей работоспособности или высоких моральных качеств, а вследствие того, что умел все «разносить», напившись после получения зарплаты.

Васька же не такой. Мальчик не курит, не пьет, хотя многие его ровесники уже этим грешат. Сохранил он также и детские представления о жизни как о сказке, только сказка вокруг него отнюдь не добрая, а мрачная и страшная: *«Величина и сложность шахтенного дела подавляет его бедный впечатлениями ум, и, хотя он в этом не дает себе отчета, шахта представляется ему каким-то сверхъестественным миром, обиталищем мрачных, чудовищных сил»*[2]. Неудивительно, что каждый спуск под землю выводит его из равновесия. Не добавляет мальчику оптимизма и тот факт, что на шахтах ходит много страшных историй о погибших шахтерах, причем, как правило, это истории изначально правдивые, только позже обросшие домыслами: *«Вот здесь засыпало обвалом четырех человек. Трех из них нашли мертвыми, а труп четвертого так и не отыскался; говорят, что его дух ходит иногда по галерее N 5-й и жалобно плачет... Там в третьем году один шахтер размозжил кайлом голову своему товарищу, который отказал ему в глотке водки, пронесенной под землю контрабандным путем»*[2].

Фактически в рассказе изображен один день из жизни Васьки, но дается также предыстория, в которой как раз и описано появление мальчика на шахте, то, как он воспринимает рудники и шахтеров, а также

его окружение. Что же касается собственно сюжета, который развивается в течение одной шахтной смены, то он прост: шахтеры спускаются в ствол, идут к месту работы, с Ванькой Греком происходит эпилептический припадок, в шахте начинаются подземные толчки, напарник Грека Дядя Хрящ трусливо сбегает, а мальчик, несмотря на страх, вывозит на тележке Ваньку Грека, который после припадка потерял сознание.

Противопоставление трусости Дяди Хряща и решительности Васьки происходит за счет описания разницы в их поведении. В то время как Хрящ откровенно паникует (*«Дядя Хрящ совсем растерялся, он то и дело трогал Грека за холодную, трепещущую руку и приговаривал просительным голосом: – Да, Ванька... да перестань же... ну, будет же, будет...»*[2]), мальчик сохраняет остатки здравого смысла, понимая, что нельзя отставить человека умирать под землей. На какой-то момент он также поддался панике, но быстро взял себя в руки: *«На одно мгновение у Васьки мелькает мысль бросить на произвол судьбы спящего Грека и самому бежать очертя голову. Но тотчас же какое-то непонятное, чрезвычайно сложное чувство останавливает его»* [2].

Мальчик совершил подвиг, вывезя из забоя Грека в бессознательном состоянии, но увидел, как клеть поднимается вверх, не дождавшись их. Автор концентрирует напряжение, отобразив страх Васьки, его усилия по спасению товарища и отчаяние, овладевшее им в момент взрыва:

«Еще одно последнее, отчаянное усилие...»

Что же такое, господи! Платформа подымается... вот она исчезла совсем.

"Подождите! Остановитесь!"

Хриплый крик вылетает из Васькиных губ. Огненные колеса перед глазами вспыхивают в чудовищное пламя. Все рушится и падает с оглушительным грохотом...» [2].

В рассказе нет информации о том, каким образом мальчик и Ванька Грек все же были спасены, но тот момент, когда Васька пришел в себя, отображен детально: сам директор шахты, которым всегда восхищался мальчик, считая каким-то неземным существом, называет его «храбрым мальчиком». Но Ваську уже мало интересует похвала директора. Гораздо важнее для него то, что он видит благодарный взгляд Ваньки Грека, который *«связывает их на всю жизнь крепкими и нежными узами»* [2]. Два человека, находящихся на дне жизни, один из которых уже успел огрубеть и опуститься, все равно нашли в себе способность дружить.

Список литературы

1. Историческое краеведение: Страницы истории Донбасса XX века. (1900-1939 гг.) 10 класс: учебное пособие / сост. П. Л. Морозов, О. В. Хаталах, Е. В. Сиверская. – Донецк: ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО», 2019. – 286 с.
2. Куприн А. И. В недрах земли. – Текст: электронный. – URL: http://az.lib.ru/k/kuprin_a_i/text_1502.shtml (дата обращения 4.09.2021).

ЦЕННОСТНЫЙ СМЫСЛ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Миннуллин О.Р. канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

rapulia@yandex.ru

«Классическая литература» с ее образцовостью, непререкаемым авторитетом, общеобязательностью, испытанностью временем способна представить некоторую аксиологическую матрицу, антиномически соединяющую незыблемость постоянства и особую свежесть, гарантирующую непрерывное обновление. Г. Гадамер справедливо назвал классику «небосводом национального достояния коллективной памяти» [2, с. 264]. Она как бы возвышается над исторической изменчивостью («классическое выхвачено из непрерывной смены времен») и поэтому, согласно мысли немецкого эстетика, «современна любой эпохе» [2, с. 283]. В ней органически соединены историческая конкретность и нечто, «существующее всегда как сейчас» [1, с. 5]. В этом же русле суждения литературоведа А. В. Михайлова, назвавшего классику «иерархически высшей формы бытования литературы», которую следует рассматривать «как фундамент культуры в каждый исторический момент жизни народа» [5, с. 150].

Всякий равнодушный к литературе читатель в той или иной мере обладает *чувством классического* и способен предложить свой список имен (своеобразный «иконостас» литературной классики), который, однако, может полностью не совпасть с подобным списком авторов у другого читателя (хотя и *абсолютных* расхождений также быть не может).

Эту ситуацию в современном отечественном литературоведении на примере антологий и учебной литературы отчетливо продемонстрировала в своей работе Л. В. Полякова [6]. Излагая свой «урок *релятивизма*, относительности эстетических ценностей и точности их оценок», исследовательница задается вопросом: каковы же «критерии отбора писателей и их произведений в качестве классических», если в литературоведении появляется весьма пёстрая номенклатура: «сверхклассик», «классик первого ряда», «классик второго ряда», «полуклассик» и даже «малюсенький классик»? Главное заблуждение, ведущее к разногласиям и лишним спорам, заключается, по мысли исследовательницы, в том, что в отечественной науке привыкли к некоторому насильственному, волевому или же идеологически ангажированному формированию классического канона в виде однозначного списка «табелей о рангах». На протяжении всего минувшего столетия и в первые десятилетия нынешнего наша история литературы предстает в качестве «бесконечной кратковременной смены научных парадигм», стремящихся «к абсолютизации идеи точного отборочного ранжира» [6].

Но классиком нельзя назначить, вручив мандат. «Репутация писателя-классика (если он действительно классик) не столько создается чьими-то решениями (и соответствующей литературной политикой), сколько возникает стихийно, формируется интересами и мнениями читающей публики на протяжении длительного времени, ее свободным художественным самоопределением» [10, с. 160], – пишет В. Е. Хализев. То есть, историку литературы следует говорить не об оценочных критериях, подобных навешиваемым ярлыкам на творчество того или иного автора, а о путях естественного формирования классического канона и закономерностях литературного процесса.

Говоря о классике, А. Компаньон также призывает «доверять времени», которое способно установить пусть не окончательную, но близкую к объективности ценность художественного произведения. Теоретик называет этот критерий ценности «аргументом суждения потомства» [3, с. 292]. Следует поддержать наблюдение А. Компаньона о «росте ценности» классического произведения во времени, возрастанием его масштаба, глубины и влияния от эпохи к эпохе. При этом классическое произведение постепенно само становится моделью, подающей ценностные критерии для вновь появляющихся текстов, претендующих на статус художественных произведений, оказывается аксиологическим мерилем. Помимо временного критерия ценности художественной литературы А. Компаньон предлагает еще и пространственный (географический) – признание ценности за пределами национальной культуры, «аргумент от заграницы» [3, с. 293] – отсюда явление *мировой классики*.

Чем же обеспечивается классичность творчества того или иного автора? Кто такой (что такое?) классик? Вопрос этот поставлен еще в Античности, он имеет свою историю, достаточно подробно изложенную А. Компаньоном в «Демоне теории». В качестве размышлений о смысле классики написаны – позволим себе тавтологию – ставшие классическими работы Ш. О. Сент-Бёва [8] и Т. С. Элиота [12], имеющие одинаковое название «Что такое классик?». В литературоведении накопилось немало комментариев к ним (укажем навскидку на обзорные статьи Л. В. Поляковой, В. А. Лебеденко [4], соответствующие страницы в диссертации Ю. Ю. Гавриловой [1], внимательное прочтение классических литературоведческих работ того же А. Компаньона и др.). Отметим тот факт, что к собственно художественным критериям ценности произведений (формально-стилистического совершенства) в определении классического словесного искусства во всех исследованиях неизменно примешиваются критерии нравственно-этические, национально-исторические, социально-философские и проч.

Говорят о мудрости, зрелости, умеренности (чувстве меры, «золотой середины»), великой нравственной силе, особенной полноте и свободе, воплощенных в творчестве писателей-классиков. Узко истолкованный же

эстетический критерий оказывается недостаточным для определения ценности классического произведения.

Один из представителей немецкой классической эстетики Фридрих Шлегель указывал, что художественный вкус и само творчество, будучи направленными только «на эстетическую энергию», будут ориентироваться на все более *пикантные* и потрясающие *раздражители*, ведущие к *отвратительному, пошлому, шокирующему*, и выдыхаться при этом. «Напротив, если преобладающей тенденцией вкуса является философское содержание... то творческая сила, исчерпав себя в порождении безмерной полноты интересного, поневоле должна будет собраться с духом и перейти к созданию *объективного*. Поэтому подлинный вкус возможен... только при условии великой нравственной силы и твердой самостоятельности» [11, с. 116].

Эстетическое оказывается здесь лишь необходимым минимумом. Об этом столетие назад писал Т. С. Элиот: «Величие «литературы» не может определяться исключительно литературными стандартами; хотя мы и должны помнить, что определить, литература это или нет, можно только литературными стандартами» [13, с. 210]. В разговоре о классике неизменно важным оказывается сфера онтологического понимания творчества, оформление в ней осмысленного бытия, в свете идеала истины, добра и красоты.

Исследовательница Ю. Ю. Гаврилова, настаивая на онтологическом понимании классики, отмечает, что например, Гёте и Пушкин «ощущали в себе присутствие некоторой объективно существующей силы, за судьбу которой могли ответить только они. И в этом смысле осознанная установка на классическое совершенство... выступала в форме личной ответственности за это онтологическое «нечто», в достоверности которого они не сомневались» [1, с. 5]. Это отношение сообщает событию художественного произведения *причастно-личностный характер*. И обеспечено, гарантировано это духовной вертикалью, присутствующей в классическом произведении. Во всяком случае это можно сказать в отношении того места, которое классика занимает в области духовной жизни социума, тех идеологических полномочий, которые она на себя принимает в светском мировоззрении. Классическое искусство открывает доступ к «одухотворенной ткани жизни» (выражение философа Николая Арсеньев, цит. по В. Е. Хализеву [9, с. 7]), а роль классики сближается с пророческой.

Классик художественно сотворяет такой мир и устанавливает такое мироотношение, в котором и с которым можно совершать путь человеку (экзистенциальный аспект), народу (национально-исторический аспект) и всему человечеству в «большом времени» (гуманистический аспект). При этом обращение читателя к классическому произведению не навязывает какой-то смысл, а предлагает перспективы его личного открытия, располагает к диалогу, в котором каждый обретает свободное место, что ведет подлинному сотворчеству.

Диалог с классикой как бы непрерывно совершается в жизни культуры, в творчестве каждого вновь являющегося автора и в каждом прочтении. Классикой осуществляется жизнь смысла. Существование классического произведения процессуально, оно не только влияет на литературный процесс, но и само интенсивно трансформируется в смысловом отношении, так что этот длящийся диалог в определенном смысле и составляет дальнейшее развертывание ценностно-смыслового поля классического произведения.

Список литературы

1. Гаврилова Ю. Ю. Содержание понятия «литературно-художественная классика»: автореф. дисс. канд. фил. наук... спец. 10.01.08 «Теория литературы» / Ю. Ю. Гаврилова. – Донецк, 1996. – 18 с.
2. Гадамер Г. Актуальность прекрасного / Г. Гадамер; пер с нем.; сост. М. П. Стафеевой. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.
3. Компаньон А. Демон теории: теория литературы и здравый смысл / А. Компаньон; пер. С. Зенкина. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2001. – 334 с.
4. Лебеденко В. А. Классическое художественное сознание как предмет теоретической рефлексии / В. А. Лебеденко // Вестник СНО Донецкого национального университета. – 2020. – № 12 (2). – С. 50-55.
5. Михайлов А. В. Судьба классического наследия на рубеже XVIII—XIX веков // Классика и современность / ред. П. А. Николаев, В. Е. Хализев. – М.: МГУ, 1991. – С. 149-164.
6. Полякова Л. В. Что такое классик? [Электрон. ресурс] / Л. В. Полякова // Октябрь. – 2005. – № 3. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/october/2005/3/chtotakoe-klassik.html>
7. Полякова Л. В. «Что такое классик?»: к проблеме соотношения «литературных рядов» // Научный вестник Восточнославянского национального университета им. Леси Украинки. Серия «Филологические науки. Литературоведение». — 2016. – № 1 (326). – С. 184-196.
8. Сент-Бёв Ш. О. Литературные портреты. Критические очерки / Ш. О. Сент-Бёв; пер. с фр. – М.: Художественная литература, 1970. – 607 с.
9. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник / В. Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 2002. – 438 с.
10. Хализев В. Е. Ценностные ориентации русской классики / В. Е. Хализев. – М.: Гнозис, 2005. – 432 с.
11. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: в 2 т. – Т. 1 / Ф. Шлегель; пер. с нем. Ю. Н. Попова; прим. А. В. Михайлова. – М.: Искусство, 1983. – 479 с.
12. Элиот Т. Назначение поэзии / Т. Элиот; вступ. статья А. М. Зверева. – М.: Совершенство, 1997. – 352 с.
13. Элиот Т. С. Религия и литература / Т. С. Элиот Избранное: Религия. Культура. Литература; пер. с англ. А. Н. Дорошевича. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. – С. 210—224.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПОЭТИЧЕСКОГО СТИЛЯ М. ЛОМОНОСОВА

Панасенкова В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

v.lantukh@donnu.ru

Введение. Общеизвестно, что формирование жанровой системы в русской литературе происходит в XVIII веке. Ведущим направлением этого периода становится классицизм. Классицизм обладает рядом особенностей. Так как возникновение классицизма связано со становлением абсолютной монархии, то характерной чертой этого направления является высокий гражданский пафос. Классицизм отличается строгим соблюдением определенных правил, канонов, в частности, поэт должен придерживаться строгой жанровой иерархии. Жанровая классификация предполагала четкое разделение литературных видов на два уровня: высокий и низкий. Каждый жанр обладает своими определенными признаками, соответствующей тематикой и языковым стилем.

Одним из ведущих жанров в литературе этого периода была ода. «Отцом» русской оды считается по праву М. Ломоносов, который мастерски объединил в своем тексте традиции, сформировавшиеся в древнерусской литературе, и достижения западноевропейской литературы. Отметим, что одический канон, созданный М. Ломоносовым, был бесспорным образцом [2].

Актуальность данной работы обусловлена, на наш взгляд, недостаточной изученностью особенностей поэтического стиля одических текстов М. Ломоносова.

Цель данной работы состоит в выделении специфики поэтического стиля М. Ломоносова.

Результат. Прежде всего стоит отметить, что ода – жанр риторический. Как риторическому жанру оде свойственны следующие черты:

- Риторическое мышление не предполагает выявления причинно-следственной связи между событиями. Доминирующую роль играет авторское высказывание. Авторская точка зрения на мир единственная и бесспорная.
- Риторическая модель текста – модель непосредственного общения автора с читателем через прямое авторское высказывание.
- В риторическом тексте линейный способ организации речи. Картины, сцены следуют одна за другой (соединены авторским высказыванием).
- Читая оды М. Ломоносова, можно убедиться в том, что они монологичны, но имитируют диалогические отношения (через всевозможные обращения).

- В риторическом тексте толкование преобладает над изображением.

Именно такие принципы выделяет Т. Е. Автухович в своей работе «Риторика и русский роман XVIII века» [1].

Принципы своего поэтического стиля М. Ломоносов изложил в объемном труде под названием «Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика...». Вопросам стилистики автор посвятил раздел «О украшении», в котором подробно описал тропы и фигуры «речений» и «предложений».

Оды М. Ломоносова насыщены различными фигурами и тропами: метафорами, эпитетами, сравнениями, гиперболами, аллегориями и др. Все эти приемы поэт использует для того, чтобы сделать свои произведения более эмоциональными и выразительными.

Исследователи неоднократно обращали внимание на связь поэзии М. Ломоносова с русской литературой предшествующих веков. В своих одах поэт часто использует древнерусскую метафору «князь-солнце», которая активно встречается в «Слове о полку Игореве»: например, возвращение князя Игоря сопровождается солнцем. В своих произведениях М. Ломоносов часто прибегает к такой метафоре, называя императрицу с солнцем, светом, светилом, пресветлым, ясным днем и т.д.

Смерть князей в древнерусской литературе сравнивается с затмением, закатом солнца. У М. Ломоносова с «солнцем» связаны две фигуры: Петр I и Елизавета Петровна. Петр I первый является бесспорным светилом для автора. Несмотря на то, что поэт прямо не называет императора «солнцем», такое сравнение можно проследить в текстах од. Так, времена правления Петра Великого, по мнению М. Ломоносова, были расцветом России, затем наступает тьма, конец которой положила Елизавета.

М. Ломоносов выстраивает целую метафористическую цепочку, последовательно нанизывает метафоры одну за другой. С помощью таких цепочек поэт создает объемные колоритные образы.

В своих одах стало М. Ломоносов часто употребляет аллегорические образы. Так Минервиным храмом поэт называет Академию наук, а Марс в одических текстах олицетворяет войну.

Также отметим, что в одах М. Ломоносова присутствует сильная гиперболизация. Например, лед у поэта может доставать до небес. Особенно часто поэт использует гиперболы при описании просторов необъятной России.

В поэзии М. Ломоносова широко представлены эпитеты и сравнения, которые придают тексту красочность и многозначность. Сравнения у поэта зачастую развернутые и объемные, иногда достигающие размеров строфы.

Для большей выразительности своих од М. Ломоносов обращается к риторическим фигурам.

Заключение. Таким образом, мы можем утверждать, что в своем творчестве М. Ломоносов сформировал стиль эпохи, для которого характерны такие черты:

- высокая степень метафоризации;
- гиперболизация;
- использование красочных эпитетов;
- развернутые сравнения;
- использование риторических фигур (восклицания, риторические вопросы, обращения).

Список литературы

1. Автухович Т. Е. Риторика и русский роман XVIII века / Т. Е. Автухович. – Гродно, 1995. – 185 с.
2. Панасенкова В. В. К вопросу о жанровом своеобразии од М. Ломоносова / В. В. Панасенкова // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). – Том 4: Филологические науки. Культура и искусство / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – 424 с. – С. 169-171.

УДК 821.161.1

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВА

Пашкевич О.И., канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта»,
Якутский институт водного транспорта (филиал), г. Якутск, РФ
pashkevich1960@bk.ru

В современных условиях художественная литература имеет большой потенциал для исследования менталитета. В данной работе делается попытка выявления особенностей национального менталитета народа саха, представленной в творчестве русскоязычного поэта Якутии А. К. Михайлова.

Менталитет определяют как относительно устойчивую и целостную «совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создаёт картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-нибудь сообщества» [3, с. 228].

Надо сказать, что некоторые авторы отождествляют понятие ментальности и менталитета, но существует мнение о том, что данные категории содержат в себе некоторые смысловые особенности. В частности, Н.Н. Емельянова пишет: «Если ментальность означает общность уникального мироощущения, то менталитет выявляет последнее на уровне коллективного сознания. В категориальном плане ментальность претендует на место сущности, а менталитет выступает как явление» [2, с. 90].

Исследователи менталитета северян в контексте циркумполярной цивилизации А. Г. Новиков и А. Г. Пудов полагают, что ценностный ряд, специфичный для северянина, отличается следующими элементами: «1) ответственность и почитание абсолютных категорий, как долг, честь, совесть и свобода; 2) спокойное принятие житейских трудностей; 3) доброта; 4) уважительное отношение к природе и животному миру; 5) справедливость» [5, с. 137].

Эти качества получили своеобразное преломление в поэзии Алексея Константиновича Михайлова.

Имя поэта, журналиста, литературного критика, учёного А. М. Михайлова (1946 – 1994) во второй половине прошлого столетия было на слуху у активной молодёжи и интеллигенции Якутии.

Творчество А. М. Михайлова с национальным якутским характером, как отмечают многие литераторы, оказалось чрезвычайно интересным и нужным, поскольку в его стихах искусно переплелись якутская и русская культуры, соединились два языка, две поэтические традиции.

Сам поэт в стихах сказал о себе следующее:

Кого же мне благодарить за это счастье:

Писать стихи в среде бессонниц предрассветных?

Два языка, как два крыла, в любом ненастье

Всегда готовы унести в полёт заветный [4, с. 33].

Модель мира в его творчестве мыслится как природное пространство. Литературовед Ж. В. Бурцева считает, что «мировоззрение А. К. Михайлова строится на вопросе отношения человека и природы, при этом сфера природного представляется как одна из главных ценностей духовного мира народа саха» [1, с. 40].

Первая книга Алексея Михайловича – тоненький сборник «Снег» вышла в 1971 году в Якутском книжном издательстве с предисловием Михаила Львова. Это была первая в истории литературы Якутии книга якутского поэта, пишущего на русском языке. После будут публикации не только в Якутске, но и в Москве, и в других городах, и за рубежом. Особое место в поэзии А. К. Михайлова занимает образ-концепт «зима», а главным символом зимы является снег. Снег олицетворяет Якутию, Якутск, в котором поэт родился и жил, который был его самым любимым городом. Снег присутствует в названиях книг писателя: «Снег» (1971), «Снег в Якутске» (1980), «Звёзды в инее» (1981), «Белое чудо» (1990), «Мой город на белом снегу» (2002).

В стихотворении «Мальчик» поэт создаёт картину беззаботного детства, когда ещё живы мать и отец, когда ребёнок уверен, что и родители, и он сам бессмертны. И те счастливые минуты также ассоциируются у него со снегом:

Мальчик стоит на заснеженной крыше амбара,

Лепит снежки и кидает их, занят игрой... [4, с. 5].

Снег сопровождает и влюблённого поэта, вызывая у него радость:
Люблю этот снег,
Ловлю этот снег
И слушаю смех
Любимой... [4, с. 8].

Описание снега помогает передать необозримые просторы Якутии и в то же время показать сходство её природы в разных уголках:

Падут неслышные снега,
И будут тихо млеть олени.
И станет светлою тайга
По Яне, Колыме, по Лене [4, с. 9].

Снег предстает в поэтических строках как белый, чистый, неслышный, узорчатый, искристый.

Для менталитета народа саха характерно почитание стихии воды. В художественной концепции поэта есть несколько рек-символов, связанных с Якутией, воспеваемых в якутском фольклоре и литературе. Тема реки звучит в таких произведениях, как «Ленская лирическая», «Песня», «Камлание на Колыме», «На берегу Амги» и др.

Примечательно и то, что для создания национальной картины мира поэт использует такие важные единицы якутского языка, как сэргэ (коновязь), хомус (музыкальный инструмент), олонхо (богатырский эпос), алгыс (благословение), актуализирующих фольклорную эстетику культуры этноса.

Здесь мы затронули только некоторые стороны творчества А. К. Михайлова, но можно сделать вывод, что русскоязычный автор был одновременно хранителем национального менталитета народа саха и сумел воплотить его в своих поэтических строках.

Список литературы

1. Бурцева Ж. В. Русскоязычная литература Якутии: художественно-эстетические особенности пограничья. – Новосибирск: Наука, 2014. – 132 с.
2. Емельянова Н. Н. Проблема ментальной целостности полиэтнического Донбасса // Вестник Донецкого национального университета. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – №1. – С. 89–96.
3. Культурология: словарь-справочник / Н. В. Шишова [и др.] – Ростов н/Дону: Феникс, 2009. – 596 с.
4. Михайлов А. К. Мой город на белом снегу. – Якутск: ЧП Левин Л. И., 2002. – 62 с.
5. Новиков А. Г. Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации / А. Г. Новиков, А. Г. Пудов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2005. – 178 с.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ЗИМНИЕ ЗАМЕТКИ О ЛЕТНИХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ»

Петренко Н.В.

МОУ «Школа № 46 города Донецка», г. Донецк, ДНР

nata575@inbox.ru

Введение. Произведение Ф.М. Достоевского «Зимние заметки о летних впечатлениях» пребывает в поле внимания ученых в значительно меньшей степени, чем другие труды писателя. В том числе мало исследован и такой вопрос, как его жанровая принадлежность. Однозначно трактовать «Заметки...» как эссе, фельетон или очерк не представляется возможным. Скорее речь идет о совмещении признаков трех жанров.

Основная часть. Первое, на что читатель обращает внимание при знакомстве с «Заметками...», – это их соответствие жанру путешествий. Вспоминая о своем летнем путешествии, автор очерчивает его географический ареал, отмечает, что за время путешествия он встречался с представителями разных национальностей, разных социальных слоев и все эти впечатления передал в своем очерке.

Произведение, в котором отображены впечатления автора от путешествия по Европе и связанные с ним описания особенностей быта и менталитета отдельных населяющих Европу народов, несомненно, может быть названо путевым очерком. Характерными для путевого очерка являются в этом произведении и наличие повествовательной ситуации (автор рассказывает о своем путешествии), и присутствие самого автора в мире описываемых событий, его роль как участника событий, а не отстраненного созерцателя.

Необходимо также обратить внимание на особое положение данного произведения как промежуточного между публицистикой и художественной литературой. Прежде всего, само описание путешествия не является единственной целью автора. Он перемежает достаточно краткие описания пространственными рассуждениями на определенные темы (моральные, религиозные), что выводит анализируемое произведение в поле публицистики.

Как известно, путевой очерк может быть приближен к мемуарам, когда автор не пишет непосредственно во время путешествия, а обращается к его описанию позже, дополняя текст комментариями, отступлениями и экскурсами. Именно этот вариант наблюдаем в анализируемом произведении, поскольку его подчеркивает само название: Достоевский путешествовал летом, а написал свои записки зимой, переосмыслив свои впечатления от путешествия спустя несколько месяцев.

Также, говоря о данном произведении как о путевом очерке, необходимо разграничить собственно очерк и литературу путешествий.

Исходя из того, что, по мнению исследователей, в основе их разграничения лежит «откровенная выдумка» (В. Шачкова), присущая литературе путешествий, отметим, что анализируемое произведение является не литературой путешествий, а именно путевым очерком.

Обращаясь к исследованию «Зимних заметок о летних впечатлениях» в аспекте их принадлежности к жанру эссе, обратим внимание, что это своего рода цикл из восьми эссе, объединенных одним мотивом – путешествием автора по Европе. Именно эта цикличность и обращение к жанру эссе и приводила к тому, что многие исследователи творчества Ф.М. Достоевского вообще не относили это произведение к художественным текстам, а характеризовали его исключительно как публицистическое, колеблясь только в определении жанра как эссе (Е. А. Акелькина, Г. К. Щенников) или как путевого очерка (А. С. Долинин, В. С. Нечаева).

Данный цикл имеет философскую и нравственную проблематику, что, безусловно, приближает его к жанру эссе. Для этого жанра в целом характерны также четко выраженная авторская позиция (в данном случае – отношение русского путешественника к Европе и европейцам), субъективность оценочных суждений (Достоевский в своих характеристиках европейцев даже не пытается быть объективным, всячески подтрунивая над ними), а также основательность анализа исследуемой темы.

Наконец, данное произведение несет в себе признаки фельетонного жанра, начиная с авторского подзаголовка в журнальной публикации – «Фельетон за все лето». Признаками фельетона в данном случае являются: присутствие смеховой традиции (Достоевский на протяжении всех глав не перестает иронизировать над обычаями немцев, англичан, французов); критическая направленность (критика европейской цивилизации); злободневность поднимаемой тематики (страсть к стяжательству в европейском обществе, состояние жизни пролетариев); наличие тенденциозности (намек на преимущества русских над европейцами, полемика с моралью просветителей); мораль в итоге произведения, в которой отображается авторская позиция (у Достоевского вывод как таковой не выделен, но идет нарастание авторской мысли к финалу, где они приходит к ироничному выводу: «Все идет как следует»).

Характеризуя жанровую специфику данного произведения, считаем необходимым обратиться также к названию и названиям глав, которые подчеркивают его публицистический характер. Само название произведения построено по принципу антитезы (оппозиция зима – лето подчеркивает временную дистанцию между самим путешествием и временем его написания).

Первая глава – «Вместо предисловия» – выполняет в тексте роль введения. Однако, учитывая сатирический характер произведения, это введение весьма специфично: автор не просто вводит читателя в сюжет произведения и его пространственно-временные рамки, но и готовит его к тому, что произведение имеет иронический характер.

Вторая глава – «В вагоне» – посвящена связи бытового с невещественным. В ней описания попутчиков по вагону чередуются с рассуждениями автора на политические темы.

Главы третья и четвертая имеют специфические названия: «И совершенно лишняя», «И не лишняя для путешественников». Эти названия подчеркивают своеобразность диалога с читателем.

Глава пятая носит название «Ваал». В ней Париж ассоциируется с демоническим Ваалом. Здесь автор проявляет разнообразные реакции – иронию, насмешку, обличение, страх, а также оттенки апокалиптического мировосприятия. И все это в главе шестой («Опыт о буржуа») и седьмой («Продолжение предыдущего») сменяется аналитической бесстрастностью. В этих главах Достоевский рассуждает о добродетели, братстве, равенстве, о социализме.

Восьмая глава – «Брибри и Мабишь» – является явной сатирой на буржуазное общество. Авторский вывод к главе «Все идет как следует» также ироничен, но раскрыть суть этой иронии должен уже сам читатель.

Заключение. «Зимние записки о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевского имеют сложное жанровое определение. Это путевой очерк, для которого характерны наличие повествовательной ситуации (автор рассказывает о своем путешествии), присутствие самого автора в мире описываемых событий, его роль как участника событий, а не отстраненного созерцателя.

Это произведение является также циклом из восьми эссе, для которых характерны философская и нравственная проблематика, четко выраженная авторская позиция, субъективность оценочных суждений, основательность анализа исследуемой темы.

Данное произведение несет в себе и признаки фельетонного жанра, начиная уже с авторского подзаголовка в журнальной публикации – «Фельетон за все лето». Признаками фельетона в данном случае являются: присутствие смеховой традиции; критическая направленность; злободневность поднимаемой тематики; наличие тенденциозности; мораль в итоге произведения, в которой отображается авторская позиция.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Зимние записки о летних впечатлениях. – Текст: электронный – URL: https://royallib.com/read/dostoevskiy_fedor/zimnie_zametki_o_letnih_vpechatleniyah.html #0 (дата обращения: 20.09.2021).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НАРРАТИВ СЛАВЯНСКОЙ ПАСХАЛЬНОЙ ДРАМЫ XVI-XVIII ВЕКОВ

Плахтий Т.П.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.plakhtiy@donnu.ru

Музыкальный нарратив славянской религиозной драмы XVI–XVIII веков осмысливаются нами в контексте работ по философии музыки А. Ф. Лосева [1], В. К. Суханцевой [2] и др. Предмет нашего исследования – музыкальный нарратив таких славянских пасхальных пьес как «Размышление о муке Христа, спасителя нашего» Иоанникия Волковича, «Действие на страсти Христовы списанное», «Торжество Естества Человеческого», «Царство Натуры Людской», «Мудрость Предвечная», «Память Смерти» (польс. – «Pamięć Śmierci»), «Диалог на Великую Пятницу» (польс. – «Dialog na wielki piątek»), «Диалог или разговор грешного человека с ангелами и другими лицами» (польс. – «Dialog abo rozmowa grzesznego człowieka z Anioły и z inszemi osobami») и др.

Как утверждает А. Ф. Лосев, «... эйдос музыкального бытия есть эйдос вне-пространственного бытия [1, с 208]. То есть, музыка отображает не пространственные образы, а временные. Музыка как дологическая практика скрывает предмет изображения, выражая чувства, темпоральность, интонацию. Музыка, имея духовное начало, способна выразить духовную сущность бытия предмета.

Славянская пасхальная драма выражает тип драматургического мышления барокко: способ репрезентации образной системы барочных пьес религиозной тематики сконструирован путем жанровой синергии литературных и музыкальных форм. В стилевой парадигме пасхальных пьес доминируют принцип со-отражения образов, эмблематичность, музыкальность.

Пасхальный символ-коррелят обуславливает сакральную модальность изображаемого действия, транслируя события через символику пасхальных образов распятия Христа и его воскресения. Эти символы имеют архетипическую природу, поскольку связаны с парадигмой библейских образов. Пасхальный символ обуславливает не только соотносимость содержания образа и смысла, но и сопоставимость различных жанровых форм и нарративных стратегий барокко.

Как указывает В. К. Суханцева, «... в музыке содержание слито с формой» [1, с. 52]. В славянской барочной драме музыкальный нарратив выступает формообразующим фактором, благодаря которому сакральные события смерти и воскресения Иисуса Христа разворачиваются в темпоральном измерении циклического времени. Барочные авторы

славянских пасхальных драм прибегают к композиционной технике музыкальной фуги. Такая техника предполагает многоголосие и воспроизведение основной темы в разных голосах. Все сакральные события пасхальных драм так или иначе связаны с символом воскресения Христа. Бытие символического текста в славянской пасхальной драме реализуется благодаря музыкальному принципу фуги – последовательной разработки основной темы Христового Воскресения в монологах и диалогах различных фигур-персонализаций.

Архетипический образ мы рассматриваем как результат процесса определения архетипических смыслов во время со-бытийного переживания в сознании реципиента. Музыка включена в архетипическую парадигму определителей нарративных художественных стратегий драмы. Содержание пасхальной драмы концептуализируется по законам музыкальных форм, обуславливая темпоральную и интонационные характеристики архетипических образов и сюжетов. Музыкальная форма фуги определяет диалогическую напряженность пасхального откровения в сознании реципиента барочной религиозной драмы. Темпоритмика пасхальной драмы обусловлена музыкальной природой мифологического мышления. Символ воскресения Христа повторяется в настоящем, передавая одновременно и отпечаток прошлых форм и смыслов.

В основе фабулы пасхальных пьес – духовная драма вовлеченности человека в вечный круговорот рождения, смерти и жизни. Преодоление смерти равносильно победе над временем. Пасхальная драма рассказывает историю не о смерти физической, а о возможности духовного перерождения. Переживая архетипические смыслы посредством нарративных стратегий музыки, зритель пасхальной драмы обретал власть над временем, он мог ощутить политемпоральность архетипического образа Воскресшего Христа, его многомерность, полифонизм.

Носителем музыкальных смыслов является интонация, которую также можно рассмотреть как символ. Музыка, как определитель архетипического смысла, воссоздает музыкальную интонационную напряженность архетипического образа в пасхальной драме барокко. Архетип, разворачиваясь (актуализируясь) в драматическом тексте, проявляет как свое логическое развитие, так и алогическое музыкальное содержание, то есть воссоздает не уже сформировавшийся смысл, а содержание этого смысла в момент формирования, транслирует зыбкость смысла – музыку архетипа, временную форму смысла. Как указывает В. К. Суханцева, «...музыкальное содержание возникает как особая напряженность между ладом и функцией» [2, с. 72]. В славянской пасхальной драме такая напряженность обусловлена функциональной логикой архетипа и алогизмом его смыслового содержания.

Фуга, как одна из музыкальных форм барокко, представляет «фундаментальные модели триадности, атрибутивные самой процедуре музыкального мышления [...] темпоральность фуги становится сферой

синтеза ее разнонаправленных полярностей, чем и обеспечивается напряженность и непрерывность развития» [2, С.73]. Диалоги и монологи фигур-персонификаций славянской пасхальной драмы сравнимы с переплетающимися голосами барочной фуги, которые разворачиваются в постоянном противопоставлении.

Музыкальный нарратив славянской пасхальной драмы выражает ритмико-интонационную стратегию целостной трансляции сакральной истории, неразрывное единство музыкального и поэтического начал, стремление к слиянию формы и содержания, моделирует мировоззренческую концептосферу верующего человека, формирует его религиозную картину мира, обеспечивает синтетическую репрезентацию архетипических смыслов.

В славянской пасхальной драме персонифицированные фигуры Плача, Милосердия, Гордыни, Злости, Отчаяния, Надежды, Натуры Людской и др. являются символическими матрицами работы коллективного религиозного сознания над формированием или утверждением уже сформированного образа в сознании реципиента драмы. Например, Символ Веры, который разворачивается в рамках догматических концепций, в барочной драме представлен в виде фигуры-персонификации Веры. История распятия – единичный синхронический акт, пронизывает своей архетипичностью весь корпус текстов славянской пасхальной драмы XVI—XVIII веков. Барочная религиозная драма концептуализирует модель духовного осмысления действительности в образах-персонификациях.

Символ Воскресения Христа генетически связан с архетипом перевоплощения, который включает жанровую форму пасхальной драмы и ее содержание в одну парадигму. Архетип перевоплощения выступает коррелятом между формой и содержательным ядром драмы.

Форма и содержание в славянской пасхальной драме, как, и в мифе, слиты. В музыкальном нарративе реплики, монологи, диалоги и полилоги фигур-персонификаций барочных пьес не только передают поэтическую мелодику речи, но и ее темпоритмику и интонационную напряженность. В музыкальном нарративе слово приобретает функцию символа. Все коннотативные оттенки текста воспроизводятся в драме полифоническим многоголосьем смыслов. Таким образом, феномен пасхальной славянской драмы следует рассматривать в единстве с бытием барочной музыки, поскольку символический образ, как и архетипический символ, подвергаются в пасхальной драме музыкальной темпоритмической коннотации.

Список литературы

1. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики. – М.: Академический проект, 2012. – 205 с.
2. Суханцева В. К. Категория времени в музыкальной культуре: генезис, сущность, процесс функционирования: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.04 / В. К. Суханцева. – Луганск, 1990. – 334 с. // Российская Государственная Библиотека. Электронный каталог. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000036482> (дата обращения: 26.09.2021).

ПРИРОДА ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В «РОЖДЕСТВЕНСКОЙ СКАЗКЕ» «ЖИЗНЬ» А. И. КУПРИНА

Сорокин А.А., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

aa40in@inbox.ru

Ранний период творчества А. И. Куприна встречал разные оценки критики его времени. Однако и через 10, и через 20 лет критика не могла объяснить феномен художественного творчества писателя. Одно из первых свидетельств: «Ряд случайных фотографий или анекдотов, иногда занимательных», которым, тем не менее «недостаёт кристаллизующей силы» [1, с. 590]. «Его глаз на службе у его сердца» [1, с. 587], – писал К. И. Чуковский в начале 20 века. В 1910-е годы В. А. Кранхвельд о Куприне: «поэт радостной случайности» [Там же]. Е. А. Колтоновская в 1907 году напишет о том, что Куприн стал певцом переходной эпохи – «между экзальтированным порывом к жизни и мрачным скептицизмом» [Там же], в 1915 году она же напишет: «Природа... для Куприна черпала всё – щедрой рукой, но без разбора» [1, с. 586].

Рассказ «Жизнь» А. И. Куприна был опубликован в газете «Киевское слово» 25 декабря 1895 года и имел подзаголовок «Рождественская сказка» [3, с. 369-373]. Это время для А.И. Куприна – период поиска своего героя, своей центральной темы, которая бы определила его позицию в литературе.

У Куприна ещё в раннем творчестве просматривается взгляд на возможности реализма в ту пору, когда он претерпевает кризис.

«Наше время, – писал Д. С. Мережковский за три года до выхода «Рождественской сказки», – должно определить двумя противоположными чертами – это время самого крайнего материализма и вместе с тем самых страстных идеальных порывов духа» [7, с. 393] Лидер символизма обозначил три направления нового искусства, предполагая их в «мистическом содержании», символах и импрессионистическом характере изображения явлений [7, с. 397].

Предполагаем, что на раннем этапе своего творчества А. И. Куприн мог находиться под влиянием этой статьи.

С одной стороны, рассказ «Жизнь» ориентировал на сказку Г. Х. Андерсена «Ель» [2, с. 68-78], которая также является рождественской историей. Однако сказка Андерсена, помимо свершившегося чуда, как это и определяется жанром, несёт ещё и новый смысл. Ель, испытав счастье пребывания на детском празднике, наказывается за честолюбие и равнодушное отношение к миру, ёлка сгорает в топке. Жанр рождественской сказки перерастает в притчу. У А.И. Куприна сказка также находит переосмысление.

Сосна не может изменить выпавшие на её долю обстоятельства. Мир, в котором она родилась (болото, ставшее для всех проклятым местом), предполагает обречённость неприглядной действительности. Всё в этом мире дисгармонично, всё ведёт к увяданию и умиранию.

Ёлочка же родилась в благостном месте – у дороги, неподалёку от ручья. В её жизни певчие птицы, счастливые влюблённые, благодарный старик богомolec. Осуществляется предназначение ёлочки: украсить детский праздник. Мир для неё полон гармонии, она понимает и видит красоту и оставляет после себя молодые побеги. Её мир – мир созидания и обновления.

А. И. Куприн противопоставляет два мира друг другу. Это две крайности человеческого бытия, без которых жизнь вообще невозможна. И это же два состояния жизненного творения. Одно из них связано с формулой, произносимой сосной: «Как скучно, как страшно жить!» [3, с. 369] Другое связано с формулой ёлочки: «О, как прекрасна жизнь! Как хороши люди!» [3, с. 370] Обе формулы не противоречат друг другу. Всё осуществляется в пределах заявляемой автором жизни.

Однако позиция людей, являющихся свидетелями этой жизни, представляется неоднозначной. Так, например, олень, появившийся на болоте, вызывает тревогу у «уродливой, искривлённой сосны» [Там же]. Именно сюда является прекрасное, которое могло бы изменить жизнь дерева. Однако люди тоже вторгаются в этот мир, губя то, что могло сделать его красивым, не оживляют его собой, а умертвляют. Природа реагирует на это: «Лес встрепнулся от раската выстрела...» [Там же]. Человек, охотник, совершает неестественный для его человеческой, «оживлённой» природы действие, добывая оленя: «рука охотника, занесённая над его жертвой, дрогнула перед ударом» [Там же]. После того, как «покончил свою печальную жизнь» на сосне «какой-то бесприютный скиталец», люди прозвали место, где увядает дерево, «проклятым» [3, с. 373]. Однако это ведь люди не давали приюта скитальцу, и именно они объявили это место «проклятым», но не природа заявила себя таковой людям.

Вторгаясь в жизнь, мешая природе жизни определять самоё себя, люди обманываются, выдают желаемое за действительное, подменяют истинные ценности ложными, губя всё прекрасное, что могло бы составить или составляет эту жизнь.

Взгляд на два полярных образа жизни предполагает и их непрерывное столкновение. С одной стороны, романтического начала, исполненного тягой к прекрасному и осмысляющего это прекрасное, служащего ему – даже ценой собственной жертвы. С другой стороны, реалистического начала, при котором действительность осмысляется аналитически и предполагает отдельные попытки противостоять дисгармонии в мире, но в целом фатально, без жертвы, смиряясь с реальным положением вещей в этом несовершенном мире.

В дальнейшем творчестве А. И. Куприна мы как раз и наблюдаем это столкновение. С одной стороны – Ромашов, с другой – полковник Шульгович, Шурочка и её муж Николаев из повести «Поединок» [3, с. 302-541]. Бобров – с одной стороны, Нина, Квашнин, громада сталелитейного завода – с другой стороны, – в повести «Молох» [5, с. 5-87]. Олеся – с одной стороны, и жители Полесья, главный герой Иван Тимофеевич – с другой, в повести «Олеся» [5, с. 249-329]. Желтков – с одной стороны, с другой – брат Веры Шеиной, Николай Николаевич, из «Гранатового браслета» [6, с. 430-480].

Конечно, хрестоматийно известные произведения А. И. Куприна «Молох», «Поединок», «Олеся», «Гранатовый браслет» и многие другие рассказы и повести писателя по рассматриваемым автором проблемам глубже и шире. Однако творческий принцип, заявленный в «рождественской сказке» «Жизнь» в них всё-таки, на наш взгляд, заложен.

Список литературы

1. Дьякова Е. А. Александр Куприн // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). Книга 1. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. – С. 586-625.
2. Жиркова М. А. Рождественские сказки Х. К. Андерсена «Ель» и А. И. Куприна «Жизнь» в историко-литературном диалоге // *Litera*. – 2020. – № 5. – С. 68-78.
3. Куприн А. И. Собрание сочинений. В 6 т. – Т. 1. Произведения 1893-1896 гг. – М.: Художественная литература, 1957. – 592 с.
4. Куприн А. И. Собрание сочинений. В 6 т. – Т. 2. Произведения 1896-1901 гг. – М.: Художественная литература, 1957. – 592 с.
5. Куприн А. И. Собрание сочинений. В 6 т. – Т. 3. Произведения 1902-1905 гг. – М.: Художественная литература, 1958. – 584 с.
6. Куприн А. И. Собрание сочинений. В 6 т. – Т. 4. Произведения 1905-1914 гг. – М.: Художественная литература, 1958. – 792 с.
7. Мережковский Д. С. Из книги «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (отрывок) // Русская литература XX века: дореволюционный период. Хрестоматия (сост. Н. А. Трифонов). – М.: Просвещение, 1966. – С. 393-397.

УДК 821.161.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СВЯТОЧНОГО РАССКАЗА В ПРОЗЕ И. А. БУНИНА

Талалаева О.Г., канд. филол. наук, *Текутова Ю.С.*, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, РФ

mik-ula@yandex.ru, levseja@gmail.com

Введение. Интерес к многогранному творчеству первого русского нобелевского лауреата сохраняется в среде ученых-литературоведов не одно десятилетие. Удивительная гибкость таланта писателя и желание

расширить рамки традиционных литературных форм и правил позволили ему проявить себя во многих жанрах, по-своему использовать художественные средства. Умело подобранные И. А. Буниным темы и сюжеты смогли придать его произведениям неповторимый облик. Одним из интереснейших феноменов в творчестве писателя представляется тема святочного рассказа. И. А. Бунин не только работал в русле данного жанра, но и смог развить его и внести новые элементы. В последние годы появился ряд литературоведческих работ, в которых ученые попытались заполнить эту лакуну, представив более глубокий анализ отдельных произведений И. А. Бунина, прежде всего это исследования.

О. А. Бердниковой [1], С. Н. Пяткина [2], Т. И. Скрипниковой [3] и других. Внимание буниноведов преимущественно сконцентрировалось на прозе писателя до начала периода эмиграции. Герои, чьи истории описываются в рассказах, – это представители разных сословий, но все они объединены одним общим сюжетным элементом, включающим в себя необходимость выбора пути. Правильный выбор сулит герою преодоление материального или духовного кризиса. В финале рассказов читатель может увидеть эволюцию героев, их истинные чувства, дающие *толчок для дальнейшего духовного развития*. Общие мотивы и схожая авторская позиция сближают рассказы, несмотря на разные периоды обращения И. А. Бунина к жанру святочного рассказа. Без сомнения данная тема представляет интерес, так как И. А. Бунин отходит от классических постулатов данного жанра и привносит новые элементы, понятные читательской аудитории первой четверти XX века.

Целью настоящего исследования является анализ святочных рассказов И. А. Бунина и выявление трансформированных жанровых элементов в структуре повествования.

Основная часть. И. А. Бунин как прямой последователь традиций русской классической литературы являлся преемником писателей 19 века, именно в тот период жанр святочного рассказа достиг своего расцвета. Необходимость веры в чудо, поиски истины стали одной из причин для возникновения святочного рассказа, жанровой разновидности рассказа в русской календарной литературе. Святочный рассказ предстал своеобразным аналогом европейского рождественского рассказа, но развивался он уже на фоне православной культуры, поэтому имеет существенные отличия от своего зарубежного собрата. Свято-рождественский цикл праздников, который занимает практически две недели, всегда воспринимался русским человеком как время чудес. Интерес писателя к данной теме обусловлен, прежде всего, желанием раскрыть истинную красоту человеческой души. Начало 20 столетия стало своего рода испытанием для И. А. Бунина. Писатель, погружаясь в сказочный мир рассказов, пытается уйти от кровавых событий, разворачивающиеся в стране, личной трагедии в семье. Через год после смерти сына А. И. Бунин написал рассказ «Цифры» (1906), его нельзя назвать классическим

святочным рассказом, однако в нем, несомненно, присутствует мотив чуда. Автор страдает от нерастроченной отцовской любви, в произведении он повествует читателю о том, как взрослый легко может осуществить сокровенную мечту ребенка научиться писать цифры: «...с каким старанием налегал ты на стол грудью и крутил головой, выводя таинственные, полные какого-то божественного значения черточки!» [4, т. 2, с. 300]. Желание Жени его дядя исполняет зимним вечером, счастье мальчика настолько велико, что он делится им с окружающими. И это и есть чудо, умение разделить радость с ближним.

Рассказ «Святые» был написан в 1914 году, в нем И. А. Бунин вновь обращается к героям-детям. Именно через детское восприятие окружающей действительности и можно познать чудо. Празднично украшенный свечами дом, с весельем и кутерьмой, противопоставлен забытым дядиным комнатам. Именно в них старик Арсенич, обладающий чувственным сердцем, открывает детям мир дивных историй. Выступающий в роли сказителя, он повествует о злоключениях несчастных мучеников. Бог наградил Арсенича слезным даром, умением рождать в человеке сердечность и сострадание: «Душа у меня, правда, не нонешнего веку... Мне господь не по заслугам великий дар дал» [4, т. 4, с. 242]. Дети воспринимают старого слугу как нечто необычное, удивительное. Для них он полон тайн и далек от обыденной жизни.

Кроме вышеуказанных произведений ярким примером, который отражает тему святочности и веры в чудо, является рассказ «Баллада» (1938). Действие произведения происходит на Святки, главные герои – странница Машенька и молодой барин. Вновь время действия произведения, как и в предыдущих рассказах, разворачивается зимним вечером при свечах. Как и в «Святых» И. А. Бунин снова использует вставную новеллу. Если в основном тексте повествуется о реальной жизни, то вставная новелла заключает в себе мир фантастический, где происходящее не подвластно человеческим законам. Этот прием позволяет привлечь интерес читателя и активизировать его внимание непосредственно на той мысли, которую хотел выразить автор: «Реальная, рациональная сторона восприятия действительности в рассказе отходит на задний план, и читатель при прочтении руководствуется не разумом, а сердцем, эмоциями» [5, с. 169]. Эмоциональная составляющая – одна из главных черт святочного рассказа: русский человек, *воспитанный* в традициях *Православной Церкви* искренне верит в чудо, которое непременно должно произойти в период свято-рождественского цикла праздников.

Заключение. В русской литературе традиция святочного рассказа претерпела существенные изменения, прежде всего развитие данного жанра складывалось на фоне значимых для России исторических событий. Переход жанра рождественского рассказа в русскую культуру обозначил новый виток в его развитии, способствовал формированию отличительных национальных признаков и черт. И. А. Бунин смог придать жанру

святочного рассказа индивидуальные черты. Выразителями авторской позиции стали представители разных сословий российского общества, несмотря на катастрофическое состояние страны в тот период, писатель все же постарался сохранить исконные традиции русской духовности и вновь напомнить читателю о сути понимания рождественского праздника «самого человеческого в человеке» [1, с. 11].

Список литературы

1. Бердникова О. А. Рождественский сюжет и его модификации в прозе И. А. Бунина / О. А. Бердникова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2020. – № 4. – С. 8—12.
2. Пяткин С. Н. Церковный календарь в книге И. А. Бунина «Темные аллеи» / С. Н. Пяткин, Д. Б. Кудряшова // Научный диалог. – 2016. – № 5 (53). – С. 86-96.
3. Скрипникова Т. И. И. А. Бунин – писатель-моралист (рассказ «Старуха») / Т. И. Скрипникова // Метафизика И. А. Бунина. Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2018. – С. 150-160.
4. Бунин И. А. / И. А. Бунин // Собр. соч.: В 9 т. – М., 1965.
5. Талалаева О. Г. Проза И. А. Бунина и готическая традиция в русской литературе / О. Г. Талалаева // Вестник ТГУ. – 2011.— Выпуск 7 (99). – С. 166-171.

УДК 398.3

СУБЪЕКТИВНОСТЬ И МАЛЫЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЖАНРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ ДОННУ НА ВЕРХНИЙ ДОН)

Шепелева О.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
o.shepelova@donnu.ru

Введение. В данной работе мы обратимся к специфике актуализации текстов суеверий и примет на Верхнем Дону. Материалом исследования являются записи студенческой фольклорно-этнографической экспедиции на Верхний Дон под руководством доцента кафедры истории русской литературы и теории словесности филологического факультета Донецкого национального университета Петра Тимофеевича Тимофеева в 2001, 2003, 2005-2007, 2010-2015 гг.

Основная часть. В начале XXI в. в обследуемом регионе замечено дистанцирование от общепринятого на фоне угасания традиционного знания. Экспедиционные материалы содержат критическую оценку коллективного знания, что связано с социальными и историческими изменениями, глобализацией и интернетизацией пространства. Телевидение и интернет способствуют распространению «городской мифологии», которая

наслаивается на локальные традиционные демонологические представления. Упоминания о телевизионных передачах, популярных телешоу и фильмах, объектах чуждых донской культуре, встречаются в экспедиционных материалах.

Субъективное начало проявляется в речевом поведении, поступках, а также в отношении к традиции. Тексты малых фольклорных жанров содержат так называемые «подтверждения из жизни», наглядный пример, иллюстрирующий вышесказанное информантом. Такие «подтверждения» встречаются в разной степени детализации: от обобщенного «к плохому» до развернутой истории.

Получив информацию из прогноза-предвестия, информант может принять или не принять ее, в записях часто встречается комментарий, отражающий личное мнение, оригинальные мотивы поступка, что говорит о преобладании субъективного над общепринятым, индивидуального над коллективным. Это свидетельство разрушения традиционного знания и народной культуры, когда объяснения «так повелось» или «с давних времен так» уже не актуальны и сменяются саморефлексией, отвечающей на вопрос: «Почему так?» Немаловажны в этом отношении и экологические, социокультурные изменения. За сомнением следует поиск истины, выраженной в своей позиции, точке зрения. Вера в традиционные приметы (особенно погодные) ослабевает, народное знание перестает быть актуальным, если причинно-следственная связь приметы не подтверждается в действительности.

Важная информация повторяется несколько раз (в разных местах) и сопровождается дополнительными фразами для большей достоверности высказывания. Такая манера повествования присуща текстам об обрядах, демонологии, снах, лечении, напуске (там, где информация является важной, запретной и представлена в виде чужого опыта, чужих ошибок, которые не нужно повторять). Такую информацию сразу не рассказывают незнакомому человеку. Часто на вопрос информанты дают ответ, состоящий из ключевых слов или формул, которые иллюстрируют их ассоциативный ряд с предметом разговора. Неправдоподобность, путаница в рассказе, забывчивость рассказчика часто объясняются его слабым физическим состоянием и преклонным возрастом. В таких случаях люди сами говорят: «поздно вы пришли», «одеревенела я», «ничего не помню уже» и пр. Многие информанты говорят о традиционном современном языком («энергия в одежде»). Замечено не только осовремененное рассказывание о традициях, но и осовремененное понимание их, отношение к ним. В то же время имеется авторитет пожилых как представителей традиционного прошлого.

Особое значение имеет место рождения человека. География жизни часто складывалась в пределах интересующей нас территории, но в работе мы также встречались и с приезжими. Ценны для нас в этом отношении записи, которые отражают разговор нескольких информантов: коренного

жителя и приезжего. В таких случаях могли развернуться целые споры о том, кто же прав. Отметим, что местный житель в разговоре часто уступает, не желая спорить с гостем.

Информанты приводят в пример жителей соседнего хутора, когда противопоставляют себя им (по принципу: «у них есть, а у нас нет»). Это касается бесед о колдунах, ведьмах и прочей *нечисти*. Суеверный респондент даже зная о том, что подобное имеет место в истории его локуса, стремится, если не умолчать об этом, то хотя бы дистанцироваться (рассказать о таких людях из соседнего хутора). *Я вот, в хахлах жила, у этой хахлушки – там калдафство на калдафстве* (Ефимова Т. А., х. Верхняковский, 2010. – МЭ). *...как жили, ведьмы какие... у нас были, кароф портили...Сын:Были! И ведьмы, и шаманы, и фсякиигадасти. Фсе были* (Ильичева З.Т., х. Белогорский, 2010. – МЭ). Отрицание ведьм тут же сменяется рассказом о них, что свидетельствует о нежелании информантов говорить открыто, так как можно навлечь беду на себя. Отрицания, повторения, междометия могут выполнять разные функции. Проговаривая их, информант вспоминает что-то, сомневается, стоит ли рассказывать об этом.

Заключение. Рассматриваемые нами тексты, ввиду особенностей их прагматики и функционирования, приобретают вербальное воплощение не в момент актуализации (вступления в силу «информации» приметы или суеверия в конкретной ситуации), а в момент пересказа, рассказа, описания суеверия или примет. Субъективность рассматриваемых текстов проявляется как на содержательном уровне (личное мнение по поводу традиционного представления, примеры из жизни, подтверждающие слова рассказчика и др.), так и на уровне формальном (повторы, отрицания, споры, умалчивание и др.).

Список литературы

1. Тимофеев. МЭ – Материалы международных студенческих фольклорно-этнографических экспедиций Донецкого национального университета на Верхний Дон (Волгоградская и Ростовская области: 2001, 2003, 2005-2007, 2010-2012 гг.): монография / Под общей ред. П. Т. Тимофеева. – Донецк, 2013. – 384 с.
2. МЭ – Материалы международных студенческих фольклорно-этнографических экспедиций Донецкого национального университета на Верхний Дон по теме: «Суеверия и приметы». – Донецк: ДонНУ, 2017. – 657 с.
3. Толстая С. М. Образ мира в тексте и ритуале / С. М. Толстая. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.– 528 с.
4. Фаттахова Н. Н. Народные приметы: принципы классификации, структурирования, функционирования / Н. Н. Фаттахова.– Казань: Печать-Сервис, 2012. – 176 с.
5. Цивьян Т. В. Слово в тексте магического действия / Т. В. Цивьян// Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. – Москва, 1988. – С. 187-189.

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. РУСА «ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ» (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

Бутенко А.Ю., Назар Р.Н., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
annbutenko7@gmail.com

Введение. В последнее время прослеживается тенденция появления литературных произведений как параллельной реальности, где автор выступает в роли творца и создает особый мир со своей историей, культурой и этносами, говорящими на различных выдуманных языках [1]. Подобное художественное творчество относят к сравнительно новым литературным жанрам – научной фантастике и фэнтези, а именно ЛитRPG. Причины возникновения данного направления напрямую связаны с развитием виртуальной реальности [5]. Именно характерные для компьютерных игр реалии и персонажи положены в основу такого литературного произведения. В произведениях ЛитRPG характерно наличие игрового интерфейса и свойственного геймерам сленга, прокачка персонажа, прохождение квестов, общение с неигровым и многое другое.

Так, Д. Давыдов утверждает, что ЛитRPG – это поджанр, в рамках которого «герои живут внутри виртуальных компьютерных ролевых игр – RPG (role-playing game)» [2]. По мнению А. Самухина, произведения в жанре ЛитRPG «рассказывают языком геймеров о приключениях тех или иных героев с описанием характерной механики многопользовательской игры» [3].

Цель исследования – осуществить языковой анализ произведения.

Основная часть. Считаем, что анализ текста целесообразно разделить на два этапа для более точного понимания проблемы: первый этап состоит в частотно-синтаксическом анализе, а второй – в выявлении и обработки специальной лексики (игровой терминологии).

Первый этап – частотно-синтаксический анализ произведения Д. Руса «Играть, чтобы жить» (часть первая). Для обработки материала была использована классическая классификация предложений по структуре: простые и сложные (сложносочиненное и сложноподчиненное) предложения.

Согласно выбранной классификации, было выявлено 2797 предложения. Из которых наибольшее количество занимают простые предложения – 1904. Например, *Я уже поставил на закачку десяток мануалов и столько же видеогайдов.*

Сложносочинённых предложений было выявлено намного меньше, чем простых – 298. Например, *Диагнозы из списка «А» мы сообщаем только родственникам, но данных о таковых вы не представили.*

Сложноподчинённых – 325 предложения. В свою очередь, для большего понимания проблемы, предложения были разделены по группам.

Изъяснительные (137 предложений): *Протянул руку, чтобы стряхнуть налипший на камень сор.*

Временные (24 предложения): *Мы как раз медитировали после сложного боя с парой гнолов, когда прямо между нами пронёсся высокоуровневый друид.*

Условные (41 предложение): *Мне кажется неправильным, если свой последний месяц вы проведете в больничных очередях.*

Следствие (12 предложений): *Курс ввода/вывода реала был примерно 10:1 (золото к доллару), так что моей сегодняшней добычи едва ли хватит на стакан минералки в реале.*

Целевые (13 предложений): *Эльф снизошёл лишь до того, чтобы повернуть ко мне голову.*

Уступительные (7 предложений): *Странно, даже по ящику об этом говорят, хотя официально такой проблемы не существует и в подконтрольных СМИ тема под запретом.*

Сравнительные (91 предложение): *Конечно, лишние три минуты на попе посидеть лениво, но всё же не так критично, как закончившаяся прямо посреди боя мана.*

Бессоюзных сложных предложений – 270. Примеры бессоюзных сложных предложений: *Им тоже было больно, они потеряли деньги, нажили врага.*

При рассмотрении структуры каждого предложения сделали вывод, что наиболее употребляемыми предложениями являются простые. Сложные предложения тоже активно используются автором, но в меньшей частоте. Среди сложных предложений наиболее распространены сложноподчиненные. Всего в сумме сложноподчиненных предложений – 325, а сложносочиненных – 298. Наиболее активно в сложноподчиненных используются предложения с изъяснительными союзами, а в сложносочиненных – с противительными союзами. Наименьшее количество предложения занимают сложные бессоюзные предложения.

Поэтому можно утверждать, что произведение Д. Руса рассчитано на массовую аудиторию, так как тексты, рассчитанные на массового потребителя, содержат больше простых, чем сложноподчиненных предложений, так же простые предложения воспринимаются легче, что приводит к полному пониманию текста.

Второй этап – выявление специальной лексики в тексте. Задача: выявить игровую терминологию, выяснить их частоту, значение и происхождение.

В ходе исследования были выявлено 35 единиц специальной лексики (игровой): абилка, агро, биф, биндпоинт, гильдия, дамагер, ДПС, дебаф, донат, ДОТ, кастер, кап, кастовать, комбо, лут, моб, НПС, пет, поинт, пул, ПК, резист, рога, респаун, слот, статьи, спаун, танк, тайминг, статьи, спаун, танк, тайменг, убер-чит, фарма, френдлифаер, фулл-плейт, ХП, хардкорный мод. Из них часто употребляемыми являются: *пет* – 146; *фарма* – 92; *рога* – 55; *дон* – 49; *танк* – 43; *биф* – 39; *убер-сит* – 39.

Изучив происхождение каждого из этих единиц, можно утверждать, что преобладающее количество терминов имеют английского происхождения, в качестве примера приведем некоторые из них и укажем их значение: 1) *дон* (от англ. damage over time) – заклинание, наносящее определенное количество урона в течение какого-то времени; 2) *лут* (от англ. loot – «добыча») – предметы, деньги, ингредиенты – в общем, все то, что падает с убитых мобов; 3) *моб* (от англ. mobile object) – любое существо, которое можно убить и получить опыт; 4) *ПК* (от англ. player killing – «убийца игроков») – игрок, злонамеренно убивающий других игроков; 5) *рога* (от англ. rogue – «разбойник») – один из многочисленных игровых классов и т.д. Так же, можно заметить, что не все термины несут то значение, которое кажется на первый взгляд.

Заключение. Таким образом, частотно-синтаксический и лексический анализы показали, что использование специальной лексики и определенных синтаксических конструкций в фантастических произведениях формирует общий авторский стиль, отражает индивидуальность писателя, оригинальность мысли, делает произведение узнаваемым. Поэтому перспективы дальнейшего исследования проблемы видим в углубленном анализе всех книг Дмитрия Руса «Играть, чтобы жить», что позволит нам сформировать собственный стиль данного автора.

Список литературы

1. Беренкова В. М. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – №4. – 3 с.
2. Давыдов Д. А., Фишман, Л. Г. Будущее капитализма: от литРПГ к футурологии // Свободная мысль. 2015. № 3. – С. 139-150.
3. Самухин А. Х. Знаковые образы виртуальной реальности в популярной культуре // Обсерватория культуры. 2015. № 6. – С. 8-13.
4. Скворцов В. В. Жанровое своеобразие лингвистической фантастики // Russian Journal of Education and Psychology. – 2013. – №9. – 13 с.
5. Солопина Г. А., Абрамова Е. М. История возникновения и развития литРПГ // Филология и человек. – 2020. – №3. – 14 с.

ТИПОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СУБКУЛЬТУРЫ «ОТАКУ»

Воронкова О.А., Назар Р.Н., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
voa.15@mail.ru

Введение. В Японии под термином «отаку» подразумевают человека, который чем-то увлекается [4, с. 11]. За пределами этой страны, в том числе и в России, данным понятием обычно характеризуют фанатов аниме, манги, а также японской культуры в целом.

Впервые слово «отаку» в качестве термина применил Накамори Акио в 1983 году. С тех пор численность представителей этой субкультуры во всём мире значительно увеличилась. Например, по данным телефонного опроса «Яно» каждый четвёртый житель Японии называет себя отаку. Исследователи, характеризуя разного рода объединения, говорят о языке как об одном из важнейших факторов их разграничения, наряду с поведением, музыкой и одеждой [1].

Стили познавательной активности молодёжи субкультур рассматривали Т. А. Гусева, О. Ю. Зяблицкая, Е. В. Вяльцева, исследованием особенностей субкультур на языковом уровне занимались В. К. Андреев и А. В. Будникова, культуру отаку как таковую анализируют К. К. Крыловский, А. М. Рябинина и др. В связи с тем, что наиболее распространённым «местом встречи» представителей субкультуры «отаку», помимо Comiket (крупнейшая ежегодная ярмарка комиксов в Токио) является интернет пространство считаем **актуальным** изучение сленга субкультуры «отаку» в интернет-дискурсе.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы осуществить анализ заимствований, используемых в интернет-дискурсе субкультурного объединения «отаку», и распределить их по тематическим группам.

Объектом исследования является интернет-дискурс представителей субкультуры «отаку», а **предмет** исследования – типовые заимствования, используемые в нём.

Материалом исследования послужили текстовые комментарии пользователей сайтов для чтения манги (ReManga, ReadManga, MangaLib, MangaHub и др.) и просмотра дорам (ElleGirl, DoramyMoy, Doramy-Club, DoramaTV и др.), а также сообщения из социальной сети «ВКонтакте».

Основная часть. Представителей субкультуры «отаку» принято делить по географическому принципу. В нашем исследовании мы сосредоточимся на представителях русскоязычного объединения (начало формироваться ещё в 1990-х годах), для которого характерны открытость (взаимодействие на разных форумах и прочих интернет-ресурсах) и

языковая рефлексия. В своей работе Т. А. Гусева, О. Ю. Зяблицкая и Е. В. Вяльцева указывают, что для объединения «отаку» преобладающим является динамический стиль познавательной активности, при котором «субъект готов принимать и осваивать новую информацию, обладает достаточным багажом знаний, но может быть пассивным в реализации познавательной активности» [3, с. 133]. У представителей данной субкультуры, как правило, проявляются разнообразные и глубокие интересы в области астрономии, философии, психологии, изучении культур и традиций разных стран и народов (в большинстве случаев Японии) [3, с. 132].

Типичными представителями русскоязычной субкультуры «отаку» принято считать людей в возрасте от 10 до 25 лет [2]. Их также называют «непосредственными отаку». Представители старше 25-ти в основном своём количестве смотрят аниме и дорамы, читают мангу и интересуются культурой Японии, но не принимают активного участия в жизни сообщества, из-за чего получили название «пассивные анимешники».

Вне зависимости от возраста в интернет-коммуникации члены данного объединения используют разного рода заимствования. В ходе исследования нами были обнаружены данные лексические единицы и разделены на тематические группы:

1. Термины родства (17,3 %): *Чего этот оджисан к ней лезет?* (оджисан – дядя); *Давай, сделай это, ниисан!* (ниисан – старший брат).

2. Жанры аниме/манг/дорам (26,6 %): *Сегодня узнала, что «Покемоны» – это кодомо, как теперь жить?!* (кодомо – для детей в возрасте до 11 лет); *Это же добуцу, чего вы хотели?* (добуцу – истории о человекоподобных зверьках).

3. Типаж (11,7 %): *Нет, Вы всё перепутали: цундере – молчаливый и скромный, а с любимыми – мягкий; дандере – скромный и застенчивый; кудере – безэмоциональные ледышки; а вот яндере – это конкретные психопаты!* (цундере – внешне молчаливые и даже грубые персонажи, постепенно раскрывающиеся с положительной стороны; дандере – скромные и застенчивые; кудере – держаться в стороне от других, крайне прямолинейны; яндере – снаружи веселые и дружелюбные, но скрывают свою тёмную сторону).

4. Оценочные слова (8,7 %): *Ух ты, кавай!* (кавай – мило); *Ёкатта, новая глава!* (ёкатта – какой счастье!); *Отстань, бака!* (бака – дурачок/дурочка).

5. Наименования животных (7,6 %): *Какая кавайная нэко!* (нэко – кошка); *Она превращается в «усаги», то есть в зайчика, а не в кошку!* (усаги – заяц).

6. Этикетная лексика (5,2 %): *Всё, ДОШЛО, гомэн!* (гомэн – извините); *Меня Мария Ивановна-сэнсэй припахала, так что буду отлынивать!* (-сэнсэй – вежливое обращение к учителю).

7. Слова, связанные с процессом продажи/покупки манги (20,4 %): *Это не основная сюжетка, а **додзинси**...* (*додзинси* – некоммерческая манга, созданная отаку по мотивам известных коммерческих аниме/манг); *Вот бы купить этот **бункобан**!* (*бункобан* – том манги с определёнными внешними характеристиками); *Я не буду начинать смотреть, пока это **онгоинг**!* (*онгоинг* – аниме/манга, последний/-я сезон/глава которого/-ой в данный момент транслируется/выходит по телевидению/в магазинах в Японии).

8. Религия и мифология (2,5 %): *Ох, **Ками**!* (*Ками* – божество); *А раньше надо было думать, а **Кицунэ** она, и что?* (*Кицунэ* – демон из азиатского фольклора, женщина-оборотень).

Заключение. Нами были собраны и проанализированы комментарии с наиболее популярных интернет-сайтов, которые являются сосредоточением представителей субкультуры «отаку». Выбранные заимствованные слова (так называемые «японизмы») были распределены на 8 тематических групп. Наиболее распространёнными стали группы «Жанры аниме/манг/дорам» (26,6 %) и «Слова, связанные с процессом продажи/покупки манги» (20,4 %). Наименьшее количество заимствований представлено в группе «Этикетная лексика» (5,2 %) и «Религия и мифология» (2,5 %).

Таким образом, представляется перспективным добавление материала по корейским и китайским «отаку», а также сопоставительный анализ количества «пассивных анимешников» и «непосредственных отаку», что позволит выяснить, какой из сайтов наиболее популярен для каждой из групп представителей субкультуры.

Список литературы

1. Андреев В. К. Лингвистические параметры типологизации современных молодежных субкультур // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2011. – №1-13. – С. 92-98.
2. Будникова А. В. Общие и особенное в субкультурах готов и аниме-отаку // Символ науки. – 2016. – №12-3. – С. 256-259.
3. Гусева Т. А., Зяблицкая О. Ю., Вяльцева Е. В. Исследование стилей познавательной активности молодежи субкультуры «Отаку» // МНКО. – 2010. – №3. – С. 131-133.
4. Иванов Б. А. Введение в японскую анимацию / Б. А. Иванов. – 2-е изд. – М.: Фонд развития кинематографии: РОФ «Эйзенштейновский центр исследований кинокультуры», 2001. – 11 с.

ОБУЧЕНИЕ СЛАВЯНСКИМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛАХ РОССИИ

Жердев В.А., Макарова А.Г., канд. филол. наук
АНОВО «Московский международный университет», г. Москва, РФ
1962zvan@gmail.com, anyakon@mail.ru

Введение. Мысль о том, что вместо бесконечного и непродуктивного преподавания английского языка в современной школе пора преподавать несколько иностранных языков, а начинать преподавание надо со второго класса со славянских языков, высказывается крайне редко. У противников же этой мысли много сторонников. Предлагаем разобраться в причинах такого неприятия, обоснуем необходимость преподавания славянских языков, а также приведём критерии нашего исследования славянских языков с целью определения очередности их преподавания.

Основная часть. Причины непопулярности подхода.

1. Мало кто знает о существовании эффективных методов преподавания и изучения иностранных языков. Поэтому общепринят постулат о необходимости изучать английский язык всю жизнь. На самом деле современные методики преподавания позволяют обучить абсолютное большинство нормальных людей старше 13 лет тому же английскому языку за 60 – 100 учебных часов. За это время можно достичь уровня перевода в синхронном, или хотя бы быстром последовательном режиме на базе 1500 наиболее часто употребляемых слов и всей основной грамматики языка. Согласитесь, что это никак не равно 9 годам в школе, да еще и без гарантий достижения результата.

2. Не понимая, что за время обучения в школе человек может овладеть несколькими неродными языками, родители школьников сознательно ограничивают количество изучаемых детьми языков до 1-2х и стараются выбрать самые «нужные». А такими являются английский язык и, на сегодня, скорее всего китайский. В рамках такого ограниченного выбора у славянских языков вообще нет никаких шансов.

3. Не являясь специалистами в возрастной психологии и педагогике, родители учеников могут не знать, что абстрактное мышление формируется в возрасте приблизительно 11 лет у девочки и 13 лет у мальчика. Овладение грамматикой неславянского языка требует как раз сформированного абстрактного мышления, а овладение грамматикой славянского языка этого не требует, т.к. все грамматики славянских языков схожи с грамматикой русского языка, которая уже сформирована у ребенка на интуитивном уровне.

4. Многие преподаватели английского языка также не знают большинства из того, что перечислено выше из-за низкого уровня современного педагогического образования и малой информированности

педагогического сообщества о новых методах преподавания иностранных языков [1]. Часть преподавателей знакомы с интенсивными методами обучения, но предпочитают «плыть по течению» и не пытаются менять привычные шаблоны работы.

Обоснования преподавания славянских языков в российских школах.

1. Изучение родственного славянского языка [2] внесет неоценимый вклад в изучение родного русского языка. Ребенок увидит, как одни и те же корни славянских слов по-разному используются в славянских языках; какова роль заимствований в русском и других славянских языках; как варьируется грамматика, произношение и правила чтения разных славянских языков в сопоставлении с русским [3]. Это даст ученикам объёмное «стерео виденье» русского языка, вместо «монокартинки».

2. Знакомство со славянским языком сформирует у ученика интерес к любым иностранным языкам вообще. Изучение славянского языка – это постоянный смех на уроке и позитивное настроение. Ну как не посмеяться над тем, что слово «самолет» по-чешски звучит «летак», «стюардесса» – «летушка», а «спасательный жилет» по-польски – «камизолька терапевтова»?

3. Базовым обоснованием с методологических позиций является то, что у учеников будет формироваться правильная система изучения и самообучения иностранным языкам. В конце учебного года ученик сможет переводить в режиме синхронного или быстрого последовательного перевода в объеме 1500 самых употребляемых слов и выражений на базе основной грамматики. Такой конкретный результат сформирует положительную мотивацию к изучению неславянских языков и языков компьютерного программирования. А вожделенный английский язык будет с легкостью усвоен за один год в шестом или седьмом классе средней школы.

4. Экономическое обоснование. Начав с обучения славянским языкам во 2 классе и закончив языками компьютерного программирования в 11 классе, мы дадим стране молодых людей готовых зарабатывать, создавать семьи, быстро переобучаться. Если преподавание других предметов поднимется до такого же уровня, что совсем не трудно, наши дети и внуки будут жить в очень могучей и богатой стране.

5. Политическое обоснование. Россия может снова обрести авторитет не только в образовании, но и во многих других сферах, снова представить миру привлекательную модель развития. К тому же изучение славянских языков в России, несомненно, приведет нас к большему взаимопониманию и более позитивным взаимоотношениям с братьями-славянами, чем мы имеем на сегодняшний день.

Убедив скептиков в необходимости перехода на преподавание славянских языков, мы сталкиваемся с вопросом – с какого языка начинать. Поэтому целью нашего исследования является выяснение порядка обучения ученика славянским языкам. И в качестве критериев нашего сравнительно-сопоставительного анализа [4] мы предлагаем следующие:

1. Алфавит, позволяющий сузить круг славянских языков до тех, что используют кириллицу, а именно украинского, белорусского, болгарского [5], сербского, македонского или черногорского.

2. Лексика. Сопоставление 1500 самых употребляемых слов в каждом славянском языке с их русскими эквивалентами.

3. Грамматика [6]. 4. Фонетика. 5. Орфография. 6. Пунктуация.

7. Популярность. Может оказать решающее значение в выборе изучаемого славянского языка. На сегодня, скорее всего, это чешский язык. Однако, необходимо проводить социологические исследования.

8. Переходность. Этот критерий дает нам сербскохорватский язык [7], т.к. язык один, но сербы используют кириллицу, а хорваты латиницу. Это дает уникальную возможность, освоив один язык перейти с кириллицы на латиницу.

Заключение. Обосновав методологическую, экономико-политическую и идеологическую актуальность нашего исследования, считаем обучение славянским языкам в школах России очень перспективным.

Список литературы

1. Ковтун Е. Н. Вузовская филологическая славистика сегодня: проблемы и перспективы // Славянский альманах. – 2015. – №1-2. – С. 410-428.
2. Бирилло Н. В., Мацкевич Ю. Ф., Михневич А. Е., Рогова Н. В., Сомин А. А. Белорусский язык // Языки мира: Славянские языки (изд. 2-е, испр. и доп.). – СПб.: Издательство Нестор-История, 2017. – С. 576-624.
3. Узенёва Е. С. Аксиологические исследования славянских языков и культур // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2020. – Т. 15. – № 3-4. – С. 217-225.
4. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Русский язык в славянском мире: «Кто на свете всех труднее?..» (сопоставительный анализ славянских языков в аспекте их преподавания) // МИРС. – 2019. – №1. – С. 91-96.
5. Узенёва Е. С. Терминология родства в болгарском языке: новые подходы в исследовании // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2018. – Т. 13. – № 3-4. – С. 221-228.
6. Галинская Е. А. О нетривиальных способах экономии грамматических средств в славянском языковом прошлом // Славянское и балканское языкознание: Русистика. Славистика. Компаративистика. – М.: Институт славяноведения РАН, 2019. – С.15-21
7. Ильина Г. Я. Библиография переводов хорватской литературы на русский язык – М.: Институт славяноведения РАН, 2016. – 78 с.

ТИПОЛОГИЯ ОШИБОК В СОДЕРЖАНИИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ (ПО СТИЛЕВОМУ ПРИЗНАКУ)

Карпенко М.Ю., Назар Р.Н., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
maria.karpienko.99@mail.ru

Введение. В последние десятилетия в обществе наблюдается тенденция к получению и совершенствованию знаний человеком независимо от рода его деятельности. Такая динамика объясняется внедрением информационных технологий в повседневную жизнь социума, во все сферы жизнедеятельности людей, включая лингвистическую составляющую.

Так, язык (подобно всем остальным факторам) – как динамическая система – постоянно трансформируется, обновляется и совершенствуется, требуя возникновения новых правил, стандартов в соответствии с временным промежутком. Двадцать первый век характеризуется влиянием языковых культур друг на друга, смешением стилей и простотой изложения текстов.

Простота и лаконичность изложения мыслей напрямую зависит от экономии времени обществом, желанием эффективно и информативно донести суть вопроса в массы. Такая острая необходимость обусловила появление языка рекламы – лингвистического феномена, что носит инновационный характер.

Объектом работы выступают рекламные тексты разной стилевой окраски (официально-деловой, публицистический, разговорный), а **предметом** – ошибки в содержании текстового материала.

Цель исследования – выявить отличительные признаки ошибок в тексте для рекламы, сгруппировать и представить собственную типологию ошибок.

Основная часть. Язык рекламы отличается рядом признаков: краткость; информативность; образность; выразительность / оригинальность. Как и в любой иерархической системе, в языке – непоследовательность или игнорирование одного из ключевых признаков может послужить причиной создания некачественного рекламного текста.

Составление рекламных текстов – трудоемкий процесс, требующий от человека профессиональной компетентности, ответственности и высокого уровня знаний языка.

Язык в этом случае играет ключевую роль, так как служит источником передачи информации, связующим звеном между заказчиком и потребителем, и выполняет свою основную функцию – коммуникативную.

Несоблюдение установленных языковых норм приводит, как правило, к возникновению ошибок в рекламных текстах и снижению уровня заинтересованности покупателем в товаре производителя.

С точки зрения языкознания, анализ ошибок в содержании представленных рекламных текстов и определяет **актуальность** данного исследования.

В зависимости от признаков, конечной цели, языковой наполненности, структуры и формы изложения лингвисты выделяют множество рекламных текстов. [2]. Итак, рекламные тексты по цели бывают: *информационные, предлагающие, поощряющие, сравнительные, имиджевые, трансформирующие.*

Основополагающим фактором создания качественных рекламных текстов специалисты в области лингвистики считают соблюдение языковых норм, грамотное психологическое воздействие на потребителя, а также тщательная проверка написанного. Результатом провальной рекламной кампании нередко выступает обилие ошибок в текстах, допущенных профессионалами.

Следует акцентировать внимание на том, что, исходя из стилевой принадлежности рекламного текста, языковые неточности также имеют классификацию. Так, на сегодняшний день языковеды насчитывают 6 основных ошибок в рекламном тексте [1]: *орфоэтические, орфографические, лексические, синтаксические, пунктуационные, морфологические.*

Для проведения данного исследования были отобраны три рекламных текста (*по стилевому признаку*) – официально-деловой, публицистический, разговорный. Проанализирована их структура, цель, содержание; выявлены ошибки, допущенные при их составлении. Языковые неточности подверглись лингвистическому сравнительному анализу с полным описанием материалов. В ходе чего была представлена авторская классификация ошибок в содержании рекламных текстов разного стиля.

Например, реклама в официально-деловом стиле: «Болят мышцы? Нужна помощь? **Релаксотерапия** подарит **райское наслаждение!**»; «Изнываете от **zzzubной** боли? Решение найдено: зубная паста "Парадонтакс"»; «Оформление и кухни на заказ – **"Привезем Вам всё за Раз"**».

Реклама в публицистическом стиле: «**"Двум не бывает, одной – не миновать"**: готовимся к защите дипломных работ»; «**"Долго запрягаем да быстро едем"** – Сервис BlaBlaCar по вашему городу. **Сумасшедшие скидки!**»; «**"Давайте жить дружно!"** Открытие нового жилого комплекса "Землянки"».

Реклама в разговорном стиле: «Не тормози – **сникерсни!**»; «**Пруфани** своим умом – покажи силу знаний!»; «У тебя похоже **skittlesмрянка?** Попробуй радугу – съешь радугу!»

Таким образом, основным признаком **официально-делового** стиля в текстах рекламного характера выступает *строгость, точность и логичность*. Однако в приведенных примерах были выявлены следующие ошибки: *несуществующая форма слова* (неологизм): релаксотерапия вместо «релаксация»; *стилистическое несоответствие*: райское наслаждение

(эмоционально-окрашенная лексика); *орфографическая ошибка*: Привезем Вам всё за Раз» (смещение латиницы с кириллицей).

Публицистический стиль характеризуется наличием речевых оборотов, преобладанием эмоциональной лексики и устойчивых выражений (фразеологизмов): *большое количество фразеологизмов*: Двум не бывать, одной – не миновать; Долго запрягаем да быстро едем; Давайте жить дружно; *лексическая ошибка*: сумасшедшие скидки.

Разговорный стиль отличается применением слов бытового значения, «низкой» лексики, жаргонизмов, диалектов. В рекламных текстах данного стиля были зафиксированы ошибки: *образование нового слова (неологизм)*: сникерсни (от названия собственного); *употребление англицизмов*: пруфани (англ. Proof – доказательство); *смещение латиницы с кириллицей*: skittleстрянка.

Заключение. В процессе проведения данного исследования было установлено, что язык рекламы является движущей силой прогресса. В зависимости от контекста и целей языковеды выделяют несколько типов рекламных текстов. На сегодняшний день реклама встречается во всех стилях русского языка, а также подвергается языковым трансформациям, как результат, ошибкам в тексте. Все ошибки собраны, проклассифицированы и представлены в табличной форме. Перспективы дальнейшего исследования видим в изучении перевода рекламных текстов и ошибок при переводе.

Список литературы

1. Панда-копирайтинг. Удивительно позитивные тексты для бизнеса. [Электронный ресурс]. – URL: https://petr-panda.ru/vidy-reklamnyh-tekstov-primery/#Vidy_reklamnyh_tekstov_po_vozmozhnym_celam (дата обращения 10.09.2021 г.).
2. Русова Е. Ошибки в рекламном тексте. [Электронный ресурс]. – URL: https://spravochnick.ru/reklama_i_pr/reklamnyy_tekst_ego_osobennosti_i_struktura/oshibki_v_reklamnom_tekste/#priem-orfograficheskoy-oshibki-v-reklamnom-tekste (дата обращения 10.09.2021 г.).

УДК 81:811.16

ПОЛИСЕМИЯ ТЕРМИНОВ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОГО РОДСТВА В РУССКОМ, УКРАИНСКОМ, БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Кудрейко И.А., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

kudrejko@mail.ru

Введение. В последние десятилетия интерес ученых сосредоточен на вопросах взаимоотношения отдельных славянских языков: значительное внимание уделяется сопоставительной лексикологии, что обусловлено

недостаточным количеством исследований данного раздела славянского языкознания.

Основная часть. Термины родства – один из древнейших пластов лексики того или иного национального языка. Именно в данной лексико-семантической группе отображено представление носителей традиционной культуры о системе родственных отношений по крови и свойству посредством культурных стереотипов.

С. М. Толстая определила два плана изучения исследуемого лексического пласта национальных языков. Первый включает изучение трояких форм выражения: языковые формы (номенклатура родства, а также вся лексика и фразеология, относящаяся к родству); фольклорные формы (мотивы и сюжеты, связанные с отношениями родства, их состав и структура, символика и функции и т. п.); ритуальные формы (обряды установления родства или изменения родственных отношений, их типология и функции). Второй план предполагает изучение функциональной стороны терминов родства, т.е. изучение родства как формы выражения других смыслов (не отношений родства) [5].

И. Б. Качинская, проводя разноаспектные исследования терминов родства, отмечает, что они являются группой-«донором», в которой регулярно осуществляются «семантические сдвиги», происходит своеобразный «выброс» элементов (значений терминов) далеко за пределы «семейной» тематики», когда термины родства в коммуникативных актах употребляются во вторичном значении, используемом системно в языковой номинации различных субъектов [2]. Вторичные, переносные значения полисемантического слова группируются вокруг основного, которое выступает как семантическое ядро, и обладает большей контекстной закрепленностью.

Планомерное изучение терминов родства позволяет определить специфические особенности в развитии значений, установить факт полисемии данного лексического пласта.

В сопоставительном аспекте рассмотрим термины заместительного родства, называющие лиц, которые являются условными родственниками. К данным терминам относятся лексемы, обозначающие неродных родителей (*мачеха, отчим*) и приемных детей (*пасынок, падчерица*). Также на материале толковых словарей русского, украинского, белорусского языков установим степень полисемичности терминов, указывающих на неприродный характер родства.

Ю. А. Тулдава с помощью квантитативно-системного анализа установил классификацию степени полисемичности лексем: нулевую степень – 1 значение, первую степень – 2-4 значения, вторую степень – 5-9 значений, третью степень – 10-16 значений и т.д. [6]. На основании результатов исследования Ю. А. Тулдавы определим степень полисемичности терминов заместительного родства:

1. Заместительный термин родства «*мачеха*» (рус.), «*мачуха*» (укр.), «*мачыха*» (бел.) имеет разную степень полисемичности в анализируемых языках: в русском и украинском – 1 степень, в белорусском – 0 степень:

- жена отца по отношению к детям от предыдущего его брака (рус., укр., бел.);
- неродная мать (рус., укр.);
- *перен.* кто-либо или что-либо, являющееся враждебным, жестоким (рус., укр.).

2. Заместительный термин родства «*отчим*» (рус.), «*вітчим*» (укр.), «*айчым*» (бел.) во всех сравниваемых языках имеет 1 степень полисемичности:

- муж матери по отношению к её детям от прежнего брака (рус., укр., бел.);
- неродной отец (рус., укр., бел.).

3. Заместительный термин родства «*пасынок*» (рус.), «*пасинок*» (укр.), «*пасынак*» (бел.) имеет 2 степень полисемичности в русском языке, 1 – в украинском, 0 – в белорусском языке:

- неродной сын одного из супругов, приходящийся родным другому (рус., укр., бел.);
- *перен.* кто-либо нелюбимый, лишенный помощи и поддержки (рус., укр.);
- боковой побег растения, развивающийся в пазухах листьев главного стебля (рус.);
- сук, расположенный под небольшим углом к оси ствола дерева (рус.);
- княжеский дружинник боярского происхождения в Древней Руси (рус.).

4. Заместительный термин родства «*падчерица*» (рус.), «*падчерка*» (укр.), «*падчарыца*» (бел.) имеет 0 степень полисемичности во всех анализируемых языках.

- неродная дочь одного из супругов, приходящаяся родной другому (рус., укр., бел.).

Заключение. Анализ степени полисемичности данной лексико-семантической группы позволяет сделать вывод, что термины «*мачеха*», «*пасынок*» имеют наименьшую степень полисемичности в белорусском языке, термины «*отчим*» и «*падчерица*» имеют одинаковые степени полисемичности: первую и нулевую, соответственно, во всех анализируемых языках; термин «*пасынок*» имеет вторую степень полисемичности только в русском языке (украинский – первая степень, белорусский – нулевая), что связано с семантической организацией русского национального языка, свидетельствует о его гибкости.

В повседневном бытовом общении зачастую термины условного родства заменяются терминами кровного, например: вместо слова *мачеха*

употребляется слово *мать*, вместо *отчим – отец*, что обусловлено естественными физиологическими и психическими потребностями человека.

Список литературы

1. Академічний тлумачний словник української мови в 11 т [Електронний ресурс]. – URL: <http://sum.in.ua/> (дата обращения 23.09.2021)
2. Качинская И. Б. Заместительное родство. Приемные дети (по материалам архангельских говоров) / И. Б. Качинская // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества: тезисы докл. Междунар. конф. 19-21 октября 2009 г. – Москва: Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова РАН, 2009. – С. 104-106.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65 000 слоў / І. Л. Капылюў [і інш.] ; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2016. – 968 с.
4. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova/> (дата обращения 23.09.2021).
5. Толстая С. М. Категория родства в этнолингвистической перспективе / С. М. Толстая // Категория родства в языке и культуре. – Москва: Индрик, 2009. – С. 7-22.
6. Тулдава Ю.А. Проблемы и методы количественно-системного анализа лексики / Ю. А. Тулдава. – Тарту: Валгус, 1987. – 204 с.

УДК 81'276:811.161.1 (477.62)

ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБОРОТОВ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ Г. ДОНЕЦКА

Метейко В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

valeria6465@mail.ru

Введение. Необходимость изучения устной речи вызвана тем, что особенности неподготовленной устной неофициальной речи носителей литературного языка настолько значительны, что позволяют говорить о ней как об отдельной языковой системе, отличной от системы книжного литературного языка [2]. Л. В. Щерба указывал на механизм социальной детерминации языка: любая дифференциация в пределах того или иного коллектива влечет за собой дифференциацию речевой деятельности и тем самым дифференциацию языкового материала [5].

Основная часть. Для исследования близких к фразеологизмам по своей экспрессивности образных сравнений в разговорной речи жителей г. Донецка было опрошено 140 респондентов, которые постоянно проживают на данной территории, входят в состав разных социальных, возрастных, профессиональных групп, имеют разный образовательный уровень. В результате общения, анкетирования и записи живой разговорной речи жителей исследуемой территории были отобраны

образные сравнения, соответствующие определению фразеологизма как относительно устойчивого, воспроизводимого, экспрессивного сочетания лексем, обладающего, как правило, целостным значением [3], и окказиональные, индивидуально-авторские сравнения, диалектные и жаргонные сравнения, зафиксированные в единичном употреблении, которые и стали объектом исследования в нашей работе. Критерием отбора стала образность, понимаемая как способность содержать в семантической структуре мотивирующее значение образ, т. е. наглядно-чувственное представление о предметах и явлениях действительности, возникающее в результате семантической двуплановости словосочетания [4].

Проанализировав фактический материал, его сферы и степень употребления нам удалось определить характерные особенности функционирования образных сравнений в разговорной речи:

– **ограниченность в употреблении** – обусловлена тем, что проанализированная лексика ограничена в употреблении в силу ряда экстралингвистических факторов: ситуация общения, круг общения, и т. п. Например: – *Ну что, друг, как дела?* – **Как сажка бела!** (*как сажка бела* – язвительный ответ на вопрос «*Как дела?*», в значении «все плохо»); *Что ты наделал? Ну как «здрассте», ничего доверять нельзя!* (*как «здрассте» (среди ночи)* – 1) о чем-либо спонтанном, 2) о человеке, который ничего не понимает, 3) о человеке, который задает глупые вопросы или делает ошибки); *Да ему бесполезно что-либо объяснять, мы полчаса боролись и все как об стенку горохом* (*как об стенку горохом* – 1) ничего не действует на кого-либо, 2) бесполезно говорить, советовать);

– **ситуативно-контекстуальная уместность** – определена характером конкретных ситуаций, в которых участники диалога/полилога давно знакомы, в результате чего сформировалась общая апперцепционная база. Например: *Ну и денек! Устал как лошадь, такое чувство, что этот день прошел по мне* (*как лошадь* – 1) громко смеяться, 2) много и усердно работать, 3) стучать каблуками 4) об очень высоком и громоздком человеке); *Да она же не разговаривает, а гавкает как собака* (*как собака* – 1) о ком-либо, кто грубо отвечает в диалоге, 2) о злом человеке, 3) в шутку о человеке, который устал); *Чего же тогда он убежал от меня как ужаленный, если не испугался?* (*как (в одно место) ужаленный* – 1) бежать, 2) суетиться, 3) переживать); *Ему не понравилось, что я сказала, надулся как сыч и сидел молча* (*как сыч (смотреть как сыч)* – 1) о грустном человеке, 2) об обиженном человеке, 3) о злом человеке, 4) об одиноком человеке); *Что ты крутишься как вошь на гребешке, сиди спокойно!* (*как вошь на гребешке (крутиться / вертеться)* – 1) чувствовать себя некомфортно, 2) уклоняться от ответа, 3) беспокоиться);

– **социальная ограниченность** – характерна ситуациям, когда сторонний наблюдатель, слыша разговор, не понимает, о чем идет речь, следовательно, слова и обороты разговорной речи доступны для понимания определенного круга носителей народного языка. Например:

Наконец-то можно выдохнуть и пожить как белый человек (как белый человек – в комфортных условиях, без трудностей); Ему, как пить дать, что-то нужно, просто так бы не явился сюда! (как пить дать – 1) честно, 2) точно); Да на него же без слез не взглянешь, стоит как стекло, шатается (как стекло – 1) в шутку о трезвом человеке, 2) о человеке в состоянии алкогольного опьянения);

– **интонационная оформленность** – типична для диалога/полилога, так как с помощью интонации и пауз более ярко проявляется экспрессивное выражение значения. Например: Не переживайте, начальник, сделаем всё в лучшем виде, **как в лучших домах Лондона и Парижа (как в лучших домах Лондона и Парижа** – о модном, современном, престижном. Слова из фильма «Люди и манекены»); Ну, Михалыч – молодец! Отдохнул и теперь **как огурец... и зелёный, и весь в пупырышках (как огурец (зелёный и весь в пупырышках)** – 1) в шутку о чьей-то свежести, молодости, 2) о неопытности); Я тебе говорю, он откажется от этой работы, **как пить дать!** (как пить дать – точно, без сомнения);

Неофициальность общения варьирует роли говорящего и слушающего, а неформальные переспросы и уточнения освобождают коммуникантов от необходимости построения грамматически оформленных выражений. Отсюда возникает значительная лексическая свобода использования окказионализмов, экспрессивных синонимов с повышенной эмоциональностью, слов сленгового характера. Как результат, в разговорной речи люди не столько понимают то, что слышат, сколько слышат то, что понимают. Поэтому нередко случаются ослышки (**как зенитчик Кока (как зеницу ока)** – бережно охранять что-либо) и оговорки (**стекл как трезвышко (трезв как стеклышко)** – 1) о трезвом человеке, 2) иронично о человеке в состоянии алкогольного опьянения).

Заключение. Разговорная речь – это социально обусловленная форма языка, своего рода социолингвистическая компетенция, которая распространяется на способность индивида понимать и употреблять социально окрашенные формы, в которых любое высказывание содержит социальные маркеры. Исследование окказиональных оборотов в живой разговорной речи жителей г. Донецка позволяет выделить характерные особенности и основную функцию сравнительных оборотов – изобразительную, которая служит для создания образного представления о предмете речи путем особой организации лексики. Перспектива исследования разговорных фразеологических вариантов и окказиональных выражений заключается в сборе и анализе материала, для лексикографического описания.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики / В. В. Виноградов. – Москва: Высшая школа, 1981. – 320 с.

2. Земская Е. А. Сферы языка / Е. А. Земская Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – Москва: Языки слав. культуры, 2004. – С. 237–509.
3. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: Учебное пособие. – Москва: Высшая школа, 1989. – 287 с.
4. Никитина Т. Г., Бирих А. К., Волков С. С. Словарь фразеологической терминологии / Под ред. В. М. Мокиенко. – Munchen: Otto Sagner, 1993. – 136 с.
5. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В.Щерба. – Ленинград, 1974.

УДК 37.011.3-051:811.16:167-057.874

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА К ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Могила Н.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.mogila@donnu.ru

Введение. Сегодня, особой актуальности и значимости приобретают те профессионально-личностные признаки, которые обеспечивают учителю возможность творческого осмысления и внедрения в педагогический процесс всего ценного, что было создано мировой и отечественной теорией и практикой в образовании, а также обучать молодое поколение в духе требований современности и приоритетов общечеловеческих ценностей.

Основная часть. Теоретическую основу исследовательского подхода в образовании составляют концептуальные основы общей теории деятельности (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.); идеи относительно природы и функций исследовательских умений и навыков как социального феномена (С. Ю. Антонова, А. И. Арнольд, К. А. Абульханова-Славская и др.).

Согласно Д. Б. Годовиковой, *исследовательское обучение* – это особый подход к обучению, построенный на основе естественного стремления ребенка к самостоятельному изучению окружающего мира [2]. Главная цель исследовательского обучения – формирование в учащегося готовности и способности самостоятельно, творчески осваивать и перестраивать новые способы деятельности в любой сфере человеческой культуры.

М. Н. Сарыбеков считал, что *исследовательское обучение* – образовательный процесс, реализуемый на основе исследовательской деятельности обучающихся.

По мнению В. В. Давыдова, *исследовательский метод обучения* (он получил распространение в 20-е гг. XX в.) – это организация поисковой познавательной деятельности учащихся путем постановки педагогом

познавательных и практических задач, требующих самостоятельного творческого решения. Применение этого метода помогает привлечь учащихся к самостоятельным и непосредственным наблюдениям, на основе которых они устанавливают связи предметов и явлений действительности, делают выводы, познают закономерности.

А. В. Леонтович утверждает, что *учебное исследование* – это технология привлечения обучающегося к исследовательской деятельности, творческая субъективно новая задача, которую обучающийся еще не решал [3].

Согласно А. Н. Леонтьеву, *исследовательский подход* – это определенная позиция исследователя по отношению к изучаемому объекту. Для успешного осуществления исследовательской деятельности учителя, необходимо специфическое личностное образование – исследовательские способности, которые рассматриваются учёными как результат взаимодействия трех составляющих: *поисковой активности, дивергентного и конвергентного мышления.*

Эмпирическими проявлениями эффективного исследовательского поведения, по мнению А. И. Савенковой, являются следующие: любознательность, сверхчувствительность к проблемам; сверх ситуативная активность; высокий уровень развития логического мышления; оригинальность и ассоциативность мышления; легкость генерирования идей; способность к прогнозированию; повышенная концентрация внимания; особенности склонностей и интересов; самостоятельность; социальная автономность; творческое восприятие случайных факторов; юмор.

Как показывает практика, для реализации исследовательского подхода при изучении лингвистических дисциплин, целесообразно использовать разнообразные задания: найти отличия на рисунке или схеме, рассказать по определенной схеме; разработать свою знаковую систему; составить схему или план; выделить недостатки в представленной модели; дать название текста, проанализировать ответ, записать пересказ текста тремя предложениями; составить вопросы к тексту, продолжить рассказ, вставить пропущенное слово, выписать определенную информацию из текста, зарисовать увиденное, написать аннотацию, выявить проблему, выделить этапы эксперимента.

На практических занятиях по «Методике преподавания лингвистических дисциплин в средней школе» студентам предлагалось самостоятельно разработать для учащихся задания исследовательского характера. Они включали *упражнения с ключами и лингвистические игры*: кроссворды, ребусы, викторины и т.д.

Приведем несколько заданий по изучению правописания русского языка, которые разработали студенты 3 курса направления подготовки 45.03.01 Филология (профиль: Славянская филология).

Упражнение 1. Прочтите словосочетания. Распределите их в два столбика: 1) пропущенная буква «а»; 2) пропущенные буква «о».

Сильный наг_р, соств_рение мира, кл_нит в сторону, лучший пл_вец, пл_вать в море, любимая утв_рь, алая з_ря, обг_реть на солнце, низкий покл_н, впл_вь до берега.

Если словосочетания распределены правильно, то по первым буквам прочитаете слова. Выделите в них корень, объясните правила правописания.

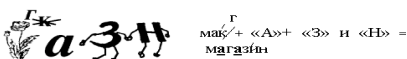
Ответ: Зашифрованные слова: **сплав; склон.**

Упражнение 2. Подумай и запиши слова, образованные по схеме:

- 1) приставка «С» + хвойный лес = ...;
- 2) приставка «С» + спрятанные ценности = ...;
- 3) приставка «С» + сражение = ...;
- 4) приставка «С» + домик в деревне =

Ответ: *сбор, склад, сбой, сдача.*

Упражнение 3. Запишите отгадки к ребусу, объясните правила правописания слов с безударными гласными.

Анализ выполненных работ студентов привел к выводам, что целенаправленная организация их деятельности по формирование готовности к организации исследовательской деятельности школьников значительно активизирует развитие деятельностно-творческого компонента педагогического мастерства, в частности таких показателей, как открытость опыту, стремление к творчеству.

Заключение. Таким образом, исследовательскую компетентность будущего учителя-словесника можно определить, как целостную, интегральную характеристику личности, проявляющуюся в его готовности занять активную исследовательскую позицию по отношению к своей деятельности и к себе как субъекту, с целью переноса смыслового контекста деятельности от функционального к преобразующему.

Список литературы

1. Антонова С. Ю. Учебно-исследовательская деятельность учащихся в школе: управленческий аспект / С. Ю. Антонова. – Москва: Просвещение, 2008. – 364 с.
2. Годовикова Д. Б. Формирование познавательной активности / Д.Б. Годовикова // Дошкольное воспитание. —1986. – № 1. – С. 45-46.
3. Леонтович А. В. Исследовательская деятельность учащихся (основные положения) / А. В. Леонтович. Исследовательская деятельность учащихся (сборник статей). – Москва: Издание МГДД(Ю)Т, 2003. – 160 с.

МЕТОДОЛОГИЯ ЛЕКСИКО-ЧАСТОТНОГО АНАЛИЗА ГАЗЕТЫ «НОВОРОССИЯ»

Могила С.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

tataj1975@yandex.ru

Введение. Изучение периодической печати и её типологизация начались в XX веке, с осознанием периодики как важного исторического источника и как воздействующий социальный, культурный, политический фактор.

Бурное развитие технологий в XX веке и повсеместная компьютеризация коснулись и языкознания, где из статистического анализа родился лексико-частотный анализ, исследующий частотность словоупотребления в тексте. В зависимости от материала и его осмысления в целом частотность разрешает точно судить о степени нормативности явления, его значимости и выделении среди других однородных фактов, о повторяемости в индивидуальном стиле, об эволюции синонимичных и вариантных единиц [1].

Основная часть. По мнению Л. Я. Аверьянова, статистика – это знание, которое описывает некую совокупность специальных методов и методик исследования, которые можно применить потенциально к различным, но однородным в своей основе сферам существования и решения соответствующих задач. Статистический анализ предполагает процесс использования статистики как совокупности возможных методик и специального знания.

Частотность – это количественное выражение проявления признака за установленный промежуток времени и смена мест перемещения в установленном пространстве. По-иному говоря, интересует частотное распределение, сколько раз проявлялся данный признак в статистическом поле и в каких местах [2].

В лексикостатистике понятие *частотность* используется для дефиниции наиболее употребительных слов. Расчет осуществляется по формуле:

$$Freq_x = \frac{Q_x}{Q_{all}},$$

где $Freq_x$ – частотность слова «x», Q_x – количество словоупотреблений слова «x», а Q_{all} – общее количество слов. В большинстве случаев, частотность выражается в процентах.

Лексико-частотный анализ – подвид статистического анализа, который является одной из разновидностей контент-анализа.

Контент-анализ – один из самых распространенных методов анализа текста, имеющий множество вариантов в различных методиках,

позволяющий провести качественно-количественный анализ содержания текстовых массивов с целью последующего истолкования выявленных числовых закономерностей. Это может быть оценка частотного распределения слов, словосочетаний, словоформ и других единиц анализ относительно текста [3]. Лексико-частотный анализ текста как вариация контент-разбора может быть реализован следующими способами:

- ручным – этот способ является трудоемким и требует больших затрат времени;
- автоматизированным – исходные данные вводятся вручную, а результат рассчитывается программой на компьютере;
- автоматическим – исходные данные автоматически считываются с внешнего устройства (например, с файла на диске) и обрабатываются программой.

Автоматический способ может быть использован, если требуется обрабатывать большие массивы текстов, в таком случае можно заранее подготовить файл исходных данных и затем использовать его в качестве входных данных программы. При нашем исследовании текста более целесообразно использовать автоматический способ, то есть вводить исходные данные из файла. При этом, можно предусмотреть возможность также и ручного ввода данных с клавиатуры [4].

Для получения цифрового текста газеты была использована программа FineReader – система оптического распознавания символов, разработанная российской компанией АBBYY. Эта программа поддерживает распознавание текста на 186 языках и имеет встроенную проверку орфографии для 38 из них.

Для частотного анализа текста использовалась программа TextusPro, применяемая для подсчёта слов в тексте. Главным недостатком программы является её неспособность составить что-то наподобие тематического или семантического облака, куда бы относились однокоренные и синонимические слова и словоформы, т.к. она считывает их исключительно как знаки, не учитывая семы и выделяя для каждого слова отдельную позицию в статистической таблице.

Для анализа была взята донецкая газета «Новороссия», выходящая с 2014-го года, а именно 4 выпуска за период ноябрь-декабрь 2020-го года (таблица): №45 (321) от 5 ноября; №47 (323) от 19 ноября; №49 (325) от 3 декабря; №51 (327) от 17 декабря. Общий объем анализируемого текста составил 46 721 слово.

Лексико-частотный анализ газеты «Новороссия» показал, что наиболее актуальными в период ноябрь-декабрь 2020-го года были вопросы политики, в которых принимали участие Россия, Украина и ДНР, а также военно-политический конфликт на Донбассе.

Тема коронавируса даже не вошла в десятку самых употребляемых. Коронавирус упоминается в 4-х выпусках данной газеты всего 40 раз (как *коронавирус*, *корона*, *ковид*, *COVID-19*).

Таблица

Статистика словоупотребления во всех 4-х газетах

№	Слово	Частота употребления	Доля в тексте (%)
1.	ДНР	126	0,41%
2.	Украины	110	0,36%
3.	России	105	0,34%
4.	человек	51	0,17%
5.	ЛНР	48	0,16%
6.	Сталин	48	0,16%
7.	стороны	46	0,15%
8.	территории	46	0,15%
9.	украинской	44	0,14%
10.	войны	42	0,14%

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что лексико-частотный анализ периодики – это перспективная область, требующая дальнейшего углубления в неё; это область, открывающая возможности для историков и социологов, поскольку позволяет судить о тех настроениях, что царили в обществе в определённое время, о политической и социальной обстановке.

Список литературы

1. Глинкина Л. А. Частотность как значимый регистр лексикографии и фразеологии / Л. А. Глинкина // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – №3.
2. Аверьянов Л. Я. Контент-анализ: учебное пособие [для студентов, преподавателей, филологических факультетов высших учебных заведений] / Л. Я. Аверьянов. – М.: КноРус, 2009. – 450 с.
3. Митина О. В. Методы анализа текста: методологические основания и программная реализация / О. В. Митина, А. С. Евдокименко // Психология. Психофизиология. – 2010. – №40.
4. Типология газет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/journalism/00093057_0.html (дата обращения: 18.04.2021).

УДК821.161

«ЗЕМЛЯ ДОНЕЦЬКА» П. БАЙДЕБУРЫ КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ярошевич И.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

irinayaroshevich5@mail.ru

Введение. Творческое наследие П. Байдебуры сосредоточено на значимых аспектах жизни Донбасса, охватывает глубокое и системное

художественное осмысление событий, как прошлого, так и современного, иногда прогнозирует будущее, утверждает проблемы культурно-исторической, морально-этической значимости достижений нашего общества. Его по праву называют «старійшиною донбаської української літератури» [1, с. 161], потому что не только долгие годы успешно руководил донецким отделением Союза писателей Украины, давая путевку в жизнь многим писателям-землякам, но и сам проявил себя как талантливый и самобытный прозаик.

Жизненный и творческий путь П. Байдебуры исследовали преимущественно местные краеведы: Е. Волошко, В. Замковый, Н. Федорчук, А. Загнитко, В. Романько.

Актуальность. Тема представляет научный интерес, поскольку раскрывает не только новые грани художественного творчества П. Байдебуры, но и является частью определенного аспекта изучения литературного краеведения Донбасса, ведь потенциал региональной литературы играет значительную роль в становлении нашего самосознания и формировании идентичности.

Цель настоящего исследования – выяснить особенности изображения писателем характера человека, пережившего трагизм, испытания событиями Великой Отечественной войны, в сборнике новелл «Земля донецька».

Основная часть. П. Байдебура охотно рассказывал как юношей попал на Донбасс, – в Краснодон, работал на шахте, горняком (Сорокинский рудник (прииск) № 2 г. Краснодона), был членом литературной организации «Забой», редактором газеты «Вуглекоп». В июне 1941 г. писатель, записался добровольцем на фронт, находился на передовых позициях, а впоследствии появились его публикации на страницах газеты «Знамя Родины».

Военный корреспондент, участник боев за освобождение Донбасса, герой Советского Союза (в 30-х гг. работал в газете «Краматорская правда») – Сергей Борзенко в книге воспоминаний «Жизнь на войне» отмечал заслуги своего коллеги: «каждая корреспонденция, как документ, должна быть правдивой, а для того, чтобы написать честно – надо увидеть описываемое» [3, с. 123].

После освобождения Донбасса, в январе 1944 г., писатель возвращается на свою малую Родину, в шахтерский край, активно возобновляет организацию писателей, становится редактором альманаха «Литературный Донбасс».

Первым послевоенным изданием стал сборник «Земля донецька», содержащий восемь новелл, тесно связанных между собой проблемно-тематическим аспектом: отображение реальности военных событий, обобщение историй непростых человеческих судеб, осознание ценности каждой «маленькой» победы, из которых и состоит большая всеобщая победа, прославление героизма и жертвенности героев-земляков.

«Фронтовые» новеллы проникнуты общей идеей непримиримого сопротивления жителей Донбасса немецко-фашистским захватчикам, неприятие их власти и желание единой победы. Герои П. Байдебурры – это состоявшиеся личности, с установившимися убеждениями и взглядами на жизнь. Описывая шахтерские поселки, автор сосредотачивает внимание не на традиционных зрительных образах, а в большей степени на звуковых, что создает ощущение динамичности и бурления городской жизни.

Художественной выразительностью, тонкой передачей оттенков внутреннего мира героини отмечается новелла «О четвертій». Образ Веры, (возглавила женскую бригаду по восстановлению шахты), отождествляет сильных духом тружеников тыла, которые самоотверженным трудом ускорили день победы над врагом, рискуя своей жизнью, стремятся очистить шахту не только от грязи, но и от «духа немецкого».

Судьба испытывает героев, каждый ведет свою войну – муж на фронте, жена восстанавливая шахту, ведь уголь нужен во всяком деле, и особенно в войну.

Мотивом мести проникнуты два последующих произведения «Прощання» и «Помста». Данил стремится к мести не ради собственного утверждения, это шаг к самопожертвованию. Автор подводит к мысли, что только настоящие герои не умирают.

Кровавые картины опустошения земли донецкой поражают не только своим масштабом, но и силой эмоционального напряжения. В шахтерских выселкам не осталось живых людей, возле тлеющих обломков дома лежала израненная собака, надеясь на помощь хозяина, тихо скулила. Как и сейчас, в степном разгоне, *«біля териконів Горлівки, двигіли, в небо здіймались огненні спалахи»* [2, с. 25]. Главный герой переживает боль утраты, а безысходность ситуации – с оружием в руках противостоять врагу, наталкивает на мысль стать тем факелом, что уничтожит технику немцев: *«злетів у повітря разом з лавиною вогню, яка струснула землю й залила цистерни і танки»* [2, с. 26].

Отошел в вечность настоящий мастер, оставил как память свой завет для грядущих поколений: *«Нас, шахтарів, не зв'яжеш ні мотузом, ні загрозою. Ми ще вжахнем ворога...»* [2, с. 25].

Масштабная картина всенародной борьбы с врагом создавалась П. Байдебуррой из отдельных эпизодов, героических свершений представителей разных поколений. В новелле «Молитва» героиня избрала своим оружием молитву, которую вряд ли смог бы кто-то еще раз воспроизвести, ведь обращена она была не к Всевышнему, а к пленным бойцам, которых героиня пыталась любой ценой поддержать. Ее смиренная поза, молитвенный тон и поклоны – это лишь имитация тщательно скрытой попытки спасти узников, к которым фашисты никого не подпускали.

Символичной видится заключительная новелла сборника – «Зустріч», где читатель встретится со знакомой ему героиней по

произведению «Помста», – прокатчицей Настей, которая потеряла двух младенцев, погибших от фашистской авиации. Прошло не так много времени, предыдущие события происходили осенью, а теперь зима. Женщина становится очевидцем позорного захвата своих односельчан в плен немцами. Толпу людей – женщин, мужчин, детей, – раздетых до гола, – стая автоматчиков вела на расстрел к обрыву на окраине выселок. Настя, не колеблясь, «хай що буде, а таки спробую», помогает односельчанам, отвлекая внимание немца – выигрывает время, чтобы наши войска настигли врага. Это, скорее всего, вторая запланированная автором – встреча Насти и всех пленных, кто уцелел от вражеских пуль с освободителями и защитниками земли донецкой.

В заключении стоит отметить, что тематика произведений П. Байдебуры обусловлена жизненным опытом: военные горести, шахтерские будни, судьбы детей. Герои новелл раскрываются преимущественно в действиях, поступках, противоборстве со сложными обстоятельствами. Реалии военной жизни составляют общую пространственную совокупность, которая очерчивается в произведениях писателя как понятие «родной край», которое приобретает символическое значение свободы.

Список литературы

1. Байдебура П. А. Вибрані твори. Спогади про письменника. Дослідження творчості / уклад. Ю. П. Байдебура; заг. ред. А. П. Загнітка. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2001. – 220 с.
2. Байдебура П. А. Земля донецька. Новели / П. А. Байдебура. – Київ-Харків: Українське державне видавництво, 1944. – 49 с.
3. Борзенко С. А. Жизнь на войне: записки военного корреспондента / С. А. Борзенко. – Москва: Воениздат, 1958. – 336 с.
4. Донбасс: писатель и время. Литературно-критические очерки / Сост. и вступ. статья Е. М. Волошко; общ. ред. С. А. Крыжановского. – Донецк: Донбасс, 1979. – 343 с.

Журналистика

(Коммуникативные стратегии новых медиа: информационно-содержательный потенциал)

УДК 615.849

«НАД ПРОПАСТЬЮ ВО ЛЖИ», ИЛИ КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ ФЕЙКАМ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Антипова Л.Н.

МОУ «Школа №89 г. Донецка», г. Донецк, ДНР
89donetsk@mail.ru

В фейковом мире стало тревожно:
Справа и слева реальность подложна.
В. Орденский

Введение. Фейк, как известно, сленговый термин, под которым понимают подделку правды. У человека, читающего фейковую информацию, включаются эмоции, отключается логика, он готов верить в самые невероятные факты. Часто такое чтение влияет на здоровье потребителя псевдоправды, ему мерещатся «малиновые волосы невроза».

Несмотря на то, что в большинстве европейских государств действуют законы, предусматривающие наказание за распространение ложной информации, ее не становится меньше. Почему? Ответ прост: даже высокий уровень образования не всегда помогает распознать фейк, это сложно. Поэтому с помощью СМИ очень легко манипулировать обществом, которое неспособно критически мыслить, легко дискредитировать любого человека, спровоцировать его на необдуманные действия.

Имеют ли сегодня учащиеся школы навыки идентификации фейка? Умеют ли раскрывать неадекватность лжи по отношению к реальности и противостоять манипуляции? Автор статьи проанализирует свою систему работы в данном направлении.

Основная часть. Проверять приведенные факты на правдивость – задача суда, государственных органов, фактчекинговых проектов. Но если человек медиаграмотен, знает текстовые маркеры фейка, он может усомниться в предложенной информации, более тщательно ее проанализировать.

Доцент кафедры психологии и развития человека Университета Вандербильта Лиза Фазио уверена, что недостаточно просто распознавать дезинформацию. Проблема в том, что если вы оспариваете фейк, то люди еще больше его запоминают (мозг хорошо усваивает информацию, которую слышит несколько раз). По мнению доцента, нужно предложить

людям переписанную историю, проверенный контент. Очень важно, чтобы мир в голове совпадал с реальным, речь идет о психическом здоровье.

«Сколько слухов наши уши поражает», – писал В. Высоцкий [2]. Цитатой известного поэта можно, на мой взгляд, начинать едва ли ни каждый урок литературы. При изучении биографии А. Пушкина в 9 классе учащимся была предложена для ознакомления статья исследовательницы Нилы Миловой «В это почти невозможно поверить, но...» В упомянутой статье автор с помощью фактов пытается доказать, что А. Пушкин не погиб во время дуэли, поэт инсценировал смерть, потому что погряз в огромных долгах. Далее, согласно Н. Миловой, Пушкин выехал во Францию и творил под псевдонимом Дюма.

Автор сенсации достаточно умело аргументирует свои мысли: африканская линия в родословной обеих писателей, любвеобильность как черта характера, одинаковая подпись, всевозможные намеки в произведениях (так в повести «Дубровский» главный герой инсценирует смерть и скрывается за границей) и т.д.

Глаза учащихся загорелись желанием разобраться в информации. Все вспомнили, что на похоронах Пушкина никто из родных не присутствовал, хоронили его через 9 дней после смерти в 6 часов утра, тайком. На похоронах были две несовершеннолетние барышни и знакомый. Отец узнал о смерти сына через две недели, жена посетила могилу через два года. Не странно ли?

Странным учащиеся посчитали и тот факт, что дуэлянтов не отпевали, они считались самоубийцами. Почему Николай I разрешил отпевать Пушкина при потушенных факелах, в темноте? Почему писателя похоронили не с родственниками, а на холме?

Гаджеты в руках вспотели, некоторым исследователям хотелось уйти в междометия от напряжения. Учащиеся определили такие маркеры фейка в статье Н. Миловой: претензия на заметно большую новизну, удивление, статья строится по канонам журналистской новости (главное – в начало материала, потом по убыванию), широкий исторический контекст, использование догадок и домыслов о возможных, но точно не известных фактах или событиях, в качестве аргументов- конспирологическая аргументация (неужели это самая большая фальсификация в истории...), слишком много эмоций (угроза манипуляции).

Критическое мышление восстало: А. Пушкин был низкого роста, А. Дюма – высоким; образцов почерка Пушкина осталось очень мало, достоверность их сомнительна, работы Дюма выполнены переписчиком; исследований о сходстве стилей писателей никто не проводил; Пушкин был в верующим человеком, мечтающим укрыться «в соседство Бога», не мог он пойти на такой обман и т.п.

Всегда считаю важным акцентировать внимание учащихся на том, что выводы нашего исследования имеют вероятностный характер. Мы не

работали с архивными документами, опирались только на общеизвестные факты. От аналитики конкретного фейка мы всегда переходим к теоретическому разъяснению социально-психологического фундамента подобного явления.

При изучении биографии М. Булгакова в 11 классе учащиеся заинтересовались историей завещания автора. Якобы М. Булгаков завещал половину гонораров за роман «Мастер и Маргарита» тому, кто первым придет на его могилу и возложит цветы. На могиле дежурила жена писателя Елена Сергеевна. Первым пришел журналист Невельский. Жена писателя попросила адрес и телефон Невельского, переслала ему большой денежный перевод. На эти деньги журналист купил катер и назвал его «М. Булгаков».

В учащихся возникли такие вопросы: 1. Как долго стояла Елена Сергеевна на кладбище? 2. В каком году встретились жена Булгакова и журналист? 3. Есть ли в архиве Елены Сергеевны переписка с журналистом? 4. Сохранился ли катер? Одиннадцатиклассники проанализировали много достоверных источников и даже нашли признание дочери покойного Невельского, которая утверждает, что отец придумал эту историю, она оказалась очень живучей. Коммуникативная шалость в данном случае не навредила писателю, но так бывает не всегда.

Выводы. Метод использования фейка на уроках литературы может иметь разные форматы. Для меня сегодня очевидно: анализ текста на правдивость необходимо внедрять на уроках литературы обязательно. Фейки нужно уметь не только различать, но и противостоять им. Понимание фейка как системного искривления действительности может поднять противостояние на новый уровень, учащиеся смогут самостоятельно оценивать медиаисточники.

Список литературы

1. Брусенская, Л. А. Фейк как элемент манипулирования общественным сознанием / Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова – Текст: непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 5. – С. 101-112.
2. Высоцкий В. Песенка о слухах// Песни русских бардов. Серия III. – 1977. – URL:<https://fantlab.ru/work914427> (дата обращения: 08.08.2021). -Текст: электронный.
3. Милова Н. А. В это почти невозможно поверить, но...// Проза. ру. – 2009 . – 13 марта. – URL: <https://proza.ru/2009/10/20/169> (дата обращения: 08.08.2021). – Текст: электронный.

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Артамонова И.М., д-р наук по соц. комм., проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
i.artamonova@donnu.ru

Введение. Эпоха цифровизации кардинально трансформировала привычную модель получения информации. Доступность разнообразных информационных ресурсов, хаотичный поток транслируемых сообщений и высокая потребность в получении новостей – характерные черты информационного общества. В таких условиях наблюдается тенденция к новостной перегрузке аудитории, стремлению субъекта информационного поля сформировать собственную повестку дня из интересующих его новостей.

При этом отбор информации субъект производит как правило интуитивно, на основании убеждений и доверия тем или иным источникам. Аудитория, не умеющая анализировать и критически воспринимать медиапродукты, становится уязвимой к манипулятивным технологиям, пропаганде и фейковым сообщениям. Особенно важно отметить уязвимость молодого поколения, черпающего информацию из массмедиа и социальных медиа.

Осознавая влияние СМИ на общество, западные учёные первыми отметили необходимость медиаобразования, приоритетной целью которого, по Л. Мастерману, является «обучение аудитории принципам ориентировки в информационной среде, обнаружению манипулятивного влияния медиа и т.д.» [3]. Данная наука зародилась в начале 20-х гг. XX века в ведущих странах Европы, США и России.

На основе рекомендаций, сформированных учёными, ведущие страны Европы и США разработали учебные программы по медиаобразованию и внедрили их в средние школы, высшие учебные заведения, кружки, факультативы и другие виды дополнительных занятий. На сегодняшний день процесс медиаобразования являет собой изучение материалов различных каналов СМИ, а также создание собственного продукта, развивающего медиаграмотность общества.

Состояние медийного образования в России и Донецкой Народной Республике сегодня значительно уступает развитым западным и европейским стандартам. Однако, совершенно очевидно, что для уверенной ориентации в информационном пространстве молодую аудиторию необходимо знакомить с принципами взаимодействия со СМИ, рассказывать о манипулятивных журналистских технологиях и способах защиты от них. Этот вопрос особенно актуализируется в эпоху цифровизации, когда в СМИ активизировались процессы дигитализации и конвергенции, а также

глобальной информационной войны. Цель нашего исследования мы видим в подготовке школьников к грамотному ориентированию в информационном поле, их способности фильтровать получаемую информацию, анализировать, распознавать приемы психологического воздействия медиапродукта и выявлять фейковые сообщения.

Основная часть. Медиаобразование является актуальным направлением в развитии у молодой аудитории способностей воспринимать, анализировать и критически оценивать материалы, получаемые из средств массовой информации. За рубежом основную цель медиаобразования предусматривают в социальной модернизации и подготовке молодежи к жизни в демократическом обществе. Теории, положенные в медиаобразовательный процесс, являются синтезом образовательно-информационной, социокультурной и практической моделей. На сегодня медиаобразовательная практика Великобритании и Канады наиболее распространена и признана многими странами мира.

В российской практике медиаобразование только набирает стремительные темпы популяризации, несмотря на давнюю историю появления. На данном этапе в России медиаобразование изучают как самостоятельный предмет в вузах и фрагментарно внедряют в школьную образовательную программу. В качестве ведущей теории, представляющей практическую ценность, мы выделяем теорию медиаобразования как развитие критического мышления и критической автономии личности.

Специфика данной теории заключается в том, чтобы научить аудиторию анализу и выявлению манипулятивных технологий воздействия средств массовой информации, а также «принципам ориентации личности в информационном пространстве общества, частью которого она является» [1; 3, с. 25].

В основу медиаобразовательного процесса в рамках исследуемой теории положены задачи: научить аудиторию определять различия между достоверными фактами и сведениями, требующими проверки; надежность источника информации; эмоционально-экспрессивный компонент медиатекстов; ложные причинно-следственные связи, алогизмы и т.д. [2]. При этом нужно понимать, что ложное понимание информации, подверженность манипулятивному воздействию не зависит от политического строя и идеологии конкретного государства.

Исходя из этого, нами были выявлены актуальные проблемы медиавосприятия у молодого поколения. В качестве факторов, свидетельствующих о низкой медиакомпетентности молодого поколения, нами в ходе анализа были выявлены следующие характерные для студентов черты: неразвитые культура медиапотребления и критическое мышление материалов массмедиа, поверхностное ознакомление с медиасообщениями, эмоциональное их восприятие, весомая роль квази-СМИ как ресурса, из которого студенты регулярно получают информацию, интуитивная фильтрация новостных потоков и ряд других.

Цели медиаобразования динамичны и зависят от различных факторов, задач, которые ставит перед собой медиапедагог. Мы в качестве приоритетных целей считаем актуальными развитие критического мышления, умение самостоятельно воспринимать, анализировать и оценивать медиапродукты, а также подготовку молодого поколения к ориентации в информационной среде.

Таким образом, актуализируется потребность медиаобразования как инструмента формирования медиаграмотной личности. В данной связи нами были определены перспективные направления медиаобразовательного процесса, направленного на повышение уровня медиавосприимчивости и медиакомпетентности, заключающихся в приобретении базовых теоретических знаний и практических умений по распознаванию основных манипулятивных методик, пропаганды и фейковых сообщений в СМИ с целью защиты молодого поколения от негативного воздействия СМИ.

Вывод. Исходя из положения об очевидности важности массового медиаобразования в старшей школе, считаем необходимым внедрение медиаобразования в учебные программы общеобразовательных учреждений Донецкой Народной Республики. Такая мера при правильной реализации обеспечила бы повсеместное воспитание медиакомпетентных личностей. На наш взгляд, подход российских теоретиков является приоритетным в системе медиаобразования на территории России и Донецкой Народной Республики, поскольку адаптирован к современным реалиям, предлагает конкретный практический подход к обучению молодого поколения с целью воспитания медиаграмотного человека. Выпускник школы, таким образом, будет понимать процесс массовой коммуникации, осознавать политические и социокультурные мотивы функционирования медиа в обществе, использующиеся в медиаканалах кодовые и репрезентационные системы, что подготовит молодое поколение к жизни в демократическом обществе.

Список литературы

1. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность /А. В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. – 340 с.
2. Чельшева И. В. Личность и медиа: проблемы взаимодействия в современном обществе / И. В. Чельшева // Личность и медиа: сб. статей Факультета журналистики МГГУ им. М. А. Шолохова. – М.: Редакционно-издательский центр (РИЦ), 2011. – С. 124-137
3. Masterman L. Teaching the Media. / L. Masterman. – London: Comedia Publishing Group, 1985. – 341 p.

ТЕХНОЛОГИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ «ЦВЕТНЫМ РЕВОЛЮЦИЯМ» В РЕАЛИЯХ НОВЫХ МЕДИА

Артамонова И.М., д-р наук по соц. комм., проф., *Кухтин А.В.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

i.artamonova@donnu.ru

Введение. Запад активно используют новое информационное оружие в виде цветных революций в странах СНГ. Данная проблема уже затронула такие страны, как Грузия, Украина, Армения, а в свете недавних событий также коснулась и Республики Беларусь, которая длительное время сохраняла нейтралитет между Россией и странами Запада. В данной работе подробно рассмотрены основные этапы развития протеста в Республике, а также технологии и методы противостояния белорусского руководства протестному движению, в частности забастовкам и «символическому отказу от сотрудничества с властью».

Важность изучения данной темы обусловлена сложной геополитической обстановкой, сложившейся в мире за последние десятилетия. Сейчас, как никогда, актуальным является вопрос поиска решений проблемы цветных революций с целью сохранения суверенитета, независимости и экономического благополучия многих государств, где возможен сценарий цветной революции.

Цель. В исследовании подробно рассмотрены действия протестующих белорусских граждан, которые отказываются вести диалог и идти на компромисс с действующей властью. Выясняются причины, почему не сработали в Белоруссии, удачно примененные на практике в других странах протестующими гражданами такие техники свержения власти, как забастовка и отказ от символического сотрудничества с властью, предложенные Джинном Шарпом в широко известной его методичке «От диктатуры к демократии».

Основная часть. Забастовка является наиболее агрессивным способом и наносит серьёзный удар экономике государства, так как забастовка подразумевает полную остановку деятельности системообразующих предприятий, заводов и фабрик на неопределённый период времени, что влечёт за собой колоссальный экономический ущерб. Также помимо забастовки используется метод символического отказа от сотрудничества с властью, что усложняет задачу правительства по восстановлению диалога с протестующими гражданами. Процесс отказа населения от сотрудничества с властью означает полную или частичную потерю контроля правительства над гражданами, что в свою очередь подрывает государственные институты и способствует разрушению государственности. Потеря диалога между руководством и гражданами

может привести к совершенно разным последствиям, таким, как приход к власти террористических бандформирований, установление анархии в стране или узурпация власти иностранными силами. В современных реалиях информационных войн противостоять цветным революциям особенно сложно, т.к. каждый день появляются новые социальные сети, видеохостинги и мессенджеры, а вместе с ними и новые методы манипуляции общественным мнением. За счёт новых медиа технология цветных революций, призванная, как пишет Джин Шарп, освободить людей от тирании диктатуры, стала новым видом информационного оружия, направленного на уничтожение слабых независимых государств.

Первоначальной причиной развития протестов в Республике Беларусь стали волнения после выборов Президента в 2020 году, задержания оппозиционно настроенных общественных деятелей и проблемы, связанные с эпидемиологической обстановкой в стране. Однако почва для разжигания конфликта была подготовлена задолго до пандемии и президентских выборов. Различные оппозиционные медиа, телеграмм-каналы, социальные сети с каждым днём набирали свою аудиторию и создавали почву для формирования альтернативных институтов власти.

Однако благодаря скоординированным действиям силовых структур, ситуацию удалось стабилизировать в кратчайшие сроки. Для этого в стране белорусским правительством были предприняты новые способы противодействия цветной революции.

В процессе противодействия *забастовкам* белорусским правительством были приняты следующие меры:

1. *Силовой способ противодействия*: подходит для таких видов забастовок, как забастовка протеста или забастовка молния. Когда люди выходят на улицу или резко собираются в назначенном месте, эффективной мерой является разгон протестующих или дробление их на мелкие группы, что упрощает процесс задержания.

2. *Стратегия игнорирования протеста*: власть не освещала происходящее, что дало положительный результат – протестующих стало в разы меньше и протесты постепенно сошли на нет.

3. *Разделение людей на предприятиях на группы бастующих и не бастующих*: для борьбы с забастовками на производстве правительством был использован новый эффективный метод, когда людей делили на две группы – протестующих и не протестующих, тем самым ограничивая контакты между ними, не давая забастовке распространиться на всё предприятие и полностью прекратить его работу. В результате принятых мер 26 октября 2020 года в объявленный день общенациональной забастовки ни одно предприятие не прекратило свою работу.

4. *Применение санкций по отношению к протестующим*: студенты, принимавшие участие в забастовках, были массово отчислены из учебных заведений; рабочие, уволившиеся с работы во время общенациональной

забастовки, попросту потеряли хорошее рабочее место, работодатели потом не хотели принимать обратно сотрудников, которые совершают подобные действия.

Данные меры противодействия оказались эффективными – количество забастовок и акций протеста значительно уменьшилось на территории Республики, что дало положительный результат в урегулировании политического кризиса и не дало возможность оппозиции дестабилизировать экономическую обстановку в стране.

Способы противодействия правительства Республики Беларусь *технологии символического отказа от сотрудничества с властью*:

1. Принятие жёстких и эффективных мер по противодействию оппозиционным силам в создании альтернативных институтов власти (запрет на деятельность координационного совета).

2. Обсуждение поправок в Конституцию, мирное урегулирование сложившегося конфликта, переговоры президента с заключёнными оппозиционерами.

3. Проведение митингов в поддержку действующей власти.

4. Формирование крепкого государственного аппарата, состоящего из идейных личностей.

5. Создание комфортных условий для сторонников власти.

6. Принятие законов, расширяющих полномочия силовых структур и государственных служб.

7. Активизация идеологической работы по укреплению патриотизма в обществе.

Заключение. Анализ новых медиа позволил систематизировать информацию о предпринимаемых правительством мерах, чтобы нейтрализовать акции протестов в центре Минска и других крупных городах РБ. Перечисленные меры помогли действующему правительству во главе с Президентом удержать власть и спасти страну от распада и экономического кризиса.

Список литературы

1. Артамонова И. М. Технологии информационной войны в современных медиа / И. М. Артамонова // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4: Филологические науки. Культура и искусство. Часть 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – 410 с. – С. 226-229.
2. Шарп Д. От диктатуры к демократии. – М.: Новое издательство, 2012. – 84 с.

ВОЕННЫЙ ФОТОРЕПОРТАЖ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Артамонова И.М., д-р наук по соц. комм., проф., *Назаренко А.Б.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

i.artamonova@donnu.ru ; nastena.nazarenko01@bk.ru

Введение. Фотожурналистика в современном мире играет важную роль как в повседневной жизни, так и в период вооруженных конфликтов. Методы ведения информационной войны во время вооруженных конфликтов на данный момент очень разнообразны: начиная от информационной блокады до хакерских взломов с целью сбора или трансформации информации. Тема данного научного исследования актуальна, так как Донецкая Народная Республика живет сегодня в условиях вооруженного конфликта, и нам необходимо изучить методы ведения информационной войны для того, чтобы противостоять выпадам противника. Актуальность и важность теоретических исследований в области информационных войн, многогранность и разнообразие форм, вариантов, средств и методов этой работы в научном и практическом планах обусловлена тем, что сегодня любая страна мира, считающая себя суверенной во внутренней и внешней политике, так или иначе нуждается в создании эффективной системы защиты [1, с. 226-229].

Основная часть. Правильно подобранные фото могут вызвать гораздо большую реакцию аудитории, чем обычный текстовый материал. Фотоматериалы мирного времени существенно отличаются от тех, которые созданы в период военных действий особенно в зоне конфликта. Для урегулирования деятельности журналистов в целом и фотожурналистов в частности ОБСЕ издало документ, в котором даны рекомендации для работников СМИ, которые работают в условиях боевых действий.

Первое, о чем следует знать журналисту, который отправляется в зону конфликта, – это безопасность. При этом не следует полностью опираться на журналистскую неприкосновенность, которая должна быть гарантирована сотрудникам СМИ международным и национальным правом, так как зачастую именно журналисты становятся жертвами конфликта [2, с. 15-16].

В современном мире появилось такое понятие, как «мобильная журналистика». Именно методы этого вида журналистики лучше всего применять фотожурналистам в зоне вооруженного конфликта. Ключевыми понятиями в работе фотожурналиста остаются объективность и достоверность. Это достаточно трудновыполнимо, так как в конфликте всегда есть несколько противоборствующих сторон, и у каждой из них существует своя правда.

На современном этапе жанровая палитра фотожурналистики очень разнообразна. В качестве определения репортажа в нашем исследовании мы принимаем многокадровый изобразительный ряд, который отображает определенное событие. Фоторепортаж должен отвечать на вопросы: что? кто? где? когда? как? Определяющим вопросом в этом жанре является «как?», поскольку фотожурналисту необходимо показать, как именно происходило событие. Фоторепортаж также имеет подвиды: хроникальный фоторепортаж, интерпретирующий фоторепортаж.

Жанр военного фоторепортажа имеет свою специфику. Снимки для таких материалов создаются в военных условиях, поэтому они должны отличаться документальностью и реалистичностью [3, с. 45-62].

Информационная война ранее не была отделена от военного конфликта. Сейчас она может вестись вне зависимости от того, происходят ли на территории реальные вооруженные столкновения или нет. Такая война опасна тем, что она воздействует на население и на социальные, политические и другие институты общества. То есть видимых разрушений, которые бы приносили материальный ущерб стране в реальности нет, но существует угроза более масштабных последствий, таких как разрушение государства или уничтожение людей изнутри под воздействием внешних информационных потоков.

Основным методом ведения информационной войны является введение в информационное поле противника дезинформации или демонстрация определенной информации в том ракурсе, в котором она выгодна противнику. Так, в случае с военным фоторепортажем, достаточно изменить ракурс съемки и суть фотографии может кардинально измениться [4, с. 392-407].

Военный конфликт на территории Донбасса продолжается более семи лет. За это время применялись различные методы ведения войны, в том числе и такие, как информационные вбросы, «фейки». В случаях с фотографией зачастую просто используются те снимки, которые были сделаны ранее в других условиях военного конфликта на чужой территории.

При изучении материалов, которые могли бы послужить для нашего исследования в качестве иллюстраций, было принято решение рассмотреть фотоподборку, которую разместили на интернет-портале «Meduza.io» (это СМИ признано иностранным агентом) под названием «Война на Донбассе: 2014-2015». Этот материал был выпущен к годовщине начала военных действий на Донбассе. Фотографии, которые были выбраны для этой публикации, размещены не в хронологическом порядке, что наталкивает на мысль о том, что их расположение было обусловлено заданием редакции поддержать украинскую сторону.

Для изучения в рамках нашего исследования нам стала интересна фотосерия «Черные дни Украины» фотожурналиста МИА «Россия

сегодня» Валерия Мельникова. Эти снимки отображают боль мирных жителей Донецкой Народной Республики, которые стали жертвами боевых действий на Донбассе. Просматривая фотосерию, мы сделали вывод, что ни на одной фотографии нет стрельбы из оружия или бойцов армии ДНР. Ее можно считать призывом к тому, чтобы прекратить войну. Автор снимков пытается продемонстрировать, что вне зависимости от того, кто прав, а кто виноват, страдают мирные жители. Если рассматривать эту фотосерию в контексте информационной войны, то автор зывает к общественности, чтобы она встала на защиту простых людей, которые страдают от боевых действий. Каждая из фотографий является олицетворением страха и боли, а также непонимания того, за что им все это. Валерий Мельников создавал свою серию на протяжении 3 лет – с 2014 по 2017 год. Именно за эти снимки он получил награду в номинации «Долгосрочные проекты» на конкурсе фотожурналистов World Press Foto 2017.

Вывод. Для того, чтобы не стать участником информационной войны даже косвенно, журналисту необходимо очень отбирать материалы, а также всегда тщательно проверять достоверность источников.

Список литературы

1. Артамонова И. М. Технологии информационной войны в современных медиа / И. М. Артамонова // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4: Филологические науки. Культура и искусство. Часть 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – 410 с. – С. 226-229.
2. Буроменский М. Журналистика в условиях конфликта: передовой опыт и рекомендации: Пособие с рекомендациями для работников СМИ. – К.: «Компания ВАИТЭ», 2016. – 118 с.
3. Ворон Н. И. Жанры фотожурналистики: учеб. Пособие для вузов по специальности «Журналистика». – М.: Ф-т журн. МГУ, 2012. – 144 с.
4. Макаренко С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. – СПб., 2017.
5. Фотоматериалы с интернет-издания «Meduza.io» [Электронный ресурс]: интернет-издание /Электрон. дан. – Режим доступа: <https://meduza.io/galleries/2015/04/15/voyna-v-donbasse-2014-2015> – Загл. с экрана.
6. Фотосерия Валерия Мельникова «Черные дни Украины» [Электронный ресурс]: интернет-издание /Электрон. дан. – Режим доступа: <https://pravdoryb.info/chyornye-dni-ukrainy-rossiyskiy-zhurnalist-rasskazal-o-pobede-v-konkurse-world-press-photo-114068.html> – Загл. с экрана.

СПИН-ДОКТОРИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Артамонова И.М., д-р наук по соц. комм., проф., *Пурышева Ю.Ю.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

julia.purysheva@gmail.com

Введение. Традиционные манипулятивные приемы в современном информационном пространстве всё чаще вытесняются спин-докторингом. В западных СМИ эта технология управления потоками информации глубоко изучена и активно применяется. В русскоязычной литературе по массовой коммуникации и связям с общественностью спин-докторинг и его богатый инструментарий представлен мало и описан достаточно односторонне.

Необходимо проанализировать инструментарий спин-докторинга и его эффективность. Этой технологии под силу решать не только задачи создания благоприятного информационного поля вокруг политиков или бизнесменов, но и влиять на имидж правительства и укреплять статус государства на международной арене [2, с.52].

На сегодняшний день напряженная внутри- и внешнеполитическая обстановка в России и ЛДНР способствует актуализации такой профессии как спин-доктор. Грамотное использование приемов спин-докторинга позволяет интерпретировать события действительности в события виртуальной реальности, задавая нужный вектор и контекст. Скрытое управление информационным пространством, которое обеспечивает спин-докторинг, востребовано в сфере государственного управления и органах власти [1, с. 98]

Актуальность темы. Информационное противоборство в 21 веке выходит на уровень противостояния имиджей лидеров, политиков, стран. Их имидж напрямую зависит от появляющихся в масс-медиа новостных сообщений об их деятельности. Из этого вытекает обоснованное стремление контролировать информационное пространство, в чем и призван помочь спин-докторинг.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей управления информационным пространством, а также изучении специфики осуществления долгосрочных информационных стратегий и тактик спин-докторинга на государственном уровне на примере освещения катастрофы Boeing 777 в 2014 году СМИ России. Для достижения данной цели мы использовали такие **методы исследования:** системный подход и общенаучные методы познания, в том числе обобщение и контент-анализ.

Научно-теоретическую базу составили основные положения, излагаемые в работах следующих авторов: А. Зверинцева, С. Емельянова, Д. Гусева, Г. Почепцова, А. Миронова, R. Negrine, D. Watts и других.

Результат. По итогам нашей работы можно констатировать появление большого разнообразия способов и приемов спин-докторинга, которые обладают гибкостью и мобильностью для ориентирования на те или иные потребности общества. Таким образом, желаемый эффект достигается при помощи минимальных материальных и интеллектуальных ресурсов.

Об эффективности приемов спин-докторинга можно судить по результатам исследования общественного мнения, приведенным в научной работе. 64 % опрошенных имеют представление о крушении Боинга из СМИ, но не следят за развитием этой темы. Среди распространенных причин – необъективность освещения, очевидность выводов, уже известные виновники. Данный факт свидетельствует о том, что ещё до окончательного вердикта суда в Гааге, приемы спин-докторинга достигли цели – сформировали у аудитории устойчивые представления о сторонах конфликта.

Считают новости в российских СМИ в большей степени объективными 33,1 %, в украинских СМИ – только 8,1 %. Это объясняется тем, что тактики спин-докторинга СМИ России осуществлялись более планомерно и профессионально, имели системный характер, воздействовали на аудиторию скрыто. Как результат, 51,6 % считают виновником трагедии украинских военных.

Тонкий механизм менеджмента новостей пока не доступен пониманию среднестатистического потребителя информации, а, значит, аудитория принимает навязываемые мнения за собственные. Дальнейшее изучение приемов спин-докторинга и способов его применения как технологии управления информационным пространством на государственном уровне представляется перспективным направлением

Список литературы

1. Ачкасова В. В Связи с общественностью в органах власти: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. В. Ачкасова, И. А. Быков. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 164 с.
2. Почепцов Г. Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1999. – 54 с.

УДК 37.018.43:004 – 047.52

К ВОПРОСУ ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ В МЕДИАОБРАЗОВАНИИ

Анисимов Н.А., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kf.journ@donnu.ru

Введение. В одном из бесчисленного множества определений понятия «медиаобразование» – на первый взгляд, безукоризненно четкого и

ясного – нельзя не заметить внутреннего противоречия: «Медиаобразование – это совокупность системных действий, направленных на формирование личности, обладающей культурой общения со средствами массовой коммуникации на основе гуманистических идеалов и ценностей» [4]

В этой дефиниции, с одной стороны, утверждается устойчивая основательность современного «информационного пространства» (при всей его интенсивной экспансии) – как эффективного инновационного ресурса образовательного процесса, а с другой стороны, якобы способствующая этой эффективности незыблемая сокровищница «гуманистических идеалов и ценностей», авторитетно верифицированная исторической традицией.

Налицо приоритет «желаемого» над «действительным». На наших глазах информационное пространство традиционных ценностей абсорбируется современным «информационным пространством» не для союза с ним, а преимущественно для реализации собственных инновационных целей, нередко дискредитирующего абсорбируемое.

Усугубляется это внутреннее противоречие тем, что в российском отечественном ареале признается отставание исследований медиаобразования на четверть столетия, а потому предпринимаются едва ли не экстренные меры «наверстать упущенное». Этим, как бы там ни было, занимаются маргинальные исследовательские учреждения (Таганрогский государственный педагогический институт, Ростовский государственный экономический университет, Екатеринбургский государственный университет, Госуниверситет управления, Московский институт открытого образования, Высшая школа экономики и др.). Не подвергается сомнению правота опережающей мысли, демонстрируемой западноевропейскими медиапедагогами и медиадидактиками по поводу позитивных перспектив медиаобразования. Но неизменной остается признание отставания отечественного медиаобразования по причине недостаточной популяризации накопленного опыта и результатов разработки медийных проблем, медленности перехода от стадии эксперимента к практическому применению.

Глубинные причины очевидности сложностей и противоречий, связанных с самым актуальным феноменом среднего и высшего образования, а также самообразования коренятся в том, что рубеж XXI веков, II и III тысячелетий в истории человеческой цивилизации предстал как «век информации», «информационная эпоха». Следует иметь в виду, что такое переименование «постиндустриальной эпохи» вызвано не только тем, что человечество накопило несметное количество свидетельств и представлений об окружающем мире (этот процесс никогда не останавливался и в прошлом). И не в том, что накопленная информация к началу XXI века достигла некоего предела (цивилизационные перспективы человечества в этом смысле беспредельны).

Основная часть. Необычность нашей «эпохи информации» заключается в невиданном количестве «изысканных» носителей информации (от

столетнего возраста радио до недавно рожденных цифровых технологий и Интернета). Если в «доцифровые» и «доинтернетовские» времена увеличение объема информации, хотя и угрожало размыванием границ информационного пространства, но оставляло в полной неприкосновенности генеральный ценностный смысл гуманистических идеалов, то «цифровая эпоха» сегодня бесцеремонна по отношению к целостности аксиологических принципов. Ограничимся двумя архаическими примерами.

Например, ветхозаветное предостережение Экклезиаста «остерегаться составлять много книг – конца не будет, а много читать – утомительно для тела [1] необходимо было автору для утверждения абсолютности идеи Бога в противовес относительности и тщете исканий абсолюта вне этой субстанции.

А из I века новой эры Сенека-Старший заботливо остерегает нас замечанием: «обилие книг [читай «информации» – Н. А.]» является отвлечением внимания» [3], имея в виду губительную для человека отрешенность умозрительного восприятия действительности от непосредственного участия человека в «празднике бытия».

Как видим, и в том, и в другом случае (экклезиаст и Сенека) человек и человечество заботливо предостерегаются от безжалостной угрозы рассеяния в безбрежности равнодушного к высшим ценностям «информационного пространства».

В наше же время самое «информационное пространство» в союзе с технологическим многообразием возможностей пребывания в нем претендует на статус высшей ценности. Об этом свидетельствует обилие категориального арсенала, якобы призванного упорядочить спорадические «выбросы» неуправляемого «информационного пространства»: «информационная культура», «медиакультура», «медийно-информационная грамотность», «медиаобразование», «медиавоспитание», «воспитательный хакитон», «педагогический стендап», «спам», «флуд», «кластер».

Решающую роль в активизации «информационной грамотности» и «медиаобразования» сыграли два мероприятия ЮНЕСКО, декларации которых, помимо прочего, повлияли на распространение этих феноменов в постсоветском ареале. При ближайшем рассмотрении в этих мероприятиях трудно не услышать отголоски пресловутой «информационной войны». Имеется в виду «Грюнвальдская декларация по медиаобразованию» (1982 год) и «Парижская программа или 12 рекомендаций по медиаобразованию» (2007 год).

В медиаобразовании западноевропейская мысль усматривает реализацию «права каждого гражданина любой страны на свободу самовыражения и получения информации» [2], что укрепляет демократию как таковую. Такой свободный доступ позволяет «анализировать и осуществлять коммуникацию в широком диапазоне форм» [2]. Самая доступность беспредельной информации, по мнению западноевропейских

апологетов «правильного» медиаобразования заключает в себе имманентную возможность формирования навыков критического мышления в процессе осмысления и интерпретации осваиваемой информации., позволяет «развивать умение критического анализа получаемых сообщений как новостных, так и развлекательных программ для развития способности быть независимым и активным пользователем» [5].

По мнению тех же западноевропейских педагогов медиаобразования успешному продвижению их идей мешает «разрыв между школьниками программами и окружающим нас миром», что повышает «ответственность за подготовку молодого поколения к жизни в мире многочисленных и властных образов, слов и звуков, ... а это требует некоторой переоценки приоритетов в области образования [2].

Нельзя не увидеть, что такая новационная позиция грозит вынести за пределы медиа-информационного образовательного процесса (а то и подвергнуть обструкции) традиционные способы формирования «специальных знаний», необходимых молодому поколению при погружении в море информационной свободы. Отсутствие таких специальных знаний ослабевает сопротивление «информационным перезагрузкам», усиливает дезориентацию субъекта для адекватной ответной реакции на поступающую информацию. В таком случае процесс восприятия информации сводится к суггестии – «форме общения, при которой внушаемый (суггеренд) пассивно, произвольно и непосредственно без обдумывания усваивает идеи, высказанные осуществляющим внушение (суггерстом), и выполняет без мотивов его задание» [6]. Без «специальных знаний» традиционного обучения до предела нейтрализуется контрсуггестия – защита от информации», сопротивление её большому потоку, умение отторгнуть ненужную и её негативный характер. Усилий медиаобразования в его современной модели явно недостаточно. Интенция этих усилий аксиологична не в плане содействия общечеловеческим задачам, а сугубо как корпоративная ценностная установка. В этой ситуации уместнее использовать производное от полузабытого понятия «ноосфера» словосочетание «ноосферное образование». Оно сочувственно учитывает новые условия расширения информационного пространства и цифровых технологий, но остается верным выверенным историей традиционным ценностным установкам образовательного процесса.

Вывод. «Ноосферное образование» вместо претендующих на оригинальность сиюминутных новаций предлагает синтез лучших наработок человечества в науке, педагогике, психологии, философии, культуры, истории развития мысли. Для него важен приоритет системности и целостности взгляда на природу, социальный мир и человека.

Главная цель «нообразования» – раскрытие высшего «Я» учителя и ученика через их творческое взаимодействие по всему спектру восприятия действительности (это единение субъектов взаимодействия мало значимо для феномена современного медиаобразования).

Информация в её универсальном значении для сферы «медиаобразования» оказывается по преимуществу феноменом «владения» ею с сохранением маргинального положения по отношению к владельцу. В сфере, где господствуют принципы «ноосферного образования», главенствует феномен «переживание» информации, выводящий к знанию как гаранту внутреннего совершенствования, трансформации интеллектуальной «структуры личности».

Список литературы

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1990. – 1372 с.
2. Грюнвальдская декларация по медиаобразованию [Электронный ресурс]: интернет-издание /Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.mediagram.ru>
3. Медиаобразование: школа в школе [Электронный ресурс]: интернет-издание /Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.schookidmedia.tilda.ws>
4. Парижская программа или 12 рекомендаций по медиаобразованию [Электронный ресурс]: интернет-издание /Электрон. дан. – Режим доступа: https://mediaeducation.ucoz.ru/load/parizhszkaja_programma_ili_12_rekomendacij_po_mediaobrazovaniju_parizh_junesko_21_22_ijunja_2007/1-1-0-852
5. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов.— М.: Мысль, 2003.— 863 с.
6. Маслова Н. В. Ноосферное образование / Н. В. Маслова. – М.: Изд-во «Концептуал». – 2017. – 248 с.

УДК 070

ВЕЩАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ТЕЛЕКАНАЛА «JASLAR TV»

Атажанов Х.А., канд. филол. наук, доц., *Сержанова А.*

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, г. Нукус, Узбекистан
hurmet_05@mail.ru

Введение. Зарождение частного телеканала в Республике Каракалпакстан многие связывают с телеканалом «Jaslar», но глубже докопаться, то станет ясным, что основоположником частного вещательного канала в республике был телеканал «Пайтахт». К сожалению, телеканал «Пайтахт» появился на орбите вещания 2010 году, но его путь был не длинным и в связи с нехваткой финансов прекратил свое существование.

Но закрытие телеканала можно связать с несколькими факторами (официально причины прекращения деятельности были не разглашены):

Во-первых, слабый рекламный рынок. Многие рекламодатели, в основном мелкие предприниматели и владельцы торговых точек не были заинтересованы в рекламе своей деятельности, рекламе своих товаров. Во-вторых, в республике не была проработана деятельность частного телеканала, потому что многие состоятельные люди, которые могли

вложить финансы в деятельность телеканала, просто не верили и понимали, что для них это новый бизнес.

А телеканал «Jaslar» это уже другое, его основоположником стал видный деятель журналистики основатель первого частного радиоканала в республике Бахытбека Елманова. Бахытбек Елманов основал радиоканал «Nukus FM», и он знал тонкости ведения работы частного медиа в реалиях республики. К тому же рекламный блок радио и телеканалов, в основном частных заполняется с поздравлениями и продажей недвижимых имуществ, и еще на телеканалах крутятся разные потребительские рекламы.

Основная часть. В начале вещания телеканала «Jaslar» большая часть эфирного времени отводилась музыкальным клипам и кинофильмам, об информационном блоке речи не было. Было понятно, что новый телеканал, новые люди, новый подход работы. Для привлечения ведущих программы были организованы творческие кастинги в высших учебных заведениях, отобрались лучшие кандидаты, среди студентов. Поэтому, в начале проекта лицо телеканала было не ясным, многие приходили, вели несколько передач и потом уходили.

На сегодняшний день телеканал «Jaslar» уже должен конкурировать с частными телеканалами «ATV», «ETV», потому что формат телеканала постепенно меняется в лучшую сторону, появились новые программы, информационный блок и ведущие популярных программ

Несмотря на молодость телеканала, «Jaslar» начинает, находить свою нишу на медиа пространстве Каракалпакстана. Его можно отметить как универсальный, развлекательный телеканал в основном ориентированный на молодёжную аудиторию. На «Jaslar» представлены все жанры телеразвлечения – зрелищные игровые программы, узбекские и казахские сериалы, хиты мирового кинопроката, титурованные американские и европейские сериалы, мультфильмы.

Редакционный коллектив пока, что ищет подходящий контент для эфирного времени, потому, иногда развлекательные передачи телеканала не подходит закономерностям жанра телеразвлечения. Например, утренний эфир начинается с передачей «The best day», эфирное время передачи не регулярный, иногда эфир может продлиться до 10 минут, иногда оно дотягивает даже до 10 минут. Ведущие кувыркаются, прыгают, приветствуют телезрителей креативным способом, по сравнению с государственными телеканалами такой подход в ведении телепередачи нравится многим молодым телезрителям. Основные рубрики – «Insta News», «Qiziqarli video», «Life Hack». Но есть существенные минусы в наполнении эфирного времени рубрик, в этих рубриках сюжеты берутся в основном из интернет-сайтов. Такой подход в эру преобладания интернета и социальных сетей не привлекательны, потому что, можно посмотреть и в youtube.

На сегодняшний день телевидение стало информатором и нужным источником для пропаганды здорового образа жизни. К тому же, в современном телеэфире появились передачи и ток-шоу на тему способы

лечения той или иной передачи, этот контент может быть интересным имеющим проблемы со здоровьем телезрителей. На телеканале «Jaslar» есть передача, рассказывающая о здоровье «Shipaker». В каждом выпуске рассказывается об одной болезни, ведется беседа о лечении конкретной болезни. По жанровым признакам передачу можно определить как беседа, потому что ведущий задает вопрос и на неё отвечает специалист. По нашему мнению, такая конструкция для такой темы не очень подходит, рассказ может получиться однобоким. В жанре ток-шоу тематика здоровье получится привлекательной и эффективной. «Shipaker» в основном готовится в жанре интервью, ведущий задаёт вопросы касательно о методах лечения какой-нибудь болезни. Это не интересный и эффективный метод ведения передачи, потому что, иногда вопросы ведущего не очень компетентны, поэтому, суть вопроса остаётся на плоскости.

Мы сами называем формат телеканала, к этому нас подводит некоторые передачи развлекательного характера, но проекты и передачи, которые заполняют эфирное время заставляют нас сомневаться в определении формата телеканала.

Имеющиеся на российском ТВ типы развлекательных программ подразделяются на четыре группы. Причем, как считает ученый Акинфиев С.Н., что каждая из групп обладает индивидуальными жанровыми признаками и функциональными особенностями, которые и обуславливают зрительский интерес [1]. Тема связи интереса и подбора жанровой палитры телеканалами, наверное, очень актуальна относящаяся к своей аудитории с уважением. Данная тема не подходит для телеканала «Jaslar». Телеканал «Jaslar» не имеет определенной программной сетки. Например, вечерняя передача «Кутлыкларлар» (Поздравления), в нем озвучиваются поздравления телезрителей с днем рождения. Эфирное время передачи с объемом и количеством предоставленных поздравлений. Поэтому, передачи не имеют определенную временную рамку, даже информационный блок «Qaraqalpaqstan onlayn» не имеет точной временной рамки. Его продолжительность связана с объемом подготовленных материалов и сюжетов. В теории телевизионной журналистики есть такие правила, что информационные передачи должны иметь определенные временные рамки. На многих развитых телеканалах мира информационные передачи готовятся в точных временных рамках.

Вывод. Мы отметили только некоторые ошибки, которые возникают в работе телеканала. У телеканала скудная жанровая палитра, современный развлекательный контент должен иметь в программной сетке разнообразные рекреативные жанры. Это в первую очередь связано с функцией развлекательного контента. Об это отмечает российский исследователь Р.В. Удовиченко в своей статье «Жанровые особенности развлекательного телевидения на примере телепрограмм холдинга “СТС медиа”». Главной особенностью развлекательных передач является выполнение определенного количества специфических функций. Развлекательная телепередача

удовлетворяет хотя бы несколько следующих зрительских потребностей: получение удовольствия, позитивных эмоций; рекреация и релаксация, редукция тревоги и уход от реальности (эскапизм); азарт; эмоциональное осмысление юмора [2].

Список литературы

1. Акинфиев С. Н. Развлекательное телевидение; определение, классификации жанров/ С. Н. Акинфиев// Вестник Московского ун-та Серия 10. Журналистика. – 2008. – №6 – С.110-124.
2. Удовиченко Р. В. Жанровые особенности развлекательного телевидения на примере телепрограмм холдинга “СТС медиа / Р. В. Удовиченко. – Научная мысль Кавказа. Издательство Северо-Кавказского научного центра Высшей школы. – 2011. – № 2. – С. 149.

УДК 070

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕДАЧ НА ТЕЛЕКАНАЛЕ «КАРАКАЛПАКСТАН»

Атажанов Х.А., канд. филол. наук, доц., *Калбаева Д.Б.*

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, г. Нукус, Узбекистан
hurmet_05@mail.ru

Введение. Особенно важно отметить, что телевидение в жизни современного общества играет большую роль, влияет на социум и жизнь каждого индивида, и, с другой стороны, оно влияет на формирование общественного мнение в обществе. В эпоху интернета влияние телевидения на сознание людей ощутимо снизился, но в региональном телевидении все еще не уступает другим коммуникационным средствам в плане оперативности и восприятия информации аудиторией. Об этом так отмечает исследователь Е. Н. Спиридонова «особое влияние на аудитории именно региональной журналистики: «воздействуя на социум и жизнь каждого человека, выпуски местных новостей оказывают влияние па формирование всего российского информационного пространства». [2]

Основная часть. Телеканал «Каракалпакстан» на сегодняшний день является основным источником освещения официальной и оперативной информации в аудиовизуальном контенте. К тому же телеканал является достоверным источником в освещении местных новостей из первых уст, это еще прибавляет рейтинга редакции телеканала. Общественно-политические программы телеканала представлены целым пластом разнообразных передач на разные тематики. Среди них информационные передачи являются влиятельным оперативным контентом освещающие местные новости в разных ракурсах. О. М. Попцова информационному

блоку телевидения возлагает большую ответственность: Визитная карточка любого канала – информация. Это первый укол, который делает канал человеку просыпающемуся. Это то, чем канал провожает человека, который отходит ко сну, это та энергетика, которая заряжает зрителей инициативой или гасит её. И найти свои повороты в подаче информации принципиально важно [1].

На телеканале информационный блок представлен передачей «Хабар» (каракалпакском, узбекском, русском языках), «Жаналыклар», обзорной передачей «Хаптелик» (Неделя). «Хабар» на каракалпакском языке является самой обширной среди информационных передач, передача выходит в эфир в 20:00 вечера, продолжительность передачи 40 минут. «Хабар» разделен на несколько блоков, на первый план выходит актуальные общественно-политические события в республике, потом идут новости экономики и из других отраслей промышленности и производства, после этого идут спортивные новости, закрывает эфирное время новости о погоде от региональных синоптиков. Отличительной чертой «Хабар» в том что, редакционный коллектив передачи скрупулезно подбирает новости местного значения. Мы все знаем что, для эффекта журналистских материалов лучше всего подходят местные события, потому что, человеку всегда интересен, что происходит вблизи него.

Еще одним из актуальных передач на телеканале является «Ашык микрофон» (Открытый микрофон), основная цель передачи решение социально-экономических проблем. Передача ведется в прямом эфире, отразно отметить «Ашык микрофон» является одной из немногих передач прямого эфира. В каждом выпуске передачи поднимаются проблемы одной отрасли из социально-экономических отраслей. И в студию приглашаются ответственные лица и руководители отрасли, и чиновники государственных структур. Телезрители обращаются через социальные сети и с телефона задаются волнующие их проблемы и вопросы. Важной составной частью передачи является выход граждан в прямом эфире на специалистов.

Освещающая в жанре ток-шоу передача «Мунасибет» (Отношение) является одной из первых передач на телеканале, поднимавших актуальные проблемы общественности. В передаче присутствуют эксперты в той области, о которой идет речь в эфире. Основным тематическим направлением передачи стали вопросы отношение в семье, положение дел в образовательном процессе, воспитание подрастающего поколения и их роли и место в обществе. Зрителями в студии присутствует старшее поколение и подрастающее поколение.

Передачей освещающей проблемы правонарушений является «Адиллик айнасы» (Зеркало справедливости). Передача готовится совместно с прокуратурой республики и её цель освещать работы по профилактике правонарушений, всё показывается на примерах правонарушений, происходивших на территории республики.

Вывод. В заключении хотелось отметить, что общественно-экономическая тематика на телеканале «Каракалпакстан» является одной из центральных. Его функциональная цель состоит в том, чтобы телезрители почувствовали пульс событий, которые происходят в общественно-экономической отрасли в Республике Каракалпакстан. Оперативное и преждевременное освещение вопросов общественно-экономического характера местного значения поднимает рейтинг телеканала «Каракалпакстан».

Список литературы

1. Кузнецов Г. В. Так работают журналисты на ТВ / Г. В. Кузнецов. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 2004. – 400 с.
2. Спиридонова Е. Н. Своеобразие единого информационного формата на российском государственном телевидении // автореферат дис. – кандидата филологических наук / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2014.

УДК 316.77;070

ФРЕЙМИНГ КАК СПОСОБ МАНИПУЛИРОВАНИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Антоненко Ц.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
c.antonenko@donnu.ru

Введение. Фрейминг коммуникативного пространства – один из наименее изученных на сегодняшний день информационно-коммуникативных феноменов, функционирующих в современной журналистике. С научной точки зрения фрейм – это рамочный сценарий подачи событий реальности с помощью средств массовой информации.

Цель данного исследования – рассмотреть интеграцию манипулятивных технологий в фрейминг и технологию формирования цельной медиареальности. **Актуальность** исследования связана с новыми подходами к изучению фрейминга и способами реализации его задач и функций.

Основная часть. Обращаясь к самой терминологии фрейма, мы обращаемся к английским терминам «frame» и «to frame». Первый термин дословно переводится как «рамка», что отражает фактический приём фреймирования, но не может отразить полный объём функций и задач фрейма в современной журналистике. Второй англоязычный термин подходит для определения фрейма в большой степени, поскольку в дословном переводе означает «конструирование», «создание». В этом случае мы обращаемся к фактической функции фрейма – конструирование медиaprостранства регионального, национального и общемирового

масштаба, в зависимости от масштаба самого события, освещаемого факта реальности.

Исходя из вышесказанного, мы определяем **фрейм**, как **рамочный сценарий репрезентации событий реальности**, включающий в себя прежде всего стержневую идею, а также ряд стереотипных (сценарных) элементов, и призванный повлиять на восприятие событий реальности как массовой аудиторией, так и отдельными коммуникантами.

Терминологический аппарат фрейминга позволяет говорить о нём, в том числе, как о феномене, объединяющем несколько базовых технологий манипулирования массовым сознанием, а также конструирования медиареальности. Мы относим к данным манипулятивным технологиям: применение стереотипов (штампов), упрощение и стереотипизацию способов подачи информации, гиперболизацию и преуменьшению, утверждение и повторение информации, дробную подачу информации, отбор для материала событий реальности (рамочное решение при освещении событий).

Все эти манипулятивные технологии направлены, в первую очередь, на создание определённой, чётко очерченной медиареальности, а вместе с ней и реальности в целом, вокруг конкретного коммуниканта и массовой аудитории потребителей медиаконтента.

Также важным пониманием, в контексте данной темы, будет понимание того, фрейминг – это феномен, функционирующий за счёт объединения ряда манипулятивных технологий, их правильной комбинации и применения самими творцами медиа, т.е. журналистами и главенствующими над ними людьми.

Российские телеканалы уже не один год профессионально используют технологию фреймирования медиaprостранства для создания чёткой картинки реальности. Одним из ярких примеров использования манипулятивных приёмов, интегрированных в фрейминг, является материал журналистов «Первого канала» России, посвящённый открытию Крымского моста. Несмотря на то, что материал вышел в эфир ещё в 2018 году, он всё ещё остаётся ярким примером профессионализма журналистов при использовании фрейминга.

«И хотя в европейской прессе называют результат строительства впечатляющим, много ещё и тех, кому русский мост встал поперёк горла», – говорят журналисты, используя выражение «поперёк горла» – штамп, необходимы для того, чтобы подчеркнуть взаимоотношения России и Европы (достаточно сложные и шаткие).

«А ведь ещё несколько лет назад ещё в звании замминистра Владимир Омелян, как и десятки других экспертов по всей «незалежной», твердил, что моста через Керченский пролив не будет» – ещё один штамп «незалежной». Он используется журналистами для того, чтобы вызвать у зрителя пренебрежительное отношение к стране-оппоненту Украине, с которой у России в последнее время также расстроились отношения.

«От прежнего тона статей осталось разве что слово «аннексия», которым журналисты уже дежурно называют воссоединение» – здесь журналисты обращаются сразу к двум манипулятивным технологиям: повторению «журналисты уже дежурно» и преуменьшению «от прежнего тона статей». Используя их, журналисты определённо возвышают Россию на фоне её если не врагов, то оппонентов на мировой политической арене. Кроме того, в этом фрагменте есть явное противопоставление «свои» – «чужие», которое подкрепляется на протяжении всего материала: *«В комментариях под статьями немцы жалуется на свои национальные долгострои – аэропорт «Берлин Бранденбург», филармония в Гамбурге и вокзал в Штутгарте. Нельзя ли привлечь этих русских, чтобы, наконец-то, достроить»; «Строители моста наверняка смогли бы помочь немцам. Снимайте санкции. Приглашайте».* Логичное завершение этого материала, которое призвано закрепить впечатление победы России над обстоятельствами, над «врагами» – оппонентами.

Данный материал «Первого канала» хорошо вписывается в общий поток похожих журналистских работ, а также других медиапродуктов по этой теме. Его основная задача внести свой вклад в формирование следующего медиафрейма: Европа признала мастерство России и, в общем-то, не так уж и против моста через Керчь, немцы – завидуют, США – молчат, а Украина в очередной раз опозорена. С точки зрения общенационального медиафреймирования, мы должны отметить высокую результативность этого материала. В тоже время, он является ярким примером интеграции манипулятивных технологий в фрейминг и их взаимодействие в условиях нарастающей информационной зависимости современного общества.

Вывод. Фрейм – не просто информационно-коммуникативный феномен, но и один из наиболее важных манипулятивных элементов информационного пространства, который строится на взаимодействии основных манипулятивных технологий. Важно отметить, что эти технологии не просто взаимодействуют с фреймами, они воплощают собой его структурные элементы. Кроме того, интеграция перечисленных в данной работе манипулятивных технологий в фрейм позволяет ему реализовать свою первоначальную задачу – конструировать медиареальность разного уровня и значения.

Список литературы

1. Entman R. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm / R. Entman // Journal of Communication. – 1993. – Т. 43. – № 4. – С. 52-58
2. Entman R. Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy / R. Entman // University of Chicago Press. – 2003
3. Goffman E. A reply to Denzin and Keller / E. Goffman // Contemporary Sociology. – 1981. – Т. 10. – № 1. – С. 60-68
4. Ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования / М. Ван Хульст, Д. Яноу. – Режим доступа: https://sociologica.hse.ru/data/2011/09/07/1266960174/10_1-2_10.pdf

ФЕНОМЕН СТРИМА КАК РАЗНОВИДНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СМК

Безродный В.П., канд. хим. наук, с.н.с., *Шамраев Д.А.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
fobos.prod@gmail.com

Введение. Современный мир стремительно развивается, вследствие чего происходят изменения во всех областях человеческой деятельности. Более того, скорость данных процессов возрастает, что приводит к тому, что созданные человеком инструменты, методики, системы, изобретения и т.д. теряют свое первоначальное предназначение.

Конкретизируя все вышесказанное, можно выделить феномен стримов. Стримы предоставляют дополнительный инструментарий передачи информации между пользователями внутри социальных сетей посредством сети интернет.

Следовательно, журналисты могут использовать и используют подобные возможности коммуникации со своей аудиторией в рамках своей основной деятельности.

Основная часть. Изучив теоретическую базу, мы определили, что *стрим* – многоплановый термин. Он может обозначать как способ передачи потокового онлайн-медиа, так и сам процесс, осуществляемый данным способом.

Изучив процесс словообразования слова «стрим», мы обнаружили, что возникло оно в результате транслитерации английского слова «stream» (рус. «поток»), однако в английском языке существует целый ряд понятий, описывающих явление трансляций. Мы пришли к тому, что наиболее близким по значению к русскоязычному «стрим» является английское «live streaming».

В ходе изучения исторического аспекта мы выяснили, что идея создать способ коммуникации, при котором зрители полностью проживали бы описываемые журналистом события в реальном времени, витала еще на заре раннего использования радиовещания в 1920-х годах. Появились прямые эфиры репортажей как на радио, так и на телевидении, интервью в реальном времени и т.д. Создание видеохостинга YouTube в 2005 году способствовало новому «скачку» в развитии данного направления.

Мы рассмотрели принципиальные различия прямых эфиров на телевидении и стримов/трансляций в сети Интернет. Наиболее очевидным, но от того не менее существенным, является различие в технологиях, используемых для передачи потокового медиа. Также стримы и трансляции, проводимые в сети Интернет, менее затратные с точки зрения финансов и усилий. Они не требуют от пользователей специальных знаний

и навыков, являются более доступными, имеют меньше правил использования в сравнении с традиционными видами СМИ.

Мы изучили такой формат видеороликов, как летсплей, который по своей сути является видеозаписью того, как конкретный летсплейщик проходит определенную игру и комментирует ее. Подобный формат стал настолько популярен среди пользователей видеохостига YouTube, что стало очевидно, что привлекает зрителей не столько сама игра как таковая, а личность конкретного летсплейщика, его подача, субъективное суждение, комментарии и т.д.

Формат стримов на заре своего возникновения практически полностью перенял все свои особенности у летсплеев с той разницей, что теперь зрители могли комментировать и наблюдать за летсплейщиком в реальном времени. Однако в ходе становления стримов и стриминговых сервисов стало понятно, что транслировать можно не только игры (тогда как летсплеи предполагали трансляцию лишь видеоигр), а, в принципе, любой вид человеческой деятельности (кулинария, путешествия, хореография, лекции и т.д.). Однако роль летсплейщика, который теперь стал стримером, осталась неизменной, он по-прежнему является основным действующим лицом, который за счет своего образа, подачи материала, познаний в теме и т.д. способен привлечь и удержать вокруг себя аудиторию. Его функции весьма близки функциям ведущего классического ток-шоу или авторской передачи.

Мы также удостоверились в том, что классические тележанры, реализуемые в формате прямого эфира на ТВ, действительно присутствуют в стримах. Из наиболее часто используемых следует выделить: выступление в кадре (тезисное и импровизируемое); комментарий; обозрение; ток-шоу; авторская передача; репортаж; интервью; беседа; дискуссия; пресс-конференция; видеоотчет.

Стоит отметить, что данные жанры присутствуют внутри стримов практически в своем неизменном виде. Существенно возросло лишь участие автора (стримера), повысилась субъективность и хронометраж трансляции в сравнении с привычным для телевидения прямым эфиром.

Однако более важным моментом является то, что внутри стриминговой среды происходит активное смешение различных родов журналистики, ее направлений, жанровых форм и форматов подачи.

Были выделены три основных причины, которые вызывают данные явления:

1. Стример не всегда имеет журналистское образование и понимание принципов журналистики в целом;
2. Технические и творческие границы стримов шире, чем у классических прямых эфиров на ТВ;
3. Наличие возможности у аудитории стримера напрямую общаться с ним, что позволяет принимать совместные решения по ходу трансляции.

На основе анализа множества разнородных трансляций и записей трансляций были выявлены необходимые условия для существования стрима:

1. Стример, как основное действующее лицо трансляции;
2. Активная аудитория;
3. Темы, привлекающая внимание аудитории;
4. Стриминговый сервис, выступающий в качестве платформы взаимодействия стримера с его аудиторией.

Среди дополнительных условий существования стрима были выделены:

1. Внешние коммуникационные сервисы, подключенные к стриму (Discord, Skype и т.п.);
2. Модератор;
3. Интегрированные и сторонние способы монетизации стрима.

Список литературы

1. Alex Vybyk "The history of live streaming" [Электронный ресурс]: интернет-издание /Электрон. дан. – Режим доступа: <https://restream.io/blog/history-of-live-streaming/>
2. How Hasan Piker Took Over Twitch [Электронный ресурс]: интернет-издание /Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/11/10/style/hasan-piker-twitch.html>
3. Maxim Gustarev [Электронный ресурс]: видеохостинг /Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCvvM5o3gKLvq3ftYE-kGYpw>
4. What is streaming? | How video streaming works [Электронный ресурс]: видеохостинг /Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.cloudflare.com/learning/video/what-is-streaming/>
5. А. А. Калмыков «Проблема жанрового различения веб-публикаций» [Электронный ресурс]: интернет-издание /Электрон. дан. – Режим доступа: <http://jarki.ru/wpress/2011/07/29/2472/>
6. Альперина, С. Как социальные сети могут проникнуть на телеэкраны [Электронный ресурс]: интернет-издание /Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/01/23/socialnoe-tv.html>
7. Василий Гатов «Как новые медиа изменили журналистику» [Электронный ресурс]: интернет-издание /Электрон. дан. – Режим доступа: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/budushhee-zhurnalistiki/>
8. Князев, А. А. Основы тележурналистики и телерепортажа [Электронный ресурс]: интернет-издание /Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/text1/09.htm>
9. Пак, Е. М. Конвергенция жанров сетевой журналистики [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека /Электрон. дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentsiya-zhanrov-setevoy-zhurnalistiki>

КАДРОВЫЙ ВОПРОС НА РЕГИОНАЛЬНОМ СОВЕТСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ СТАЛИНСКОЙ (ДОНЕЦКОЙ) СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ)

Болдырев С.М.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
s.boldyrev@donnu.ru

Введение. Вопросы кадрового обеспечения телекомпаний играют значительную роль в процессе производства высококачественной телевизионной продукции любого жанра. Особенно остро подобные проблемы встают на этапе создания телевизионного производства. В работе рассматриваются проблемные вопросы набора и подготовки журналистских кадров для Сталинской (Донецкой) студии телевидения в период создания и развития организационной структуры телецентра (50-е – 60-е годы XX века).

Основная часть. Сталинский (впоследствии Донецкий) телецентр начал свою работу 25 августа 1956 года. Первые два месяца центр лишь ретранслировал художественные кинофильмы. В это время проходил набор сотрудников – студия остро нуждалась как в техническом, так и в творческом персонале. По состоянию на 1 октября 1956 года в штате студии было 11 сотрудников. Семь из них относились к производственно-техническому составу, четыре – к административному составу [2]. К концу 1957 года штатный состав увеличился в восемь раз и составил 87 человек, из которых 11 относились к административно-управленческому персоналу и 76 – к редакционному и производственно-техническому персоналу [1]. В 1958 году на студии работало уже более 150 человек [3].

Квалификация и профессиональная подготовка сотрудников, которых набирали для работы на телевидении, зачастую не соответствовали предъявляемым требованиям. В СССР уделяли значительное внимание подготовке журналистских кадров. Центральные газетные курсы при Коммунистическом институте им. Я.М. Свердлова открылись сразу после революции в 1918 году. В дальнейшем, в крупных городах были организованы Коммунистические институты журналистики, появлялись техникумы печати, областные, краевые и республиканские газетные школы. Однако все эти учреждения образования были направлены на подготовку газетных работников. Первым специализированным учебным центром для обучения специалистов радио и телевидения можно считать кафедру радиовещания и телевидения, которая открылась на факультете журналистики МГУ в 1958 году. К этому моменту в СССР действовало более десятка телевизионных студий, на которых трудились тысячи

работников. Одновременно обеспечить все телецентры высококвалифицированными сотрудниками не представлялось возможным, поэтому на местах кадровый вопрос решался постепенно. На Сталинской студии телевидения ушло несколько лет на поиск подходящих специалистов. Так, в 1959 году руководители студии отмечали, что вакантными «до сих пор остаются должности главного редактора, главного кинооператора, заместителя директора, художественного руководителя студии» [4].

Сотрудники студии, которые в прошлом имели опыт работы в газетах, зачастую плохо справлялись с должностными обязанностями. «Редакторы телевидения, которые, в большинстве пришли из газет и учебных заведений, переносят уже годами выработанные штампы и сухость изложения, не проявляют необходимой на телевидении выдумки и инициативы» – отмечалось в одном из отчетов телестудии 1958 года [5].

Отсутствие возможности наполнить штат специалистами должной квалификации привело к тому, что руководители Сталинской студии телевидения обратились к руководству страны с просьбой о помощи в решении кадрового вопроса: «Необходимо решить вопрос с Министерством культуры СССР о направлении на периферийные студии выпускников высших учебных заведений – режиссеров, кинооператоров, редакторов-сценаристов» [8].

На своем уровне кадровую проблему пытались решить путем организации различных курсов при телестудии: «Недостатки в работе обусловлены тем, что некоторые наши работники не имеют достаточного опыта и навыков журналистской работы, в основном молодежь пришла к нам недавно, а учеба их до сих пор не организована. Мы организовали учебу по нескольким специальностям: операторов, осветителей, работников звукового цеха. Однако для редакторского и режиссерского состава основной формой повышения своего профессионального мастерства являются только наши творческие совещания и редакционно-художественный совет» [4].

Многие сотрудники постепенно повышали свой профессиональный уровень, однако такое происходило не всегда. На одном из совещаний в 1964 году руководители студии отмечали: «Когда организовывалась студия, мы брали людей, окончивших культпросветучилища. И сейчас это довольно слабые режиссеры. Надо ставить вопрос об освобождении таких людей со студии. Но вопрос это сложный и подходить к нему надо осторожно. Вот мы насчитали уже семь человек. Мы что, начнем сейчас массовое увольнение людей со студии телевидения?» [7].

Из-за недостаточной квалификации сотрудников студия постоянно подвергалась критике: «Последние известия радио и телевизионная хроника недостаточно оперативны. Мало передач по ПТС. Многие передачи по вопросам конкретной экономики и технического прогресса перегружены цифрами, техническими терминами, растянуты, неинтересны и непо-

нятны широким массам тружеников. В художественных программах мало собственных постановочных передач, особенно на донецкую тематику» [6].

Кадровые проблемы в большей мере удалось решить в конце 60-х – начале 70-х годов. К этому моменту на студии уже появились сотрудники с профильным высшим образованием. Определенный вклад дал проведение различных курсов повышения квалификации и организация обмена опытом с коллегами из других телестудий.

Заключение. Региональные телевизионные студии Советского Союза в период создания и становления испытывали серьезный дефицит квалифицированных кадров. Результатом стало наличие определенных недостатков в работе, связанных с отсутствием должной профессиональной подготовки у сотрудников телевизионных редакций.

Список литературы

1. Лимитная справка №132 Сталинской студии телевидения на 4 квартал 1957 г. от 04.11.57 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р4365. Д. 1. Л. 13.
2. Объяснительная записка к отчету за 3 квартал 1956 года Сталинской студии телевидения // Гос. архив ДНР. Ф. Р4365. Д. 2. Л. 32.
3. Объяснительная записка к проекту финансового плана Сталинской студии телевидения на 1958 год // Гос. архив ДНР. Ф. Р4365. Д. 1. Л. 182.
4. Отчет Комитета по радиовещанию и телевидению про работу на коллегии Республиканского комитета при Совете Министров УССР 14.08.59 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р4674. Д. 278. Л. 8.
5. Отчет на бюро обкома КП Украины «О работе Комитета по радиовещанию и телевидению за 1958 год» // Гос. архив ДНР. Ф. Р4674. Д. 280. Л. 1.
6. Письмо председателю Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров УССР от 03.04.1961 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р4674. Д. 278. Л. 66.
7. Протокол совместного заседания Комитета по радиовещанию и телевидению и партийного бюро от 28.11.64 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р4674. Д. 689. Л. 115.
8. Справка о некоторых основных направлениях в работе Сталинского областного радио и телевидения и новых формах подачи материала // Гос. архив ДНР. Ф. Р4674. Д. 280. Л. 22.

УДК 81'276.2

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЛЕНГОВЫХ ИДИОМ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Болотина А.В.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка, ДНР
a.v.bolotina@donnasa.ru

Введение. С середины XX века русский язык обогащается свободой выбора слова, тем самым развивая в обществе «новую языковую моду» и формируя «новый вкус языка».

Основная часть. Фразеологизмом называют устойчивое сочетание слов, которое выражает целостное значение и по функции соотносится с отдельным словом [3, с. 224]: *душа в пятки уходит* – испытывать страх; *бить баклуши* – бездельничать; *душа не лежит* – не испытывать интерес; *душа в душу* – дружно; *души не чаять* – любить. На смену устаревшим выражениям появляются множество сленговых фразеологических оборотов, которые представляет собой обширную группу нестандартных лексико-фразеологических единиц, постоянно пополняющихся за счёт различных социолектов: «*сносит баиню*» – в значении «совершать необдуманый поступок», «*взрыв мозга*» – называют ситуацию, нечто крайне нелогичное, «*ясен пень*» – в значении «понимание того, о чем говорится» и другие.

Термин сленг в лингвистической литературе сравнительно новый и пришел на смену термину жаргон, имея схожее содержание понятия. К примеру, в справочном издании «Русский язык. Энциклопедия» термин сленг вообще не упоминается, а понятие жаргон определяется как «социальная разновидность речи, характеризующаяся профессиональной (нередко переосмысленной) лексикой и фразеологией общенародного языка» [2, с. 267]. Далее указывается, что жаргон «является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединённых общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т. д.» [2, с. 184].

В наши дни трудно встретить человека, который бы не использовал сленговую лексику и фразеологию. В этой связи С. И. Левикова отмечает: «Сейчас же он (сленг) не только прорвался, но и произвёл мощный лексико-семантический взрыв: в редком современном публицистическом тексте, от выступлений наших руководителей и депутатов парламента до кратких реклам и объявлений в СМИ, нет вставленного для красного словца жаргонизма или даже непристойности» [1, с. 3].

Сленг – это «живой» язык, который идет в ногу со временем и реагирует на языковые перемены в жизни общества и страны. Невзирая на сложность данного языкового явления, он имеет свои особенности и отличия:

- 1) литературный язык противопоставляется разговорной лексике, поэтому сленг, чтобы проникнуть в литературный язык, должен часто употребляться в речи;
- 2) в своем значении сленг дает удачную характеристику явлению или предмету;
- 3) имеет яркую эмоционально-экспрессивную окраску;
- 4) источниками сленга являются языковые новообразования определенных социальных и профессиональных групп.

Фразеология сленга является неотъемлемой частью фразеологической системы языка, а постоянное пополнение словарного состава языка

и фразеологического фонда способствует выполнению основной коммуникативной функции речи.

Анализ лексического состава молодежного сленга позволил выделить 4 процесса в образовании идиом:

1. Искажение – фонетическое переосмысление компонента фразеологизма, в результате чего происходит изменение смысловой нагрузки слов. Например, фразеологизм «*ёкарный бабай*» имеет несколько значений: 1) выражение различных эмоций: удивление, радости, неожиданности, восторга; 2) обозначение профессии; 3) чудовище, живущее в фольклорных песнях для запугивания непослушных детей.

2. Переосмысление – существующие идиомы приобретают новое лексическое значение. В таком случае одинаковые по составу фразеологизмы выступают в разных значениях: «*золотой дождь*» 1) хорошая прибыль; 2) зерно.

3. Многозначность – одно и то же фразеологическое выражение может иметь разную смысловую нагрузку. К примеру, «*быть в отключке*» подразумевает: 1) быть очень пьяным; 2) спать крепко; 3) иметь наркотическую передозировку; 3) переживать, волноваться; 4) быть несобранным в решении каких-либо вопросов. Фразеологизм «*писать кипятком*» имеет несколько значений в толковании: 1) очень нравится кто-либо; 2) напрасно суетиться; 3) испугаться/радоваться; 4) иметь отличное настроение.

4. Заимствование – фразеологизмы, которые являются творческим мышлением носителя. Данный процесс непосредственно связан со сферой деятельностью, кругом общения, местом нахождения человека. Заимствование привлекает своей экзотичностью не только нынешнюю молодежь, но и активно используется в СМИ: *вери клево* (от англ. слова «*vegu*» – «очень»), *кульный видос* (от англ. слова «*cool*» – «крутой»), *юзать мобилу* – пользоваться (от англ. «*use*» – использовать), *апгрейдиться с ног до головы* (от англ. слова «*upgrade*» – «усовершенствовать, модернизировать или обновить»).

Заключение. В работе были рассмотрены процессы, с помощью которых происходит лексико-семантическое образование фразеологического сленга и представлены примеры образования новых выражений современного общества. Данная тема представляет собой весьма интересный материал для исследования, так как сленговая фразеология быстрее других языковых пластов отражает «внутренний мир» членов социальных групп и их склонность к единым установкам.

Список литературы

1. Левикова С. И. Большой словарь молодежного сленга / С. И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – С. 3.
2. Филин Ф. П. Русский язык. Энциклопедия / Ф. П. Филин. – М., 1979. – 432 с.
3. Яранцев Р. И. Русская фразеология: словарь-справочник / Р. И. Яранцев. – М.: АСТ, 2005. – С. 224.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РАДИО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКОНКУРЕНЦИИ

Гудова Т.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.gudova@donnu.ru

Введение. В условиях информационной глобализации радио столкнулось с жёсткой конкуренцией со стороны новейших СМИ, которые предоставляют аудитории весь спектр широчайших возможностей мультимедийной журналистики.

Уникальная особенность радио заключается в его фоновости. Ведь ни одно другое медиа не может похвастаться тем, что человек потребляет информацию, напрямую не контактируя с её источником. Сложно представить, что можно прочитать газету (журнал), не взяв её (его) в руки, посмотреть информационный выпуск, не глядя в телевизор, или ознакомиться с новостями в сети интернет без использования ПК, планшета или любого другого гаджета. Радио же можно слушать, не отвлекаясь от повседневных дел. Хотя в этом есть и определенный недостаток потребления контента, поскольку по статистике человеческий мозг способен воспринять лишь 20 % услышанной информации, то есть большая часть произнесенного радиоведущим не будет воспринята аудиторией.

Основная часть. Учитывая современные медийные реалии, чтобы остаться «на плаву» и не потерять своего целевого слушателя, радиостанции должны активно использовать современные формы вещания, позиционировать и продвигать себя в различных социальных сетях, иметь интернет-каналы, жизнеспособный сайт, отвечающий всем информационным, музыкальным и развлекательным запросам современного человека. Это помогает обойти и пространственные ограничения распространения радиосигнала, привлекая новых слушателей.

«Использование интернета как радиоканала для комплексного радиовещания в сетевом пространстве позволяет обойти традиционные географические и технологические ограничения для доступа слушателей в радиоэфир» (Пер. авт. И. М. Артамонова) [1].

Также огромную роль в формировании и удержании целевой аудитории играет интерактивность – обратная связь с людьми. На радио быстрее, проще и доступнее других СМИ реализуется эта возможность. Функция общения, присущая всем медиа, на радио может быть представлена в превосходной степени. Историей существования радио накоплен богатейший опыт подобных передач, таких как «Полевая почта», «Для тех, кто в море», «Концерты по заявкам». Радиостанции ведут диалог со своими слушателями. Они диалогичны по своим природообразующим

факторам. Обращаясь к широкому кругу людей, радиоведущий должен говорить с каждым конкретным слушателем отдельно, вести с ним душевный разговор, а не просто читать ему сухой текст.

Тому подтверждением служит так называемый «Меморандум «Радио Свобода», который был принят еще полвека назад, в далеком 1971 году, но и сейчас может использоваться как руководство к действию современными радиоведущими. В числе основных пунктов данного меморандума можно выделить: дружелюбие, юмор, уважение своего слушателя, обращение не к толпе, а к одному человеку и т.д. [2; 69].

И вот именно на таком доверии и строятся взаимоотношения радио и слушателей. Учитывая данный факт, многие радиостанции ведут не просто аудиотрансляцию в интернете, но и используют визуальный ряд для демонстрации того, что в данный момент происходит в студии, как выглядят ведущие, как их гримируют, готовят к эфиру и т.д. Также весьма привлекательным и беспрецедентным ходом можно назвать показ в интернете видеоклипа на звучащую песню. Многие ведущие радиостанции уже внедрили это в свою работу, запустили на своих youtube-каналах видеообщение со слушателями, например, такие как «Радио Energy», «Русское Радио», «Европа Плюс», но станции меньшего масштаба пока только на пути к такому новшеству.

Особенно актуально вопрос использования новейших мультимедийных технологий стоит перед молодыми радиостанциями ДНР: «Комета», «Столица», «Папино радио», «Радио ТВ», «Республика».

Анализ их деятельности и позиционирования в онлайн-плоскости позволил выявить следующие аспекты:

- все без исключения радиостанции осознают необходимость следования современным медийным тенденциям;
- они имеют свои группы в социальных сетях и мессенджерах;
- стараются активно вести собственные web-сайты;
- некоторые имеют даже свои youtube-каналы (радиостанция «Республика»).

Но вместе с тем существуют еще и много незаполненных отечественными радиостанциями онлайн-ниш. Есть проблемы, требующие незамедлительного решения, коррекции или оптимизации для успешного освоения новых форм вещания, характерных для радио XXI века. Среди основных недоработок можно выделить:

1. Недостаточный уровень онлайн-общения со своими слушателями, отсутствие реакции на комментарии, отзывы и пожелания аудитории. И это в то время, когда радио само по себе – это друг и собеседник. Возникает диссонанс: то СМИ, которое по своей природе должно быть «королем интерактива», в интернете замолкает и «прячется» от своего слушателя.

2. Имея собственный youtube-канал, радиостанция абсолютно не заботится о его наполнении (самая свежая запись датирована 2017 годом),

контент не обновляется, абсолютно отсутствует свежая информация, а значит и риск потерять свою интернет-аудиторию приближается к самым максимальным показателям.

3. На отечественных радио недостаточное внимание уделяется новейшему виду вещания, который в своей деятельности используют все прогрессивные радиостанции, – подкасту. Сейчас данная форма набирает всё большую популярность, поскольку зачастую все подкасты посвящены какой-то определенной теме, а значит, они легко найдут свою аудиторию по интересам.

4. Практически нет рекламы самих радиостанций, нет имиджевых проектов по их продвижению. На многих радиоканалах либо полностью отсутствует должность PR-специалиста, либо её совмещает со своей основной работой кто-то из сотрудников радиостанции, занимаясь данным направлением не в полной мере. И снова несоответствие: радио – самое дешёвое и доступное средство распространения рекламы, само себя рекламирует очень посредственно.

Вывод. В связи с вышеизложенным можем подвести итог, что радиостанциям Республики нужно активизировать работу в направлении развития интернет-вещания, оптимизации обратной связи с аудиторией, освоения в полной мере подкастов и обязательное условие – усиление своих рекламно-имиджевых позиций для достойного представления себя на современном медиарынке.

Список литературы

1. Артамонова І. М. Інтернет-журналістика в Україні: еволюція, соціоінформаційний контекст, системні характеристики: спеціальність 27.00.01 – теорія та історія соціальних комунікацій: дисертація на здобуття наукового ступеня доктора наук із соціальних комунікацій / Артамонова Інеса Михайлівна; Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. – Київ, 2009. – 427 с.
2. Смирнов В. В. Радиожурналистика в современном эфире. – Таганрог: Центр развития личности, 2007 г.
3. Шерель А. А. Радиожурналистика. – М., Изд-во Моск. ун-та, 2000 г.
4. Медиастанция. Портал для Media sapiens [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://mediastancia.com/articles/4144/>

АКЦЕНТИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ИМИДЖЕВО-ИМАЖИТИВНЫЙ ПРИЕМ СОЗДАНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ И ВИДЕОРЕКЛАМЫ ПАРФЮМЕРНЫХ БРЕНДОВ

Каика Н.Е., канд. филол. наук, доц., *Сенина Л.Г.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

natalyakaika@mail.ru, lana.senina2016@gmail.com

Введение. С усилением коммуникативной эффективности рекламы, развитием ее возможностей реализовать конкретные потребности коммуникации возрастает роль исследований, направленных на решение проблем создания рекламного обращения как инструмента убеждения и влияния. Одна из актуальных проблем современной ароморекламы – визуализации парфюмерной продукции. Особый интерес представляют способы репрезентации парфюма в телевизионной и видеорекламе.

В малочисленных отдельных публикациях в русле изучаемой темы рассматриваются преимущественно вербальные особенности рекламного обращения (см. напр.: [1, 2]). Вышесказанное обуславливает актуальность темы.

Основная часть. Запах как невербальный канал коммуникации может транслировать информацию о социальном положении, статусе, настроении, стиле и образе жизни индивида и пр. Эту коммуникативную особенность запаха активно используют в рекламе парфюмерной продукции. Изображая стереотипы, которые могут быть даже не связаны напрямую с запахом, легко вызвать у потребителя нужную ассоциацию, желание подражать рекламному образу и приобрести продукт.

Цель исследования – выявить и проанализировать имиджево-имажитивные приемы создания телевизионной и видеорекламы парфюмерных брендов, апеллирующие к демонстрации образа жизни.

В некоторых случаях реклама направлена на определенный сформировавшийся потребительский сегмент, например, на людей с высоким уровнем доходов. Однако реклама парфюмерных продуктов элитарного сегмента зачастую не имеет выраженной направленности, а скорее, формирует у потенциальных потребителей потребность в изменении собственной жизни или вызывает желание подчеркнуть собственную индивидуальность.

В рекламе парфюмерной продукции мировых брендов широко используются имиджево-имажитивные приемы, что с одной стороны, позитивно отражается на имиджевых характеристиках рекламируемого продукта, а с другой стороны, способствует формированию и/или поддержанию имиджевых характеристик потребителей бренда. Рассматривая видеорекламу парфюмерной продукции, апеллирующую к акцентированию образа жизни, дифференцируем ее гендерную направленность.

Для рекламы женского парфюма имиджево-имажитивный прием, акцентирующий богемный образ жизни, базируется на использовании мотивов удовольствия, беззаботности, легкости жизни. Так, например, в ролике для парфюма бренда Boss «Alive» показан обычный день девушек. Эмоциональный посыл – повседневные жизненные мелочи дарят свободу и радость. Социальное настроение ролика усиливается слоганом: «*А что наполняет тебя жизнью*». Подобный прием используется в рекламе парфюма «Mademoiselle Rochas» от бренда Rochas, в рекламе «A Girl In Carpi» от Lanvin, в ролике для парфюма «Chloé» от дома мод Chloé и др.

Нередко в качестве имиджево-имажитивного приема, акцентирующего образ жизни, рекламисты используют прием создания образа неординарной личности с одновременной реализацией нетрадиционных стилевых решений. В качестве примера приведем рекламу парфюма Salvatore Ferragamo «Amo». Центральный образ ролика – яркая девушка, ведущая необычный образ жизни, личность с нетривиальными взглядами на мир, оригинальными предпочтениями в одежде. Визуальный образ дополнен вербальной составляющей, подчеркивающей ее индивидуальность: «*Люблю рано ложиться спать, люблю смотреть на мир сверху, люблю чувствовать себя дивой*», – говорит героиня ролика. Неординарность образа подчеркивают и цветовые решения – ярко-желтый цвет, красный, фиолетовый.

Такой прием в сочетании с многослойностью образов, визуализирующих аромат, часто использует компания Avon, например, в рекламе парфюма «Eve Duet».

В рекламе женского парфюма одним из наиболее распространенных имиджево-имажитивных приемов является прием создания образа сексуальной, роскошной, неотразимой и независимой девушки/женщины. К примеру, в рекламе парфюма Carolina Herrera «Good Girl» главная героиня – девушка, которая всегда остается в центре внимания не только благодаря своей красоте, но и в силу своей опасности, дерзости. И это не только ее женский образ, но и стиль жизни, что подчеркивает финальный слоган: «*So good to be bad*». Аналогичный образ был использован в рекламе парфюма бренда Gucci «Guilty» в рекламе 2014 года, в рекламной серии «Lady million» от Paco Rabanne, где делается акцент на золотом цвете, который подчеркивает роскошь и богемный образ жизни.

Парфюмерные бренды, ориентированные на мужскую аудиторию, более консервативны в выборе имиджево-имажитивных приемов при акцентировании образа жизни. Чаще всего используется прием создания образа зрелого богатого мужчины, который пользуется успехом в обществе, в том числе и у женщин, носит дорогие костюмы, покупает яхты, машины, посещает торжественные мероприятия. В качестве примера можно привести серии рекламных роликов парфюма «Antonio Banderas». Центральный рекламный образ – богатый и успешный Антонио Бандерас, который плавает на собственной яхте, устраивает званые ужины, отдыхает

с красивыми женщинами. Образ жизни успешного мужчины также демонстрируют рекламные ролики для парфюма от Dior «Homme» (2020), ролик для одеколора «Scent» от Hugo Boss (2015) и др.

Демонстрируя стиль успешной жизни, создатели роликов делают и другие акценты. Так, в рекламе парфюма «К» от Dolce&Gabbana центральный образ – состоятельный мужчина, имеющий успех в бизнесе и любви, однако он представлен не в привычной роскоши мегаполиса, а в провинции, где он является хозяином земли, виноградников, собственного дома – хозяином жизни. Ролик акцентирует семейный образ жизни, традиционные ценности.

Имиджево-имажитивный прием акцентирования спортивного стиля жизни характерен для рекламы парфюмерной продукции, ориентированной и на женскую, и на мужскую аудиторию. Яркими примерами рекламы, демонстрирующей активный спортивный стиль жизни, могут служить ролики для «Allure Sport Cologne» от Chanel (мужской аромат) и «Girls Can Do Anything» от Zadig & Voltaire (женский аромат).

Заключение. В рекламе парфюмерных брендов активно используются имиджево-имажитивные приемы акцентирования богемного, успешного, активного, спортивного и др. образа жизни и для женских, и для мужских ароматов. Такие приемы формируют и/или усиливают имиджевые характеристики субъектов и объектов рекламных коммуникаций, способствуют самоидентификации личности потребителя, а значит, и выбору конкретного рекламируемого парфюма. Визуальные решения и эмоционализация рекламного образа обуславливают стремление потенциального потребителя к подражанию тому или иному жизненному стилю, актуализации и/или активизации моделей социального поведения, соответствующих определенному образу жизни.

Список литературы

1. Каика Н. Е. Аксиологическая прагмасемантика англоязычных рекламных слоганов / Н. Е. Каика // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов IX Международной науч.-практ. конференции, Минск, 26 апреля 2018 г.: в 6 ч. Ч. 1 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. С. 82-86. – URL.: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/199387>
2. Токмачева М. А., Кормильченко Ю. Э. Особенности ольфакторной лексики для выражения аромата во французском языке / М. А. Токмачева, Ю. Э. Кормильченко // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – № 4 (27). – 2017. – С. 71-75.

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ МЕДИЙНОЙ ГРАМОТНОСТИ БУДУЩИХ PR-СПЕЦИАЛИСТОВ

Клюев Ю.В., д-р полит. наук, *Зубко Д.В.*, канд. филол. наук
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, РФ
zubko_dv@spbstu.ru, klyuev_yuv@spbstu.ru

Введение. Необходимость повышения медиаграмотности студенчества обусловлена рядом факторов и вызовов современности: стремительное приращение разнообразных цифровых ресурсов, увеличение объемов информации, намеренное распространение посредством медиа ложных, непроверенных сведений, информационное манипулирование общественным мнением через массмедиа. Наибольшее значение овладение медийной грамотностью приобретает для студентов, обучающихся на коммуникативно ориентированных направлениях подготовки.

Цель исследования – выявить тематические области навыков, способствующих медийному образованию студенчества, и определить на примере Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого эффективные практики обучения медиаграмотности студентов коммуникативных направлений.

Основная часть. Основная задача медиаграмотности – ликвидация недостаточного понимания обществом процессов, происходящих в медиа-среде. Согласимся с позицией исследователей А. В. Фёдорова и А. А. Левицкой в том, что овладение медийной грамотностью – это исключительно следствие медиаобразования [1]. Солидаризуясь с данной позицией, добавим, что наиболее значимо качественное медиаобразование для специалистов, работа которых в будущем будет сосредоточена на анализе и генерации медиаконтента [2], то есть для будущих медиа-коммуникаторов, в частности – PR-специалистов. Производство и исследование медиаконтента предполагают высокий уровень эрудиции, аналитичность мышления, владение навыками поиска релевантной информации, умение работать с мультимедийными технологиями [3]. Указанные характеристики свидетельствуют о том, что обучение будущих коммуникаторов носит комплексный, междисциплинарный характер.

Термин «медиаграмотность» многоаспектен, включает в себя ряд компетенций и навыков, которые условно можно разделить на три группы.

К первой группе навыков относятся навыки грамотного медиапотребления и формирования информационной избирательности. Это умение ориентироваться в современном медиапространстве; знать специфику каналов распространения массовой информации; способность понимать жанрово-форматную структуру современных массмедиа; умение

осознавать, анализировать, оценивать содержание медиатекстов; отличать релевантные медиаканалы от нерелевантных. К навыкам, формирующим информационную избирательность, относится способность критически мыслить, т.е. противостоять информационному манипулированию, не поддаваться воздействию радикального и экстремистского контента.

Ко второй группе навыков, формирующих медиаграмотность, относятся практические навыки производства медиаконтента, в частности умение написания качественных медиатекстов в разных жанрах.

К третьей группе навыков медиаграмотности относятся навыки работы с цифровыми ресурсами и площадками, в частности умение грамотно использовать цифровые ресурсы для поиска релевантной информации, способность применять в учебном процессе возможности цифровых платформ.

В Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого обучение студентов медиграмотности осуществляется комплексно. В частности, навыки грамотного медиапотребления и информационной избирательности вырабатываются в рамках учебных практик и дисциплин: «Теория и практика массовой информации», «Медиа-измерения», «Основы PR». Обучающиеся приобретают знания об устройстве современной российской и мировой медиасреды, учатся отличать качественный контент от низкопробного, осваивают такие категории как «этика массовых коммуникаций», «медийная картина мира», «коммуникативное воздействие СМИ на массовую аудиторию» и т.д. Углубленному освоению студентами коммуникационных дисциплин способствуют регулярно проводимые в СПбПУ научно-популярные лекции от приглашенных в университет специалистов – ведущих представителей коммуникационной отрасли и науки.

Практические навыки подготовки качественного медиаконтента осваиваются студентами в рамках дисциплин «PR-текст в системе публичных коммуникаций» и «Копирайтинг в рекламе и PR». Студенты пишут медиатексты с использованием жанровых инструментов сторителлинга, путевого очерка, рецензии, лонгрида и др. Подготовленные студентами медиатексты корректируются преподавателем и оцениваются в процессе публичного обсуждения в учебных группах. В качестве поощрения лучшие тексты размещаются на цифровых ресурсах СПбПУ.

Навыки поиска и работы с цифровой информацией осваиваются в рамках дисциплины «Цифровые ресурсы в научном исследовании». Студенты развивают навыки работы с цифровыми внешними и внутренними академическими ресурсами, цифровыми библиографическими данными, в том числе обучаются уверенно работать с научной информацией на цифровых платформах РИНЦ, Scopus, Web of Science. Указанные навыки способствуют осознанию обучающимися, что не вся информация, найденная ими с помощью стандартных поисковых систем, является проверенной и качественной. С учетом данных навыков, а также методов

исследований в области PR и рекламы готовятся курсовые и дипломные проекты, студенческие статьи для изданий РИНЦ.

Помимо этого, цифровой медиаграмотности обучающихся способствует система образовательных медиаресурсов, разработанная СПбПУ специально для студентов, – Электронная информационно-образовательная среда СПбПУ (ЭИОС). Платформа включает в себя ресурсы: «Распределенная система электронного обучения», информационно-образовательный проект «Открытый Политех», «Личные кабинеты и портфолио», «Информационно-библиотечный комплекс», «Автоматизированные системы управления учебным процессом», «Система видеоконференций» и др.

Повышение медийной грамотности в СПбПУ не ограничивается исключительно студенческой аудиторией. С целью улучшения образовательного процесса, в том числе в части обучения студентов основам медиаграмотности, профессорско-преподавательский состав регулярно проходит профессиональную аттестацию. Проверяются не только узко специализированные профессиональные знания, но и умение работы с цифровыми ресурсами СПбПУ, знания в области научной коммуникации. Это фактор поддержки высокой квалификации профессорско-преподавательского состава.

Заключение. Таким образом, были выявлены три тематических группы навыков медийного образования студенчества: навыки грамотного медиапотребления и формирования информационной избирательности, практические навыки производства качественного медиаконтента, навыки работы с цифровыми ресурсами и площадками. С помощью компетентностного подхода выявлены и обоснованы педагогические возможности и внедренные практики СПбПУ, способствующие медийной компетентности обучающихся.

Список литературы

1. Fedorov A., Levitskaya A. Media education and media criticism in the educational process in Russia // *European Journal of Contemporary Education*. – 2017. – Vol. 6. № 1. – P. 39-47.
2. Познин В. Ф., Клюев Ю. В. Использование технологий медиаобразования при подготовке будущих радиожурналистов // *Медиаобразование*. – 2017. – № 1. – С. 149-162.
3. Klyuev Y. V Teaching future journalist's media research methodology using digital technologies / Y. V Klyuev, V. F. Poznin, D. V. Zubko // *Медиаобразование*. – 2019. – № 59 (2). – С. 278-285. – DOI: 10.13187/me.2019.2.278

МЕДИАЗОНА МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ КАК ПЛОЩАДКА МОБИЛИЗАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ ДНР В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСА

Кухаренко Е.А., Сухаревская В.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.kukharenko@donnu.ru

Динамичное развитие средств массовой коммуникации в социальных сетях и мессенджерах дает основание рассматривать медиазону мобильных приложений как феномен, требующий всестороннего исследования. Мобильные приложения являются перспективным и выгодным вектором развития медиа, поскольку такой конвергентный способ дистрибуции информации привлекателен с точки зрения многих аспектов: оперативность, охват, интерактивность, способность к мобилизации, вовлекаемость, легкодоступность, повышение узнаваемости медиабренда.

Настоящее исследование ориентировано на то, чтобы изучить информационное пространство Донецкой Народной Республики и выявить мобилизующую функцию медиазон мобильных приложений во время COVID-19, систематизировать инструменты воздействия на молодежную целевую аудиторию; рассмотреть социальную журналистику ДНР как механизм социальной мобилизации населения. Ведь ныне в медийной среде особую популярность набирает тенденция привязывать ньюс-поводы к острой социальной проблематике, социальным явлениям, дабы вызвать у читателя, зрителя, слушателя, пользователя чувство причастности к излагаемому контенту, простимулировать его к определенному действию, выраженному в активации гражданской позиции, противостоянию глобальным проблемам в современном обществе и т.д. Главное отличие социальной журналистики от других направлений заключается в функциональной направленности, тематике и авторской позиции, выражаемой в материалах. Данное направление выделяется особым вниманием к человеческой судьбе и к освещению повседневных проблем общества – это основа социальной журналистики [1, с. 18]. Мы только делаем научные шаги к углубленному изучению темы и расширению направлений социальной мобилизации населения, к установлению эффективного подхода к ее реализации, исследованию новых мультимедийных возможностей подачи информации в социальных сетях и мессенджерах. Ведь медиазона мобильных приложений в Донецкой Народной Республике малоизучена, а ее мобилизующая способность практически не исследована.

Мобилизация молодежи происходит в несколько этапов и силами различных социальных структур. К этому процессу приобщаются государство, общественность, средства массовой коммуникации. Последние, в свою очередь, являются инструментом информационного вовлечения

молодежи. По словам Н. В. Розенберга: «В современном мире СМК выступают не менее значительным фактором социального влияния, чем традиционные институты: семья, образование, государство и другие. СМК являются основным источником информации о мире на сегодняшний день, средством формирования новой информационной среды» [3]. Также медиа – это активатор, пропагандирующий определенные жизненные ценности. В. А. Ядов считает, что именно ценностные ориентации выступают критериями принятия жизненно важных решений в ситуациях морального выбора [5].

Нами была проанализирована функциональность популярных медиазон, установленных в ходе опроса 400 респондентов разного возраста, пола и социальной категории, проживающих на территории Республики: «Типичный Донецк» – 39 %, «ЧП Донецк» – 32 %, «ДНР Онлайн» – 29 %. На вопрос, какие мобильные приложения чаще всего используются для чтения новостей, опрошенные молодые люди ответили: «ВКонтакте» – 81 %, Instagram – 47 %, Telegram – 39 %. Опрос показал, какие мобильные приложения популярны и каким медиазонам в них доверяют люди. На основе результатов опроса выполнен мониторинг медиаплощадок. Для этого проанализированы новости о коронавирусе за период с декабря 2019 по май 2021 года. Полученные данные позволили составить целостную картину о медиазонах, как о рычаге социальной мобилизации. Если говорить о самой эффективной медиазоне в плане социальной мобилизации жителей ДНР в период пандемии, то это телеграм-канал «ДНР Онлайн». Медиазона старается отвечать запросам и ожиданиям пользователей, наиболее полно отражать ситуацию, оперативно публиковать достоверные сведения о Covid-19 со ссылками на официальные источники и медийные первоисточники. Этому каналу присуще использование многих мобилизующих инструментов, например, скрытых и прямых призывов, маркированных списков со статистическими данными в текстовом контенте, вовлечение в тему посредством аудио-, видеоконтента, графики и инфографики.

Менее выражена мобилизующая функция у «Типичного Донецка» и «ЧП Донецка». Они публикуют достаточно много материалов на заявленную тему, но контент не содержит указания на источники, а значит, доверять таким ресурсам проблематично. Часто подобные посты могут сеять необоснованную панику, распространять слухи или фейковую информацию. Также существуют проблемы в плане подачи материала и «игры» с контентом. Данные медиазоны используют недостаточное количество методов мобилизации молодого населения.

Анализируя контент трех медиазон, мы вывели инструменты социальной мобилизации, которые применяются чаще всего. Условно разделили их на 4 группы:

✓ текстовые (прямые, косвенные призывы, оценки, мнения, сравнения, чек-листы, полезные советы);

- ✓ графические (инфографика, мемы, картинки, инструкции);
- ✓ видео- и аудиоинструменты (съемка с места событий, воспроизведение прямой речи посредством цифрового аудиоформата);
- ✓ игровые (квизы, тесты, игры, челленджи).

Высокая посещаемость медиаканала, регулярное и оперативное размещение новостей, тщательная проверка публикуемой информации, указание ссылок на первоисточники, продуктивное общение с аудиторией – весь этот потенциал есть у медиазон, популярных среди молодого населения ДНР. Достоверность, актуальность, оперативность и знание своего потребителя – залог успешной реализации мобилизующей функции республиканскими медиазонами.

Человечество неустанно меняется, приспособляя мозг к взаимодействию с сетью, ищет новую цифровую идентичность, экспериментирует со своим социальным сетевым «я», устанавливает новые виртуальные связи, отработывает новые способы поведения и социальные практики, моделируя отношение к агрессии в цифровой среде, к проблеме доступа и использования персональных данных, к выработке цифровой этики. Получается, что для новых медиалюдей медианосители и медиаконтент превращаются в цифровую повседневность. Большое практическое значение имеет работа для всех современных направлений журналистской деятельности, поскольку медиазона мобильных приложений в Республике малоизучена, а ее мобилизующая способность практически не исследована. Данная работа – шаг к углубленному изучению темы и расширению направлений социальной мобилизации населения, к установлению эффективного подхода к ее реализации, исследованию новых мультимедийных возможностей подачи информации в социальных сетях и мессенджерах. Данная работа важна для медиапространства ДНР, поскольку вопрос мобилизации играет главенствующую роль в социальной журналистике, а также это ключевой аспект в формировании общественного мнения, идеологии государства.

Список литературы

1. Гессен М. Н. По жизни: пособие по социальной журналистике. / М. Н. Гессен. – М.: Юнисеф, 2002. – 432 с.
2. Розенберг Н. В. Институт средств массовой информации и коммуникации как фактор развития социальной мобильности современной молодежи / Н. В. Розенберг, А. В. Логинов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 4 (28). – С. 78-85.
3. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов. 2-е расширенное изд. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 346 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГАЗЕТЫ «ЖЕТКИНШЕК»

Кудайбергенов М.А.

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, г. Нукус, Узбекистан
Murat_1977@mail.ru

Введение. Детская журналистика – это одна из актуальных направлений современной журналистики. Потому что, детская журналистика имеет свои специфические особенности и выполняет определенные функции – образовательные, познавательные, воспитательную, информационную. Детская пресса самый настоящий друг и советник школьника, потому что, в тексте детской прессы преобладает знакомый для детей с начальных классов, это иллюстрации разного размера, короткие рассказы, описывающие жизнь сверстников, разнообразные игры и викторины. С. Г. Антонова определяет следующие функции детской журналистики: Информационная, воспитательная, образовательная, познавательная, рекреативная, функции социализации, функция общения [2].

А Г. В. Андреева выделяет такие функции: функции ориентировки в мире социальных явлений, функции социальной идентификации, которая опирается на информирование и имеет прямое отношение к процессам социализации, понимаемой в самом широком смысле как процесс и результат активного усвоения и воспроизводства индивидом социального опыта [1].

Еще из важных задач детской прессы является процесс приобщения ребенка к чтению в кругу семьи, педагогов. Так, формированию навыков чтения и воспитанию читательского вкуса ребенка отдается первое место среди всех задач детской журналистики.

Основная часть. Если посмотреть на развитие детской периодики в Республике Каракалпакстан, то нужно отметить особую роль газеты «Жеткиншек» в развитии детской журналистики в республике. Газета «Жеткиншек» имеет одну из самых длинных историй. Первый номер газеты вышел в 1932 году. С самого начала газета стал для многих ребят путеводителем и помощником учебном процессе. Каждый номер содержал в себе самые интересные рассказы и увлекательные истории из жизни школьников. Помимо интересных историй в газете печатались познавательные рубрики как «ББК», «Желком» (Парус, специальная страница для старшеклассников), «Анкау кескир» (Юмористическая страница). Каждая из этих рубрик и специальных страниц имела свое назначение. Например: в рубрике «БББ» (хочу все знать) рассказывалось о самых последних новинках в сфере науки, технологии. А специальная страница «Желком» была излюбленной платформой для старшеклассников, в них

старшеклассники поделились своими видениями о будущем и выборе специальности.

Многие издания в республике в течение времени по разным причинам многие издания переименовали свои названия, например, газета «Еркин Каракалпакстан» был «Кызыл Каракалпакстаном», «Биринши адымом», «Совет Каракалпакстаны», а название «Жеткиншек» не менялся даже переходный период. В настоящее время учредителем газеты является Министерство народного образования Республики Каракалпакстан, агентство по делам молодежи Республики Каракалпакстан.

В «Жеткиншеке» существуют рубрики как постоянные, которые из номера в номер переходят, так и не постоянные, к тому же в газета печатаются постоянные специальные клубы, которые выходят по определенным временным промежутком.

- «Eko hareket». В специальном клубе рассказывается о мире животных, окружающий нас среде, о экологической ситуаций нашей республики. В материалах клуба ребята получают новые знаний и навыки об окружающей среде и животном мире родного края.

- «Мийрас». Клуб описывает историю Каракалпакстана, является по сути, рассказывающей о национальных ценностях присущих каракалпакскому народу. Ведутся об истории и о традициях каракалпакского народа расширенные интервью с ведущими специалистами в этой области.

- «Jas detektivler». В ней печатаются в основном детективные истории, созданные по мотивам какого-то событие происходивших в школьных стенах.

В газете, выполняющей образовательную функцию рубрикам, можно отнести следующие рубрики: «Инглис тилин уйренейик» (Давайте изучим английский язык), «Дилмаш» (Переводчик). Изучение иностранных языков является самым необходимым навыком современного индивида. К тому же если любимая всеми детьми газета становится источником знаний это двойне интересно. Потому что, в газете упражнение и задание даётся в легкой и иллюстрированной форме. Это придаст эффективность в освоении языка быстро и легко.

И еще газете имеет рубрика «Келиң, математиканы үйренейик!» (Давайте вместе изучим математику!). В этой рубрике математические задачи дается не простой форме, в нём задачи даётся развлекательной и интересной форме. Поэтому, читатели тесно связываются с организаторами рубрики и задают интересующие вопросы.

Воспитательная функция тоже является основным в газете «Жеткиншек». Например: в рубрике «Сизлер не дейсиз?» (Что вы скажете?) рассказываются истории о неприличном и непристойном поведении школьников. К тому многие материалы данной рубрики написаны учениками школ. Это показывает эффективность взаимосвязи редакции с юными читателями.

Вывод. Рассмотренная нами газета соответствует запросам аудитории в полном объеме и учитывает интересы каждого читателя. Родители и дети, в семейном кругу, могут читать издания, учить стихи, заниматься рукоделием, изучать буквы и цифры, учиться обращаться с домашней техникой, отгадывать загадки и решать примеры, которые помогают освоить курс школьной программе в шуточной форме.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 57.
2. Антонова С. Г. Редакторская подготовка зданий: Учебник / С. Г. Антонова, В. И. Васильев, И. А. Жарков и др. – М.: Логос, 2002. – С. 120-248.

УДК 796/799

СПОРТИВНАЯ ТЕМАТИКА В КАРАКАЛПАКСКИХ СМИ

Курбанбаев А.

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, г. Нукус, Узбекистан
Abatbay_999@mail.ru

Для полного обоснования форм и жанров, стилей темы спорта в СМИ сначала нужно объяснить значение понятия «спорт». Спорт является неразрывной частью современного общества. И поэтому он фактор становления гармоничной личности, формирование национальной идентичности, для развития личности. Физическая культура и спорт связаны практически со всеми сферами жизнедеятельности человека.

Спорт является самой актуальной тематикой для современных средств массовой информации. Поэтому, в статье мы хотели определить понятие «спортивная журналистика». Д. А. Туленков полагает, что «спортивная журналистика – это социально значимая деятельность по сбору, обработке и распространению актуальной спортивной информации через каналы массовой коммуникации (пресса, радио, телевидение, Интернет), опирающаяся на специальный предмет рассмотрения, описания, анализа и аудиторию» [2].

Спортивная журналистика – это отрасль журналистики, предметом исследования которой является спорт во всем разнообразии и противоречиях его проявлений. Характер целей, задач, функций, форм и признаков спортивной журналистики напрямую зависит от характера спортивной деятельности, оказавшейся в фокусе ее внимания [1].

Понятно, спортивная журналистика имеет колоссальное значение для поднятия рейтинга отечественных спортсменов, а спортивные телетрансляции телезрителям передают невероятную зрелищность спортивного

соревнования. С другой стороны, достижение каракалпакских спортсменов на соревнованиях различного уровня также могут служить стимулом для подрастающего поколения. Безусловно, почти каждый житель Каракалпакстана знает наших спортсменов, которые участвовали на олимпийских играх в Токио. О спортсменах, которые были участниками олимпийских игр, писали во многих местных сайтах. Особенно, с таким большим усердием о начале поединков наших спортсменов писали многие местные интернет-сайты, таким образом призывая болельщиков болеть за своих земляков. Но, с грустью нужно отметить, ни один из наших спортсменов не показал хороших результатов. После олимпийских игр о них немножко подзабыли.

Хотелось отметить, после олимпиады наши фехтовальщики и фехтовальщицы были призерами в чемпионате Узбекистана. Об этом было написано короткое сообщение на сайте Каракалпакского информационного агентства «www.kknews.uz» (Несмотря на то, что в этом чемпионате наши спортсмены получили 2 золота и 2 серебра). В заметке «Финалларда тек каракалпакстанлылар: Кылышпазлык бойынша Озбекстан чемпионатында жерлеслеримиз 2 алтын, 2 гумис медалын колга киргизди» (В финале только каракалпакстанцы: На чемпионате Узбекистана по фехтованию наши земляки завоевали 2 золота, 2 серебра).

В информационных сайтах республики спортивная тематика не является приоритетной тематикой, и потому во многих сайтах нет специальных рубрик, посвященных спортивной тематике. Спортивные события освещаются в основном в информационных блоках или сайты делают перепосты из других сайтов. Только сайт «www.makan.uz» имеет специальную рубрику, но и там есть недостатки, рубрика редко обновляется. Последняя новость рубрики датируется 15 сентября 2021 года. Последняя новость о победе наших земляков на чемпионате Узбекистана по фехтованию, но и оно было перепостировано из сайта «www.kknews.uz». А другие короткие сообщения написаны о событиях, происходящих в мировом спорте.

В настоящее время освещению каракалпакского спорта посвящен ряд передач на региональных теле- и радиоканалах.

Телеканал «Каракалпакстан» является частью системы национального теле-радио вещательной компании, финансируется государством. На телеканале спортивная тематика в основном как рубрика внутри телепередач. В передаче «Ассалаума алейкум, Каракалпакстан» спортивная тематика готовится как сюжеты из подготовительного процесса к соревнованиям или спортсмены-победители соревнований приглашаются в студию как гости. Например: В выпуске от 7 августа 2021 года был подготовлен сюжет о подготовке юных девушек боксеров в поединке. В ходе сюжета было несколько интервью, интервьюеры отмечали о предстоящих соревнованиях и о ходе подготовки.

На частном телеканале «Jaslar» выходит в эфир передача «Sport time». Авторской программе рассказывается о самых интересных видах спорта о спортивных достижениях спортсменов Каракалпакстана. 24 выпуск передачи был посвящен таэквандо. В начале передачи автор передачи Ислам Сатуллаев рассказывает о появлении таэквандо в Корее, и о первопроходцах данного вида спорта. К тому же в этом выпуске автор знакомит телезрителей с молодыми таэквандистами Каракалпакстана, и они рассказывают о своих спортивных достижениях.

Можно сделать вывод, что тема спорта в регионе освещается преимущественно в рамках новостной журналистики. Но, в целом региональная спортивная журналистика не дает полного представления о состоянии спорта в Каракалпакстане. Серьезные проблемные статьи появляются крайне редко. Журналисты создают статьи, направленные на формирование только положительного образа физкультуры и спорта.

Список литературы

1. Алексеев К. А. Спортивная журналистика / К. А. Алексеев, С. Н. Ильченко. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 427 с.
2. Туленков Д. А. Спортивная публицистика и спортивная журналистика: особенности специализированного направления [Электронный ресурс] // Журналистика. Молодые исследователи: межвуз. сборник научных работ студентов и аспирантов. Вып. 3. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 173-180. – Режим доступа: <http://sportd.narod.ru/nauka/stat1.htm>.

УДК 37.032

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИЙ: РАСПОЗНАНИЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Левкович В.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.levkovich@donnu.ru

Введение. XXI век невозможно представить без медиатехнологий. Медиа захватили мир, об этом говорят исследования. Так, статистика 1998 года сообщает о том, что «цивилизованный человек», доживший до 75 лет, около 10 лет потратил на просмотр телевизора [4].

Основная часть. С развитием технологий, появлением интернета, становлением мобильности устройств, количество времени, проведенное в «глобальной паутине», увеличилось. Эта проблема особенно остро возникла именно сейчас. Причина тому – новое поколение, которое не знает жизни и мира без социальных сетей, поисковых систем, интернет-порталов и других медиаресурсов.

Данная проблема индустрии волнует не только психологов, социологов, но и разработчиков, стоявших у истоков создания.

Так, в 2020 году на широкие экраны вышел фильм «Социальная дилемма» (англ. *Social Dilemma*). В киноленте собраны интервью с бывшими ведущими сотрудниками главных мировых корпораций: Facebook, Google, Apple. Респонденты за 1,5 часа рассказали о действии и механизмах социальных сетей, поисковых систем. Фильм содержит информацию не только о внешнем устройстве работы, но и о внутренней составляющей.

Социальные сети принесли в общество как позитивные, так и негативные изменения. На современном этапе можно наблюдать социальные, политические и культурные последствия. Почему сотрудники решили покинуть компанию мирового масштаба и дать интервью о манипулятивных разработках? Ответ был: «По этическим соображениям и опасениям».

Интернет-ресурсы работают по рекламной бизнес-модели. Сервисы в интернете, которые человек считает бесплатными, на самом деле не бесплатные. За них платят рекламодатели. Почему они платят? Потому что за это пользователям предлагают рекламу необходимой компании. Человеческое внимание – товар, который покупают рекламодатели. Товар – постепенное незаметное изменение человеческого поведения и восприятия.

Технологии находят и преодолевают человеческие слабости. У пользователя возникает ложное чувство, что все вокруг согласны с мнением. В таком состоянии человек подвержен манипуляциям.

В 1950-е годы с распространением телевидения в Йельском и Колумбийском университетах открываются исследовательские центры. В это время в массовой коммуникации распространяется теория лидеров мнения. «Важнейший аспект при обсуждении проблемы лидеров мнения – связь с моделью *многоступенчатого потока информации*, согласно которой массовая коммуникация доходит до людей не в виде одной гигантской волны, а в несколько этапов, когда информация как бы просачивается между подгруппами населения» [2].

Разработчики ведущих интернет-порталов в XXI веке заявляют, что концепция лидеров мнения видоизменилась. Теперь каждый человек – лидер мнения. Связано это с алгоритмом работы социальных сетей и поисковых систем. Данная тенденция способствует поляризации населения.

Для предотвращения пагубного воздействия необходимо поднимать вопрос медиаобразования в школах и высших учебных заведениях. В связи с тем, что поколение Z знакомится в раннем детстве с медиа, важно найти способ разъяснения и сопротивления манипулятивным аспектам интернет-среды.

Уже в 60-ых гг. XX века в школах Канады и Австралии был введен курс «Медиаграмотность», который был обязательным компонентом с 1 по 12 класс. Таким образом школьники адаптировались к медиакультуре, путем анализа медиатекстов, изучения механизмов работы социальных сетей.

Заключение. Формирование медиакультуры – трудоемкий энергозатратный ресурс. Игнорирование влияния интернет приводит к тому, что школьники и студенты совершают действия без критического мышления к медиа. Понимание истинного смысла медиакультуры невозможно без медиаграмотности.

Список литературы

1. Бакулев Г. П. Конвергенция медиа и журналистика / Г. П. Бакулев. – М.: ИПК РТ, 2002. – 201 с.
2. Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: западные теории и концепции / Г. П. Бакулев. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 176 с.
3. Борев В. Ю. Культура и массовая коммуникация / В. Ю. Борев – М.: Наука, 1986 – 302 с.
4. Курлищук И. И. Медиаобразование студентов в современных социально-педагогических тенденциях и проблемах / И. И. Курлищук // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Педагогические науки. – 2013. – №2. – 145 с.
5. Документальный фильм «Социальная дилемма»: электронный – 2020. – URL: <https://rezka.ag/films/documentary/35645-socialnaya-dilemma-2020.html> (дата обращения: 01.09.2021).

УДК 070.778 (575.72)

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРАКАЛПАКСКОГО ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТА Ж. ЖАКСЫМУРАТОВА

Марзияев Ж.К., д-р филос. (PhD), *Халилаева Х.*, *Кудайбергенова Б.Р.*
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, г. Нукус, Узбекистан
janga-tv@mail.ru

Введение. Без фотокорреспондента сложно представить газету или журнал. Только настоящий профессионал может поймать интересный момент и запечатлеть его. В архиве каждого фотокорра большое количество снимков, сделанных во время важных мероприятий, имеющих историческое значение для страны, по которым можно составить летопись края.

Основная часть. В течение нескольких десятилетий работал в печатных СМИ Жумабай Жаксымуратов в Республике Каракалпакстан, из которых более двадцати лет – в газете «Вести Каракалпакстана». В 2016 году редакция его родной газеты проводила на заслуженный отдых.

Рассказывая о своей работе Жумабай ага вспоминает, какими стремительными темпами шло строительство Кунградского содового завода, как бывал он у чабанов далекого Тахтакупырского района, на хлопковых полях Берунийского и Амударьинского, Караузьякского и Чимбайского районов. И везде делал снимки, которые украшали страницы газеты «Вести Каракалпакстана». Поэтому его хорошо знали в каждом

уголке Каракалпакстана. Каждая командировка дарила ему новые открытия, новых героев своего времени.

Фотография украшает любой печатный материал. Особенно если это качественный, «живой», а не статичный снимок. Жумабай-ага в своих работах может передать характер человека, неважно, какой он профессии.

С 1975 по 2016 годы его жизнь была связана с газетами. А начиналось все в раннем детстве. В 1959 году, когда Жумабаю исполнилось 5 лет, их Халкабада они переехали в город Нукус. С ними жил родственник Нуратдин Утешов из Чимбая, который учился в вузе и в свободное время любил фотографировать. Наблюдая за ним и помогая ему, Жумабай учился фотографировать, проявлять пленки и печатать снимки. Он и сейчас помнит свой первый фотоаппарат. Это была «Смена». А дядю Нуратдина Жумабай-ага по праву считает своим первым наставником, который открыл для него удивительный мир фотографии.

После службы в рядах Вооруженных Сил на Дальнем Востоке он начинает в 1975 году свою трудовую деятельность в детской газете «Жеткиншек» корректором.

Фотокорреспондент нашей газеты Карам Уразов перешел на работу в молодежную газету «Каракалпакстан жаслары», вспоминает Ж. Жаксымуратов. – В это время в Чимбае должна была состояться встреча сотрудников газеты со школьниками этого района. А фотокорреспондента у нас не было. Поэтому тогдашний главный редактор газеты Абдимурат Атажанов предложил мне попробовать себя в этом качестве. У меня уже тогда был мой второй фотоаппарат – «Киев». Вот так и началась моя карьера фотокорреспондента. Надо сказать, что до появления цифровых фотоаппаратов для того, чтобы на свет появилась фотография, требовалось значительное количество времени. Этот процесс сейчас занимает минуты, а тогда недостаточно было просто снять. Нужно было знать, что такое выдержка, выбрать верный ракурс, и, самое главное, не засветить пленку. А потом – проявка пленки, печатание снимков с использованием различных реактивов, глянцевание и только после всего этого мы сдавали фотографии ответственному секретарю газеты, а он решал, какие следует поместить в газету.

Затем выбранные фото отправлялись в специальный цех полиграфкомбината, чтобы из них сделали металлические клише и поместили в газету. Таким образом, это был длительный, но в то же время интересный процесс.

Учитывая низкую материально – техническую базу полиграфкомбината того времени, нам приходилось делать все по максимуму, чтобы снимки в газете были качественными.

У журналиста Айтбая Койшукурова в «Жеткиншеке» он перенял принципы работы: быть ответственным, прежде всего, к самому себе, все время находиться в творческом поиске и не быть однообразным.

Жумабай Жаксымуратов считает, что в формировании его как фотокорреспондента есть немалый вклад Карамы Уразова и Константина Кима, с которыми он часто советовался и учился секретам профессии, как поймать удачные моменты во время различных торжественных мероприятий.

Постепенно и он сам стал настоящим профессионалом. С 1992 по 2016 годы Ж. Жаксымуратов работал в газете «Вести Каракалпакстана». Как вчера он помнит: как его, фотокорреспондента с 15 летним стажем, главный редактор газеты Елмурат Байназаров взял на работу с испытательным сроком на два месяца.

- Это не детская газета, – сказал он тогда. – Здесь требования большие, ты должен фотографировать не только строителя или агронома, но и всех представителей народного хозяйства, а также крупные мероприятия республиканского масштаба.

Жумабай – ага с уважением вспоминает годы работы в «Вестях» с А. Ефремовой, Ф. Дербеневой, Е. Пучковым, Г. Баркановой, С. Паком и многими другими сотрудниками, с которыми были связаны незабываемые и яркие годы работы в редакции. Вместе с журналистами он побывал в разных точках нашей республики, знакомя с героями репортажей и очерков.

В 2002 году газеты «Еркин Каракалпакстан» и «Вести Каракалпакстана» были объединены. Ж. Жаксымуратову нужно было работать на две редакции. И у него это получалось. Теперь он привозил из командировок больше фотографий, которые печатались на страницах обеих газет.

Заключение. Фотокорреспондент должен обладать богатой фантазией, уметь передать в своих снимках характер героя или важность того или иного события. Такими качествами обладал и сам Ж.Жаксымуратов. Ни один номер газет не выходил без его снимков, сделанных в отдаленных населенных пунктах Каракалпакстана.

Список литературы

1. Атажанов Х. А., Марзияев Ж. К., Киличов Н. Р. Баспасоз типологиясы (Типология прессы). Ташкент. Университет Навоии, 2018. – 80 с.
2. Мелибоев А., Нестеренко Ф. П., Эрназаров К. Т., Маматова Я. М., Коробкин Д. В. Труд журналиста: профессионализм, творчество мастерство. Учебное пособие. Часть II. – Т., ZAR QALAM, 2002. – 218 с.

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ В ВУЗАХ РОССИИ И ДНР: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Москаленко Н.М.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.moskalenko@donnu.ru

Сегодня во многих вузах Российской Федерации, в нескольких вузах Донецкой Народной Республики развивается студенческое телевидение. Речь идет о тех вузах, где есть профильные факультеты, что обусловлено стремлением создать для студентов современные, приближенные к профессиональным условия обучения. Также студенческие телестудии развиваются и в тех вузах, где не ведется подготовка журналистов. Это касается в первую очередь учебного телевидения, роль которого существенно возросла с введением дистанционного образования в период пандемии коронавируса.

Еще в XX веке многие университеты мечтали о своем собственном телевидении. В СССР было несколько попыток организовать университетское телевидение в высшей школе, но большими успехами это не ознаменовалось. Связано это было с идеологией, которая предполагала лишь один вид ТВ – учебный. Материальная сторона также играла важную роль.

В конце XX – начале XXI века стала более доступной телевизионная техника, появились частные телекомпании, возникла необходимость переработки новой информации. В это время во многих вузах стали появляться телестудии.

«На сегодня в том или ином виде университетское телевидение существует в 31 университете России... большинство университетов (77 %) для трансляции используют Интернет (IP-TV). В других случаях (27 %) университетское телевидение входит на региональных СМИ, например, раз в неделю. И часть учебных заведений (20 %) задействуют для вещания кабельные сети. Основной акцент любое университетское телевидение в России делает на информационные программы. В 23 % случаев выходят в эфир и художественные передачи. А вот познавательные создаются только в 17 % университетов» [1].

В Донецкой Народной Республике сегодня работают 16 высших учебных заведений. Телестудии созданы в трех вузах – Донецком национальном университете, Донецком национальном техническом университете, в Донецком национальном университете экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского. Профильную подготовку журналистов осуществляет один вуз Республики – Донецкий национальный университет. В 2019 году при поддержке фонда «Русский мир» было приобретено оборудование для студии тележурналистики, открыто специализированное помещение для студийных телевизионных съемок.

Создание телевизионной студии в ведущем университете Донецкой Народной Республики было очень своевременным – в условиях экономической блокады, военной агрессии и информационных войн, которые Запад ведет против России и республик Донбасса как части Русского мира, студенты получили возможность создавать телепроекты, которые правдиво рассказывают о жизни Республики и студенчества. А также совершенствовать практические навыки дикторского мастерства, съемок с использованием классических и виртуальных технологий, видеомонтажа, редактирования телевизионных программ, построения видеосюжетов, озвучивания.

Цели и задачи университетской телестудии включают в себя образовательную и социальную составляющие, а также преследуют разнообразие и улучшение качества создаваемых информационных материалов.

С открытием в ДонНУ телестудии (<http://donnu.ru/tv>) возникла необходимость создания совместных выпусков программ с республиканскими телеканалами и выхода в республиканский эфир телепрограмм студии ДонНУ. Сегодня информационно-новостная программа телестудии ДонНУ «Университетский телеальманах» публикуется на сайте ДонНУ (<http://donnu.ru/tv/almanac>) и два раза в месяц выходит в эфир на «Первом Республиканском телеканале». Длительность каждого выпуска – 15–18 минут. За два года существования телестудии ДонНУ на республиканском телеканале вышло 34 выпуска «Университетского телеальманаха», что составило около 30 часов вещания (более 150 различных информационных) о деятельности Донецкого национального университета.

Еще один телепроект телестудии ДонНУ – «Университетская беседка» (<http://donnu.ru/tv/besedka>). Данный цикл передач подразумевает участие публичных людей Донбасса и РФ с целью обсуждения научно-образовательных, общественно-политических и социокультурных тем. Программа выходит два – три раза в месяц, с полной ее версией зрители могут ознакомиться на сайте ДонНУ в разделах «Новости» и «Телестудия ДонНУ». Лучшие ее фрагменты входят в «Университетский телеальманах». Первый цикл передач был посвящен журналистике в Республике – в студию приглашались телеведущие, журналисты, сотрудники Министерства информации ДНР. Второй цикл «Университетской беседки» был посвящен университету. Проректоры и деканы факультетов, рассказывали об истории создания, развитии и перспективах возглавляемых ими структурных подразделений. В третьем блоке «Университетской беседки» запланирован цикл интервью с лучшими студентами ДонНУ, которые добились особых успехов в образовании, науке, спорте, общественной и культурной жизни. Отдельным выпуском цикла передач запланированы интервью с известными выпускниками Донецкого национального университета.

С расширением корреспондентской сети на факультетах ДонНУ планируется подготовка новостных программ и для других

республиканских телеканалов (всего в Донецкой Народной Республике работают четыре республиканских телеканала).

Сегодня вузовское телевидение – это одна из наиболее эффективных форм применения полученных теоретических знаний на практике. А также это база для освоения творческого и технического процесса создания телевизионных программ. В процессе подготовки различных телепрограмм студенты на базе университетских телестудий учатся профессиональному мастерству, самостоятельному мышлению, совершенствуют коммуникативные навыки, обучаются способам и методам сбора и обработки информации.

Студенческое телевидение освещает важные события, происходящие в университете (научно-образовательные, научные, культурно-массовые).

Обзор и анализ сайтов вузов России и ДНР дает основания утверждать, что краткосрочность решаемых задач негативно влияет на развитие университетского телевидения. Для успешной деятельности необходимо уделять должное внимание миссии Университетского телевидения, которая по сути – прежде всего «идея определения своего места под солнцем для широкой публики, ориентация для тех, кому предстоит эту миссию выполнять. Это глубокое мировоззренческое осмысление сущности и назначения журналистской работы, та нравственная доминанта, которая помогает определиться в мире моральных ценностей» [2].

«Комплексные исследования прикладной этики подтверждают, что профессия в собственном смысле слова основывается на идее служения (призвания, предназначения, миссии). Иначе мы имеем дело с родом занятий, т.е. с другим явлением. В первую очередь данный вывод относится к так называемым высоким профессиям, к числу которых относится и журналистика. Прочие характеристики занимают подчиненное положение» [3].

При создании телестудии Донецкого национального университета первым делом была определена миссия университетского телевидения. Она согласуется с миссией Донецкого национального университета и одновременно отвечает миссии вузовского образования в целом. Миссия Донецкого национального университета заключается в способствовании стратегическому развитию социума и инновационной экономики Донецкой Народной Республики путем обеспечения высокого качества образовательного процесса, исследовательских и технологических разработок, активной международной деятельности.

Университетское телевидение – это особый вид корпоративных СМИ, претендующий на собственный медиасегмент, способный выйти за пределы корпоративной замкнутости, рассматривается как информационный повод и источник информации для СМИ. Привлекает внимание СМИ и продукция вузовского телевидения, его творческий потенциал, конкурентоспособность по отношению к другим СМИ.

Создание университетского телевидения в вузах, где ведется профильная подготовка журналистов, дает возможность студентам-журналистам адаптироваться к реалиям работы в СМИ, пройти всю школу телевизионной работы.

Работа студентов и преподавателей в системе курсов, выстроенных в соответствии с прагматическими требованиями, предъявляемыми к созданию информационной программы, требует профессионального сочетания теории и практики. Теория тележурналистики предлагает универсальные схемы построения информационной программы, которые корректируются в практической деятельности журналиста. Телевизионная практика демонстрирует новые способы работы с аудиторией, что очевидным образом сказывается на системе информационных жанров. Нельзя допускать разрыва между теорией и практикой, так как именно синтез теоретического и практического начала даёт основание для формирования профессионального подхода к обучению журналиста.

Университетское телевидение должно восприниматься студентами как профессиональное сообщество, которое способствует максимальному раскрытию их творческого потенциала и предоставляет студентам необходимый практический материал, возможность творческой и профессиональной самореализации в условиях конвергенции современных СМИ. Работа студентов в условиях выпуска медийного продукта позволяет сместить практическую сторону деятельности журналиста, сопряжена с практикой создания журналистского текста, размещением информации на различных информационных площадках, в том числе в Интернете.

Являясь универсальной составляющей журналистского образования, университетское телевидение предоставляет студентам возможность интерактивной связи с аудиторией, то есть способствует формированию журналистской самооценки как неотъемлемого качества профессиональной деятельности.

Телевизионные студии университетов России, а также телестудии вузов ДНР сегодня обладают техническим инструментарием, методикой обучения и вполне могут генерировать свои достижения на новой общей практической платформе. Если учитывать активно развивающуюся мультимедийную среду, то значение такого развития важно вдвойне. В условиях цифрового вещания возможен переход к сетевому контенту. А это все может дать новый пласт качественного телепродукта.

Список литературы

1. Бакштановский В. И., Этика профессии: миссия, кодекс, поступок: монография / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. – 378 с.
2. Гегелова Н. С. Учебное телевидение в российских вузах / Н. С. Гегелова, А. А. Исмаилова // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика – 2016. – №4. – С. 25-27

3. Корконосенко С. Г. Без миссии нет профессии / С. Г. Корконосенко // Профессия – журналист: вызовы XXI века: сб. материалов международной научной конференции «Журналистика 2006». М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2007. – С. 59.
4. Каптерев А. И. Мультимедиа как социокультурный феномен / А. И. Каптерев. – М.: Профиздат, 2002. – 112 с.
5. Вартанова Е. Л. О важности медиаобразования: два урока пандемии / Е. Л. Вартанова // Медиа альманах, издательство НП "Партнерство фак. журналистики" (М.). – № 1 (102). – DOI:10.30547/mediaalmanah.1.2021.813

УДК 070

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ФУНКЦИИ ЖУРНАЛИСТИКИ НА СТРАНИЦАХ ЛИТЕРАТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА «ДОН»

Муха А.В.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
Ekstazi15@mail.ru

На сегодняшний день под просвещением понимается деятельность, которая связана с расширением кругозора людей, с распространением норм, знаний, ценностей, воплощенных в произведения духовного творчества. Просветительская деятельность призвана повышать культурный уровень общества с целью консолидации населения. Просветительская деятельность имеет интегральный характер и сложную структуру и может быть реализована через совокупность разных видов деятельности.

С.П. Суворова под просветительской функцией в журналистике понимает особую обязанность в системе СМИ: обеспечение аудитории журналистскими текстами, в которых отображаются новые продукты специализированных видов творческой деятельности. Данные тексты должны быть общественно значимы, предоставлять новые знания, нормы и ценности [2].

Основываясь на вышеупомянутых подходах, были рассмотрены материалы в литературно-художественном журнале «Дон» с 1 апреля 2019 по 1 апреля 2020 г.

Литературно-художественный журнал «Дон» издается в Ростове-на-Дону с апреля 1925 года. Название журналу дал Михаил Шолохов, который публиковался в издании. На сегодняшний день журнал имеет несколько рубрик которые посвящены М. Шолохову. Главным редактором издания является Виктор Петров. Изначально «Дон» был органом писательских объединений, в настоящий момент издание является независимым, а в его редколлегии входят писатели со всей страны. Тираж

– 500 экземпляров. В структуре издания присутствуют такие рубрики: «Проза», «Поэзия», «Реквием», «Правда «Тихого Дона», «Другие берега», «Край», «Знак Патриарха», «Литфест», «Смысл», «Православие», «Имена», «Окуляр». «Суждение», «Темная сила», «Злодейство» и др.

Результаты исследования показали, что не все публикации, посвященные искусству, культуре и науке реализуют просветительскую функцию. В таблице представлена реализация просветительской функции в журнале «Дон» в № 10-12, 2019 г.

Таблица 1

Реализация просветительской функции в журнале «Дон» в № 10-12, 2019 г.

№	Название рубрики	Просветительская функция	Авторы
№ 10-12 2019 г.	Реквием	Просветительская функция реализована, присутствует характеристика культуры как процесса духовного творчества	Виктор Петров СЕРЕБРО ЛЬВА АННИНСКОГО: «Верну душу в край моих казачьих предков!» Михаил Хлебников «Все правильно. все правы. Я готов понять их всех»
	Окуляр	Просветительская функция реализована, присутствует характеристика искусства как процесса духовного творчества	Яна Сафронова «Когда я вырасту, я хочу быть маленьким мальчиком»
	Правда «Тихого Дона»	Просветительская функция реализована частично, присутствует характеристика социальных проблем существования процесса творчества	Анатолий Андреев «Грани Кургана»
	Суждение	Просветительская функция реализована, присутствует характеристика искусства как процесса духовного творчества	Виталий Даренский «Образ духовной «Инициации»
	Смысл	Просветительская функция отсутствует	Дмитрий Сурувикин «Ярославское знамение»
	Литфест	Просветительская функция реализована, присутствует характеристика искусства как процесса духовного творчества	Виктор Петров «Юными будут грядущие дни...»
	Победа была за нами!	Просветительская функция отсутствует	Вячеслав Сухнев ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА
	Свидетельство	Просветительская функция реализована частично, присутствует характеристика социальных проблем существования процесса творчества	Людмила Маравя «Журба»

Можно сделать вывод, что просветительская функция журналистики на страницах литературно-художественного журнала «Дон» реализована. Часто в материалах просветительского характера роль журналистики

сводится к информированию о происходящем в сфере духовного творчества. На сегодняшний день остается актуальной реализация просветительской функции в деятельности СМИ, а также усиление ее роли.

Список литературы

1. Муха А. В. Литературно-художественный журнал "Дон": типология издания / А. В. Муха, Е. В. Деревлева // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2021. – Т. 2. – № 2(35). – С. 148-155.
2. Суворова С. П. Реализация просветительской функции журналистики на страницах современных общероссийских газет // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prosvetitel'skoy-funktsii-zhurnalistiki-na-stranitsah-sovremennyh-obscherossiyskih-gazet> (дата обращения: 13.09.2021).

УДК 81`26

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Наливайко Ю.Ю., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
yu.nalyvaiko@donnu.ru

Введение. Поступательное развитие в современном информационном пространстве коммуникационных технологий влияет на особенности подготовки критически мыслящей личности к умелому и безопасному пользованию ними.

Основная часть. Неопределённость позиции образовательных структур относительно роли медиаобразования в учебном процессе находится в прямой зависимости от длительного процесса орфографического параллелизма в написании части *медиа-* сложных слов. Продолжительное время сложные термины с префиксоидной частью *медиа-* проходили процесс адаптации к фонетической системе русского языка: возможно было двойственное нормативное написание – через дефис и слитно. На данный момент наблюдается закрепление слитной нормы написания сложных слов с префиксоидом *медиа-*: *медиаобразование*, *медиатекст*, *медиарынок* и т. д. [2]. Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова даёт определение первой части сложных слов *медиа-* как средства массовой информации; масс-медиа [1]. Префиксоид *медиа-* стал приставкой, полностью ассимилировавшись с системой современного русского языка. Вполне возможно, что нормативность в сфере правописания повлияет на ускорение процесса введения медиаобразования в учебные учреждения в качестве обязательного предмета.

Большая часть свободного времени современного человека отводится на взаимодействие с разнообразными медиа, мессенджерами, социальными сетями, что приводит к возрастанию их влияния на представителей всех социальных групп, в первую очередь – на уязвимых, которые пребывают в процессе формирования взглядов и предпочтений – молодёжь. На наш взгляд, к этой уязвимой категории можно отнести лиц молодого поколения с несформированными предпочтениями и не осознающих того, что они постоянно пребывают под влиянием чужого мнения, а также взрослое население с отсутствующим критическим мышлением в силу разных причин: низкий уровень образования, пожилой возраст (пик социальной активности которых пришелся на так называемую «домедийную» эру), внушаемость и т. д. Медиа сильно и спорно влияют на образование студентов, часто превращаясь в основной фактор их социализации, неконтролируемого социального образования. Этому способствуют ненормированность информационного рынка, превалирование низкопробного контента, продвижение конструктов на грани морали и актуализация спорных преходящих ценностей. Такое негативное целенаправленное влияние приводит к неспособности критично осмыслить и отсегментировать небезопасные влияния.

Последние десятилетия намечается острая необходимость в развитии целенаправленной позиции государства относительно необходимости введения медиаобразования как составной части образовательного процесса в средней / старшей школе, а также в средних и высших профессиональных образовательных учреждениях.

Главная задача системного медиаобразования – предотвращение уязвимости человека к манипулятивным технологиям, применяемым повсеместно современными СМИ, и медианасилию, которое распространяется через социальные сети на медийных платформах в том числе; блокирование возможности ухода от реальности в виртуальный мир; предотвращение медиазависимостей.

Во многих странах медиаобразование функционирует как система, которая стала неотъемлемой частью, с одной стороны, общеобразовательной подготовки молодёжи, с другой – массовых информационных процессов. Общество давно интуитивно приняло тот факт, что кроме положительного, явно демонстрируемого влияния, СМИ оказывают и негативное воздействие. Поступательно медиаобразование становится символом осознанного противодействия «мягкой» суггестии.

Аудитория склонна сопротивляться тому воздействию, которое пытаются на неё оказать, в силу стремления каждой личности противостоять внушению. Тенденцию к такому противостоянию раскрыл Б. Ф. Поршнев в своей книге «Социальная психология и история» [3].

«Всякий говорящий внушает», – писал Б. Ф. Поршнев, слушающий же как личность борется против внушения, так как не хочет подчиняться чужому влиянию, не хочет «подпадать под обаяние» нарратора, хочет

сохранить свою независимость в суждениях, мнениях, эмоциональной сфере. Осознанное или неосознанное противостояние внушению, по Б. Ф. Поршневу, – «контрсуггестия».

Именно контрсуггестия демонстрирует неразрывную связь медиаобразования с развитием демократии в условиях информационного общества. К сожалению, на постсоветском пространстве медиаобразование занимает позицию фрагментарной науки и реализуется преимущественно в виде спецкурсов на выбор школьников /студентов или образовательной организации. Планомерной интеграции медиаобразования в учебный процесс, к сожалению, не наблюдается.

Медиаобразование в высшей школе должно предусматривать подготовку как для специалистов масс-медиа, так и педагогов и психологов. Трехединый синкретизм «журналист – педагог – психолог» возможен на базе направления подготовки 42.03.04 Журналистика, что позволит прийти к максимально прогнозируемому результату. Медиаобразовательные элементы поступательно входят в учебные программы дисциплин циклов гуманитарной и профессионально-ориентированной подготовки смежных специальностей – психологической и педагогической направленностей.

Так, в контексте профессиональной подготовки студентов направления подготовки 42.03.02 Журналистика реализуется взаимосвязь медиаобразования с другими дисциплинами: в дисциплине «Коммуникативный практикум массмедийного дискурса» изучается специфика подготовки и реализации медиатекста; в контексте дисциплины «Коммуникативная логика» даются основы законов логики и базовых логических операций для эффективного поиска информации в интернете; «Основы безопасности жизнедеятельности» закладывают базис гигиены работы в сети и т. д.

Заключение. Современные технологии внедрения СМИ как формы информационного обеспечения – это эффективный двигатель прогресса не только в образовательной системе высшей школы, но и в обществе в целом.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Научно-информационный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения 23.09.2021).
3. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история / Б. Ф. Поршнев. – М.: Изд-во «Наука», 1966. – 180 с.

КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Тулупов В.В., д-р филол. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ
vltul@mail.ru

Введение. Кризис традиционной журналистики очевиден: средства массовой информации продолжают стремительно терять в популярности и доверии [1] – аудитория всё больше склоняется в сторону социальных сетей. В последние годы стало развиваться направление т.н. *гражданской журналистики (citizen journalism)*, представляющее собой самодеятельное творчество обычных граждан по созданию массового информационного продукта. Оно получила широкое распространение с развитием интернета и новых цифровых технологий, с появлением новых медиа, ориентированных на интерактивность. Служит ли это развитию классической журналистики как массово-информационной деятельности или, напротив, разрушает сложившийся социальный институт, лишая его влияния на общественное мнение и звания «четвертой власти»?

Основная часть. Считается, что альтернативная журналистика (она же партисипативная, партизанская, уличная, демократическая) ориентирована сугубо на социум, нацелена на общественный диалог и привлекает массы в силу своих отличительных особенностей: она – не зарегистрированная, неангажированная, независимая, нецензурируемая. Думается, это идеальный взгляд на информальную журналистику, которая, будучи непрофессиональной и сверхсубъективной, немало загрязняет информационное поле. Иногда – в силу дилетантизма блогеров, но чаще – в силу превратно понятой свободы слова. Отсюда – большое количество фейков, что мешает воссозданию целостной картины текущей действительности в массовом сознании и в сознании отдельного читателя, слушателя, зрителя.

Возникает логичный вопрос: если существует исторически сложившаяся, объективно востребованная форма организации жизнедеятельности людей, называемая журналистикой – социальным институтом со всеми его атрибутами¹, то разумно ли разрушать ее, полагаясь на непредсказуемую хаотичную деятельность любителей, лишенных формальной общественной ответственности?

Суждение о том, что журналистика – это саморазвивающаяся система, преодолевающая различные барьеры технологического, правового, экономического и др. характера – со временем стало восприниматься

¹ Признаки развитого социального института: наличие вида деятельности с определенными функциями и принципами, инфраструктуры, законодательной база, этических кодексов, системы произведений, специальных профессий, отрасли образования и науки и др.

как аксиома. Хотя исследователи утверждали, что внутренние, внешние и субъективные факторы могут либо способствовать развитию журналистики, либо заметно сдерживать его; что суть эффективной информационной политики состоит в том, чтобы создавать условия для оптимизации одного из важнейших духовно-практических видов деятельности, чтобы эти барьеры не имели искусственного и непреодолимого характера. И задача проведения такой политики возложена на государство, тем более – на социальное государство, каковым, по Конституции, провозглашена Российская Федерация.

Профессионалы транслируют журналистскую информацию, т.е. социальную информацию, обработанную в редакциях СМИ с целью быстрее ее поступления к потребителю, облегчения ее восприятия и сильнейшего воздействия на потребительскую аудиторию. Качественная проверенная информация позитивно воздействует на сознание человека, побуждая его к определенной деятельности, влияя на его представления о мире, помогая ориентироваться в жизни и являясь при этом специфическим товаром, представленным на информационном рынке. В духовном отношении журналистская информация характеризуется идеологической заостренностью (идеи, взгляды, нравственные, политические и др. ценности); в социально-управленческом отношении – документализмом (опора на достоверные факты, точность в отображении явлений и тенденций общественного развития). Это и определяет особенности профессионального журналистского труда. Если блогер действует в рамках указанных выше правил, если создает и публикует произведения, проявляя гражданскую активность, то он, по сути, функционирует в рамках *журналистики участия (civic journalism)* [2].

Заключение. Традиционная журналистика, следуя своей миссии, должна учитывать факт бурного развития *социальных медиа, новых медиа, социальных сетей*, используя их для общения, редактирования информации, обмена мультимедийной информацией [3]. Классическим СМИ важно брать всё лучшее, что отличает гражданскую журналистику (диалогичность, нестандартность, доверительность, гиперлокальность и др.), и минимизировать свои недостатки (ангажированность, консерватизм, ограниченность стереотипами, унифицированность и др.). И главное – придерживаться *конвенциональной коммуникационной стратегии*, задача которой состоит в обеспечении коммуникации между различными сегментами коммуникационной среды, в получении – через целую цепь консенсусов – определенного результата, а именно *конвенции*, то есть такого содержательного договора «внутри определенного сегмента или даже целого общества, который будет, с одной стороны, воплощать в жизнь совершенно практические задачи (реализовать какой-либо проект), с другой стороны, произвести некоторую структуру коммуникационной среды, которая будет позволять воспроизводить конвенциональный

коммуникационный процесс в дальнейшем и противостоять манипуляционным коммуникационным стратегиям» [4].

Список литературы

1. Тулупов В.В. Конвенциональная коммуникационная стратегия в журналистской деятельности / В. В. Тулупов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. – 2009. – С. 20-49.
2. Серебряян Б. Гражданская журналистика: что это, черт возьми, такое / Б. Серебряян, С. Паранько, М. Стецовский, О. Сидорова. – URL: <https://medium.com/посетитель-читатель-что-делать-медиа/гражданская-журналистика-что-это-черт-возьми-такое-e1cf07c90e7c> (дата обращения 25.09.21).].
3. Большаков Н. Что такое социальные медиа и чем они отличаются от всего интернета / Н. Большаков. – URL: <https://blog.calltouch.ru/что-такое-социальные-медиа-и-чем-они-отличаются-от-всего-интернета/> (дата обращения 25.09.21).
4. Дацюк С. Коммуникативные стратегии / С. Дацюк. – URL: http://https://gtmarket.ru/library/articles/2751_shtml (дата обращения 25.09.21).

УДК 070

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ РОСТОВА-НА-ДОНУ)

Федосеева Н.И.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
fedoseewan@yandex.ru

Введение. Фактор пространственной ограниченности расширяет тематический спектр региональной прессы. В любом региональном издании поднимаются социальные, экономические, политические темы, темы здравоохранения, образования, культуры, экологии, тема благоустройства городской среды. Весь перечисленный перечень в совокупности формирует коммуникативное пространство города, в котором региональные СМИ занимают ведущую роль. В данной работе будут рассмотрены региональные издания Ростова-на-Дону с целью определения их роли и значения в городском пространстве города.

Основная часть. Рост, обустройство и преобразование населенных пунктов подталкивает региональные издания к созданию и развитию урбанистического контента. Пресса Ростовской области не является исключением: журналисты местных изданий обрисовывают в своих материалах коммуникативное городское пространство, рассказывая о новых городских проектах, планах и их реализации. Также урбанистический контент формируют публикуемые в местных изданиях новости, анонсы, репортажи, отчеты с места событий. Материалы в этих жанрах

посвящены открытию новых пространств, общественных заведений, строительству и реконструкции городских объектов. Не прекращает своего существования редакционная практика взаимодействия с читательской аудиторией: публикация ответов на письма в виде советов, рекомендаций и экспертных мнений; интерактив с читателями, реализуемый на сайтах изданий и на официальных страницах в социальных сетях. Все это также способствует развитию городских коммуникативных процессов между СМИ, местной властью и жителями.

Изучая освещение процессов урбанизации в региональных СМИ, стоит уделить внимание такому понятию, как «городская идентичность». Исследователь Г. В. Горнова дает явлению следующее определение: «синтез идентичности города и идентичности горожанина» [1, с. 6]. А О. В. Ильина в своих исследованиях описывает модель идентификации горожан с городом, состоящую из следующих направлений: пространственная идентификация, временная идентификация, этническая идентификация, культурная идентификация, политическая идентификация, экономическая идентификация [3, с. 112]. Все компоненты данной модели находят отражение в прессе. Приведем конкретные примеры материалов из региональных СМИ Ростова-на-Дону, формирующих городскую идентичность.

Пространственная (географическая) идентификация формируется в материалах, посвященных городским масштабным мероприятиям, открытию новых объектов в городе, строительству домов и дорог. Примером послужит новостная заметка, опубликованная в региональной газете «Молот» – «На левом берегу Дона вырастет новый микрорайон» [4]. В материале сообщается о том, что в Ростове-на-Дону дан старт новым проектам комплексного освоения территорий, согласно которым на левом берегу донской столицы появятся новые жилые дома и современная инфраструктура [4].

Временная идентификация осуществляется через историческое познание местности. В СМИ публикуются материалы о том, как развивался город, как велся городской быт его жителями, нередко проводя аналогию с современностью. Так, в городской газете «Ростов официальный» в №30 № 30 (1395) от 4 августа 2021 г. опубликован материал «Городской сад: от истоков к возрождению», посвященный истории старинного городского парка им. М. Горького. Общаясь с коренным ростовчанином, краеведом А. Сушковым, автор текста А. Демидов «выстроил» материал на исторических параллелях. Вот, что журналист пишет об одной из территорий парка: «Знаковое место Городского сада (парк им. М. Горького), известное всем ростовчанам, – «Зеленая горка». Такое название получило существовавшее многие десятилетия кафе с традиционно вкусным ростовским мороженым, а позже и шашлыками. Но не все знают, что до революции на этом месте размещалось красивейшее по своей архитектуре здание Летнего коммерческого клуба. В силу разных причин здание со

временем было разрушено, и на его месте соорудили кафе. По центру был установлен фонтан в виде девушки, держащей чашу с водой» [5]

Экономическая идентификация образуется в совокупности с территориальными стереотипами и развивающимися проектами. Так, Ростов-на-Дону с самого своего основания считается торговым (товарным) центром, поэтому лучше всего экономическая идентификация формируется через материалы, посвященные торговле, обслуживанию, бизнесу, товарно-денежным отношениям. Примером в этом случае послужит материал, опубликованный в деловом еженедельнике региона – «Город N». На портале издания сообщается о том, что под Ростовом началось строительство нового рынка для торговцев, закрытых аксайских рынков. Материал в жанре корреспонденции содержит информацию об этапах строительства, об общей площади нового рынка, о количестве торговых мест и их распределении [2]

Культурная идентификация в СМИ формируется через материалы о развитии сфер культуры и искусства и их влиянии на благоустройство окружающей среды. Пример подобного материала опубликован в городской газете «Ростов официальный». Журналистский текст написан в жанре отчета с заседания коллегии администрации Ростова-на-Дону. Материал разбит на тематические блоки, один из которых посвящен работе по сохранению и реставрации культурных памятников и мемориалов: «проведены ремонтно-восстановительные работы на памятниках «Погибшим в боях а Родину выпускникам аэроклуба» и «Солдатам победы», мемориале «Памятный знак 56-й Армии», стеле «Пионерам-героям»» [6]. Также в материале отражены проблемы и перспективы развития данного сегмента урбанизации: «Остается насущной проблема принятия в муниципальную собственность бесхозных объектов монументального искусства, расположенных на территории города. В числе объектов, которые город готовится принять в муниципальную собственность – мемориал «Прерванный полёт» возле бывшего аэропорта – в память о погибших в авиакатастрофе 19 марта 2016 года» [6].

Заключение. Анализ материалов, формирующих городскую идентичность горожан, позволил составить портрет современного городского общества, формируемый региональной прессой Ростова-на-Дону: горожане активно принимают участие в экономических, политических, социальных, культурных городских и региональных событиях. Местное самоуправление открыто к диалогу, представители власти регулярно занимаются благоустройством городской среды. Является ли картина, созданная СМИ, реальной – автором планируется изучать в дальнейших исследованиях.

Список литературы

1. Горнова Г. В. Городская идентичность: философско-антропологические основания: монография / Г. В. Горнова. – Омск: Изд-во «Амфора», 2019. – 167 с.

2. «Город N» [Электронный ресурс]: интернет-газета /Электрон. дан. – Режим доступа: URL: https://gorodn.ru/razdel/vlast/biznes_i_vlast/35076/ (дата обращения 10.09.2021 г.)
3. Ильина О. В. Новые городские медиа как субъект конструирования территориальной идентичности / О. В. Ильина // «Новые городские медиа в медиаландшафте России», г. Пермь. – 2018. – С. 109-122.
4. «Молот». – № 63 (26410) от 03 сентября 2021 г.
5. «Ростов официальный» в №30 № 30 (1395) от 4 августа 2021 г.
6. «Ростов официальный». – № 33 (1398) от 25 августа 2021 г.

УДК 070:791.2

ВАЛЮАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОЕННОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ М. АНДРОНИКА «ОМУТ»

Чайка О.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
o.chayka@donnu.ru

Введение. В каждом обществе имеется набор базовых ценностей, свои традиции, своя культура, свои герои и антигерои. Все эти элементы в совокупности выполняют инструментальную функцию и принимают участие в формировании идеологии. Вышеперечисленные компоненты входят в структуру валюатива и являются оценочными. Об этом пишет исследователь Ю.М. Коротченко: «Если взглянуть в структуру таких социальных объектов, то несложно будет увидеть, что, помимо собственно норм, данных в виде высказываний о правилах поведения в сообществе, последнее руководствуется чем-то гораздо более сложным, являющимся оценочным по своей сути. В каждом таком сообществе, кроме норм, безусловно, есть набор ценностей, среди которых выделяются базовые, свои традиции, герои и антигерои, культура и искусство, идеология, которые в своей совокупности организуют некое сообщество и делают его относительно устойчивым» [1, с. 34]. В данной работе речь пойдет о валюативе в военном документальном кино.

Цель исследования. На примере работы М. Андроника «Омут» охарактеризовать валюативные возможности военного документального кино.

Основная часть. В процессе создания телевизионных продуктов, посвященных военным действиям, вопрос оценки является важным, поскольку во время информационного противодействия влияние на восприятие демонстрируемых событий – это одна из первоочередных задач. В своих работах военные журналисты всячески подчеркивают основополагающие для своей аудитории ценности, традиции, нормы поведения. Им необходимо пробудить в человеке чувство коллективной ответственности, ощущение себя частью некой общности. В частности,

создавая документальные фильмы о военно-политическом конфликте на Донбассе, журналисты стремятся показать Донбасс самобытным, со своей историей, своими героями и антигероями, нормами морали. В своих работах они составляют коллективный портрет донбассовца – русского человека с сильной волей, со стремлением к правде и чести, готового бороться с идеологическими противниками и способного до последнего отстаивать свои традиционные ценности.

Демонстрируемая в документальном фильме «Омут» (2016 г.) культура коммуникации играет особую роль в создании образа Донбасса. Она выступает в роли объединяющего фактора по региональному признаку и усиливает у аудитории ощущение собственного достоинства, подчеркивает коллективное начало. Во многих работах именно речевой аспект дает понять, что в кадре — донбассовцы, что события, происходящие на экране, касаются каждого из тех, для кого такая манера речи является чем-то родным и близким. К примеру, в работе «Омут» в начале фильма в кадре – результаты очередного обстрела, жители окрестных домов занимаются их восстановлением и комментируют увиденное: *«Вот, получается, чердак, от него, вот сюда, вылетело вбок. Окна были забиты деревяшками, их вырвало. (...) И вот у нас чердак, допустим, как оно получается, их просто выбило»* [2]. Речь простая и не постановочная, она несёт в себе не столько содержание, поскольку оно отображено в кадре, сколько эмоцию. Для многих обычных людей такая сбивчивая манера речи и определённые слова-паразиты не являются чем-то чужим, напротив – вызывают чувство сопричастности. В этом фильме также часто используются синхроны мирных жителей или военных, снятые погрудным планом. В этом случае от речевых особенностей не отвлекает дополнительная смысловая нагрузка кадра. Зритель целиком и полностью сосредоточен на особенностях речи говорящего и на её содержании. Например, в одном из фрагментов крупным планом показана жительница прифронтального района, которая комментирует происходящее журналисту, не подбирая слова: *«...И рассказываю, что я в этом погребе живу, чтоб дети ихние тоже...»* [2]. Погрудный план позволяет видеть эмоции на лице женщины, а её слова, вкупе с ранее показанными последствиями обстрелов, позволяют оценить происходящее, сформировать своё отношение к увиденному.

Также на оценку ситуации на Донбассе влияют и ценности, которые демонстрируются в военных документальных фильмах. Главенствующая роль семьи, стремление к взаимопомощи, готовность бросить привычный уклад жизни ради спасения своих земляков и своей Родины – всё это позволяет не только донбассовцам составить впечатление от увиденного, но и всем тем, кому эти ценности не чужды.

Так, синхроны добровольца из России, снятые также погрудным планом, перемешиваясь с кадрами подготовки ополченцев к бою,

демонстрируют русские ценности и нормы морали: *«Иногда есть ощущение, что я здесь ещё нужен (...) Я думаю, что мы и сейчас один народ (...) Война – это без слов, вместо слов уже идут оружие и воля человека»* [2].

Эту же позицию подчеркивают и синхроны бойца с позывным «Лис». Крупный план говорящего периодически сменяют кадры с другими ополченцами, отчего его слова ассоциируются не только с персональной позицией, но и с позицией всех защитников: *«Для меня – это шанс вернуть людям их достоинство, скомпрометированное в их собственных глазах (...) Вернуть им мир, вернуть им самих себя»* [2].

Русское сознание проявляется за счёт всех тех элементов валюатива, которые авторы, умышленно или по наитию, демонстрируют в своих документальных фильмах. Нельзя не сказать и о роли героя и антигероя в военном документальном кино о Донбассе и её значимости для оценки происходящего зрителями.

В работе М. Андроника герои и антигерои показаны, в основном, за счёт синхронов, они воспринимаются на подсознательном уровне, зрителю не называют имён и должностей, но и без этого всё становится понятно. Так, ополченец «Лис» рассуждает о смерти, о тех, кто сражается, не понимая за что и зачем: *«Во имя чего он (человек – прим. авт.) принял смерть?»* [2]. Тему чести и достоинства продолжает врач одной из донецких больниц. На фоне данного комментария можно увидеть как кадры из жизни военного города, зоны обстрелов и осколки снарядов, так и фрагменты мирной жизни: кадры донецких парков, в которых отдыхают дети. Одной из ключевых мыслей её речи становится фраза: *«Важно то, что люди познали друг друга»* [2]. Также образ героя мы можем увидеть и во фрагменте награждения бойцов – «посмертно». Зачитывая имена солдат, командир делает паузу, во время которой остальные аплодируют погибшему товарищу. Чувство общности, коллективной ответственности за происходящее ощущается и в кадрах боя, которые автор нам демонстрирует под композицию Янки Дагилевой – «Враг». В одном из фрагментов зрителю показывают снаряды, на которых крупно написано: «За Брата». Этот элемент также имеет в себе идеологическую нагрузку.

Заключение. Документальное военное кино обладает высоким валюативным потенциалом, соединяя в себе факт и эмоции, событие и отношения. Это позволяет зрителю увидеть героев и антигероев, особенности характера, речевой коммуникации, культуры общения. Во многом степень валюатива зависит от журналиста, поскольку именно он занимается отбором фрагментов, которые войдут в фильм. Поскольку весьма затруднительно передавать акценты и настроения, не разделяя их, то перспектива дальнейших исследований видится, в том числе, в определении роли индивидуальной позиции автора при формировании валюатива в военном документальном кино.

Список литературы

1. Коротченко Ю. М. Валюатив: опыт структурного определения / Ю. М. Коротченко // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – Том 24 (63). 2011. – № 3-4. – С. 34-44.
2. «Омут» Режиссер фильма: Михаил Андроник. Съемки проходили на Донбассе, в июне-июле 2016-го года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SHwAxoYZMt8> — заглавие с экрана (дата обращения: 21.09.2021)

УДК 81.42

АНОРМАТИВНОСТЬ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Чумаков А.Н.¹, канд. филол. наук, доц., **Чумакова Ж.В.²**, **Чумакова Д.А.²**

¹Старооскольский филиал НИУ «Белгородский государственный университет»,
г. Старый Оскол, РФ

²МБОУ «Центр образования – средняя школа №22» Старооскольского городского
округа, г. Старый Оскол, РФ
chumakov@bsu.edu.ru

Для современной коммуникативной среды характерны такие свойства как недостаточная этикетная и языковая культура устной и письменной речи и расшатывание нормы литературного языка. С одной стороны, эти процессы влекут за собой разрушение стилистической системы русской речи, трансформацию традиционной шкалы ценностей, порождают безответственные отношения к культуре речи, в том числе в рамках медиадискурса [2]. С другой стороны, в борьбе за аудиторию резко возрастает потребность в индивидуальном языке, отличающемся ярко выраженной прагматической направленностью и стремящемся к нестандартным стилистическим приемам и конструкциям.

Разнообразие приемов языкового взаимодействия с читателем становится отличительной особенностью современных СМИ. С помощью специальных лингвистических приемов и технологий создается игровое пространство медиадискурса, реализуются установки, делающие современную журналистику прагматически интенсивной и позволяющей решить такие функциональные задачи, как привлечение внимания широкой аудитории и эмоциональное воздействие на нее, оценка различных явлений социальной, культурной, экономической, политической жизни, поддержание контакта с адресатом, побуждение его к действию [1].

Исследование современного медиатекста невозможно без учета такого принципа современной журналистики и рекламы, как нарушение нормы литературного языка, к которой можно отнести разные виды

каламбуров, оксюморонные построения, создание окказиональной лексики, трансформацию фразеологических сочетаний, модификацию прецедентных текстов, алогичные высказывания и т.д.

На примере заголовков и лидов, данных в газетах «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Независимая газета», рассмотрим некоторые наиболее частотные речевые приемы, содержащие аномативность:

- 1) создание окказиональных единиц: *«Владислав Сурков взял замоотвод» (Бывший замглавы администрации президента стал бывшим вице-премьером) (Коммерсант);*
- 2) трансформация фразеологических единиц: *«Долг тиражом красен» (Назойливость современных коллекторов и судебных приставов не идет ни в какое сравнение с «прелестями» долговых тюрем. Вряд ли и в литературе они займут заметное место – современных Диккенсов и Достоевских волнуют другие проблемы) (Коммерсант);*
- 3) нарушение логической однородности: *«Мэр Москвы рассказал о столичных пробках, мигрантах, своей команде и жене» (анонс интервью) (Комсомольская правда).*

В современном медиадискурсе активно используется языковая игра, которая мыслится как двунаправленный процесс. Успешность реализации поставленных задач в языковой игре зависит не только от адресанта, от использованных им средств, но и от адресата, от его способности дешифровать и грамотно воспринять юмористический смысл высказывания, основанный зачастую на аномативности [3].

Присущая публицистическому дискурсу ориентация на различную аудиторию, разнообразие проблематики, стремление журналиста повлиять на массовую аудиторию, сформировать определенное общественное мнение и дать оценку происходящим событиям требуют экспрессивных средств. Своеобразие стилистики масс-медиа заключается в намеренной нестандартности и аномативности, создающих оценочный эффект и привлекающих внимание разновозрастной аудитории к различным общественно-политическим явлениям: *«МарьВанна, вас к доске!» (Количеством контрольных в школе вынужден заниматься уже президент) (Комсомольская правда).*

Языковая игра, являющаяся преднамеренным и осознанным нарушением нормы, предполагает, что ее инициатор знает нормы современного русского литературного языка, обладает языковым чутьем и достаточным уровнем языкового мастерства. Языковая игра, построенная на нарушении нормы, связана, как правило, с серьезной филологической подготовкой журналиста и служит показателем высокого уровня его языковой и общей культуры.

Отличительной чертой становится активное использование прецедентных фразеологических сочетаний в трансформированном виде: *«Невыносимая легкость воровства» (На прошлой неделе румынский суд признал трех человек виновными в совершении музейной кражи*

десятилетия – похищении семи картин из роттердамского музея Кюнстхал) (Коммерсант); «*Британская разведка начинает и выигрывает*» («*Шпион, выйди вон*» Томаса Альфредсона вышел в наш прокат) (*Независимая газета*).

Таким образом, в средствах массовой информации мы наблюдаем развитие такого стилистического приема, как расшатывание, нарушение нормы литературного языка, включение лексики и фразеологии ограниченного употребления в газетные и журнальные тексты, в радио- и телевыступления. Прагматическая установка современной журналистики предполагает не только отбор определенной информации, но и ее подачу аудитории в определенной стилистической «оболочке», в том числе основанной на аномативности, что усиливает воздействие и эмоциональность позиции автора текста.

Список литературы

1. Клушина Н. И. Публицистический текст в прагматическом аспекте / Н. И. Клушина. – М., 2007.
2. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
3. Покровская Е. В. Прагматика современного газетного текста / Е. В. Покровская // Русская речь. – 2006. – № 3. – С. 81-87.

УДК 808.1

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБРАЗНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Чумаков А.Н., канд. филол. наук, доц.

Старооскольский филиал НИУ «Белгородский государственный университет»,
г. Старый Оскол, РФ
chumakov@bsu.edu.ru

Поэтический дискурс Белгородской области в последние десятилетия сложился как сложное художественное и языковое образование. Интерес к лингвистическому анализу стихотворных произведений белгородских поэтов неслучаен: языковая сторона их стихотворений выразительна, а исследование особенностей функционирования выразительных средств в текстах способствует накоплению знаний о современной словесности.

Сравнение как прием семантически емкий с точки зрения возможностей для создания образа занимает особое место в поэзии и позволяет получить развернутое представление о темах лирических размышлений белгородских авторов. Особенности регионального поэтического дискурса

мы рассмотрим на примере произведений В. Молчанова, С. Минакова, Т. Олейниковой.

Узуально закрепленные сравнительные обороты конструируются в речи и различных дискурсивных практиках из «готовых» семантических блоков, фиксирующих общеизвестные признаки предметов и явлений [1]. У белгородских авторов узуальные сравнительные обороты подвергаются переработке, что приводит к оживлению образности и экспрессивности:

*Чем тут ответить, дорогая?
...Пусть жизнь, как щепка догорает,
Но всё-таки ещё горит!*
(Т. Олейникова)

Широко употребляемые в узусе компаративные конструкции, например «время подобно реке», сохраняют устойчивый характер и в региональном поэтическом дискурсе, но реализуются с индивидуально-авторскими коннотациями:

*Текли надо мною и дни, и года,
Как речки вода говорливо.*
(В. Молчанов)

Для поэтического дискурса Белгородчины характерны сравнительные конструкции с общенациональными образами и социокультурными стереотипами, такими как дом, вода, земля. Традиционная русская культура может быть переосмыслена тропеически, в том числе, через использование устаревших лексем, наименований предметов бытового обихода или обрядовых предметов:

*Помрачившийся классово, расово,
Мой народ, заплутавший, как тать,
Не забудь живописца Саврасова,
Что учил Левитана писать.*
(С. Минаков)

Для усиления эффекта может быть построен контекстуальный синонимический ряд сравнений:

*Стоит наш батюшка на камушке,
Под кровом бора – как во храмушке.
Как столп, как крест, как Спас-на-кровушке.
И «Богородицу» поет.*
(С. Минаков)

*Вот – пред тем, как приблизится стражников свора,
сыновья Зеведея в сиянье Фавора,
вот – заснули под синим кустом Гефсимани —
от печали и скорби, как будто в тумане,
и всегда – как надёжа, защита, основа —
обнимает Иаков, старшой, Богослова.*
(С. Минаков)

Сравнениям в художественном дискурсе поэзии Белгородской области помимо наглядной метафоричности присущи скрытые формы семантической многоплановости, создающие емкость ассоциаций преимущественно игрой на нормативных семантических признаках слов:

*Хочу успеть на этом белом свете
Всё, что дано судьбою, испытать:
И снег, и дождь, и листопад, и ветер —
Как будто книгу – всё перелистать.*
(Т. Олейникова)

К **индивидуально-авторским образным средствам** относят конструкции, основанные на установлении неожиданного и верно схваченного сходства каких-либо реалий или явлений в процессе творческого описания и анализа действительности [2]. Художественная сила таких сравнительных конструкций состоит в единичности и даже разовости их употребления, соотнесении с нестандартным объектом сопоставления:

*Ты стареешь. Но всё ж не очень.
А собака – стареет быстро.
Увядает от ночи к ночи,
Как карьера премьер-министра.*
(С. Минаков)

Образный объем сравнительным конструкциям может придавать использование интертекстуальных отсылок у классической поэзии. Движение стиха при этом может быть осложнено иронией и игрой слов, что создает многогранные лирико-философские образы:

*Нет проку лаять на дедлайн,
но то и дело
лайфхак ломается как план
души и тела.
Скрещенья рук бы – и ура,
но то же – ноги.
Как летом роем мошкара.
А что в итоге?*
(С. Минаков)

Итак, являясь важным элементом образной системы в творчестве поэтов Белгородской области, сравнительные конструкции позволяют рассказать об экзистенциальной трагедии человека, о поиске смысла жизни в современных социокультурных условиях. Проходя через фильтры, сформированные актуальной культурой и вкусами читателей, сравнительные конструкции в творчестве белгородских поэтов задают культурные и ценностные основы образного осмысления действительности, формируя своеобразную поэтическую философию.

Список литературы

1. Москвин В. П. Тропы и фигуры: параметры общей и частных классификаций / В. П. Москвин // Филологические науки. – 2002. – №4. – С. 75-85.
2. Чумаков А. Н. Метафорический образ мира в творчестве М. М. Пришвина / А. Н. Чумаков, Н. А. Туралина. – Белгород. ЛитКараВан, 2008. – 152 с.

УДК 81.659.3

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО МИРА (ДУХОВНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ)

Чуприна И.И., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
avesta93@mail.ru

Введение. Практика мирового информационного обмена, оказывающая существенное влияние на гуманитарную сферу жизнедеятельности современного человека и общества в настоящее время как никогда ранее зависит от важнейших интеграционных процессов, а также от процессов технологических, происходящих в развитии масс медиа в последние десятилетия. Особым образом это влияет на журналистику, отечественные СМИ, кардинально меняя их. Реальность выдвигает новые требования, обуславливая новые возможности и проблемы.

Цель данного сообщения – актуализация гуманитарных проблем в современном информационном пространстве, духовной культуре Российской Федерации и Донецкой Народной Республики, попытка обозначения возможных путей их решения.

Основная часть. Развитие информационных технологий предоставляет общественности XXI века немало новых возможностей, своеобразных испытаний, предъявляет специфические требования, вследствие чего намечаются и осуществляются необратимые процессы в социальной жизни; обозначаются психологические особенности современной личности. Глобализация с её интеграционными процессами, трансформация индустриального общества в постиндустриальное (информационное), традиционного – в массовое потребительское, модерн, постмодерн – всё это прежде всего сказывается на духовной жизни, меняя смыслы ключевых понятий, определяющих мировоззренческие установки. Современный потребитель продукта интеллектуального творчества далеко не всегда задумывается о целях производителя информации, о замысле автора-творца, особенностях поэтической реальности (художественного творчества), сути высказывания представителя определённой эпохи в истории конкретной культуры, цивилизации. Кто-то может заметить, что это не важно, не актуально, не ново; а классическая литература, философия –

удел специалистов, духовной элиты. Однако данная проблема неразрывно связана с вопросами ценностных ориентиров, формирующих человека, нацию, государство, цивилизацию. Мы стали забывать о том, что классическая мировая (особенно русская) литература на протяжении веков являлась одним из духовных скрепов культуры, оказывала важнейшее влияние на формирование личности, общественных идеалов. Неразрывно связана с литературой была и журналистика. И литература, и журналистика выражали передовые общественные мысли. В 90-е годы, на территории СНГ начинался духовный подъём: возрождение досоветских отечественных культурно-исторических традиций, обращение к Православию – вере предков – основе Русской цивилизации, интерес к философскому наследию религиозной мысли, к художественной литературе (ранее, в СССР, не издававшейся), истории, публицистике. Одновременно осуществлялась ломка сложившихся стереотипов – развенчивание идеалов советской эпохи. С провозглашением толерантности хлынули миссионеры всевозможных религий, к концу 1990-х охватившие все возрастные и социальные слои населения. Различные информационные потоки бурно неслись, смешивались, разбегались, противоборствовали.

Развитие социальных наук (социология, политология, социальная психология, конфликтология и др.) и технологий обусловило специфические особенности современной журналистики, всё больше отдаляющейся от литературных процессов, художественной литературы, эстетики словесного творчества; определило новые цели и задачи. Информационные потоки Нового века продолжают поглощать, сметать на своём пути национальную идентификацию, самоидентификацию, независимость государств, пропагандируя мультикультурализм и толерантность, нивелируя, низвергая традиционные духовные ценности; оказывают серьёзное влияние на социальные, исторические и языковые процессы (факторы формирования и развития современного языка). Интернет коммуникации вытесняют традиционные СМИ. Возникли и развиваются новые науки: медиалогия, синтезирующая медиакультуру, медиафилософию, медиаобразование. Видоизменяется мироощущение, представление о мире, обществе, человеке. Четверть века международные проекты, приватные издательства, СМИ популяризируют далеко не всегда лучшие из произведений новейшей литературы (наряду с альтернативной историей, синтетическими религиями, зрелищным кино, компьютерными играми). Художественная литература сегодня не призвана выполнять образовательно-воспитательную функцию.

Интерес к классической художественной и философской литературе по сравнению с последними десятилетиями прошлого века и началом нового века в последние годы стал значительно меньше. Читателю предлагается множество сокращённых, упрощённых вариантов изложения серьёзных психологических, культурно-исторических, философских проблем. Появление такого рода посредников между потребителем и

первоисточником, с одной стороны, облегчает восприятие содержания, а с другой стороны, оказывает определённого рода влияние (искажает смысл, лишает эстетического восприятия / воспитания). Сетература, фанфики, ремейки с совершенно новыми специфическими проблемами автора-героя-читателя; социальные сети, «живые журналы» / блогосфера и др. явления современного информационного пространства привлекают внимание молодёжи, год за годом оказывая всё большее влияние на формирование ценностных ориентиров уже не одного из подрастающих поколений. Вместо классической отечественной и мировой литературы – развлекательное «чтиво», вместо серьёзных, вынуждающих душу трудиться кинофильмов – видеоклипы. С определением роли литературы, кино, адресованных интеллектуалам, ситуация сложная, требует системного исследовательского внимания специалистов, что весьма затруднительно по причине масштабности и разнонаправленности информационных потоков, нередко неконтролируемых: качество не определяется пропагандой и рекламой. Мозаичность культуры. Клиповое восприятие и – соответствующее мышление. Святыни остаются под спудом. Современного читателя, зрителя необходимо не только снабжать избытком информации, но и воспитывать. Несомненно, «граждане мира», придерживаются иной точки зрения. Дескать, это же замечательно, что мы имеем такую колоссальную возможность выбора интеллектуальной продукции! Действительно, издательства наперебой предлагают современному читателю всё, что душа пожелает, о чём раньше и помыслить было невозможно. Интернет становится незаменимым с раннего детского возраста. В свободном доступе – избыток всевозможной информации. Да и зачем цепляться за старину предков, национальные традиции – пережитки прошлого? Современность пестрит многообразием и предоставляет широкие возможности для самореализации личности. Свобода выбора нередко оказывается иллюзорной. Реалии настоящего обозначены борьбой за выживание цивилизаций, государств, наций, человека, военными и политическими конфликтами, геноцидом. За лозунгами, пропагандой демократии, плюрализма, толерантности не всегда – готовность к братскому / партнёрскому диалогу. От каждого человека-гражданина, от каждой общественной группы (коллектива), составляющих нацию (социальные институты) сегодня требуется вдумчивое всматривание в жизнь, высокопрофессиональная деятельность, большая ответственность при исполнении гражданского долга. Мы не можем пренебрегать святынями, традиционными духовными ценностями – тем, без чего обречены на гибель (вымирание, уничтожение, самоуничтожение). «Есть ли у нас национальная идея? Безусловно, есть: сохранение национальной идентичности. В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» это ясно прочитывается. Наивно полагать, что в благословенном Отечестве с её сохранением всё в порядке» [2, с. 2], – актуализирует проблемы

национальной идеи, отечественной культуры наш современник, писатель Святослав Рыбас; с горечью говорит об опасных тенденциях в сегодняшнем театральном мире (приводит конкретные примеры, отмечает пренебрежительное отношение зарубежных и отечественных авторов новых постановок пьес, оперы, балета к музыкальному, театральному, литературному наследию, оскверняющее нравственные, религиозные ценности, шокирующее аморальностью, антиэстетизмом). Убедительна критика вопроса «свободы трактовок в духе вездесущего Сороса» в учебниках истории. Упомянутые скандальные явления в современной культуре не редкость. Статья С. Рыбаса в одном из последних номеров «Литературной газеты» не одиночное субъективное мнение. Завершает автор с требованием, которое не поддержать русской общественности невозможно: «Русская классика – почти сирота в родном доме. Пушкин, Гоголь, Достоевский, «Слово о полку Игореве» подвергаются на сцене жестокой трансформации. Классика безнаказанно уродуется. Пора её защитить решительно и бесповоротно... Иначе зачем президент подписал свой Указ?» [2, с. 2].

Заключение. Одна из характерных особенностей нашего времени: формирование общественного сознания (массового информационного) осуществляется медленнее развития технологий. На национальное самосознание неблагоприятно влияет вынужденная интеграция, расшатывающая основы отечественной культуры, образования. Проблемы медиаобразования требуют Безотлагательного решения требуют проблемы отечественного медиаобразования [1, с. 313-349]. Недопустимо пренебрегать отечественной аксиологией, традиционными духовными ценностными ориентирами Русского мира. Постигая новое – не забывать истоки.

Список литературы

1. Кириллова Н. Б. Медиалогия как синтез наук / Н.Б. Кириллова. – М.: Академический проект, 2013. – 368 с. (Концепции)
2. Рыбас С. Толстой без защиты / С. Рыбас // Литературная газета. 28 июля – 3 августа 2021 – №30 (6795). – 32 с.

УДК 070

ПУТИ СУБЪЕКТИВИЗАЦИИ КОНТЕНТА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕДАЧ НА YOUTUBE

Якель А.О., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
o.yakel@donnu.ru

Трансформация парадигмы медиа, вызванная стремительным ростом популярности сетевых ресурсов, способствует появлению альтернативных

площадок для распространения новостного контента, так как «развитие современных технологий стимулирует интенсификацию коммуникационных процессов в сети Интернет» [4, 76]. В 2000-е годы в российском информационном пространстве стремительно развивались новостные сайты как альтернатива печатным медиа. Начало 2020-х гг. отмечено быстрым ростом сетевого аудиовизуального контента: с продуктами развлекательного сегмента телевидения конкурирует контент Instagram TV и TikTok, с новостными программами федеральных телеканалов за аудиторию борются ютуб-блогеры.

YouTube постепенно превратился из видеохостинга, основная задача которого хранение видеоконтента, в многофункциональный инструмент, используемый маркетологами, рекламистами, журналистами и т. д. «Это не просто сайт обмена видео, это больше, чем просто социальная сеть, это больше, чем канал связи, это больше чем место для творчества и это больше, чем способ продвижения бренда» [2, 33].

Если изначально, как и в других социальных медиа, популярный контент генерировали рядовые пользователи, не имеющие специальных навыков и не ставившие себе профессиональных задач, то с 2017 года наблюдается постепенное увеличение доли специалистов сферы медиа, которые переходят от традиционных каналов распространения массовой информации к вещанию в сети Интернет. Например, Юрий Дудь, благодаря запуску своего ютуб-канала, превратился в одного из наиболее цитируемых журналистов в России в 2020 году, по данным компании «Медиалогия» [3].

Для анализа мы использовали материалы новостных выпусков (информационно-аналитических передач) ютуб-каналов «Редакция» (2,38 млн подписчиков) Алексея Пивоварова, «Dmitry Puchkov» (2,36 млн подписчиков) Дмитрия Пучкова, «Осторожно: Собчак» (2,6 млн подписчиков) Ксении Собчак, «Артемий Лебедев» (583 тыс. подписчиков) Артемия Лебедева и «МИНАЕВ LIVE» (444 тыс. подписчиков) Сергея Минаева, которые были добавлены на YouTube с июля по сентябрь 2021 года. Средняя аудитория одного выпуска новостей на данных каналах составляет от 100 тыс. до 1 млн пользователей.

Так как «влияние на массовую аудиторию осуществляется благодаря прагматическим установкам автора сообщений» [1, 192], мы исходим из того, что характер подачи сообщений, оценка социально-значимых событий и отбор информационных поводов обусловлены коммуникативным намерением авторов ютуб-контента. В отличие от журналистов федеральных и региональных телеканалов, создатели видеороликов на YouTube имеют возможность самостоятельно определять редакционную политику своих медиа и генерировать контент, опираясь на собственные представления о реалиях общественно-политической обстановки.

Для традиционного телевидения свойственен новостной дискурс, характеризующийся объективностью подачи сообщений, доказательностью,

фактической точностью и т. д. Демонстрация собственного мнения журналиста, субъективные оценки происходящего считаются непрофессиональным подходом. Анализ обозначенных видеороликов позволил выявить две тенденции в отношении субъективизации содержания информационно-аналитических программ на «Ютуб»: оппозиционность, ироничность.

Анализируемые авторы контента осуществляют свою деятельность в рамках сетевого дискурса, выступают в роли блогеров-журналистов, что существенно расширяет их возможности. Например, Сергей Минаев и Артемий Лебедев используют не цензурируемую обценную лексику, Ксения Собчак и Алексей Пивоваров дают оценки актуальным событиям и явлениям, исходя из собственных убеждений и представлений об окружающем мире. Также следует отметить внедрение в информационно-аналитические передачи нативных рекламных блоков, подаваемых в формате новостных сообщений.

Мы считаем, что субъективизация контента анализируемых ютуб-каналов связана с трансформацией новостного дискурса. Соответствующие сообщения следует относить к другим типам коммуникативных событий.

1. Оппозиционный дискурс. В информационно-аналитических программах ютуб-канала «Редакция», а также «Осторожно: Собчак» можно проследить отбор новостных поводов и подачу через призму критики действующей власти. Например, обратим название на заголовки отдельных выпусков: «Курам на смех! Редакция. News: итоги выборов, стрелок в Перми, пришли за Наливкиным», «Каждому – крышка! Редакция. News: предвыборные выплаты, „Форт Боярд“ для учителей, трешстримеры», «Все на карантин: «Бункер Путина» на гостВ, Моргенштерну подбросили доброту, Милонову угрожают. ОСТОРОЖНО: НОВОСТИ!» и т. д.

2. Сатирически-иронический дискурс. Несколько иной подход можно проследить на ютуб-каналах А. Лебедева, Д. Пучкова и С. Минаева. Например, каждый выпуск «МИНАЕВ LIVE» начинается с обзора публикаций, посвященных теме незаконного оборота наркотиков, а сам блогер называет «director nacional de antinarcoticos», «карнавализуя» подачу данных сообщений. Артемий Лебедев условно позиционирует свои новостные выпуски как «самые честные новости», трактуя события, опираясь на собственные представления о них. К примеру, большинство новостей о смерти известных людей А. Лебедев сопровождает комментарием «ну умер и умер».

Таким образом, информационно-аналитические передачи на YouTube выходят за пределы новостного дискурса. Основной задачей данного контента становится развлечение. Авторы выпусков «карнавализуют» собственный образ и подачу сообщений, опираясь при комментировании не на фактическую основу, а на собственное мнение.

Список литературы

1. Бурляй А. С. Средства речевого воздействия языковой личности журналиста Донбасса в интернет-дискурсе / А. С. Бурляй // Сборник научных статей V Международного симпозиума, включенного в программу Международного фестиваля «Великое русское слово». В 2-х томах / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь, 2021. – С. 191-195.
2. Нагаева А. Э. Функциональные особенности платформы YouTube / А. Э. Нагаева // Colloquium-journal. – 2021. – № 18 (105). – С. 33-34
3. ТОП-30 самых цитируемых журналистов – 2020 год. – Текст: электронный // Компания «Медialogия»: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/journalists/8010/> (дата обращения: 30.09.2021).
4. Якель А. О. Речевой жанр «агрессивный комментарий» как коммуникационный инструмент в виртуальном дискурсе новых медиа / А. О. Якель // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология / отв. ред. В. И. Теркулов. – Донецк: ДонНУ, 2019. – № 3. – С. 76-80.

СОДЕРЖАНИЕ

Русский язык. Грамматика и словообразование

<i>Белых А.В.</i> Активные процессы в шахтерском сленге, особенности его формирования и развития.....	5
<i>Богомолова В.Р.</i> Ономасиологические модели прилагательных-бахуврихи русского языка с нумеративным значением	8
<i>Брацун Д.А., Лялюк А.А.</i> Аббревиатурные гнезда обозначений пространственных объектов	11
<i>Бровец А.И.</i> Модификационные интерпретации аббревиатур в текстах	13
<i>Будник С.А.</i> Глаголы с семантикой положения в пространстве	16
<i>Емельянова К.Ю., Теркулов В.И.</i> Принципы составления словаря квазиаббревиатур	17
<i>Змановская А.Г., Лялюк А.А.</i> Тематические группы препозитивных базисных аббревиационных конструктов	20
<i>Иванченко В.Я., Московская Т.В.</i> Интенсивная деривация как живой процесс развития языка.....	23
<i>Лялюк А.А.</i> Словообразование окказиональных лексем в современном публицистическом дискурсе	26
<i>Рязанова В.А.</i> Аббревиатурная группа и смежные понятия	28
<i>Смирнова И.Р., Теркулов В.И.</i> Типология аббревиатурных конструктов русского языка.....	30
<i>Соснина Л.В.</i> Имя прилагательное как атрибут актанта.....	33
<i>Сторчак Л.В., Сулова И.А.</i> Некоторые нарушения морфологических норм в речи юриста	36
<i>Тахмазова С.В., Бровец А.И.</i> Сложнопроизводные обозначения человека в ономасиологическом аспекте	39
<i>Халабузарь А.О.</i> Ономасиологические классы сложносокращённых слов аббревиатурной группы «авиа»	41

Русский язык. Актуальные проблемы лингворусистики

<i>Бессарабов О.В., Бессарабова Ю.В.</i> О русском языке в современном мире.....	45
<i>Бурляй А.С.</i> Специфика коммуникативной деятельности языковой личности журналиста-блогера в сетевом дискурсе	48
<i>Гладкая Н.В.</i> Прагматический потенциал мемов в интернет-коммуникации	51
<i>Гордиенко В.П.</i> Использование Moodle при изучении норм русского языка как средства повышения качества образования	53
<i>Гордиенко Д.Я.</i> Современный научный текст и аспекты его исследования.....	56
<i>Демченко Н.С.</i> Вербальные маркеры проявления имплицитной речевой агрессии ..	59
<i>Зарицкая И.Н., Никулин С.В.</i> Формирование медиакомпетентности студентов во время самостоятельной учебной деятельности.....	62
<i>Ивашко К.С., Пигуз В.Н., Изосимова С.А.</i> Функциональная направленность и стратегия формирования норм языка.....	65
<i>Кулиш С.В., Груба О.Б.</i> Языковая норма и речевая ошибка (из опыта работы).....	68
<i>Максимова Т.Г.</i> Экология современного русского языка (на примере Донбасса).....	70

<i>Малышева М.С., Гламазда С.Н.</i> Дискурсивное перекодирование: условия для работы механизма (на материале текстов белгородского поэта И. А. Чернухина).....	73
<i>Мозговой В.И.</i> Объективное и субъективное в онимотворчестве	76
<i>Неренц Д.В.</i> Причины чрезмерного использования англицизмов и американизмов в русском языке (на материале текстов деловых СМИ)	79
<i>Панчехина М.Н.</i> Комментарий к составлению «Словаря лингвокультурем в поэзии метареализма»	82
<i>Созаева А.С., Медведева М.С.</i> Использование приемов манипулирования в политическом дискурсе.....	84
<i>Станишевская О.В.</i> Проблемы обучения языковым нормам в средней школе.....	87
<i>Стаценко А.С.</i> Расщепление коннотативного компонента в структуре слова.....	90
<i>Стаценко А.С.</i> Сложное синтаксическое целое в религиозном стиле	93
<i>Стебунова А.Н.</i> Изучение дисциплины «Русский язык и культура речи» и её роль в совершенствовании когнитивной мобильности студентов вуза.....	96
<i>Сторожева Е.С.</i> Изменения в культуре речи школьников в контексте движения к обществу цифровых технологий	99
<i>Твердюк А.Д.</i> Лингвопоэтическая личность Бени Крика: конструкты «слово автора» и «слово других персонажей»	102
<i>Титаренко Э.А.</i> Реализация семантики интенсивности и неопределенного количества числовыми компонентами фразеологизмов.....	104
<i>Шульц Э.О., Сичинава В. В.</i> Вербализация образа жены в монологах комиков.....	107

Круглый стол «Актуальные проблемы регионалистики»

<i>Васильковская К.В., Курмакаева Н.П.</i> Речевая специфика элитарной языковой личности Донбасса в произведениях Д. Трибушного.....	109
<i>Замальдинов В. Е.</i> Трапезонимы нижегородского региона: принципы номинации... 112	
<i>Курмакаева Н.П.</i> Лингворегионоведческая работа в вузе: формы проведения и практическая значимость.....	115
<i>Мирошниченко Ю.Ю., Курмакаева Н.П.</i> Лингвокультурологический аспект анализа поэмы Анны Ревякиной «Шахтёрская дочь» в 10 классе.....	118
<i>Назар Р.Н.</i> Лингвокультурный аспект использования сокращений в урбанонимиконе г. Донецка	121
<i>Теркулов В.И.</i> Методики определения регионализмов.....	123
<i>Саржевская Е.Н.</i> Использование образовательных ресурсов в процессе обучения нормам русского литературного языка в школах ДНР	127

Общее языкознание и история языка

<i>Борисова Л.П., Янышевская В.В.</i> Страницы истории кафедры общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина в контексте развития отечественной лингвистической науки XX века (первый и второй этапы)	130
<i>Герасименко И.А., Пивень А.В.</i> Словообразовательные модели адъективных годонимов Горловки.....	134
<i>Дмитриева Ю.Л.</i> Образ как базовая единица лингвокультуры	135

<i>Емельяненко А.В.</i> Маскот как элемент креолизованного текста	138
<i>Касьяненко Н.Е.</i> Окказиональные инновации М. И. Цветаевой как средство ритмической организации текста	140
<i>Першина Кл.В.</i> О лексическом составе внутригородских хоронимов Донецка.....	143
<i>Ярошенко Н. А., Ладнова Е. В.</i> Годонимы с. Покровского Ростовской области: структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты	145
<i>Ярошенко Н.А.</i> Лексико-семантические группы новейших «вирусных» номинаций лица.....	149

История русской литературы и теории словесности

<i>Белоконь С.А.</i> М. М. Гиршман о смыслопорождении в художественном произведении.....	156
<i>Даренский В.Ю.</i> Н. Асеев и В. Брюсов о «поэтической логике»	158
<i>Дьякова Т.А.</i> Библейские аллюзии как средство создания выразительности в поэзии Михаила Матусовского	161
<i>Жарикова О.В.</i> «Новая драма» Николая Гумилёва	164
<i>Железняк Д.Р.</i> Языковая образность как средство лиминализации художественного дискурса в романе «Школа для дураков» С. Соколова	167
<i>Квашина Л.П.</i> Публицистическое и художественное в пушкинской речи Ф. М. Достоевского.....	170
<i>Кораблёв А.А., Мирза М.Н.</i> Тайна седьмого стихотворения А. А. Ахматовой из цикла о смысле творчества («Могла ли Биче словно Дант творить...»).....	173
<i>Курылко М.Э.</i> Русская футуристическая драматургия начала XX века.....	174
<i>Лардыгина О.А.</i> Религиозный аспект темы одиночества в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина	177
<i>Логвинова И.В.</i> Кукла как символ войны на Донбассе: сюжетная перекличка в рассказах И. Ревякова «Девочка и воронка» и Г. Дубового «Увертюра к плачу кукол»	181
<i>Майборода Н.В.</i> Тема детства в рассказе А. И. Куприна «В недрах земли»	184
<i>Миннуллин О.Р.</i> Ценностный смысл классической литературы	187
<i>Панасенкова В.В.</i> К вопросу о специфике поэтического стиля М. Ломоносова.....	191
<i>Пашкевич О. И.</i> Художественное воплощение национального менталитета в творчестве Алексея Михайлова.....	193
<i>Петренко Н.В.</i> Жанровое своеобразие произведения Ф.М. Достоевского «Зимние заметки о летних впечатлениях»	196
<i>Плахтий Т.П.</i> Музыкальный нарратив славянской пасхальной драмы XVI–XVIII веков	199
<i>Сорокин А.А.</i> Природа предназначения человека в «Рождественской сказке» «Жизнь» А. И. Куприна.....	202
<i>Талалаева О.Г.</i> Трансформация жанровых элементов святочного рассказа в прозе И. А. Бунина.....	204
<i>Шепелева О.А.</i> Субъективность и малые фольклорные жанры (по материалам международных студенческих фольклорно-этнографических экспедиций ДонНУ на Верхний Дон)	207

Славянская филология и прикладная лингвистика

<i>Бутенко А.Ю., Назар Р.Н.</i> Язык произведения Д. Руса «Играть, чтобы жить» (часть первая)	210
<i>Воронкова О.А., Назар Р.Н.</i> Типовые заимствования, используемые в интернет-дискурсе представителей субкультуры «Отаку»	213
<i>Жердев В.А., Макарова А.Г.</i> Обучение славянским языкам в школах России	216
<i>Карпенко М. Ю., Назар Р. Н.</i> Типология ошибок в содержании рекламных текстов (по стилевому признаку)	219
<i>Кудрейко И.А.</i> Полисемия терминов заместительного родства в русском, украинском, белорусском языках	221
<i>Метейко В.В.</i> Особенности сравнительных оборотов в разговорной речи жителей г. Донецка	224
<i>Могила Н.Н.</i> Формирование готовности будущего учителя-словесника к организации исследовательской деятельности школьников	227
<i>Могила С.А.</i> Методология лексико-частотного анализа газеты «Новороссия»	230
<i>Ярошевич И.А.</i> «Земля донецька» П. Байдебурь как художественное повествование о событиях Великой Отечественной войны	232

Журналистика (Коммуникативные стратегии новых медиа: информационно-содержательный потенциал)

<i>Антипова Л.Н.</i> «Над пропастью во лжи», или как противостоять фейкам на уроках литературы.....	236
<i>Артамонова И.М.</i> Медиаобразование в эпоху цифровизации	239
<i>Артамонова И.М., Кухтин А.В.</i> Технологии сопротивления «цветным революциям» в реалиях новых медиа	242
<i>Артамонова И.М., Назаренко А.Б.</i> Военный фоторепортаж в контексте информационной войны.....	245
<i>Артамонова И.М., Пурышева Ю.Ю.</i> Спин-докторинг как эффективный способ управления информационным пространством	248
<i>Анисимов Н.А.</i> К вопросу об аксиологических противоречиях в медиаобразовании	249
<i>Атажанов Х.А., Сержанова А.</i> Вещательная политика телеканала «Jaslar TV»	253
<i>Атажанов Х.А., Калбаева Д.Б.</i> Особенности формирования общественно-политических передач на телеканале «Каракалпакстан»	256
<i>Антоненко Ц.А.</i> Фрейминг как способ манипулирования массовым сознанием	258
<i>Безродный В.П., Шамраев Д.А.</i> Феномен стрима как разновидности современных СМК	261
<i>Болдырев С.М.</i> Кадровый вопрос на региональном советском телевидении в период становления и развития (на материалах Сталинской (Донецкой) студии телевидения)	264
<i>Болотина А.В.</i> Лексико-семантическое образование сленговых идиом в средствах массовой коммуникации	266
<i>Гудова Т.В.</i> Функционирование радио в условиях современной медиаконкуренции....	269
<i>Каика Н.Е., Сенина Л.Г.</i> Акцентирование образа жизни как имиджево-имажитивный прием создания телевизионной и видеорекламы парфюмерных брендов	272

<i>Клюев Ю.В., Зубко Д.В.</i> Специфика обучения медийной грамотности будущих PR-специалистов	275
<i>Кухаренко Е.А., Сухаревская В.Н.</i> Медиазона мобильных приложений как площадка мобилизации жителей ДНР в период коронавируса.....	278
<i>Кудайбергенов М.А.</i> Функционально-тематические аспекты газеты «Жеткиншек»	281
<i>Курбанбаев А.</i> Спортивная тематика в каракалпакских СМИ.....	283
<i>Левкович В.А.</i> Новые проблемы технологий: распознавание и пути решения	285
<i>Марзияев Ж.К., Халилаева Х., Кудайбергенова Б.Р.</i> О деятельности каракалпакского фотокорреспондента Ж. Жаксымуратова.....	287
<i>Москаленко Н.М.</i> Университетское телевидение в вузах России и ДНР: состояние, проблемы и перспективы	290
<i>Муха А.В.</i> Реализация просветительской функции журналистики на страницах литературно-художественного журнала «Дон»	294
<i>Наливайко Ю.Ю.</i> Медиаобразование: современное состояние и перспективы развития.....	296
<i>Тулупов В.В.</i> Коммуникационная стратегия современной журналистики.....	299
<i>Федосеева Н.И.</i> Региональная пресса в коммуникативном пространстве города (на примере региональных изданий Ростова-на-Дону)	301
<i>Чайка О.С.</i> Валюативное содержание военного документального кино на примере работы М. Андроника «Омут»	304
<i>Чумаков А.Н., Чумакова Ж.В., Чумакова Д.А.</i> Анормативность как стилистический прием в современных медиа	307
<i>Чумаков А.Н.</i> Поэтический дискурс Белгородской области сквозь призму образных возможностей сравнительных конструкций	309
<i>Чуприна И.И.</i> Гуманитарные проблемы русского мира (духовность в информационном обществе)	312
<i>Якель А.О.</i> Пути субъективизации контента информационно-аналитических передач на YouTube	315

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2021:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
VI Международной научной конференции
26–28 октября 2021 г.,
г. Донецк

ТОМ 4

Филологические науки

Часть 2

Языкознание, литературоведение, журналистика

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск доц. *Л.П. Квашина*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технические редакторы	<i>В.Г. Медведева, М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>А.С. Бурляй</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 83001, ДНР.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 18.10.2021 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 18,95.
Тираж 100 экз. Заказ № 21окт15/4б.
Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.